Джессика Ширвингтон - Соблазн

Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Оригинальное название: Enticed
Автор: Джессика Ширвингтон/Jessica Shirvington
Серии: Вайолет Эден #2
Перевод: maryiv1205, cyberdaphna, triana
Редактор: Евгения Волкова
Финальная вычитка: Оля Логинова

Джессика Ширвингтон – Соблазн / Jessica Shirvington - Enticed

Аннотация

Вайолет Эден - Грегори - полуангел, получеловек. Ее судьба - защищать людей от мести изгнанников.

Грегори должны доверять друг другу, но, когда прибывает подкрепление, становится ясно, что все что-то скрывают. Даже Линкольн. Единственное, что знает Вайолет: у Феникса есть над ней власть, и он опасен, как никогда.

В погоне за той единственной вещью, которая сможет нарушить баланс сил, они решают отправится к священным горам Иордании. Там сила Вайолет достигнет своего предела. И вскроется правда про настоящее предательство.

Соблазн - это вторая книга цикла «Вайолет Эден».

Оглавление

Пролог 4
Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 14
Глава 4 21
Глава 5 26
Глава 6 29
Глава 7 35
Глава 8 43
Глава 9 48
Глава 10 56
Глава 11 61
Глава 12 67
Глава 13 73
Глава 14 79
Глава 15 85
Глава 16 95
Глава 17 101
Глава 18 108
Глава 19 111
Глава 20 117
Глава 21 122
Глава 22 127
Глава 23 134
Глава 24 141
Глава 25 149
Глава 26 157
Глава 27 161
Глава 28 167
Глава 29 171
Глава 30 176
Глава 31 183
Глава 32 187
Глава 33 192
Глава 34 198
Глава 35 200

Джессика Ширвингтон – Соблазн / Jessica Shirvington - Enticed

Пролог

«Никто не заберет у меня мою жизнь.
Я отдам ее по собственной воле.»
Джон 10:18

Ангелу было приказано сделать свой выбор. И он должен был сделать это по собственной воле. Но у того, что они попросили, была высокая цена. Он может никогда не вернуться. Он может быть уничтожен. Или даже хуже.

Никто никогда не узнает правды.

- И после этого ты решился. - Сказал голос.

Я чувствовала каждый момент так же, как и он. Искривлённое время в совершенно потустороннем месте. Настоящий сюрреализм: без людей - только их ощущения или, может быть, ауры.

То, о чем он спросил, не было вопросом. Они знали, когда наступит тот момент, когда он примет решение. Возможно, они знали это раньше его самого. Он мог почувствовать их всех, он мог почувствовать могущественного Серафима. Высшее знание придало им осязаемое могущество.

- Когда первое твоё задание подойдет к концу, ты примешься за следующее. Тебя не должны разоблачить, и ты не должен ни с кем сотрудничать, особенно с изгнанниками. Только если цель будет оправдывать средств.

- Я понимаю.

- Ты будешь ждать три года до того дня, когда сможешь проявить себя. У него есть своя собственная роль. И всё это невозможно без твоего первоначального вмешательства.

- Я понимаю.

И он сделал это. Он понял. Он принял своё решение по своей собственной воле, даже несмотря на то, что он знал, что его спросили об этом только потому, что он был идеальным претендентом.

Он чувствовал вселенную вокруг себя, свободу неограниченного господства над космосом и сферами. Он думал, сможет ли снова когда-нибудь почувствовать это. Хоть когда-нибудь.

- Выбери себе имя, подходящее той эпохе, в которую попадёшь. Теперь ступай.

Так и случилось. Он совершил переход сквозь изображения бесчисленного количества людей и сквозь свой гнев. Навстречу своей судьбе.

Навстречу своей смерти. Вспышка, освещающая поцелуй. Всё своим чередом.

***

Туман вокруг меня рассеялся, и можно было разглядеть окружение. Внезапно я оказалась в своей творческой студии. Около окна стояла фигура. Как я предположила, это был мой ангел-создатель.

- Как тебя зовут? - спросила я, всё еще удивляясь тому, как слова плывут по воздуху в моих снах. Они плыли так, словно у них была физическая оболочка.

- Не имеет значение. Но ты можешь звать меня Лохмет, если необходимо.

- Что оно значит?

- Воин.

Я сглотнула, внезапно занервничав. Он сказал это ... с такой силой и уверенностью, заставляя почувствовать свою мощь.

- Зачем ты показал мне того ангела? Я не понимаю.

- Ещё не время. Но вскоре ты поймешь. Это всего лишь ещё одна древняя линия бытия.

- Нет, пожалуйста, не делайте этого ... просто скажите мне.

Он повернулся, расправил плечи и посмотрел на меня. Во мне боролись противоречивые побуждения. Что-то тянуло меня к нему, но с другой стороны, меня что-то отталкивало. Я могла поклясться, что он это заметил. Он мог видеть меня насквозь, что делало меня уязвимой ещё больше.

- У нас у всех есть силы для того, чтобы найти в себе волю и сделать то, что должно быть сделано. Даже если это пугает нас больше всего на свете. Помни это.

- И это всё? Это ничего не объясняет. Кем он был? Я думала, что изгнание на Землю было против ангельских правил. Как Серафим мог попросить ангела сделать такое?

Он на мгновение задумался, и в эту самую секунду обратил внимание на картину, висящую рядом на стене. Изображение песчаного пляжа, синего моря под покрывалом ночи и разбивающиеся о камни волны должно быть очень сильно его заинтересовали. Он вытянул руку и легко провёл пальцами по масляному холсту, выводя текстуру ряби на волнах. На какое-то мгновение, возникшая между нами тишина стала почти уютной.

Но когда он снова посмотрел на меня, я поняла: он не собирался ничего мне рассказывать об ангеле, которого показал.

- Будь внимательна. Предатель в твоём окружении.

- Кто он?

Мой собеседник покачал головой и повернулся обратно к окну.

- Ты должна следовать по своему пути, оставляя следы в доказательство своего путешествия. Я не могу помочь тебе ... или изменить этого.

В его голосе отразился первый намек на эмоции - незаметная, практически неслышимая дрожь.

- Но ты помог мне, - начала я. Два года назад, в классе ... - даже во сне я смогла почувствовать тошнотворные воспоминания, ком в горле не позволил мне продолжить. - Это не мог быть никто другой. Ты послал того учителя, который вмешался.

Я с трудом сглотнула, борясь и стараясь удержать поток своих мыслей, чтобы не возвращаться к тому дню, когда учитель стиснул меня, а я изо всех сил изворачивалась под его тяжелым весом.

- Ты вмешался. - Сказала я и опустила голову. - Спасибо.

Его молчание стало лучшим для меня подтверждением. Я оглядела комнату, неуверенная в том, что нужно ещё что-то сказать. Мои картины окружали меня, но, в отличие от того, что было раньше, теперь среди них была та, которую я только придумывала. Предусмотрение. Каким-то образом комната хранила все мои воображаемые картины.

Я вздрогнула.

Где-то сзади раздался рёв. Настолько глубокий рокот, что сила его отразилась в моих ногах и позвоночнике.

- Мой лев. - Прошептала я.

Я развернулась в сонном и медленном движении. Там ничего не было. Я снова повернулась в сторону ангела. Он ушёл. Капли дождя сыпались через щель в окне.

Я стояла в ожидании.

И тогда всё вокруг меня взорвалось яркими вспышками цвета, сгорая и не оставляя ничего. Я тоже была ничем. Только дождь, поразительно холодный, жалил каплями моё лицо.

Осколками льда.

Достаточно холодными для того, чтобы меня разбудить.

Джессика Ширвингтон – Соблазн / Jessica Shirvington - Enticed

Глава 1

«В природе не существует ни наград, ни наказаний,
есть только последствия.»
Роберт Грин Ингерсол

В правой руке я держала кинжал. Рукоятка тяжёлая и испещрённая замысловатыми узорами, лезвие длинное и тонкое. Точки крови, появившейся на моем указательном пальце, было достаточно для того, чтобы разбудить и всполошить воспоминания. Выбор был сделан, теперь остались последствия.

Но, несмотря ни на что, я бы сделала это снова. Теперь я знала, что превыше всего было то, что я должна была сделать. И правда только в одном - я сожалею о жизни, оставленной позади. Я медленно обхватила рукоятку кинжала, кровь на подушечке пальца растеклась в причудливом узоре.

Мой кинжал. Кинжал, которым я сама себя убила.

Я положила его рядом с собой, абсолютно не желая видеть его, но и не в силах спрятать куда подальше. Я попыталась взять себя в руки. Сфокусироваться на позитивном. Одно радовало – месячные пришли на неделю раньше.

Никогда я ещё не была столь рада своей заинтересованности в физиологии.

Всё, во что я верила раньше, теперь разбито на осколки. Было очень унизительно осознавать то, какой же я была наивной, поддавшись влиянию Феникса. Я действительно верила, что могла доверять ему. И верила настолько сильно, что отдала ему свою девственность, невольно создав между нами некие эмоциональные узы. Связь, с помощью которой он намеревался разрушить мою и так хрупкую дружбу с Линкольном. Спрыгнуть с отвесной скалы, практически быть убитой кучкой психически нездоровых изгнанников, узнать о том, что Феникс - тот самый первый сын того самого первого изгнанника - Лилит; потом этот трюк с тем, чтоб сделать из меня Грегори. Что сказать, презервативы не были первыми в моём списке.

Встряхнув головой, я попыталась избавиться от воспоминаний и вопросов. Тяжелей всего переживать всё это одной. Но я давно уже знаю то, что отцу намного комфортней на работе, где он может спрятаться от своих собственных воспоминаний. Проводя время только наедине с собой, я никак не могу избавиться от настойчивого шёпота моего прошлого.

Я направилась в свою творческую студию. Каждый раз, приходя со школы, я занималась своей картиной. Сегодня я решила нанести новый слой свежей радужной краски. Запиликал мобильник.

- Я на улице. Ты где?

Я резко выдохнула и поймала свой взгляд в отражении зеркала. Я потеряла счёт времени и сейчас, опаздывая, выглядела, мягко говоря, ужасно. Мои тёмные волосы были связаны в неряшливый узел, по лицу в некоторых местах растекались упавшие капли красной и серой краски. Я даже не потрудилась нанести немного косметики с утра. Хотя, на самом деле, мне не нужен тональный крем. Большинство из них слишком тёмные или жёлтые для моего лица. Но для бледного оттенка моих глаз, цвета лесного ореха, тушь просто необходима. Единственное, что я успевала сделать, так это поправить свою одежду.

– Буду внизу в пять.

Я рванула в свою комнату, раздеваясь на ходу. Потом запрыгнула в самые надёжные джинсы, выбор на которые пал только потому, что у меня не было времени. Я натянула первую попавшуюся футболку скучного чёрного цвета, но зато чистую, и попыталась спасти свою прическу, но ничего не вышло. Поэтому снова завязала волосы в непонятный узел, и

совершенно отказалась от мысли отмыть руки от краски. После поспешных попыток нанести хоть какую-то косметику, я схватила свой кинжал и бросилась к двери, на ходу надевая кроссовки.

Если бы зеркало могло рассмеяться, оно бы так и поступило.

Черт!

К тому времени, как я добежала до входной двери, я совсем забыла о том, как выгляжу, и бессознательно, но совершенно предсказуемо, начала думать о Линкольне. Волна нездорового предвкушения пробежалась по моему телу, циркулируя и набирая обороты с каждым вдохом.

Да, всё так плохо.

Если честно, хуже не бывало.

Было время, когда я думала, что моя любовь к Линкольну абсолютно бессмысленна, но теперь… Что ж, теперь все стало ещё сложней. Появилась вибрация, та сумасшедшая вибрация, которая возникает между двумя людьми в танце, когда они одновременно следуют ритму. Та вибрация, словно я прорубаюсь сквозь густые заросли. Эта вибрация возникала всегда, когда я оказывалась рядом с Линкольном.

- Привет. Я знаю, опаздывать - круто, но можем мы хотя бы сократить опоздание до стильных десяти минут? - Спросил Линкольн с улыбкой. Я почувствовала его взгляд, который быстро скользнул по мне, запоминая мой незамысловатый вид. Я засунула прядь волос за ухо, и он хитро ухмыльнулся. Он слишком хорошо меня знал.

- Знаешь, говоря так, ты показываешь свой истинный возраст. - Саркастично заметила я, засовывая ключ от дома в карман.

Брови Линкольна взлетели от удивления.

Хорошая работа, Ви.

Вместе меньше минуты, а уже наговорили друг другу кучу неловкостей. Проблема разницы в возрасте стала более значимой после того, как я узнала, что, если он и выглядел на двадцать два максимум, на самом деле ему было двадцать шесть. Так как мне всего семнадцать, то разрыв теперь составляет целых девять лет. К тому же, будучи Грегори, ни Линкольн, ни я, теперь не ограничивались стандартными жизненными параметрами. И если нас кто-нибудь не убьёт, то мы сможем прожить сотни лет, то процесс старения будет замедляться с каждым годом. Так что, в конце концов, возраст не будет играть никакой роли. И это было ещё одной нашей проблемой.

- Так куда мы идем? - Спросила я, заинтересованная в том, чтобы сменить тему.

- Гриффин звонил. Он получил данные от информатора. Изгнанники были замечены неподалёку отсюда. Если мы поторопимся, то сможем их застать. Ты со мной?

Линкольн хотел, чтоб со мной все было хорошо. Он хотел, чтоб я была сильной и способной перенести все невзгоды. И это было одно из его качеств, которое я любила. Он не хотел, чтоб я пряталась и была неспособной защитить саму себя. Но в то же время в его голосе слышалось беспокойство.

- Да, пошли. - Я сосредоточилась, попытавшись сказать это так уверенно, как должна была.

С тех пор, как я стала Грегори, моя жизнь приняла совершенно другой оборот. Я, согласно смыслу и назначению, воин. И, как ни крути, эта роль мне подходила. Быть сильной и иметь суперспособности в качестве сверхъестественного улучшения – я только за. На собственной шкуре я убедилась в том, что изгнанные ангелы не принадлежат миру людей. Есть множество хороших причин, почему мы разделены на временные сферы и пространства. И ангелы, по своей сути, просто не могут справиться со всем тем, что им выпадает, когда они находятся в телесной форме.

Люди рождены со способностями ощущать, обонять, с возможностью физически чувствовать любовь и боль. Ангелы этого не могут. Процесс становления ангела в роли

человека – это не то, что они могут спокойно пережить. В конце концов, они все сходят с ума. Хотя и до этого большинство из них самые настоящие мстительные монстры.

И, даже несмотря на то, что я знаю это, какая-то часть меня продолжает бороться с мыслью об их убийстве. Хотя формально, мы их не убиваем. Мы изгоняем их из телесной формы и возвращаем в ангельскую сферу для суда. Но …

Но этого было недостаточно. С тех пор, как я обняла своего ангела в пустыне, и вонзила свой собственный кинжал в свое изображение – я больше не могла его использовать, хотя и никуда без него не ходила. Кинжал сидел в ножнах, осторожно, зачарованный так, чтоб обычные люди не могли его увидеть (странно было думать, что я больше не обычный человек). И каждый раз, в любое время, будь то тренировка или грядущая битва, как сейчас, я намеревалась использовать его только в особых случаях.

- Ты уверена, что всё в порядке? Я могу позвонить Гриффину, и он приведёт сюда кого-нибудь.

- Кого? Магды не будет ещё несколько дней, и все действующие Грегори уже заняты своими делами.

Линкольн склонил голову. Я легонько подтолкнула его локтем.

– Всё будет хорошо. И в любом случае, дело мастера боится, не так ли?

Он ровно вдохнул, немного выпрямился и провёл рукой по своим коричневым с золотыми отсветами волосам. Он знал, что меня невозможно отговорить, и в любом случае ему придется в этом участвовать. Также никому из нас двоих не станет лучше, если мы перестанем работать в команде.

- Да.

Безапелляционно ответил он, заставив меня невольно улыбнуться. И сказав это, начал оживленный разговор про план предстоящей операции, к которому я внимательно прислушивалась. Я только училась быть Грегори, быть воином, а Линкольн уже давно шёл по этой стезе. Под оболочкой милого парня скрывался могущественный боец.

Глава 2

... Что? Неужели доброе мы будем принимать от Бога,
а злого не будем принимать?
Иов 2:10

Улицы в районе моста представляли собой запутанный лабиринт. В этом месте бездомные собираются вокруг каменных колон, используя их в качестве опор для своего временного привала.

Эта территория скрыта от случайных глаз, а с тех пор, как все узнали о том, что там зависают бездомные, то жителей подмостков оставили в покое, давая им спокойно по ночам таскать свои тележки и брезенты. Большинство бездомных разгуливало и в дневное время. И именно этот факт привел Стеф в большое замешательство. Она боролась с пониманием того, что есть люди, все вещи которых могут поместиться в одну тележку. И в последний раз, когда мы застряли в этой части города, она долго придавалась размышлениям о том, где же спрятаны тележки и пожитки в течение дня. И я думаю, это вполне обоснованная мысль. Ведь мы же не видим десятки бездомных людей, разгуливающих по городу и толкающих свои тележки. Они должны их где-то оставлять.

К тому времени, как мы свернули на боковую маленькую улочку, исчез последний луч солнца. На улице пока не загорелось ни одного фонаря. Вечер был светлый, и по воздуху всё еще летали солнечные отсветы. Но, как бы то ни было, отсутствие света всегда лишало меня сил, и, конечно же, изгнанники, будь они хоть светом, хоть тьмой, всё равно предпочитали действовать под покровом ночи.

Развлекать себя, причиняя людям боль – первый пункт в списке дел у изгнанников.

У них была сила, позволяющая проникать в сознание, позволяющая засунуть в чью-нибудь голову пару-тройку приводящих в ужас сцен. Некоторые использовали эту силу для того, чтобы приводить в замешательство или пугать. Другие же использовали ее в стратегических целях. Со временем, согласно словам Гриффина, они использовали свои способности для того, чтобы полностью сбивать людей с толку.

Предположительно, именно отсюда пошли все мифы о вампирах, оборотнях и других существах, включая даже фей и эльфов. Если изгнанники чувствуют, что их сверхъестественные способности обнаружены, и они больше не способны решать проблемы, используя свой любимый метод уничтожения, то они просто раскрывают свою истинную нечеловеческую сущность. Показывают то, чем они являются на самом деле.

Звучит обоснованно. Людям, как я поняла, по своей сути лучше свыкнуться с мыслью о наличии вампиров и межгалактических пришельцев, чем с мыслью о нерадостной перспективе наличия на земле библейского Армагеддона с падшими ангелами, которые одновременно и светлые, и темные, которые, став изгнанниками, теперь вынашивают план мести. Да, люди сами решили быть настолько наивными.

Я посмотрела в сторону узкой улицы настолько далеко, насколько смогла. Вся улица была покрыта сплющенными картонными коробками, на которых лежали бездомные. Несколько счастливчиков укуталось в оборванные спальные мешки, остальные же зарылись в кучи старых газет. Я внимательно рассмотрела стены из темно-красного кирпича, которые поднимались вверх примерно на пять этажей. Защита, которую они выстроили, стала ещё одной причиной похода сюда.

Линкольн медленно шёл рядом со мной, он легко дотронулся до моего локтя, бесшумно предупреждая о том, что надо быть предельно внимательной. Я быстро попыталась пересилить вспышку жара, который каждый раз возникал при его прикосновении.

Я остановилась, и он удивлённо посмотрел на меня. Я не удержалась и улыбнулась, смотря в его изумрудные глаза.

- Мне кажется, я их чувствую. - Сказала я.

Но мне не казалось, я знала точно. Ещё за несколько кварталов отсюда почувствовала вкус яблок, услышала летящих сквозь деревья птиц. И никто не мог этого слышать, кроме меня. Это было моё ангельское чувство. У большинства Грегори оно есть. Некоторые, как Линкольн, имеют по два. К великому счастью, у меня было целых пять. И похоже на то, что я чувствую их настолько сильно, как никто из встреченных мной Грегори. Круто быть такой особенной и все такое, но наличие всех пяти чувств может быть, как бы сказать, невыносимо.

- Как давно ты их почувствовала?

Я засомневалась. И он это заметил.

– Вайолет … как давно?

Я беспокоилась о том, что Линкольн не поймет меня. Тот факт, что я смогла почувствовать их с такого далекого расстояния, сможет показаться высокомерием и оттолкнуть его от меня.

– Недавно. Может быть, еще с прошлой улицы. - Неловко сказала я.

Линкольн удивленно посмотрел на меня.

- За три улицы отсюда.

Уголки его губ изогнулись. Он сдерживал свою чеширскую улыбку. Какая же я была дура. Он гордился мной.

Я уставилась на его лицо, увидев эту секундную реакцию.

– Они на этой улице и их двое. - Сказала я.

Он кивнул, концентрируясь на чем-то другом.

– Я могу почувствовать их запах.

Его первоначальное ангельское чувство было запахом. Кроме того, он мог слышать.

Я кивнула в ответ. День и ночь, или, точнее выражаясь, сила, что создала их, промелькнула перед моими глазами. Всю улицу заполнил тошнотворный запах цветов. И запах был настолько сильный, что мог перебить зловония улицы.

Он сделал небольшой шаг вперед, и я не стала возражать. Я, конечно, и могу почувствовать их с далекого расстояния, но Линкольн может сравниться с ними по силе и вырубить сильнейшего намного быстрее, чем я.

Показавшиеся из темноты одновременно были и не были людьми. Оба одеты как обычные люди, но у одного из них вся правая рука была в кровавых разводах. Выглядел он словно мясник в конце длинного рабочего дня. Зная, что это могло значить, я почувствовала ужас. У изгнанников есть привычка удовлетворять свои внутренние позывы в физическом насилии над жертвами. Эта мысль привела меня в чувство.

Внимательно следя за приближающимися, я быстро взглянула на спящих на улице людей. Почему нам никто ничего не сказал, почему никто не остановил, когда мы абсолютно открыто вступили на их территорию? Я заметила сначала одну, потом две, и уже три фигуры, укутанные в спальные мешки. Они все лежали без движения.

Энергия с огромным гулом пронеслась сквозь моё тело, болезненно отдаваясь в ребрах.

Такое со мной уже происходило. Я позволяла энергии брать вверх над телом, приковывая меня к земле, парализуя. Я схватила Линкольна за руку. Он не повернулся, но я знала, что он заметил.

- Они все мертвы. Они убили их всех. - Сказала я, чётко осознавая то, что изгнанники с каждой секундой подходили все ближе. Исполнители смерти.

- Линк, должна ли я … ну, ты знаешь. - Прошептала я с дрожью в голосе. Он знал, о чём я говорила. Сразу после того, как я стала Грегори, я оказалась смертельно раненой и в окружении изгнанников. Именно в тот момент, я обнаружила, что могу делать нечто большее, чем просто забирать способности изгнанников или возвращать их в ангельскую сферу для последующего

суда. Грегори полагаются на физический контакт с изгнанником, при помощи которого они могут обезвредить его на достаточно длительное время, которого хватало для того, чтобы отправить его назад в сферу. Получилось так, что мне не нужен физический контакт, и в действительности, я могу расширять свои силы, захватывая не одного, а сразу нескольких изгнанников.

- Нет. Твои силы и так пронзают все окружающее пространство. Ты в порядке? - Быстро ответил Линкольн на выдохе. Изгнанники подходили все ближе.

Чувства хоть и были на пределе, но я держала их под контролем. Только вот …

- Все в порядке. Я могла бы попробовать.

- Сосредоточься. Придерживаемся плана. - Прошептал он мне. В его тоне не было и намека на обсуждение.

Отлично. План. Тот план, что должен заставить меня радоваться.

Только вот я не рада.

Линкольн и Гриффин настояли на том, что в любом случае, я должна вступать в бой так, как это делают все Грегори. Я не могу полагаться только на наличие своих способностей, и они не могут освободить меня от ведения простого боя. В теории, я согласилась. Но в этот самый момент, стоя в самой середине разворачивающихся боевых действий, напротив перевозбуждённых, определённо психически неуравновешенных изгнанников, которые медленно приближались к нам. Что ж, это предел.

Изгнанники, улыбаясь, остановились напротив нас. Они прошлись по нам оценивающим взглядом так, как это могут делать только создания из другого мира. Взгляд, в котором читалась их оборонительная позиция и голод. Изгнанники, неважно светлые или темные, ненавидели Грегори, и им нравилось убивать нас больше всех остальных. Мы были их самой большой и единственной опасностью. Если изгнанники преуспеют в устранении Грегори, для всех остальных не будет никакой надежды.

- Вы немного опоздали. - Сказал тот, что пониже, с окровавленной рукой. И он сказал это так, словно они нас ждали.

Линкольн поравнялся с ним, чтобы мне не пришлось лоб в лоб столкнуться с тем, кто выглядел более неуравновешенным.

- Как жаль. Нам надо было оставить нескольких из них для того, чтобы разорвать у вас на глазах. Я предпочитаю, чтоб за мной наблюдали. Но нам быстро стало скучно.

Он улыбнулся идеальной белозубой улыбкой с розовыми пухлыми губами. Если бы я не была уверена в своих чувствах, я бы поклялась, что передо мной стоит простой шестнадцатилетний шотландец. И это было самое главное в изгнанниках – они все выглядели здоровыми и сильными, в расцвете сил.

- Вы знали, что мы придём? - Спросил Линкольн, продвигаясь немного вперед и загораживая меня.

Изгнанник рассмеялся:

– У меня есть послание для тебя.

- А я думал, что твои деньки в качестве посыльного давно закончились.

Сдерживая себя, изгнанник-шотландец облизнул губы:

– За твоё убийство назначена награда. - Потом он уставился на меня. – И за её тоже.

- И? - Спросил Линкольн, не проявляя никакой заинтересованности.

Улыбка изгнанника стала еще шире, и он неторопливо ответил:

– Нахилиус просил передать тебе: он придет и заберёт то, что тебе принадлежит.

Линкольн напрягся. Изгнанник громко загоготал.

- Выбирай. - Прорычал Линкольн.

Никто бы не смог отрицать того, что, когда Линкольн находился в своём боевом режиме, он был смертельно опасен. Впрочем, как и его противники.

- Выбрать? - Шотландец-изгнанник сдержанно облизнул свои губы. – Так любезно с твоей стороны. Я думаю, что выберу обезглавливание для тебя, и что-то более … присядь-мне-на-колени для неё. - Он посмотрел на меня, сотрясаясь от смеха.

Он мог чувствовать меня, мог чувствовать мою силу. И, конечно же, зная, что он меня чувствует, и то, что он слышал про меня - он должен был бежать отсюда в ужасе. Но вместо этого, будучи самым настоящим изгнанником, он лишь смеялся мне в лицо, смакуя грядущий бой.

Линкольн был готов, он выбросил руку вперед, преграждая изгнанника и прижимая шею противника к своему предплечью. Это отвлекло их и заставило потерять концентрацию. Это было все, что я смогла увидеть перед тем, как мой собственный пугающий экс-ангел начал совершать выпады в мою сторону.

Почему они все знают, как драться?

Складывается впечатление, что все изгнанники, попавшие на Землю и принявшие человеческую форму, даже не зная ни одной хорошей техники, знали то, как нужно драться. Тяжело. К счастью, благодаря многочасовым тренировкам и ангельским качествам, как бороться, знала и я.

Мы обменивались ударами. Хоть я и довольно высокая для девушки, мой же противник был достаточно высоким для мужчины. Пару раз он неплохо попал по моему лицу. Но так как противник отдавал предпочтение ударам правой рукой, я просто продолжала двигаться в одном направлении, подбираясь ближе и не позволяя взять над собой верх. У меня получилась хорошо серия ударов по его ногам, и он уже пошатывается. Я еще не до конца приземлилась на обе ноги, пытаясь завершить комбинацию, которая сбила бы его, как изгнанник споткнулся.

С правой стороны разлилась яркая вспышка света. Я знала, что это было, но все равно посмотрела. Линкольн, держа шотландца в захвате, тоже повернулся. Я увидела, как Линкольн метнул в изгнанника свой кинжал. Чего я не смогла увидеть, это кулак моего противника, попадающий мне точно в ухо. Это был подлый удар, но эти парни и так не обладали моральными принципами и не соблюдали боевую этику. Я потеряла равновесие и почувствовала тепло, которое могло быть только моей кровью, стекающей по шее. Я упала, точно зная то, что изгнанник набросится на меня сверху.

Моя рука инстинктивно метнулась к кинжалу. Пальцы яростно сжали рукоятку.

Когда он бросился на меня сверху, я решила немного отклониться. У меня было достаточно времени для этого. Если бы я не колебалась, то смогла бы вытащить свой кинжал.

Но вместо этого, моё плечо проехалось по гравию, и я быстро перевернулась на спину, собираясь избежать броска. Он настолько сильно со мной столкнулся, что я почувствовала, как позвоночник вдавился в землю. Я закричала, дважды ударив противника по лицу, но он находился слишком близко, и у него было преимущество. Он наступил коленом мне на живот, отвёл кулак назад и собрался сделать то, от чего мне стало бы очень больно.

Но он не ударил. У него не было и шанса.

Все, что я увидела, так это, как кинжал Линкольна насквозь пронзил грудную клетку изгнанника. Яркий ореол света охватил его, и он исчез.

Линкольн стоял надо мной, сильный и готовый ко всему. Я посмотрела в его глаза, полные боевого огня. Секунды хватило на то, чтоб его взгляд смягчился. Он вытянул руку и помог мне встать. Ладонь была теплой и такой настоящей. Он приподнял меня и обхватил, помогая идти.

- Я не смогла.

Я хотела объяснить, извиниться. Я сильно его подвела, ни сделав при этом ни шага. Я подвергла опасности не только себя, но и всех нас.

Мы медленно уходили с места происшествия. Тела изгнанников исчезли, но вокруг нас были десятки убитых бездомных, десятки мертвых людей, о которых никто не спросит, и

смерти которых никто даже не заметит. Изгнанники не испытывали никаких трудностей, убивая этих людей. Уходя оттуда, я чувствовала себя по-настоящему ужасно. Но у нас не было выбора. Позже мы анонимно позвоним в полицию и сообщим о случившемся. Мы не могли рисковать, позволяя затянуть себя в расследования преступлений, которые никогда не смогли бы объяснить.

- Ты хорошо справилась. Я больше не могу их почувствовать. - Сказал Линкольн, оглядываясь вокруг. – А ты? - Он говорил с непривычной озабоченностью.

- Нет. - Сказала я, уставившись в пол. – Ты знал, о чем они говорили? Кто этот Нахилиас?

Линкольн замешкался:

– Да так, любитель создавать проблемы. Тебе не стоит беспокоиться.

- Вот как. - Сказала я, смотря на него. Линкольн отвернулся.

Поддерживая, он сильнее сжал мою талию:

– Должно пройти некоторое время. То, через что ты прошла там … в пустыне. Это нормально, что тебе требуется больше времени.

- Ты недоволен мной, я же вижу. - Сказала я, содрогаясь от боли в ушах и шее.

- Какое первое правило ведения боя, Вайолет? - Заговорил он своим голосом для тренировок. На этот раз моё недовольство руководствовалось не болью, а тем, что мне пришлось признать совершённую глупость.

- Никогда не отводи глаз от противника.

- Именно. - Больше он ничего не сказал. Мы оба знали, случившееся было целиком на моей совести.

Когда мы завернули за угол, выходя из тесной улицы, он, словно защищая, прижал меня ближе к себе. Мне нравилось быть в его объятиях, окруженной теплом его тела. Мне так хотелось получить шанс узнать, кем мы являлись друг другу.

- Нам надо убраться отсюда, чтоб я подлечил тебя.

Одетый в лохмотья мужчина резко привалился к стене у дороги, когда мы проходили мимо. Практически пустая бутылка вывалилась из его рук, громко звеня по мостовой. Я посмотрела вниз и остановилась.

Я почувствовала что-то. Это были не ощущения, а что-то другое. Запах затхлости.

Я нагнулась и подобрала бутылку. Но я не подумала о последствиях, и поплатилась за это, когда выпрямившись, почувствовала жгучую боль, которая прошлась по всем частичкам моего тела от шеи до висков.

Я ненадолго закрыла глаза и медленно вдохнула. Линкольн снова подхватил меня.

- Вы обронили. - Сказала я, протягивая бутылку бродяге.

Мужчина посмотрел на меня.

Огромное количество вещей случилось в долю секунды.

Во-первых, мое приближение вывело бродягу из равновесия, и он согнулся, оседая на землю. Во-вторых, я ахнула от удивления. В-третьих, Линкольн толкнул меня к себе за спину и бросил кинжал в середину улицы.

Потом ... Оникс рассмеялся.

Глава 3

«Но все мы просто люди. Как слаб наш дух, как бренна наша плоть!
Святых, пожалуй, нынче редко встретишь...»
Уильям Шекспир.

- Наконец-то, я ждал тебя, - он икнул, периодически сотрясаясь от кашля. - Чтобы ты пришла и убила меня своим маленьким ножиком!

Он снова улёгся на землю, раскинув руки:

- Ну, давай! Сделай это так, как тебе захочется! Просто сделай это, но не трогай лицо, - он закрыл глаза, рассмеялся и начал немелодично напевать. - Наконец-то ... наконец-то... наконец-то они за мной пришли.

- О, боже мой, - сказала я, стараясь встать за Линкольна.

Существует огромное количество вещей, которых можно бояться, даже будучи сверхъестественно сильным и быстрым. К тому же воспоминания о том, что Оникс сделал со мной, как наблюдал за утекающей из меня жизнью, были еще свежи. И теперь, видя его таким, я сильно сомневалась, что эта серая тень когда-то была очень опасным и пугающим противником.

- Что ты здесь делаешь? - спросил Линкольн, и голос его звучал не так уверенно, как всегда. Я осознала, что он тоже вспомнил о том, как был при смерти по вине Оникса. Мои руки дёрнулись в сторону Линкольна, инстинктивно пытаясь его поддержать, но я вовремя остановила себя. Показывать свои слабости – не самое лучшее занятие, тем более на виду у кого-либо.

Оникс приоткрыл глаза и прохрипел:

- Провались, Господь! Вы пришли не за тем, чтоб убить меня, не так ли?

- Нет, - сказала я.

- Полагаю, вы пришли из той части застроек. Очень шумные. Никакого изящества, - даже сквозь неразбериху из слов, в его голосе слышалось презрение. – Я смотрю, они и с вами повеселились, - снова заговорил он, глядя на кровь, капающую из моего уха.

- Мы тоже повеселились, и их теперь нет среди нас, - я резко ответила в свою защиту. Хотя по моему виду было сложно в это поверить.

- Повезло ублюдкам.

- Ты все ещё можешь чувствовать их? - спросил Линкольн.

- В некотором смысле. Мне это не особо надо. Было бы интересней, если бы они явились верхом на танках. Если вы здесь не для того, чтобы убить меня – проваливайте, - он подхватил бутылку, которая вывалившись из моих рук, подкатилась к стене.

Я уставилась на Линкольна. Он потрясённо смотрел на мужчину, поражаясь его виду и вони. Я была уверена в том, что его реакция точно также отражается и на моём лице.

– Что мы будем делать? - спросила я.

- Что ты имеешь в виду? Мы выберемся отсюда, потом я тебя подлечу. Пошли.

Он сделал шаг, не спуская глаз с Оникса.

- Ты видел что-нибудь ммм … такое раньше? - я немного покачнулась, боль становилась невыносимой. До этого момента шок сдерживал её.

- Нет, - ответил Линкольн, нетерпеливо скрывая свой интерес. – Ты теряешь очень много крови.

Я встряхнула головой и попятилась назад.

– Я знаю, это может прозвучать, как бред сумасшедшего, но я не могу просто так… Можем мы хотя бы привести его в порядок, совсем немного? - я затаила дыхание.

Линкольн уже оттолкал меня на несколько шагов от того места, где Оникс был всецело поглощен остатками жидкости в бутылке, напоминающей бурбон.

- Вайолет, ты забыла, что он сделал? - он спросил тихо, но в голосе чувствовалась ярость.

- Нет, я просто …

- Он может быть полезен, потому что может чувствовать их. Возможно, он даже работает с ними, - Линкольн задумчиво покачал головой и снова посмотрел на Оникса. – Это слишком рискованно. Особенно, учитывая твоё состояние.

- Мы и не должны брать его в наше место. Мы и так собирались встретиться с Гриффином. Может, мы можем взять его с собой в Гадес?

Прежде чем мы продолжили разговор, Оникс попытался встать, используя стену для опоры. Он внимательно посмотрел на нас, а потом … плюнул.

Мы оба проследили за тем, как плевок приземлился на ботинок Линкольна, и одновременно повернулись в сторону Оникса, который в свою очередь начал усердно опустошать бутылку, намереваясь бросить её следующей.

- Мерзкие Грегори, - пробормотал он.

- Точно, - сказал Линкольн, поворачиваясь ко мне. – А теперь мы можем идти?

Мы оставили Оникса на другой стороне дороги вместе с его пустой бутылкой.

***

Идея пойти в клуб с раненной головой, пожалуй, была не самой лучшей. Но мы действительно сильно опаздывали на встречу с Гриффином, и я настояла на том, что со мной все в порядке, не обращая внимания на переживания Линкольна. Несмотря на тот факт, что моё ухо страдало от ужасной боли и не было готово к оглушающим басам, сопутствующим любому хорошему клубу, моё лицо, шея и плечи были полностью покрыты кровью. Я радовалась тому, что не могу всего этого видеть со стороны.

Вышибала открыл перед нами массивные двустворчатые двери, краска которых переходила от блестящего чёрного в ярко-оранжевый. Посмотрев по сторонам, мы заметили, что вышибала был чем-то занят и поэтому пропустил нас внутрь.

Гриффин сидел у бара. Он всегда странно выглядел в своих привычных черных брюках и военной рубашке. Он придерживался старомодного стиля, и я уже начала думать о том, что именно это мне в нем и нравится. Его верность тоже была признаком старины.

Он разговаривал с мужчиной, в котором мы узнали хозяина Гадеса. Ни Линкольн, ни я раньше не встречали его, но были предупреждены о том, что он был больше, чем человеком. И было заметно, чтобы Гриффин там не говорил, хозяин клуба выглядел недовольным.

- Дадим им договорить? - спросила я Линкольна, в то время как он проталкивал меня сквозь посетителей клуба. Голова раскалывалась от боли.

- Что? И упустить возможность повеселиться? - он подмигнул мне.

Я улыбнулась в ответ, и моё сердце затрепетало, когда он посмотрел на меня немного дольше, чем обычно смотрят просто друзья.

Гриффин увидел, что мы приближаемся, и сразу обратил внимание на моё состояние:

– Мне стоит спрашивать? - он задал вопрос отцовским тоном, против которого я не возражала.

Технически, Гриффину было восемьдесят четыре, и с тех пор, как произошли некоторые события – я стала Грегори, мы столкнулись с Ониксом и Джоелом – он стал доверять мне.

После того, как мой ответ не последовал, он задумчиво закатил глаза.

– Похоже, что подкрепление не прибыло.

Я кивнула. Больше он ничего не выпытывал. Из Нью-Йоркского тренировочного центра были направлены два наставника и три студента. Они должны были прибыть в течение двух дней, и я не могла не радоваться. Я хотела научиться чему-нибудь у профессионалов, и мне

нравилась идея, что я буду тренироваться со своими ровесниками. Я была уверена, с их помощью смогу преодолеть то, что сдерживает меня. И это была не единственная причина: Священная книга, расшифровав которую можно узнать имена всех Грегори, обращенных и нет. Я не буду стоять в стороне и наблюдать, как всё, во что я теперь верю, падает к ногам изгнанников. Если они найдут ключ к уничтожению Грегори, то получат огромное преимущество. Убийства не закончатся до тех пор, пока люди не падут перед изгнанниками, признавая их богами.

- Видишь! - владелец клуба старался перекричать музыку. – Это именно то, что я имел в виду. Твои люди не могут заваливаться сюда и использовать это место в качестве перевалочного пункта. Я веду свой бизнес. Я не хочу быть вовлеченным в … в это …О, мой бог! - он указал рукой в моём направлении. – Она выглядит так, словно её сбила машина!

Я посмотрела на Линкольна.

- Ты действительно выглядишь не очень хорошо, - сказал он, улыбаясь.

- Я пойду в туалет и умоюсь. Извините, - сказала я, обращаясь к владельцу клуба.

- Вот черт. Тебе нельзя в таком виде в женский туалет, - он сжал челюсти. – Ты можешь подняться наверх.

Я посмотрела на Гриффина и Линкольна, чувствуя себя неожиданно некомфортно.

- Да, да! - вмешался он, не позволяя кому-либо из нас сказать хоть слово. – Хоть всё кровью залей. - Он убежал в конец длинного бара и открыл непримечательную дверь. Всё это он проделал так быстро, что нельзя было заметить и единого движения.

Мы медленно пробрались вверх по лестнице, и вышли в небольшой коридор с тремя дверьми. Пока мы шли, Гриффин рассказывал:

– Его зовут Даппер. В некотором роде он ясновидящий. Я пока ещё не знаю всех деталей, но в курсе того, что он может знать, кем мы являемся. Он может видеть ауры, которые окружают людей. И я думаю, что он даже сможет определить что-нибудь сверхъестественное.

- Как удобно. За кого он? - спросил Линкольн.

Гриффин прищелкнул языком:

– В этом-то и проблема. Не похоже, что он намеревается менять свои позиции.

- Могло быть и хуже, - ответил Линкольн.

- Это точно.

Линкольн снова посмотрел на меня:

– Ты как, держишься?

- Всё в порядке, - сказала я. Перед глазами всё расплывалось.

- Она врёт, - даже не оборачиваясь, проговорил Гриффин.

- Эй! - запротестовала я. Нехорошо было использовать свои способности тогда, когда этого не требовалось.

- Извини, - сказал Гриффин.

- Ну, и кто теперь врёт? - пробормотала я.

- Давайте же, заходите! - нетерпеливо позвал Даппер, стоя в дверях.

Он занял практически весь проход. Я старалась определить, кем же был Даппер. Его расфуфыренный вид, брюки и черная рубашка, слегка не сочетались с грубой манерностью. Но одна вещь меня действительно удивила. Пояс был усеян бриллиантами.

Он провёл нас в свою квартиру. Клуб был выдержан в стиле ярких цветов и блесток, и я бы не удивилась, увидев откровенный женственный дизайн и элегантные декорированные лестницы. Но тут я поистине изумилась. Половицы из темного дерева покрыты пушистыми коврами кремовых оттенков. Комнаты уставлены тяжелой современной мебелью, которую могли сделать только в Италии. Когда ты дочь архитектора, в доме на кофейном столике только и лежат, что журналы по дизайну. Я выросла в мире дизайна интерьера. Квартира была без единого изъяна и при этом, выдержана в теплых тонах.

Даппер щёлкнул выключателями. В гостиной и коридоре зажглись лампы, освещая узкий проход, полностью уставленный книгами. Все книги в твёрдом переплёте. И все старые. Я не смогла узнать ни одну из них. Даппер прошёл вниз по коридору и указал мне направление в ванну. Гриффин и Линкольн задержались у входа, неслышно о чём-то споря. Я уже направилась к ним, чтобы узнать, что у них случилось, как они оба повернулись и посмотрели на меня. О чём бы они ни спорили, дело касалось меня.

Отлично!

Я отвернулась в сторону ванны и Даппера.

- Кто ещё здесь живет? - спросила я, принимая полотенце, которое он мне протянул.

- Никто, - ответил он.

- А другие двери?

- Мой офис и моя квартира.

- И никто не живёт там? - я подумала о том, что он не захочет отвечать, так как смотрел на меня, как на нежданного гостя. Но всё-таки он ответил.

- Это для моих рабочих. Иногда они слишком поздно заканчивают работу, или слишком сильно напиваются. Я позволяю им здесь остаться. Это держит их подальше от меня.

Линкольн появился рядом с Даппером и спросил:

– Не возражаете?

- Что? Собираешься пойти и подержать её за ручку?

Линкольн засмеялся:

– Нет. Я собираюсь пойти и вылечить её.

Даппер посмотрел на меня, потом на Линкольна:

– Ага, конечно, - он усмехнулся и ушёл. Линкольн снова рассмеялся. Я покраснела.

Я была на грани того, чтобы заполнить всю ванную комнату ощущением тошноты и нервного срыва. Граница между ранением и тем, что между нами происходило, была практически стёрта. Ванная комната – священное место, и делить её с кем-то еще было странно.

- Мне ещё не приходилось лечить такие серьёзные раны, - сказал Линкольн, усаживаясь напротив меня. Его голос дрожал.

Я уставилась на своё отражение в одном из огромных зеркал. Ванная комната была поистине королевских размеров. Даппер был очень самолюбивым.

- О, - сказала я, осматривая своё окровавленное лицо.

Из уха до сих пор сочилась кровь. И когда я уже начала поворачиваться, чтобы посмотреть на свою спину, Линкольн остановил меня.

- Доверься мне.

- О, - снова сказала я. Но потом, отказываясь быть слабачкой, добавила. – Ладно, хорошо… делай своё дело.

- Ты же знаешь, я не смогу полностью тебя вылечить, - сказал Линкольн, смотря на свои сплетённые руки и пальцы. – Гриффин…

Он что-то не договаривал. Я удивлённо спросила:

– Гриффин, что?

- Он предположил, что… - он резко выдохнул. – Он думает, что было бы лучше, если бы ты…

Но он не мог подобрать подходящих слов.

Потом я поняла, почему он так странно себя ведёт. О. Боже. Мой. Мои мысли вернулись к тому времени, когда я лечила Линкольна. К тому, как мы объединились, к тому ощущению моей силы, которая проходила через него. К тому моменту, когда мы оба вылечились.

Вместе. Мы поцеловались.

- Ты хочешь, чтобы я… - я указала на себя, а потом на него.

- Это может тебе помочь. Когда ты лечила меня после Оникса, в то же самое время ты и сама вылечилась. Твои способности намного сильней…

- Да, - ответила я, делая безразличный вид. – Я имею в виду… мы можем попробовать. Я думаю, это сработает.

На самом деле я понятия не имела.

Линкольн вымученно улыбнулся:

– Я хочу, чтобы тебе стало лучше, и я думаю, что это тебе поможет. Но я не хочу, чтоб ты делала что-то, что… Гриффин бы не понял.

Он был прав. Никто кроме нас не знал о наших чувствах. Не знал о том, как сложно им противостоять.

- То есть… ты думаешь, мы не должны этого делать? - спросила я, смущаясь.

- Нет. Я думаю, мы должны попробовать. Если это вылечит тебя, и… если с тобой все будет в порядке.

Я не могла вымолвить ни слова.

Во рту всё пересохло, я начала паниковать, что для поцелуя мои губы слишком сухие. Если, конечно, именно про поцелуй и шла речь. Но потом просто расслабилась.

Он хотел быть уверенным в том, что после я не буду сохнуть по нему. Ведь как ни крути, мы не могли быть вместе. Но даже одна мысль о том, чтобы настолько с ним сблизиться – даже в медицинских целях – была для меня слишком волнительной.

- Без паники, Линк. Только лечимся, ничего больше, - сказала я, стараясь выдавить уверенную улыбку.

Врунья, врунья, нет дыма без огня.

Глаза Линкольна буквально прожгли во мне дыру. Он старался рассмотреть, правду ли я говорю. И на какие-то доли секунд мне показалось, что он разочарован.

Он нежно дотронулся до моего лица.

- Хорошо, - сказал он, приближаясь.

Его глаза были прикованы ко мне до того момента, когда наши губы встретились. А потом, словно не удержавшись, он встретил своим взглядом мой.

... и не смог остановиться. Глаза - зеркало души. За короткое мгновение в них можно увидеть очень многое.

Его губы мягко коснулись моих, он нежно опустил свои руки на мои плечи. Я не могла не закрыть глаза. Это было так, словно я пыталась закрыться от всего в этом мире. Чтобы были только я и он.

Нужно ли закрывать глаза, когда вы делаете это ради исцеления? Если поцелуй ничего и не значит...

Но всё-таки?

Я могла точно сказать, что Линкольн был полностью сконцентрирован на своей силе, пытаясь меня исцелить. Я старалась очистить сознание и сделать тоже самое. Перестала думать о его вкусных губах, о том, как они идеально подходят моим, о тепле, которое исходит от него и наполняет меня. Мы делили воздух на двоих. Я нашла свою силу, глубоко заключённую и мягко переливающуюся где-то внутри меня.

Во-первых, моя сила, казалось бы, достигла Линкольна, разыскивая признаки повреждений или каких-либо дисфункций. Сразу же после этого, она вернулась внутрь меня. Я самостоятельно следовала за ней, даже если все это и было моей частью. Когда моя сила обнаружила силу Линкольна, они обе слились и стали одним целым, ускоряя процесс заживления.

Я почувствовала, как Линкольн резко вдохнул. И прижалась ближе, впиваясь в нашу такую редкую близость, страстно желая большего. Ещё пару секунд, ещё пару драгоценных украденных мгновений.

Он немного отпрянул.

– Вайолет.

- Ммм, - невнятно пробормотала я, желая, чтоб он снова приблизился.

Он оттолкнулся назад, подальше от меня.

– Вайолет, остановись. Ты исцелилась.

- О, - сказала я, словно и не знала.

И отвернулась, пытаясь не смотреть на него, хотя единственное, чего я хотела, так это увидеть его взгляд. Мне нужно было знать, почему ему было так просто оттолкнуть меня. Когда для меня это было практически невозможно.

Тишина в комнате только усиливалась после каждого моего тяжелого вдоха, заставляя чувствовать себя такой… уязвимой.

В конце концов, я не выдержала.

- Ты мог почувствовать, как… - начала я.

- Как наши силы соединились? - закончил он.

Я посмотрела на своё отражение в зеркале. Все признаки травм исчезли, кровь перестала течь.

- Да, - я украдкой взглянула на него, надеясь на то, что мой вид не выдаст чувств.

Он кивнул и улыбнулся, показывая своё удивление.

- Это поразительно. Я чувствую себя совершенно… обновлённым.

Он встал, но потом снова сел, проводя рукой по волосам.

- Знаешь, - продолжил он. – Мы не можем.

- Что?

- Поцелуй. Мы лечились, Ви. И скоро ты научишься лечиться и без… это было, в смысле… это не считается.

Его слова были словно резкая пощечина. Я склонила голову.

– Да. Нет… я… я.

… черт, черт, черт, – я и не думала, что… Нет… Я не хочу этого… Я...

Но прежде чем я смогла загнать себя в ещё больший ступор, он преподнёс руку к моему лицу, заставляя замолчать. Большим пальцем он поглаживал мою скулу, от чего сердце бросилось в бешеный галоп, дыхание срывалось. Только он мог так на меня влиять.

И он был абсолютно прав.

Исцеляющий поцелуй совсем не считался.

Я прикусила губу, когда он пристально посмотрел на меня. Мои карие глаза и в сравнение не шли с его изумрудно-зелеными, которые сейчас казались мне самыми желанными.

Бам, бам, бам!

- Если ты до сих пор её не починил – значит, она безвозвратно сломана! Выметайтесь из моей ванной! - прокричал Даппер.

Рука Линкольна резко отдернулась от моего лица. Он выглядел так, словно испугался самого себя. Я затолкала свою боль подальше и притворилась, что мне очень интересны мои ногти.

- Ви, я… - он встал, но потом резко повернулся и посмотрел на меня. – Видишь. Вот поэтому! Гриффин не поймёт этого, - он развернулся и пулей вылетел из ванны.

Я просто сидела, с первого ряда наблюдая за драмой своей жизни.

Мне хотелось кричать, когда за ним захлопнулась дверь.

Почему мы не можем быть вместе?

Он всегда говорил, что у партнеров Грегори нет будущего. Он говорил, что это запрещено.

Что это делает нас слабыми. Но дело в том, что с тех пор, как он сказал мне это, я до сих пор не верю. Как я могу испытывать такие чувства и не иметь никакой возможности быть вместе с этим человеком?

И действительно ли для Линкольна было так просто отрицать всё то, что между нами происходит? Потом, я увидела в зеркале своё отражение и отпрянула, увидев залитую кровью шею.

Не удивительно, что он сбежал.

Глава 4

«Огради себя ото лжи; всегда будут те,
кто обманывает, и те, кого обманывают.»
Секст 393.

К тому времени, когда мы вернулись в квартиру Линкольна, была почти уже полночь, которая наступила намного позже, чем я на самом деле ожидала. Дело было не только в том, что завтра мне надо было в школу, но и в том, что это было не самое подходящее время для того, чтобы вернуться домой. И даже если папа был способен на то, чтобы не замечать который час, мне весьма не нравилось действовать за его спиной. Если бы он узнал хотя бы о половине того, что происходит в моей жизни, ну... он бы уже давным-давно получил сердечный приступ.

Даппер, как оказалось, совсем не был к нам благосклонен. После того, как он позволил нам использовать его ванну, он коротко и ясно дал нам понять, что совсем не собирается становиться участником наших войн. После своей речи он выпроводил нас.

По крайней мере, так сказал сам Даппер.

Я была согласна с этим. Но также, я особо не верила в его причастность, хотя Гриффин продолжал верить в него по некоторым причинам. Он предполагал важную роль для Даппера. И он босс, в конце концов.

Я одела запасную одежду, которую приберегла в квартире Линкольна как раз для таких вот ночей.

К сожалению, но не для такого вот утра. Смена одежды вертелась вокруг не-хочу-чтоб-папа-или-соседи-увидели-меня-всю-в-крови. Линкольн честно попытался заставить меня съесть жареные сэндвичи, которые он приготовил, пока я переодевалась. Но его затея провалилась. Я все еще слишком переживала из-за своих последних неудач. Все мои внутренности до сих пор сжимало от страха так, что, казалось, я никогда снова не смогу взять в руки свой кинжал. И к своему великому смущению, я не могла перестать прокручивать в голове момент нашего поцелуя. Но с великой благодарностью я все-таки приняла парацетамол. Головная боль снова начала возвращаться.

Линкольн тоже находился в смятении. Я не могла ручаться, но во время боя произошло что-то, что повергло его в такое состояние. Я знала одно, что бы это ни было - он не хотел об этом говорить. Когда мы уже собирались сесть в его Вольво, чтобы поехать домой, он затолкал меня в машину и начал оглядываться, будто ожидая чего-то.

- Линк? Все в порядке?

Он перестал напряженно высматривать что-то в темноте:

- Все нормально. Просто хотел доставить тебя домой. Через несколько часов тебе надо вставать в школу.

Я не стала его допрашивать. Я знала одно, мы не всегда должны говорить то, что другие просят нас сказать. Если ему нужно что-то рассказать, мне придется поверить в то, что он сделает это совсем скоро. В отличие от прошлого раза.

- Не напоминай мне, - я поежилась, думая о том, что несколько часов сна должно хватить для того, чтобы голова перестала раскалываться.

Линкольн и я перевернули еще одну новую страницу. Это было нелегко. Прощать его. Но потом и он много за что меня прощал, и несмотря ни на что, я знала - он мне нужен. Те несколько недель, которые мы провели, не общаясь и не видя друг друга, были словно испытанием на выживание без возможности дышать.

Добравшись до дома, я, как можно тише старалась поворачивать ключ в замке, дабы избежать громких звуков. Оказавшись внутри, начала тихо красться по коридору.

Потом я увидела, что дверь в папину комнату приоткрыта, и в ней горел свет. Я знала, что это могло значить. Но все-таки на мгновенье замерла, задержала дыхание и позволила небольшому потоку страха своего обнаружения просочиться в грудь. Я выскользнула из обуви и направилась в свою комнату, плавно скользя носками по деревянному полу. Если бы папа застукал меня, пробирающейся в дом в такой час, я бы не смогла избежать проблем. Я не могу себе этого позволить. Не сейчас.

После того, как я пересекла полоску света, исходящую из приоткрытой двери, я остановилась и резко выдохнула. Конечно, я знала, что его там не было. Он, скорее всего, еще не вернулся с работы. На мгновенье я дала волю своему воображению, фантазируя так, как делала это в детстве. Я представляла, как возвращаюсь домой после школы, мама приветствует меня в дверях, на ней фартук, а в доме пахнет домашним шоколадным печеньем. Папа бы уже сидел на диване, закинув ноги на журнальный столик, в джинсах и рубашке. Он бы уже давно вернулся с работы и успел переодеться и принять душ. Но сейчас я постаралась отбросить старые фантазии, которые раз за разом проигрывала в своей голове, они поблекли и стали более размытыми. Зная то, что я узнала о своей матери, ну… Даже если она и не умерла, моим мечтам практически невозможно сбыться. Нам бы точно потребовалось что-то, где мы бы могли скрыть свою ложь.

Я резко встряхнула головой, заставляя себя вернуться в реальный мир. Мне не нужно сейчас туда идти. Мне нужно было просто принять то, что я и папа вели двойную жизнь. Он был немного счастливей от того, что мы не пересекались в такие моменты. Так было безопасней. Для нас обоих.

***

Следующий день практически состоял из одной сплошной головной боли, которая только ухудшилась из-за двух уроков химии. Ни за что в мире я не смогла бы сказать, почему выбрала этот факультатив. Все два часа я делала вид, что мне интересны различные элементы, которые при смешивании превращались в драгоценные камни со своими особенностями. Мисс Стэллэд так быстро расхаживала по классу, будто это был самый волнующий урок во всем году. Она что-то невнятно рассказывала о том, что сегодня утром на нее накатила волна вдохновения, и она решила отклониться от стандартной программы. Она была в очень приподнятом настроении, практически в эйфории. По крайней мере, после обеда у меня должна была быть физическая культура.

Вообще-то, мне нравится физическая культура. Несмотря на мои сверхъестественные качества, я, в отличие от Стеф, не обладала геном гения. Искусство и физическая культура всегда были моими любимыми предметами, и я всегда хорошо себя в них проявляла. Но, посмотрев на громадную дистанцию для бега длиной в четыреста метров с препятствиями, я почувствовала легкое головокружение.

На самом деле, Линкольн и я совместно решили подлечить меня. Никто бы в жизни не смог догадаться о том, что еще этой ночью я страдала от тяжелого ранения. Или потеря крови все еще оказывала на меня побочные действия, или же мое психическое состояние давало сбои из-за быстрого восстановления. Но я до сих пор не могла прийти в норму.

Когда Лидия Скилтон надменно прошлась мимо меня в своем розовом велюровом, похожим на детский, спортивном костюме, ее лицо было практически такого же цвета, что и ткань. Она потягивала воду из своей бутылки и делала вид, будто этот забег сделает её лучше, или что-то в этом роде. Я заставила себя встать на линию старта.

Не только я так к ней относилась. Никто не любил Лидию, и я подозреваю то, что её все это устраивало. В любом случае, она планировала меня победить.

Препятствия были плохой идеей.

После урока физической культуры, я сидела в раздевалке и пыталась проглотить скопившуюся молочную кислоту, которая обычно у меня не появлялась. Я пыталась перебороть чувство соревновательной вины.

Стеф нашла меня там, когда я не показалась на уроке английского языка.

- По шкале от одного до десяти? - спросила она, не утруждая себя ничем другим.

- Четыре, - сказала я. Потом, помахав рукой, передумала. - Три.

- Я бы восприняла это за восемь, Ви, ты не суперженщина, знаешь ли, - наступила длинная пауза. Потом мы обе громко рассмеялись. - Ладно, может и суперженщина, в своем собственном стиле – но, если ты и дальше будешь продолжать делать вид, что у тебя непробиваемая броня, вскоре это тебе аукнется, даже в отношении Лидии Скилтон.

Я поморщилась:

- Ты слышала.

- Про что? Про то, что ты надрала ей задницу три раза подряд вплоть до того, что она убежала вся в слезах?

- Все было не так плохо, - сказала я.

Стеф как всегда преувеличивала.

Она пригрозила мне пальцем:

- Эй, никому кроме меня не нравится смотреть на то, как Лидия глотает свои же пилюли, - она была права. - Но не тогда, когда все это доводит тебя до такого.

Я зажала голову между коленей. Я знала, что мне станет лучше после небольшого отдыха.

- Ты знаешь, что с тобой случилось?

- Сотрясение мозга.

- Нет. Дорогая, у тебя так называемое раскаяние покупателя, - да, она была права.

Лидия сильно раздражала, но я не могла позволить ей выиграть. Я победила за счёт своей силы Грегори. Я должна была дать ей выиграть.

Стеф потащила меня на последние уроки. Благо, это было искусство.

К тому времени, как я вышла за ворота школы, я начала чувствовать себя немного лучше. Искусство всегда помогает - дает мне время для размышлений, спасение. И когда я увидела Линкольна, прислонившегося к дереву и ожидающего меня, мне стало еще лучше.

Но потом стало хуже.

Он держал в руках мою сумку для тренировок. Черт!

Я попрощалась со Стеф, которая уже шла вместе с Дженой Пауэлл, чтобы поработать вместе над заданием по химии, и перешла дорогу навстречу Линкольну.

Как только я подошла ближе, моя сила пришла в движение, узнавая его так, как это происходило всегда. Мое сердце пропустило удар точно так же, как и всегда. Он провел пальцами по волосам. На одно мгновение я задумалась о том, чувствует ли он то же самое.

- Эй, - сказала я. - Не знала, что мы охотимся сегодня.

- Мы и не охотимся. Мы бегаем, - ответил он решительно.

- Вот оно как. Я вроде бы уже занималась пробежкой сегодня, - мне действительно не хотелось снова это делать.

- Нет, сегодня не так, как обычно. Мы отправимся за город. Слишком уж много времени провели в боевых тренировках и охоте. Основы начинают забываться.

- И для чего эти основы? - спросила я, уставившись в землю.

Он подождал, пока я посмотрю на него, потом удержал мой взгляд и сказал:

– Для того, чтобы убежать.

Когда Линкольн стал интересоваться тем, чтобы убегать? Мы были из разряда «стой и дерись».

Он пошёл по направлению к своей машине, и я последовала за ним.

И что ты сделаешь, Ви? Скажешь ему, что не собираешься убегать? Не похоже.

***

Мы направились к окраинам города, прямиком в национальный парк. Когда мы приехали, на заднем сидении машины я переоделась в свою форму для бега. Линкольн прихватил пару бутылок воды и стоял у капота машины, ни разу не повернувшись в мою сторону до тех пор, пока не услышал, что я вышла из машины и закрыла за собой дверь.

Это была крайне дикая местность. Даже примерно не похожая на дистанцию для бега.

Я поняла, почему именно это место и выбрал Линкольн. В жизни бы не случилось так, что ты бы смог выбрать расположения для погони, когда изгнанник преследует тебя. Но с другой стороны, если изгнанник тебя преследует, то надо остановиться и дать ему бой. В любом случае, изгнанники быстрее, чем мы.

Полчаса непривычно быстрого бега, и я уже чувствую, как вся вспотела, и сердце бьется в бешеном темпе. Прежде чем я поняла, что происходит, я споткнулась о камень и упала. Линкольн, который бежал далеко впереди, остановился и в мгновение ока оказался рядом со мной.

- Ты в порядке? - спросил он, положив свою руку мне на спину. К сожалению, он быстро отдёрнул её назад.

- Да, - пробормотала я, стараясь быстро прийти в себя.

Я лежала и старалась не думать о том, когда в последний раз лежала в кустах лицом в земле.

Глаза Линкольна расширились, как если бы он увидел меня, с другой стороны.

- Ты не в порядке, - сказал он и положил руку на мой лоб. Он был расстроен.

- Я в порядке, - соврала я.

Но никак не могла выровнять дыхание, чтоб звучать более убедительней.

- Почему ты не сказала, что… - но потом он вспомнил, с кем именно разговаривал и продолжил. – Ты всё ещё под эффектом прошлой ночи.

Я встала, но мне пришлось немного опереться на Линкольна. Моя рука и плечо были на его груди. Он поддерживал меня, как и всегда. Но в этот раз он старался быть на расстоянии.

И всё из-за поцелуя.

На короткое мгновение я закрыла глаза и сделала шаг.

- Со мной всё хорошо, немного устала. Я могу идти сама, просто дай мне минуту.

Он остановился и улыбнулся:

– Знаешь, я и забыл, что завтра приезжают ребята из Нью-Йорка. Мы пробежали примерно пятнадцать километров и этого достаточно на сегодня.

Думаю, они захотят, чтоб ты была свежей и отдохнувшей. Как насчёт того, чтобы прихватить обед, а потом я отвезу тебя домой? Я голоден.

Он оставил выбор за мной. Мне не пришлось говорить о том, что я себя плохо чувствую, или я не хочу отправляться на обед. Я просто кивнула, не в состоянии сказать что-либо вслух. Он понял, что я согласилась не на весь план, но не стал нагнетать.

Пока мы возвращались к машине Линкольна, он постоянно делал небольшие остановки. Он останавливался по разным причинам: поправить обувь, выпить воды. Один раз так вообще сказал, что хочет полюбоваться видом. И каждый раз я знала, что он делает это для того, чтобы я могла передохнуть.

Окольными путями мы добрались до города, чтоб прихватить чего-нибудь на обед. Когда Линкольн говорит о том, чтоб прихватить обед – это значит прихватить продукты для готовки. Он не любитель еды на вынос, и, кроме того, он прекрасно знает, что в моём доме нет ничего съедобного.

Только кофе и молоко.

Когда мы приехали, папы не было дома. Никто из нас двоих не удивился. Линкольн отправился на кухню и занялся готовкой. Вообще-то, Линкольн - единственный человек, который готовит на этой кухне что-нибудь стоящее.

После того, как я приняла душ и переоделась в чистые тренировочные брюки и футболку, я почувствовала себя намного лучше. На кухне меня ждала тарелка с жареной рыбой, овощами и лимонным соусом. Линкольн тоже переоделся. На нём были новые джинсы и чёрная футболка. Он протянул мне кока-колу, а себе взял уже второе пиво.

- Выходит, сегодня ты не понадобишься Гриффину, - сказала я, наблюдая за тем, как он подносит бутылку к губам.

Его серебряные браслеты тускло мерцали в комнатном свете. Он их никогда больше не снимет. Для этого нет никакой необходимости. Я завидовала тому, что у него был выбор.

Линкольн пил уже второе пиво, и это было совсем на него не похоже. Обычно он такой сдержанный. Как раз для случаев, когда мы должны пойти на задание или ещё куда-нибудь. С момента, как я вернулась из своей комнаты, Линкольн только и делал, что смотрел на меня. Что-то промелькнуло на его лице, его взгляд задержался на моих мокрых волосах.

- Нет. На сегодня мы свободны. К тому же, Гриффина все равно нет в городе. Он уехал за Магдой.

О, здорово.

Я просто кивнула в ответ и спросила:

– Что ж, ты уже рассказал Гриффину о тех изгнанниках с прошлой ночи? Насчет того, что они сказали и всё такое?

Линкольн сделал глоток и ответил:

– Да. Я ввёл его в курс дела. Как рыба?

- Хорошо. Спасибо.

Позже, Линкольн рассказал мне о нескольких упражнениях, которые он хотел бы провести на следующих неделях, мы распределили время после школы. Моё новое расписание Грегори и охота. Я кивала и была счастлива тому, что могу делать хоть что-то, находясь рядом с ним.

Когда мы начали убирать со стола, я зевнула, и Линкольн воспринял это как сигнал к тому, чтобы уйти.

– Тебе нужно отдохнуть.

Но перед тем, как я бы попросила его остаться, и перед тем, как он бы отказался, зазвонил мой телефон.

- Алло, - ответила я.

- Это Даппер, - резко и грубо сказал он. Его враждебность сочилась из телефонной трубки.

- О, привет.

Откуда он взял мой номер?

- Слушай. Вы просили меня сообщить, если возникнут проблемы. Так вот – проблемы. Тащите свои задницы сюда. Сейчас же! - он повесил трубку.

Я держала трубку телефона и с ужасом смотрела на неё.

- Кто это был? - спросил Линкольн.

Я вздохнула. Никакого отдыха.

– Даппер. Нам надо в Гадес.

Глава 5

«Изменения не происходят без неудобств, даже от худшего к лучшему».
Ричард Хукер

Заходя в Гадес, я не смогла не заметить взгляд неодобрения того самого вышибалы, который впустил нас прошлой ночью. Ну, естественно, я ведь не была одета согласно местным стандартам. На минуту я представила, что бы он сделал, увидев огромный кинжал, торчащий из-за моей спины. Хотя, судя по его виду, он скорее улыбнулся бы.

Мы с трудом протолкнулись к бару. Был час-пик и повсюду толпились люди, которые, судя по всему, пили уже не первый час. Даппер стоял за стойкой и принимал заказы. Он переговаривался с людьми и смеялся. Как только он увидел нас, его улыбка исчезла. Я практически услышала его ворчание.

Прекрасно.

- Я слишком занят для всего этого, - сказал он, обращаясь к нам. Люди на другом конце бара внезапно затихли, и Даппер беспокойно взглянул в их сторону. - Я позвонил вашему начальнику. Он дал ваш номер. Работаете на него - имеете дело со мной. И что бы вы там не делали, делайте это в другом месте.

Мы прошли в дальний конец бара и сразу же сообразили, почему там было так тихо.

Я не смогла бы точно сказать, что почувствовала раньше - его отвратительный запах или его отвратительные слова. В любом случае, столкнуться одновременно и с тем, и с другим будет для меня не впервой. Я посмотрела на Линкольна. Он удивлённо посмотрел в ответ и направился к месту, где сидел Оникс. За ближайшим столиком находились две девушки, и одна из них заливалась слезами. Не сложно было догадаться, что это могло произойти по вине Оникса.

- Оникс, ты должен уйти, - сказал Линкольн, перекрикивая музыку.

Оникс коротко посмотрел на нас. Он был настолько пьян, что я не знала, как он вообще мог сидеть на барном стуле.

- Оникс! - крикнула я, пытаясь добиться его полного внимания.

- Ты! Ты сделала это со мной, - сказал он невнятно.

- Что? - спросила я.

- Сделала меня таким. Ты сделала меня никем. Почему просто не отправила меня назад?

Правда. В тот раз у меня не было выбора. Я была ранена, и со мной не было моего кинжала.

Он собирался убить меня, и моим единственным выбором стало оставить его бессильным. Но сейчас, учитывая мои проблемы в использовании кинжала, ответить на его вопрос было не так легко.

Может, я и не смогла бы его убить, даже будучи вооружённой.

- Оникс, ты человек. Ты не ничто. Ты остался в живых после всех тех ужасных вещей, что натворил.

Ты должен был сесть в тюрьму или понести какое-нибудь другое наказание. Но ты не в тюрьме. Ты должен быть счастлив, получив второй шанс.

В ответ он пробурчал что-то неразборчивое.

Когда я повернулась к Линкольну, он уже смотрел на меня. Я старалась сохранять спокойствие, но он будто видел меня насквозь. Я никогда не могла от него ничего скрыть.

- Если ты винишь себя за это, ты сумасшедшая, Вайолет, - он положил руку на моё плечо.

- Я не виню себя. Я просто знаю, что у него должен был быть выбор. Я забрала у него эту возможность. Он не был бы здесь, не реши я по-другому.

- Так же, как и мы, - он посмотрел на меня немного дольше, чем обычно. Потом мы оба взглянули на Оникса. На нашу общую проблему, которую, как нам казалось, мы теперь унаследовали.

- Не похоже на то, что ты можешь идти сам, не так ли? - спросил Линкольн, обернувшись и посмотрев на меня, немного склонив голову на бок. Мне не надо было отвечать. В ответ он лишь кивнул.

- Ну, давай, - сказал он Дапперу.

- Что ты собираешься делать?

Он улыбнулся:

- Просто берегись летящего стакана.

И он не ошибся. Когда Линкольн высказал Дапперу своё предположение о том, чтоб отправить Оникса пожить в одну из его квартир, в нашу сторону полетело ещё больше стаканов. Его вооружение практически полностью состояло из ругательств, но там было ещё полдюжины кусочков лайма и полведра льда. К тому времени, как он закончил, всё, что лежало в радиусе пяти метров, было разбито, учитывая, что это была добрая половина бара. В то же самое время, где-то рядом визжали девушки, а парни подбадривали Даппера.

- Это только на одну или две ночи, – попытался объяснить Линкольн, вытряхивая из своих волос кусочки льда и вычищая одежду.

Стоящая рядом девушка начала помогать ему, проводя рукой по его спине. Линкольн повернулся и посмотрел на неё. В ответ она мило улыбнулась. Я закатила глаза.

- О, спасибо. Всё в порядке, – сказал он, немного отступив от девушки. Он повернулся к Дапперу, явно избегая моего взгляда. – Нам больше некуда его отправить. Он будет предоставлен самому себе. Ну, ты можешь закрыть его где-нибудь наверху. И… мы будем тебе должны.

По-моему, у Линкольна не было и шанса, Даппер только и сделал, что схватил тряпку и начал вычищать бар, игнорируя вопросы. Я развернулась, направляясь к выходу, но Линкольн схватил мою руку.

– Подожди минутку, – прошептал он прямо мне в ухо.

Я кивнула, полностью поглощённая мыслями о его руке, сжимавшей мою, и о том, как его рука каким-то образом прожигает во мне дыру. Вот так вот быстро и просто, даже не взглянув на меня. Я прикусила губу.

Я не думала, что у нас получится, всё только усложнялось.

Но всё-таки, несколько минут спустя, Даппер снова обратил на нас своё внимание.

- Две ночи, не больше. И если он сидит в баре, ему придётся платить. И если он напьётся, он должен подняться наверх… две ночи! Всё!

Произошли какие-то странности, и, по-моему, это было впечатляюще. Значит, у Даппера тоже есть слабые места, и именно милашка Линкольн смог вытащить их наружу. Стеф потребовался бы целый день на разработку теории о произошедшем событии.

Мы помогли абсолютно неблагодарному и, слава богу, ни о чем неосведомлённому Ониксу добраться до квартиры наверху.

Это была небольшая студия, с диваном, раскладывающимся в кровать, и маленькой кухней. Просто, но изящно. Похоже, работники бара не часто пользовались этой комнатой – все вещи были в хорошем состоянии.

Мы с Линкольном долго промучились, пытаясь засунуть Оникса в душ, или хотя бы раздеть его. Но наш рвотный рефлекс позволил нам только и сделать, что бросить несчастного на кровать. Существуют вещи, которые не могут сделать даже лучшие из нас.

Как только мы двинулись к двери, Оникс перевернулся на спину и пронзительно засмеялся:

– Он придёт за тобой.

В мгновение ока Линкольн развернулся и оказался рядом с Ониксом:

– О чём ты говоришь?

- Не о тебе.

Во мне зародилось плохое предчувствие.

– Кто придёт за мной? – спросила я, продолжая стоять у двери.

- Когда я видел его в последний раз, он был заинтересован только в двух вещах. Забавно, я думал это про вас двоих. Хотя и вам тоже интересны две вещи.

- Когда ты его видел? – спросила я, не нуждаясь в ненужных подробностях.

Кожа на руках покрылась мурашками, дрожь прокатилась волной по моему телу. Я не знала, что это. Ужас или предвкушение. Феникс.

- Сразу же, прежде чем он ушёл, он нашёл меня и принёс немного виски, – он вычурно кивнул, выделяя каждое слово.

- Он догадался, что я знаю про Священную книгу и… про тебя.

Я шагнула ближе. Я хотела знать больше. Но Линкольн оттолкнул меня назад.

- Ты безумен, Оникс, – Линкольн посмотрел на меня. – Он не знает, о чём говорит. Он просто хочет расстроить тебя. Феникса нет. Пойдём.

Я кивнула, соглашаясь с Линкольном и позволяя вывести себя из комнаты. Хотя мне до сих пор казалось, что мы слишком поспешили. Перед тем, как закрыть дверь, я повернулась и посмотрела на Оникса. Он посмотрел на меня в ответ, злобно ухмыляясь.

Почему мы снова помогаем этому парню?

Глава 6

Мы узнаем, что в Сотворении Мира, Бытии...
возможно, очень много... и добра, и зла.
Ричард Уотли.

Утром, увидев своё отражение в зеркале, я пожалела о том, что вообще решилась взглянуть на себя. К тому времени, как Линкольн провёл меня до дома, было уже два ночи. К шести утра я должна была отправиться в аэропорт, чтобы встретить новоприбывших Грегори. В итоге, я поспала совсем немного. Плюс ко всему, всё то время, что я спала, мне снился один и тот же сон.

Одевшись в школьную одежду и сделав первую чашку кофе, я поняла, что этот день будет просто насыщен кофеином. Первую чашку я просто проглотила и принялась делать вторую. Когда я выжимала свои ещё влажные волосы, на кухне появился папа, волоча за собой большой чемодан.

- Доброе утро, дорогая, – сказал он и поставил чемодан у двери. Подойдя ближе, он влепил мне в лоб поцелуй. Его лицо было тёплое и мягкое – только что побрился.

- Это мне?

Я взглянула на чашку кофе, которую только что сделала и ответила:

– Конечно. Я не думала, что ты улетаешь так рано.

Папа иногда улетает на международные встречи. Каждый год он отправляется в одно и то же путешествие, где времени, проведённого в полёте больше, чем чего-либо другого. Он путешествует из Токио в Дубаи, а потом в Париж. Обычно всё это занимает примерно три недели, но каждый раз он справляется всё быстрей. В прошлом году, к примеру, он уложился в рекордные десять дней. В этом году, он планирует управиться в недельный срок.

Если бы Папе предоставили шанс, то он бы точно предпочёл остаться запертым в офисе, где он может оградиться от всего мира. Но постоянные клиенты иногда настаивают на встречи лицом к лицу.

- Я и не улетаю рано, просто на всякий случай. Вдруг, задержусь на работе…

Я кивнула. Ему не надо было продолжать.

- Поэтому, – сказал он, меняя тему разговора. Его голос приобрёл родительский наставляющий тон.

Я уже было подумала о том, что он увидел, как я пробиралась в дом этим утром, или он заметил, что прошлой ночью я не ночевала дома. Я уставилась на него, крепко сжимая в руке банку с молоком. Я дважды проверила, что отметины на моих руках хорошо скрыты за серебряными браслетами, которые теперь стали моей постоянной защитой.

Я до сих пор не понимаю, почему помимо обычных кожаных браслетов, которые получают все Грегори, мне достались ещё и серебряные. Отметины покрывали мои запястья причудливыми серебряными узорами, чем-то напоминая тату или что-то в этом роде. И каждый раз, когда я применяю свою силу, узоры начинают растекаться словно ртуть, переливаясь разными цветами и оттенками. Стеф сказала, что я её личный диско-шар, и поклялась однажды протестировать меня в этой роли.

Ни за что.

- Пробежимся по правилам поведения в доме.

- О, конечно, – сказала я и облегчённо выдохнула, скрывая своё разочарование.

- Всё как обычно, – начал он. – Если у тебя возникли проблемы, иди к соседям. Я предупредил Ричардсонов о своём отъезде, и они будут рады увидеть тебя на ужин или в

любое другое время, когда тебе что-нибудь понадобиться. Я буду звонить тебе каждую ночь. Всегда в разное время.

Он посмотрел на меня так же, как смотрел, когда я была младше.

– Так что будь дома и никаких ночёвок. Если только со Стеф. Я буду проверять у нашего швейцара. Всё понятно?

Изобразив послушного солдата, я кивнула.

– Есть, сэр.

- Очень смешно. Будь осторожна.

Но это действительно было смешно. Делать всё то, что я привыкла делать, было легче, когда папа был в городе.

Да уж, мы прям образцовое семейство.

- Я всегда осторожна, – сказала я, заканчивая, наверное, самый длинный разговор с папой за последние три недели. Он ничего не знал и не понимал, и мне было ещё сложней. Мне хотелось злиться, хотелось сказать, чтоб он обращал на меня больше внимания. Но теперь, глубоко внутри, я знала, что, будучи Грегори, такое состояние вещей было к лучшему.

***

Аэропорт был полон рано прибывших путников.

Всё, чего мне хотелось, так это снова забраться в кровать и проваляться там неделю, или даже больше.

Ну, хотя бы Линкольн тут будет.

Я посмотрела на информационное табло. Самолёт из международного аэропорта Джона Кеннеди уже приземлился. Я направилась в зону для встречающих, высматривая Линкольна, но вокруг было слишком много людей. В конце концов, я сдалась и просто постаралась почувствовать нашу связь. Наши узы партнёров. Я всегда могу его почувствовать, если попытаюсь. Это словно искать что-то, что светится ярче, чем всё остальное.

Но прежде чем я смогла сосредоточиться на Линкольне, через весь аэропорт я заметила вспышку. Тени дня и ночи каким-то образом показали мне карту, и в некоторых местах была заметна пульсирующая энергия. Увидев всё это мельком, я понятия не имела о том, как сделать это ещё раз. И ещё более странный момент, что я почувствовала то, до чего не могла дотронуться. Вкус яблок, но очень слабый, будто только память о настоящем аромате. И запах цветов, но и он показался мне далёким. Я могла почувствовать изгнанника или изгнанников. Но также я чувствовала незнакомое мне оцепенение так, будто все мои внутренности решили впасть в спячку. Я и понятия не имела о том, что происходит.

Может, я действительно недостаточно отдохнула.

Я попыталась избавиться от чувств, не в состоянии понять их смысл. В то же мгновение я нашла Линкольна и направилась ему на встречу.

Моё сердце пропустило удар, когда я увидела его. Как можно было догадаться - он покупал кофе.

- Доброе утро, – прощебетал он, протягивая мне чашку свежего кофе. Он выглядел точно так же, как должен выглядеть мужчина вашей мечты с утра пораньше. Белая рубашка, рукава закатаны, голубые немного полинявшие джинсы. Его светло-коричневые волосы немного завивались, проблески светлых прядей просматривались то тут, то там.

Единственный явно заметный признак того, что это было раннее утро – Линкольн не побрился. Мне потребовалось приложить немало усилий, чтоб не пялиться во все глаза, и я была очень благодарна горячей чашке в руках, которая занимала мои руки и не давала им протянуться и дотронуться до его щетины, которая в моих глазах являлась идеальным аксессуаром.

- Вовремя, – сказала я. Мой голос предательски дрогнул. – Они уже здесь?

- Забирают свои сумки. Должны подойти через несколько минут, – он положил свою руку мне на талию, подталкивая к месту высадки прибывающих.

Просто дыши, идиотка.

Но проблема была в том, что каждое прикосновение, каждый момент с Линкольном был насыщен эмоциями и чувствами. И поэтому его рука на моей талии – это всё, на чем я могла сконцентрироваться.

Вот именно поэтому Грегори нельзя быть вместе!

- Кстати, ты не в курсе, в округе не появлялись какие-нибудь изгнанники? – спросила я, как только мы пристроились у свободной стены.

Он удивился:

– Нет. По крайней мере, я об этом не знаю. Что случилось?

Он начал оглядываться, думая о том, что был недостаточно внимателен.

- Думаю, ничего особенного. Просто почувствовала что-то этим утром, - разуверила я его и облокотилась о стену, делая глоток своего обжигающего кофе. Ненавижу, когда они делают его слишком горячим. Я решила подождать до того момента, как мы выйдем из аэропорта. И тогда я снова попробую почувствовать что-нибудь.

- Не выспалась? – спросил Линкольн.

- Нет. А ты?

- Нормально, – он пожал плечами.

Я выпрямилась. Я не собираюсь становиться плаксой. Если он переносит всё это спокойно, то и я смогу.

- Где Гриффин? - спросила я, игнорируя его глупую ухмылку.

- Вон там, - он указал сквозь толпу, и Гриффин действительно появился.

- Доброе утро, - сказал Гриффин, едва избежав столкновения с двумя выжженными блондинками, которые еле поспевали под тяжестью своих огромных рюкзаков.

Я не смогла сдержаться и хихикнула, когда одна из девушек резко развернулась, и Гриффину пришлось уклониться.

Гриффин смерил их многоговорящим взглядом, прежде чем переадресовать свое внимание на меня.

- Я слышал, что у тебя была неожиданная встреча прошлой ночи.

- Да, Линк говорил тебе об Ониксе?

- Да, и я очень удивлён тем, что он появился. Я немного подумал по этому поводу, и, может быть, мы сможем отправить его в какой-нибудь реабилитационный центр или что-то в этом роде.

- А что вы обычно делаете в таких случаях? - спросила я, дуя через маленькое отверстие в чашке, чтобы остудить свой обжигающий кофе. На такой случай обязательно должен быть какой-нибудь план.

- Вайолет, - сказал Гриффин удивлённо. - Оникс - первый изгнанник, который стал человеком и продолжил жить такой жизнью. По крайней мере, из тех, о ком я знаю.

- Что? Я... не понимаю. Многие бы выбрали человеческую жизнь.

Гриффин только покачал головой:

- Было несколько таких изгнанников, но они больше никогда не появлялись. Мы поговорим об этом позже. Твои новые наставники должны уже быть здесь, и мне надо тебя представить.

- Хорошо, - сказала я, не вполне уверенная, что могу сосредоточиться.

Быть человеком действительно так плохо?

Я вспомнила, как всего лишь месяц назад я бы всё отдала за то, чтоб продолжить жить своей скучной человеческой жизнью.

- Хорошо, - сказал он так расслабленно, словно был обычным двадцатипятилетним пареньком. Он не часто вёл себя так. - Итак, Найла и Редьярд будут вашими наставниками. Они мои хорошие друзья, и являются партнёрам уже практически четыреста лет. И в действительности...

- Подожди! - встряла я. - Четыреста лет!

Да уж, расслабляемся и разговариваем о его четырехсотлетних друзьях.

- Да, почти четыреста. Но вообще-то, скорее трехсот восьмидесяти пяти. Хотя, когда цифра настолько огромная, то её позволяется округлить до ближайшей сотни. Что думаешь? - спросил он с улыбкой.

Линкольн рассмеялся.

- Ха-ха. Очень смешно. Я рада, что кажусь тебе забавной. Просто я имею в виду, ты конечно говорил о том, что мы живём сотнями лет, но, когда ты только в самом начале и встречаешь людей, которые скоро будут праздновать своё четвёртое столетие…

- Технически, им примерно по четыреста и два года. Они не всегда были Грегори. - Сказал Линкольн очень довольный собой.

- А другие? Они моего возраста? - внезапно мне стало страшно от мысли, что я буду окружена толпой стариков.

- Да, разница в год или два. Думаю, что они взяли с собой троих. Пару и одного ожидающего. Не знаю их имён, - объяснил Гриффин.

- Ожидающего?

- Его партнёр ещё не достиг совершеннолетия, - ответил Линкольн спокойным тоном.

- О, - только и смогла сказать я.

Линкольн повёл плечом и как бы случайно оглянулся, даже несмотря на то, что такое поведение было ему несвойственно. Ему пришлось ждать меня девять лет. Это очень много для Грегори.

В большинстве случаев, партнёры ждут друг друга несколько месяцев или год. Никто не понимал, почему Линкольну приходится ждать своего партнёра так долго. Но одно я знала точно - ему было нелегко. Ведь даже если Грегори лишается своего партнёра, по прошествии года ему предлагается найти другого. И это вместо того, чтоб помочь каким-либо образом всего этого избежать. Например, позволить уйти на заслуженный отдых, который, скорее всего, нередко плохо заканчивается.

По крайней мере у них есть выбор.

Гриффин всматривался в прибывающих людей. Определить жителей Нью-Йорка было очень легко. Они не замечали окружающих их толпы людей - они просто прямиком направлялись туда, куда им было нужно. А это было куда быстрее.

Я подтолкнула Линкольна.

- Интересно, как они выглядят? - прошептала я.

Когда кому-то более четырехсот лет, они, наверное, странно выглядят. Не так ли?

Мне не пришлось долго ждать. К нам приблизилась компания из пяти человек и двое из них начали обнимать Гриффина. Я была в шоке.

Люди, которые по моему предположению были Найлой и Редьярдом, выглядели не старше Гриффина. В смысле, может быть, разница была в год или два, но не больше. Их кожа была розовой и молодой, и одеты они были в нормальную молодёжную одежду. Их джинсы и рубашки выглядели даже более модными чем то, что предпочитал Гриффин - военно-морская рубашка на выпуск.

Остальные трое выглядели, как обычные студенты, и были примерно моего возраста.

Они стояли чуть поодаль от обнимающихся. Я прям почувствовала, как их глаза прожгли во мне несколько дыр. И начала беспокоиться. Неуверенная в том, куда деть свой взгляд, я

почувствовала легкое прикосновение, пробежавшее по моей спине. Поддержка, уверенность и сила - всё то, что можно получить только от своего Грегори партнёра.

Только от Линкольна.

Когда со всеми обсуждениями в стиле «ты совсем не изменился» было покончено - конечно, они не виделись очень долгое время - Грифин повернулся к нам.

- Линкольн, Вайолет. Это Найла и Редьярд.

Мы пожали друг другу руки. Сначала я поприветствовала Найлу. Она была прекрасна и выглядела словно египтянка - чёрные волосы были коротко острижены по овалу лица в стиле Клеопатры, бронзового оттенка кожа, высокая и стройная фигура. Но при этом она выглядела сильной и атлетичной, но никак не модной или тощей.

Редьярд выглядел более сдержанным. Он взял мою руку, но не пожал её, коротко и вежливо улыбнулся. Я поняла, что он мне не доверял.

Затем я почувствовала приступ боли. Сначала на затылке, а потом он растянулся, словно электрический ток, по голове и вниз по телу.

Я попыталась выдернуть свою руку, но он не отпускал. Было не больно, но неудобно.

Что-то выталкивало мою силу изнутри. Что-то, что мне не принадлежало.

Я резко взглянула в сторону Грифина. Он наблюдал за мной, с интересом и без опасения.

Чёрт возьми. Они что-то делают со мной. Они проверяют меня.

Я переборола желание вздрогнуть от нежелательного вторжения, и попыталась установить барьер, защищая себя. Это напомнило мне о том, как я делала это с Фениксом.

Требовалась большая концентрация, я теряла контроль несколько раз, и мне приходилось начинать всё с начала. Я очень сильно устала за последние дни и, получив контроль над ситуацией, злилась сильнее, чем обычно.

Как только мне удалось собрать свою силу, я вытолкнула то, что, как я поняла, являлось агрессивной силой Редьярда, из себя. Я не заботилась о том, чтобы быть вежливой.

Он выпустил мою руку и сделал несколько шагов назад. Найла протянула руку, чтобы удержаться, прежде чем он даже двинулся. Когда мужчина посмотрел на меня, его глаза блестели удивлением, и он улыбнулся так широко, что уголки губ почти коснулись ушей.

- Впечатляет, - сказал он, кивнув мне, затем он снова посмотрел на Найлу и тоже ей слегка кивнул. Я смотрела, как их руки автоматически потянулись друг к другу, пальцы изящно переплелись, как будто пазы между ними формировались друг для друга в течение долгого времени.

Что за...

И Редьярд, и Нила, казалось, чрезмерно заинтересовались чем-то, поскольку их взгляд сновал вперед-назад между Линкольном и мной. Как ни странно, это ни казалось, они будто смотрели на нас и на пространство между нами. Я чувствовала себя опустошенной и все более и более неуютно. Когда я переместила свой вес с одной ноги на другую и была на грани того, чтобы сбежать, Редьярд просто вышел из оцепенения. Он хлопнул Грифина по спине, в этот момент я была свободна, чтобы бросить смертельный взгляд Грифину и Линкольну, за то, что ни один из них не вмешался, чтобы помочь мне в тот момент.

- Я рад, что ты позвал нас, дружище, - сказал Редьярд, закидывая сумку на плечо.

Грифин сиял. Я была рада, что он счастлив, в то время как я все еще тяжело дышала, как идиотка.

Линкольн обнял меня, чтобы помочь удержаться на ногах. Я пожала плечами и выстрелила в него взглядом. Он показал себя лучше. Особенно перед новичками.

- Вайолет, прости за вторжение Редьярда в твою силу, но, когда исследуешь, первое впечатление между одной силой и другой - это лучший способ измерить её. Он не хотел

причинить тебе вреда, и мы даем тебе наше слово, такое вторжение снова не произойдет без твоего согласия, - сказала Найла мягко.

Я не говорила, чего я хотела, просто сделала в уме пометку: ни в коем случае, согласие никогда не будет исходить от меня, леди! Первые впечатления были сделаны с обеих сторон.

Линкольн обменялся рукопожатием с Найлой и Редьярдом, и все мы поздоровались с тремя студентам, которые вплоть до того этого оставались тихими.

Вероятная часть саботажа - «проверка ее сил».

Было два парня. Сальваторе – итальянец, который не казался говорящим по-английски, но выглядел очень любезным, с густыми завитками темно-каштановых волос, густыми бровями и широкими плечами. Другой парень, Спенс, энергично обменялся рукопожатием, его светлые волосы падали на лицо к зеленым глазам, которые бродили повсюду. Они были красивого зеленого оттенка, но не шли ни в какое сравнение с глазами Линкольна. Он, казалось, был рад познакомиться со всеми... всеми, кроме меня.

Линкольн сказал мне, что я - параноик, когда я шепнула это ему, но я определенно ощутила негативную атмосферу, когда Спенс впился в меня взглядом.

Здорово завести новых друзей.

Девушку звали Зои, и она казалась… пришибленной. У нее был тот эмо взгляд, который реально не был направлен на меня. Она была высокой, хотя и сутулилась, под ее короткими колючими каштановыми волосами с обесцвеченными прядями глаза были сильно подведены синим карандашом.

Но главное, что меня поразило в Зое, было то, что ей было совершенно комфортно в собственном теле. Стоя там, в темно-серой обтягивающей футболке, черной плиссированной короткой юбке и армейских ботинках, ей было все равно, у кого были проблемы из-за ее внешнего вида. Я завидовала ей. Все, что я до сих пор видела, это то, как она брала сумку, с хлюпаньем ставила ее вниз на землю и поднимала обратно, с гневом она сделала это несколько раз. Интересно, если бы ее не тащили, она все еще была бы в Нью-Йорке? Она, вероятно, уже ненавидит меня.

Но когда нас, наконец, представили друг другу, она сразу же объяснилась.

- Привет, я - Зои. Насколько я понимаю, ты уже познакомилась с моим партнером-идиотом, Сальваторе.

Я просмотрела на Сальваторе, который стоял рядом со Спенсом. По сравнению с ледяным приветствием, полученным от Спенса, приветствие Сальваторе казалось положительным.

- Он не говорит по-английски, так что даже не утруждайся разговаривать с ним, - продолжала Зои. - Можешь поверить... это отклонения в умственном развитии, или что-то подобное.

Очевидно, это партнерство было очень новым, и, очевидно, никто никогда не объяснял ей, что неумение говорить по-английски - не было отклонением в умственном развитии.

Я задушила смех и пожала ее руку.

- Уверена, что ему станет лучше со временем, - утешила я.

Она закатила глаза.

Когда мы покинули аэропорт, я вспомнила, что хотела увидеть то, что ощутила ранее, как только мы выбрались наружу, но в итоге, просто устала от игр Редьярда.

Глава 7

«Во всем хаосе есть упорядоченная система,
Во всем беспорядке есть скрытый порядок.»
Карл Джанг.

Стеф ждала меня, вышагивая около школьной дорожки, когда я выпрыгнула из такси. И как только я увидела ее лицо, поняла, что что-то изводило ее.

- Привет. Тебе не стоило меня ждать. Мы бы встретились в классе.

Мы развернулись и прошли последние несколько шагов по школьному коридору вместе.

- Не будь смешной. Я надеялась, что ты сделаешь так, чтобы мы совсем пропустили учебу, - солгала она, откидывая волосы назад, в то же самое время она могла посмотреть в другую сторону. Я придерживалась кодекса лучшего друга и больше ничего не говорила. - Между прочим, ты плоховато выглядишь.

Да, друзья на всю жизнь!

- Неудивительно, тебе нет необходимости извиваться под руками Линкольна. Девочки не единственные, кто смотрит на кого-то и представляет, какие дети у них будут. - Она помахала передо мной рукой.

- Это не та причина, по которой мы не вместе, Стеф.

Она подняла брови. Хорошо, в этом она была права. Я едва расчесала волосы этим утром, а школьную форму, которая была достаточно измята, подняла с пола и не погладила.

- Серьезно, - сказала Стеф, предсказуемо кивая. Она порылась в своей сумке, когда мы шли на первый урок. - Вот, - и передала мне свою косметичку огромного размера, я знала по опыту, что там было абсолютно все, что девушка могла хотеть от косметики в миниатюрной форме. - Тебе это понадобится.

- Спасибо, - сказала я застенчиво, когда мы быстрым шагом направились на урок истории.

Мы опоздали всего на несколько минут, но у мистера Берка была особенно противная привычка - запирать дверь класса, если кто-то опаздывал больше, чем на пять минут. Вы думаете, что это поощрило бы учащихся приходить раньше и прогуливать урок? Упрямые ученики скапливались у дверей, когда оказывались под угрозой лишиться права на образование.

- Подожди меня после занятий, я хочу услышать о Божественном Отряде, - сказала Стеф.

- О Божественном Отряде?

- Ага.

***

Класс оказался почти столь же прохладным, как и ожидалось, еще хуже стало после того, как я проверила свое расписание. Сегодня оно было сдвоенным. Я застряла там почти на два часа, слушая мистера Берка, рассказывающего о самых великих злодеях всех времен. Он спросил, чтобы класс назвал большинство печально известных предателей в истории. Я понятия не имела, кого назвать. Просто опустила голову и попробовала делать заметки, чтобы не дать себе заснуть.

Чередование школы, обучения, охоты, а теперь еще и новыми Грегори («Божественным Отрядом» - как назвала его Стеф), которые не могли отделить проблему ангелов от более широкой дилеммы Бога – это наносило ущерб моему свободному времени. Похоже, что это уже перебор. Но я была полна решимости доказать Гриффину, что я могла управлять нормальной жизнью и школой, будучи Грегори.

Был другой вариант - закончить школу в учебном центре Грегори в Нью-Йорке, просто ужасная идея. Даже если бы Линкольн мог поехать со мной, я не могла оставить Стеф и папу, ну, и школа тоже имела значение. Все мои художественные классы были здесь, а через четыре месяца начнется научный курс. Я действительно усиленно работала, чтобы получить там место, и у меня было намерение максимально использовать его. Насколько я знала, художественной программы в Академии недоставало, ее практически не было.

- Еще какие-нибудь имена? - крикнул мистер Берк, особенно громко в мою сторону.

К сожалению. Я уже дремала.

Я выпрямилась. Я слышала какие-то имена - Маркус Брутус, какой-то Арнольд, Бернард Мэдофф.

- Вайолет? - Мистер Берк стоял над моим столом. Он ждал, что я отвечу. Великолепно.

- Эмм, ну... - Пусто.

- Как насчет подсказки, Мисс Эдем. Возможно, если я начну с... поцелуй...

- А, Иуда, сэр? - предложила я нерешительно, не зная, называлось ли это имя раньше.

- Отлично, - сказал он, снисходительно, уже уходя и возвращая свое внимание к остальной части класса. - Иуда, возможно, самый великий предатель всего времени. Смерть из-за поцелуя – что может быть хуже. Кто-то еще?

К тому времени, когда мы со Стеф вышли из класса, мой мозг был уничтожен. Подруга, как обычно, выглядела так, как будто она возрождалась в течение дня.

После того, как она подтолкнула меня к уборной, чтобы навести марафет, я начала рассказывать ей про новичков, которых отказывалась называть Божественным Отрядом. Пока рассказывала, я копалась в ее косметичке.

- Парень, Редьярд, кажется странным. Ты должна быть осторожна, Ви. Просто потому, что у них нет свободного прохода через Траствору Стрит.

Я кивнула, пытаясь расчесать волосы, и снова обрадовалась, что Стеф была на моей стороне. При всех ее подколках, она умела ставить все точки над і и всегда была за меня - настоящая подруга. Одна из очень немногих.

- Да. Предполагаю, что больше узнаю после полудня. Я начну обучение после школы. Ты хочешь пойти?

Стеф выглядела немного неуверенной:

- Ты думаешь, что мне разрешат?

Я сжала ее руку на секунду.

- Стеф, ты - моя лучшая подруга. Мне наплевать, что они подумают. Если ты хочешь пойти, они должны будут пустить тебя.

Она улыбнулась моему отражению в зеркале.

- Ты уверена, Ви? - затем вручила мне тушь.

Я улыбнулась в ответ, даже при том, что часть меня из-за этого волновалась. Кто такая я была, чтобы привести Стеф в мир бессмертных и вечных войн? У нее не было сил защитить себя. Впутать ее во все это - эгоистично, и я знала это, но не могла выкинуть ее из своей жизни. Она была нужна мне. Она была одна из моих людей.

- Эй, а как Маркус? - спросила я, внезапно понимая, что она не убегала, чтобы встретиться с ним, и даже не упоминала его сегодня. Последние несколько недель они проводили постоянно вместе. Я была уверена, что со дня на день они объявят свои отношения «официальными».

- Мы расстались, - сказала Стеф, тяжело вздыхая.

Я отложила косметичку и уставилась на ней, широко распахнув глаза:

- Почему? С тобой все хорошо?

- Ага. Я была тем... кто инициировал разрыв.

- О, почему? - я не понимала.

Стеф думала, что Маркус был прекрасным парнем. Он выполнял все ее капризы. Он симпатичный, мега умный, из нужного социального слоя и достаточно богатой семьи.

- Давайте, просто скажем, что я кое-что узнала, когда увидела, что ты пережила с Фениксом. Я имею в виду, просто поняла... не хочу делать это... ты знаешь...

- Ты будешь сожалеть, - закончила я за нее, глядя вниз на неряшливые плитки пола в туалетной комнате.

- Я не говорю, что ты должна сожалеть о случившемся. Я... я просто имею в виду... видя, как это все повлияло на тебя... это помогло мне принять несколько собственных решений.

- Поэтому Маркус хотел... - я подняла брови.

Она кивнула:

- Это было достаточно честно. Я имею в виду, я подумала, что это было то, чего хотела, но, в конце концов, просто поняла, , что я не любила его.

Я удивилась. Стеф редко объяснялась.

Она была девушкой «не объяснять, не жаловаться».

Я сомневалась, что и думать, просто порадовалась за нее. Она чувствовала себя уверенно, чтобы сделать правильный выбор. Маркус хороший парень, но, если она не была с ним по правильным причинам, тогда я счастлива, что она не сделала с ним что-нибудь такое, о чем бы потом пожалела. Я слишком хорошо знала это чувство, после случившегося между мной и Фениксом.

Я все еще чувствовала остаток связи, которую он сформировал. И хотя она сломалась, я не была окончательно уверенна, можно ли полностью расплатиться за одно плохое решение. Видя реакцию Линкольна, когда Оникс поднял тему Финикса вчера вечером, это заставило меня задаться вопросом, сможет ли Линкольн когда-нибудь оставить это в прошлом?

Могла ли я когда-нибудь действительно попросить его об этом?

***

После обеда стало лучше, но незначительно. Я попала на уроки по религии и закончила день занятиями по искусству.

Через двадцать минут после последнего звонка мы со Стеф выходили из автобуса в районе, где жил Линкольн.

Так как Линкольн имел самое большое жилище, он переделал его в некое подобие командного центра. Я была благодарна ему за то, чтобы он так быстро и добровольно предложил это место. Мы даже отодвинули половину его мебели, чтобы построить учебную арену.

Мы со Стеф сделали несколько шагов к парадной двери, и у меня появилось то же волнующее чувство, которое всегда возникало, когда я знала, что он был рядом. Я знала, что частично ангел в каждом из нас признаёт другого, но я была главным образом человеком. Просто хотела, чтобы все шло так, как надо, даже при том, что я понимала, что это шло вразрез с кодексом Грегори.

Должен был быть выход.

Гриффин впустил нас и неодобрительно взглянул на меня, когда увидел Стеф.

- Это не общественное мероприятие, ты же понимаешь. Твое обучение уже ограничено часами в другой школе.

- Стеф - часть моей жизни. Она имеет право посмотреть и понять это. Я не привела Стеф в качестве группы поддержки, Гриффин, - сказала я, посылая ему молчаливую улыбку.

Он был не в восторге, но отошел в сторону, чтобы мы могли пройти. Стеф не беспокоили опасения Гриффина, и она проследовала мимо него.

- Черт возьми, дедуля, - язвительно заметила она.

Я улыбнулась, когда увидела выражение на лице Гриффина.

Мои глаза быстро просмотрели комнату. Все были там, прямо как дома.

Все ждали одного.

Нила и Редьярд близко сидели друг к другу на одном диване.

Слишком близко для просто друзей или партнеров Грегори.

Спенс и Сальваторе расположились на другом диване, увлеченной играя в PlayStation. Зои находилась на кухне, наливая себе апельсиновый сок.

Я представила Стеф и расслабилась немного, когда поняла, что Редьярд больше не пробует свои уловки силы на мне. И развернулась к Гриффину.

- Где Линк?

- Разговаривает с Магдой. Она вернулась прошлой ночью. Я думаю, они в комнате.

- О, хорошо, - сказала я, направляясь в этом направлении.

- Эй, - отрезал Гриффин. - Мы начинаем через две минуты. У Зои и Сальваторе первый спаринг, потом ты и Спенс.

Ничего себе, это будет странный спарринг с кем-то другим, не с Линкольном.

- Верно. Две минуты, - повторила я.

Я прошла в комнату Линкольна. Магда отсутствовала, навещая старого друга. Она была в отъезде почти две недели. Я видела, Гриффин рад, что его партнер вернулась. Я просто надеялась, что Линкольн не был слишком взволнован. Магда не скрывала свои чувства к нему или неприязнь ко мне. Если бы у меня не было необходимости становиться Грегори, чтобы спасти жизнь Линкольна, полагаю, она бы предпочла, чтобы я не проходила церемонию объятий.

Я собиралась открыть дверь, когда услышала их разговор. И не смогла остановить себя от того, чтобы подслушать.

- Ты уверена? - Это сказал Линкольн. - Точно уверена?

- Да, - сказала Магда, представляясь несчастной. Я видела ее плечи сзади через щель. Она сидела на кровати.

Линкольн не сидел. Я могла слышать, как он бродил по комнате, его ботинки щелкали по деревянным половицам. Открыла себя, чтоб почувствовать его на мгновение, и через нашу связь смогла ощутить его панику.

- Как? Как ты можешь быть настолько уверенной?

- Линкольн, я выполнила все этапы. Я знаю и уверена в этом.

- Значит, он тогда не лгал, - я могла услышать, как он бормочет, могла почти видеть его руки у лица.

Что происходит?

- Не похоже на это. Что ты хочешь, чтобы я делала с этим? - спросила Магда, представляясь такой неуверенной, и это было не в её стиле.

- Я не знаю. Может нам стоит рассказать остальным?

- Думаешь, что это мудрая идея - вовлекать всех остальных... люди могут пострадать, Линк.

- Ты права, - Линкольн вздохнул. - Что ты думаешь? - спросил он.

- Я не знаю, может, я ошибаюсь. Может быть, нам стоит рассказать Гриффину и Вайолет.

Ну, это хорошая идея.

- Нет, ты права. Я не хочу, чтобы они об этом знали, особенно Вайолет.

Что за черт! Я чувствовала, что напрягаюсь с каждым словом.

- Хорошо. Если это то, чего ты хочешь, мы можем сохранять это в тайне. Просто ты и я... как в прежние времена.

- Да, другие не должны быть вовлечены. Мэг, спасибо, - сказал Линкольн мягко, последние два слова были немного приглушенными. Я была уверена, что они обнимались.

Я слышала шаги.

Ох, нет, нет, нет.

Я быстро отскочила от двери и сделала несколько шагов вниз в холл, видя, как Гриффин направляется ко мне.

- Пошли! - сказал он. - Мы готовы.

Линкольн распахнул дверь. Он и Магда появились. Он выглядел таким напряженным, и я видела, что он пытается скрыть это от меня. Даже, если бы я не подслушала их разговор, я знала бы, что его что-то расстраивало.

Он выдавил улыбку и встревоженно поглядел на Магду. Они оба думали, услышала ли я что-нибудь – хотя Магда не выглядела взволнованной, а скорее удовлетворенной. Фактически, она выглядела раздражающе изящно. Ее длинные, светлые волосы слегка вились вокруг лица. Нежно-голубой свитер обтягивал ее высокую, суперстройную фигуру. И, в довершение всего, ошеломляющий сапфир висел на ее ожерелье, выгодно оттеняя цвет глаз.

Все в Магде кричало «дорого». Внезапно мое «ох, какое среднее» представление стало всем, о чем я могла думать. Магда, конечно же, посмотрела на меня так, как будто она тоже это заметила.

- Эй, - сказала я им обоим, посылая не слишком теплую волну прежде, чем повернуться к Гриффину. - Я готова, начнем, - сказала я так, будто я не могла дождаться спарринга. Он заметил моё настроение, но не стал заострять на нем внимание.

Я сидела рядом со Стеф, которая развернулась, поскольку нашла себе нового друга. Я забыла, что она может говорить на итальянском. Когда она и Джэйс, ее брат, были моложе, отец брал их иногда в командировки в Италию. Думаю, что она даже провела там год, когда ей было около двенадцати лет.

Сальваторе смотрел на нее так, будто он умер и попал в рай. Ясно, что невозможность последовательной беседы давила на него. Я получше вгляделась, когда увидела необычно нетерпеливый взгляд на лице Стеф.

- Сальваторе! - сказала Зои, хлопая в ладоши возле его лица. - Вставай! Время побороться, - прокричала она, в то время как имитировала бокс, если бы он был глухим и немым.

Стеф выглядела потрясенной.

Я изумленно смотрела на присоединившихся Редьярда и Нилу, проигрывая беседу Линкольна и Магды в уме. Это не имело смысла. Линкольн лгал мне все это время? Он действительно просто оправдывался за то, почему мы не должны быть вместе? Нила и Редьярд, между ними ясно было что-то большее, они были больше, чем просто партнеры, и если они могли быть…

***

Зои боролась, как кошка. Она прыгала и бросалась, экономя движения, но с бешеной скоростью.

Сальваторе был более сдержан и рассчитывал каждый выпад. Он не кричал, но было сразу видно, что его нужно уважать. Все кончилось довольно быстро. Зои сделала выпад, и Сальваторе попал в потенциально смертельный захват. Но мне показалось, что он позволил ей победить.

- Круто, - сказала Стеф, и затем шумно сглотнула. Когда я посмотрела на нее, она стала белее белого.

- Все в порядке, Стеф. Это просто тренировка. Помнишь, мы сильнее нормальных людей, - сказала я, все еще полностью озабоченная Линкольном.

Он и Магда только что присоединились к остальным. Ясно, что они больше говорили, чем сделали.

Снова. Пожалуйста, только не снова. Линкольн обещал больше никакой лжи.

- Вайолет, твоя очередь, ты против Спенса. Нила прошла большое боевое обучение в колледже, но, так как она не видела, как ты сражаешься, она будет только наблюдать сегодня вечером, а затем спланирует программу для тебя на завтра, - сказал Гриффин своим голосом судьи.

- Хорошо, - сказала я, прокладывая путь на циновку, чтобы выдержать спарринг со Спенсом.

У нас не было реального шанса поговорить, начиная с первой встречи в аэропорту.

- Ты готова? - Спенс огрызнулся, как будто я мешала ему жить.

О, это будет отлично.

- Да, - сказала я. Двинуть кулаком ему в лицо было бы удовольствием.

С моего места я видела, что Магда наклонилась к Линкольну и что-то прошептала ему на ухо. Ее рука легла на его плечо, и я была уверена, что она наблюдала за мной, ожидая реакцию.

Я даже не видела, как атаковал Спенс. Он не применял никаких секретных приемов, просто я отвлеклась. И приняла удар в живот как наказание.

Я попыталась взять себя в руки. Знала, насколько это было важно. У Редьярда уже было свое первое впечатление от меня, я понимала, что теперь меня оценивает Нила, чтобы понять из-за чего такая шумиха.

Через три минуты я уже лежала на спине. Мне удалось сделать только несколько приличных движений, но Спенс боролся отчаянно – время от времени даже немного чересчур для тренировки - у меня не было даже секунды, чтобы собраться.

- Видишь? - рявкнул он. - Это глупо! Мы приезжаем, чтобы возиться с этой пташкой, но она не может даже продержаться достаточно долго, чтобы заставить меня вспотеть. - Он направился к Ниле и Редьярду, оставляя меня сидеть на земле. - Это не справедливо. Я - хороший борец, мне нужно разрешить охотиться! Мне не придется ждать моего партнера. - Он резко указал на меня. - Она даже не знает, как действовать против меня, а ей разрешают охотиться.

Стеф встала, подбоченившись:

- Эй, мачо. Ты когда-нибудь уничтожал больше полдюжины изгнанников за раз? Пока ты лежишь на земле и умираешь? - Стеф хорошо попадала в точку.

- Да кто ты вообще такая? Знаешь, это не зрительский спорт? - выплюнул Спенс.

- Я - та, кто собирается тебе объяснить две очень важных вещи. Во-первых, тебе нужен дезодорант… и прямо сейчас. Во-вторых, зря ты думаешь, что, избивая Вайолет в небольшом спарринге, а затем хвастаясь этим, как полный идиот, это поможет тебе выглядеть похожим на недооцененного героя. В чем твоя проблема?

Спенс осмотрел комнату, ожидая, что кто-то возьмет Стеф и вышвырнет ее на улицу.

Редьярд встал и протянул руку Ниле, предлагая ей присоединиться.

- На сегодня закончили. Мы возвращаемся в отель. Зои, Сальваторе и Спенс, мы ждем вас на обед. - Редьярд коротко кивнул Спенсу. - Хорошая борьба.

Потом он повернулся к Стеф:

- Вы, Стефани, можете приходить и смотреть на любые учебные занятия, на которые Вайолет вас приглашает. Я считаю ваш подход… эффективным.

Когда они вышли, Редьярд оглянулся назад на Линкольна и Магду, и затем его пристальный взгляд обратился ко мне, он заморгал, увидев что-то во мне. Это заставило меня почувствовать себя уязвимой, как будто он видел через меня, как будто он знал, почему я так ужасно боролась. Но он не мог знать. Он не мог подслушать Линкольна и Магду. И он, безусловно, не мог видеть, что мое сердце скрутилось в уродливый узел.

Сальваторе предложил руку, чтобы помочь мне встать. Казалось, для всех было очевидно, что Линкольн не собирался приближаться. Я видела его разочарование. Я плохо себя показала,

и знала это. Так как он отвечал за все мое обучение до этого момента, и я подвела его. С каждым мгновением становилось все хуже и хуже.

Мне нужно было немного воздуха, и я пошла к двери. У меня все еще были свои правила: никакого бегства и никаких уходов. Я думала, когда буду Грегори, то смогу заставить себя меньше их придерживаться, но обнаружила, что все еще могла серьезно устоять перед желанием сбежать. Даже сейчас.

Стеф подняла брови, когда увидела, что я вышла. Она предлагала присоединяться ко мне, но я покачала головой.

Я прошла немного вниз по улице и села на соседский забор. Хотя Линкольн жил в оживленном районе, его улица была короткой и относительно тихой. Раньше это место было застроено старыми складами, но теперь не было ни одного строения, которое не было бы преобразовано в модный дом.

- Эй, ты сдалась?

Я взглянула на Спенса. Он держал руки в карманах. Было видно, что ему неуютно, словно не был уверен, что хотел разговаривать со мной. Нас таких было двое.

- Нет, - сказала я, оправдываясь. Мне не нравилась мысль, что кто-то может предположить, что я просто сбежала, даже если этот кто-то полностью нокаутировал меня.

- Ладно, - сказал он, немного улыбаясь и поднимая руки в воздух. - Расслабься. Смотри, я просто хотел сказать… я… все видели, что ты думала о чем-то другом, а не о бое... или обо мне… так или иначе, это было слабо. Не мой обычный стиль. Это просто взбесило меня, что они не дают мне пойти на охоту со всеми остальными. Я подумал, если бы они увидели...

- Если бы они увидели, как ты сделал меня, то опустят тот факт, что, если тебя ранит изгнанник, то можешь умереть?

- Да. Но я должен был попробовать.

- Понятно. Как ты и сказал, я была отвлечена...

- Линкольном и партнером Гриффина, Мэгги?

- Магда, - поправила я.

- Она создает проблемы?

- Нет. Да. Я не знаю, - мима прошла пара с собакой, они нам улыбнулись. И я сильно им завидовала.

Спенс подтянулся и сел рядом со мной.

- Ну, объясни мне, почему ты дралась как девчонка?

Я рассмеялась:

- Я и есть девчонка.

- Да, - он пожал плечами, качая ногами, - но достойный Грегори не борется как девчонка, и я слышал, что тебя обучали.

- Спасибо.

- И?

- Не знаю, - сказала я, но Спенс просто ждал, и, в конечном счете, я сдалась. - Я подслушала их разговор. Она сказала ему что-то, из-за чего он разволновался. Он продолжал спрашивать, была ли она уверена. Потом, когда она предложила, чтобы они рассказали Гриффину и мне, Линкольн испугался и взял с нее обещание не говорить мне. Я не знаю, насколько это хорошее или плохое, но он поклялся, что никогда не будет мне лгать снова.

И за всю мою жизнь, я понятия не имела, почему я доверилась этому незнакомцу, который только что выбивал из меня дух. Я предполагаю, что верно говорится – физический бой может быть столь же эмоциональным, как любая другая большая связь.

- Ничего себе, звучит плохо. Значит, у тебя и Линкольна есть история? Ты знаешь, что это неправильно для партнеров, не так ли? Я имею в виду, кто-то объяснил…

- Да, да – мы никогда не можем быть вместе. Я в курсе. Это сложно, хотя, я думала, что мы… Я просто не думала, что он…

- Точно, я понял. Линкольн и Магда? Это, кажется, она говорила ему что-то важное, что-то личное. А ты… - Он поежился.

- Я знаю, о чем ты подумал. Это не так, - сказала я быстро, прерывая его.

- Ладно. Но если у них была история до вас двоих, я просто говорю, это действительно возможно?

- Нет. Я… я не знаю. Он никогда не говорил мне, что они были… - сказала я, глядя вниз, сдерживая слезы. Я не хотела плакать перед Спенсом. Я едва знала его.

- Ладно, не напрягайся. Ну, - он подтолкнул меня, - если ты хочешь узнать, мы могли бы проследить за ними.

Я огляделась, замечая Линкольна и Магду, спускающихся по крыльцу и идущих в противоположном направлении. Они не видели нас. В тот момент что-то щелкнуло во мне, и я внезапно обрадовалась, что Спенс появился в моей жизни.

- Пошли, - сказала я, спрыгивая с забора.

Глава 8

«Все, что мы называем испытанием, горе или долг,
поверьте, там есть рука Ангела.»
Фра Джованни Джокондо

Следовать за людьми через город - это не просто. Особенно, когда есть специфическая связь между вами, которая означает, что если ты подойдешь слишком близко, то они узнают о твоем присутствии.

Это было легко, мы шли немного сзади и держали их в поле зрения, когда было не слишком много людей, загораживающих обзор.

Спенс стал похож на сыщика. Я была впечатлена им и с удовольствием шла под его руководством. Мы выследили Линкольна и Магду через несколько кварталов, как раз в то самое время, когда я начинала думать, что пора уже сдаться. Спенс пригнулся у двери магазина, и потянул меня за собой.

- Что? - прошептала я.

Он улыбнулся:

- Тебе не нужно шептать.

Он был прав, они были почти в ста метрах от нас.

- Что? - повторила я нормальным тоном.

- Я думаю, что знаю, куда они идут, - он указал на дверь.

Магда и Линкольн шли к небольшому отелю. Спенс выглядел спокойно, в это время я почти не дышала. Конечно же, они вошли внутрь.

Отель.

Я прикусила губу и попыталась сдержать слезы.

Как он мог поступить так со мной? С нами?

Но реальность была мне ответом.

Не было никаких «нас».

Часть меня, которую я проигнорировала, насмехалась надо мной изнутри.

Он никогда не был моим с первого мгновения.

Спенс, молча, стоял около меня, в то время как там мысли роились в голове, он схватил меня за руку.

- Пошли.

- Что? Куда? - спросила я.

- Туда.

- Я туда не пойду. Давай просто уйдем, - я развернулась и решила уйти. Спенс скрестил руки на груди и покачал головой.

- Послушай, я понимаю, у тебя плохое настроение, но прямо сейчас ты думаешь о худшем. Есть шанс, что все не так, как кажется. Давай пойдем и узнаем. Это уже ничего не изменит.

Он вытащил меня обратно на улицу, и мы направились в сторону гостиницы. Я, нехотя плелась вслед за ним. Это была не очень хорошая идея.

Когда мы подошли ближе к двери, мои ангельские чувства начали пульсировать, как металлоискатель.

- Спенс, - сказала я осторожно. - Спенс – что-то не так. Там изгнанники.

Я постаралась успокоить чувства. Сглотнув кислинку яблока, я попыталась убрать надоедливый аромат большого количества цветочных запахов. Я моргнула, вспышки событий утра и вечера мерцали под веками, попыталась успокоить жар, бегущий через все тело.

Спенс удержал меня.

- Ты в порядке?

- Сейчас. Но я не знаю, должны ли мы идти туда, - я уже начала отступать.

- Мы должны определенно войти, - он подпрыгнул на месте. - Я имею в виду, Линкольн и Магда уже внутри. Что, если они в беде?

- Я так не думаю. Я бы почувствовала, если бы Линкольн был в опасности.

- Да, но как ты почувствуешь это, если он не осознает этого сам?

Хорошая мысль.

- Ладно, но давай не будем вмешиваться туда, куда нам не надо.

Спенс проверил свой кинжал. К счастью, мы должны были носить их, когда тренировались, таким образом, мы привыкали бороться на них. Хотя не столь неуклюжие, как мечи, кинжалы Грегори были небольшими, с лезвием длиной в предплечье. Спенс выглядел несколько взволнованным. Я посмотрела вниз на собственное оружие. Черт побери, я вообще не волновалась. Сражаться с изгнанниками нужно как зверь, когда, на самом деле, была всего лишь цыпленком с кинжалом. Иначе… я не хотела даже рассматривать такую возможность.

Когда мы вошли в вестибюль, отель оказался на удивление большим. Снаружи он смотрелся как магазин, а на деле был узкий и продолговатый. Там располагался мраморный бар в дальнем конце и стойка регистрации с креслом и столами, разбросанными между ними.

Я быстро оглядела холл. Мужчин было значительно больше, чем женщин, а те несколько дам, которые присутствовали в вестибюле, были одеты дорого, но вызывающе.

- Да, - сказала я.

- Да, - согласился Спенс, хотя это не звучало как что-то скабрезное. Мы переглянулись я просто закатила глаза.

- Что? - спросил он в ответ.

- Ты - типичный парень, - сказала я, располагаясь вместе с ним в более скрытом месте, позади одного из больших мраморных столбов.

Мужчины в костюмах, некоторые даже с обручальными кольцами, сидели за маленькими столами с девушками. От места исходило чувство обмана. Все чувствовалось испорченным и опасным.

- Я думаю, что мы должны сделать это быстро, - прошептала я.

-Да – некоторые из них действительно должны снять комнату, - ответил Спенс со всей серьезностью, и, хотя я чувствовала отвращение к его комментарию, я согласилась.

Я нашла Линкольна и Магду за одним из маленьких столиков около бара.

- Они там, сзади, сидят с кем-то еще, - сказала я.

Спенс посмотрел на меня и отвел взгляд.

- С парнем или девушкой? - спросил он, съеживаясь.

- Парень. А в чем дело? - спросила я, озадаченно.

- Э... ну, это... - сказал он не в силах закончить, выглядя все более и более потрясенным.

Я уловила смысл и ударила его по плечу.

- Спенс! Вытащи свой ум из сточной канавы и сконцентрируйся! - я ткнула его снова. - Они с изгнанниками, и там есть еще за столами по обе стороны от них. Я думаю, что ты был прав. Они в беде.

Человек, сидящий напротив Линкольна, был неказистым и отчасти слабым изгнанником, это заставило меня думать, что он замаскировался. Все, что я смогла увидеть - это, как Линкольн передал ему конверт из желтой бумаги.

- Уловила? - спросил Спенс шепотом.

- Да.

- Еще идеи?

- Ни одной.

- Ну, это хорошо, не так ли? - сказал он.

Я почувствовала всплеск в комнате, поскольку знакомое, расстраивающее чувство нахлынуло на меня, посылая дрожь вниз по позвоночнику. Осторожно начала озираться - различный набор чувств играл во мне теперь. Я как раз собиралась сделать шаг в сторону, когда с молниеносной скоростью появились два угрожающе выглядящих изгнанника и встали перед нами, как кирпичная стена.

- Я бы не сказала, что это хорошо, - ответила я Спенсу.

- Хмм, - но он улыбнулся.

- Задница! Вы Грегори - низменные, подлые люди, - сказал один из изгнанников.

- Мы уже уходим, - сказала я, когда мы со Спенсом, понимая, что сейчас самое время уйти, развернулись лицом к выходу. Но оказались прямо перед еще тремя изгнанниками, которые подошли сзади.

- Прохода нет, защиты нет, - сказал тот, кто выглядел так, как будто наступило Рождество.

Затем он так ударил Спенса кулаком в лицо, что тот отлетел и врезался в мраморный столб.

Линкольн и Магда оказались рядом за считанные секунды, и были потрясены, увидев меня, окруженную стаей рассерженных изгнанников. Они даже не колебались и стали действовать. Также, как и я перед тем, как понять хоть что-то. Мы начали бой. Линкольн и Магда отбивались одновременно от двух изгнанников. Спенс быстро пришел в себя и забрал одного из изгнанников от Магды, в то время как все, что я слышала, был вопль Линкольна:

- Никаких кинжалов!

Просто опустите их и выходите.

Отлично для меня.

Стараясь не сделать ту же самую ошибку, которая была у меня на днях, я блокировала всех остальных и сосредоточилась на рыжеволосом, одетом в полиэстер, изгнаннике, который шел на меня, брызгая ядом. К счастью, он был неаккуратен, что стало для меня облегчением. В несколько удачных ударов я оценила ситуацию и била его, пока он не остановился. Я вовремя повернулась, чтобы увидеть, как Линкольн сражается со вторым изгнанников, нанося удар ребром ладони в нос. Один из его любимых ударов - быстрый и эффективный. Магда уже была у двери, когда Спенс все еще бился на кулаках с большим изгнанником, с тем, который первый ударил его.

Я собиралась вклиниться и помочь, когда Спенс сделал прыжок с разбега на изгнанника, направляя себя, чтобы приземлиться на плечи врагу. Запрыгнув сверху, он схватил того за голову, взглянул на меня, подмигнул, и свернул противнику шею.

Раздался громкий хруст, и изгнанник упал на землю.

Мы со Спенсом последовали за Линкольном наружу. Мы знали, что он просто ждал, когда мы выйдем. Он остановился только через несколько улиц, и я подошла прямо к нему. Я не знала, что происходит, но прямо сейчас, просто хотела знать, что с ним все в порядке. Было глупо войти туда, зная, что отель был переполнен изгнанниками.

- Ты в порядке? - спросила я.

- Нет! - он обернулся, чтобы посмотреть на меня, и его зеленые глаза были такими сердитыми, какие не видела у него раньше. - Что, черт возьми, вы делаете здесь? Вы могли убить себя!

Я сделала шаг назад. Спенс встал около меня, когда Магда подошла к Линкольну.

- Линк, прости. Мы подумали, что ты мог попасть в беду.

- Откуда ты узнала, что мы были там?

- Мы... я... - я не могла ответить, не могла признаться ему в ребячестве.

- Ты следила за мной!

- Вообще-то это был я, - сказал Спенс, переминаясь с ноги на ногу.

- Что? - влезла Магда.

- Да. Я видел вас, ребята, уходящими, и было похоже, что вы шли на охоту. Я подумал, что тоже мог бы поучаствовать. Извините.

Я на мгновение закрыла глаза. Спенс спас меня, вовремя.

- Вы оба должны были быть осторожнее, - сказала Магда, не собираясь позволить мне соскочить с крючка.

- Ты даже не допущен к службе, Спенс. Я сомневаюсь, что твои наставники будут впечатлены, когда мы скажем им, что вы сорвали встречу с источником. Плюс, создали потенциальную угрозу одному из тех единственных, которых мы оставили. Это была взаимная договоренность – мы объявили наше количество и согласились не создавать никаких проблем, если они встретятся с нами. Там мы должны были получить информацию, вместо того чтобы сражаться! - Магда смотрела так, как будто она наслаждалась этим беспорядком в то время, как Линкольн стыдился этого.

Он действительно так плохо думает обо мне? Я - такое затруднение, которое теперь находится рядом, когда Магда вернулась, и он может охотиться с ней?

- Ну, возможно, кто-то должен был сказать мне, - я дулась, адресуя свои слова Линкольну, который теперь смотрел только на меня. - И кто-то, возможно, мог сказать мне, куда он пошел, в то время он, как предполагается, является моим партнером, в конце концов. Это все не из-за того, что между нами, ты понимаешь. Что ты увидел в том изгнаннике – источник – для чего?

- Ничего. Это просто старая проблема, с которой я предложил помочь Магде, - сказал Линкольн, глядя себе под ноги.

- Что? Ты не собирался мне рассказывать? - Спросила я недоверчиво.

- Нет, - он посмотрел на Магду, которая наклонила голову, как будто зовя за собой. - Ну, это не касалось тебя, Вайолет. Иди домой, немного поспи. Вчера вечером ты была никакая.

Спенс посмотрел на меня, улыбаясь во весь рот, и даже повел бровями. Я проигнорировала его.

- У тебя... со Спенсом, будет достаточно времени, чтобы получить свое. Увидимся завтра. - сказал Линкольн, впитывая выражение лица Спенса.

Потом Магда и Линкольн поймали такси и уехали. Я спрятала лицо в руках:

- О, Боже мой. Я хочу умереть.

- Что ты имеешь в виду, - начал Спенс, проводя пальцами по волосам, а затем снова раздражаясь. - Это. Было. Невероятно! Ты когда-нибудь видела... я перескочил, оттолкнувшись от его проклятых плеч, и схватил за шею!

Я смотрела на него между пальцев:

- Это было довольно круто.

- Круто? Это не было круто... это было исторически! - он толкнул меня локтем, и я рассмеялась, когда мы пошли назад. - И это было не плохо. По крайней мере, они не были в пентхаусе с шампанским.

- Спенс, ты отвратителен, ты ведь знаешь об этом?

- Да. Но ты должна признать, это не плохой результат по сравнению с альтернативой. Думаешь...

- Что?

- Ну, Магда выглядела немного... ну... высокомерной?

- Нет. - Я глубоко вздохнула и повернулась к нему. - Нет!

- Достаточно разговоров, - он кивнул, и я знала, что к этой теме он больше не вернется.

- Ты действительно понимаешь, что они собираются настучать на нас? - продолжала я, когда мы пошли дальше. - И когда Гриффин, Нила и Редьярд узнают... нас накажут.

- Да, но это того стоило! Прямо через его плечи… как долбаный акробат!

***

К тому времени, когда вернулась домой в пустую квартиру, я была так истощена, что отрубилась на диване после непродолжительных раздумий, как там дела у Оникса и Даппера. Я должна была пойти проверить его сегодня вечером, но сейчас… я обещала себе, что я пойду прямо после обучения на следующий день. Когда мои веки стали слишком тяжелыми, чтобы сопротивляться, и закрылись, я почувствовала ветерок на моем лице. Странно, холодно не было, и я не чувствовала себя одиноко.

Глава 9

«Сказки более чем правдивы, не потому что они говорят нам,
что драконы существуют, а потому что они говорят нам,
что драконов можно победить.»
Г.К. Честертон.

Стеф не прекращала говорить о Сальваторе все утро. Даже во время уроков, она отправляла мне сообщения, а подруга просто так этого не делает.

«Он такоооой хороший!»

«Он проводил меня до дома. Я уже говорила тебе об этом?»

«Я чувствую себя так плохо из-за него. Все, что он хочет, это быть частью команды и не подгонять события. Это не его вина, что он еще не может говорить на английском языке. Зои - такая сука с ним, но он просто хочет ей понравиться. Но как друг, он не интересуется ею, я надеюсь. А что ты думаешь?»

Я ответила на сообщение, уверяя ее, что Сальваторе точно не интересуется Зоей в плане романтики. И напомнила ей, что Грегори-партнерам, так или иначе, не позволено быть вместе. А сама размышляла все больше над Нилой и Редьярдом, и о том, какими близкими они выглядели.

Я сказала Стеф все, что она хотела услышать: она должна помочь ему выучить язык, возможно, устроить какие-то дополнительные уроки английского – все, что могло бы сблизить их. Я не упоминала, что отношения с Грегори могли привести к проблемам, и, что, возможно, ей стоит держаться от всего этого подальше. Я не знала, сделало ли это меня хорошей подругой или плохой.

К тому времени, когда прозвенел звонок, означающий конец дня, я дико хотела вернуться к Линкольну. Просто должна была увидеть его, чтобы все объяснить и вернуться в игру. Плюс, нужно исправить свое слабое вчерашнее выступление и добиться большего успеха в обучении.

Между комментированием сообщений от Стеф мне удалось мысленно обсудить одну из моих сумасшедших теорий, особенно ту, с ребенком, о которой я даже не хотела думать. Конечно, у Магды и Линкольна не было ребенка. Это просто должно быть так.

Стеф снова пошла со мной. Когда мы пришли, тренировка была в самом разгаре. На Сальваторе и Зое блестел пот, и они выглядели так, как будто провели приблизительно десять раундов друг с другом.

Спенс стоял в углу, тренируясь с гантелями Линкольна. В майке и шортах он выглядел довольно высоким и удивлял спортивной фигурой. Впервые я пристально посмотрела на него и разглядела под косматыми светлыми волосами, которые делали его похожим на серфингиста, что у него приятные черты лица. Когда он увидел меня, на лице появилась дьявольская усмешка, и я заулыбалась широкой улыбкой, задаваясь вопросом, сколько проблем этот новый мой друг собирался мне принести.

- Эй! Где все? - спросила я его, когда Стеф отошла подальше от меня. Я точно знала, к кому она помчится.

- Ну, Зои и Сэл работали весь день. Они просто воодушевились. Ваши приятели рассказали Ниле и Руди о нашем небольшом ошибочном суждении вчера вечером, таким образом, нам даже не разрешают спарринговать сегодня, - Спенс бросил гантели на коврик на полу и схватил бутылку с водой.

- Гриффин, Нила и Руди отсутствовали большую часть дня, изучая кое-что из Священного писания. Они велели передать, что вернуться вовремя, чтобы дать тебе урок теории.

- Ох. Хорошо. Жаль, что из-за меня у тебя проблемы. Я не должна была вовлекать тебя в свои дела.

- Эй, не извиняйся. Я бы сделал так снова.

Мысль, которая действительно волновала меня:

- Так эм... где...

Спенс поднял бровь:

- Линкольн и стерва, да?

Я быстро осмотрелась, испугавшись, что нас могли подслушать. Никого достаточно близко не было. Я расслабилась:

- Да.

- Я не знаю. Линкольн заглянул, сказал что-то Гриффину, захватил несколько вещей и ушел. Мэгги я не видел. Не много любви потеряно между вами, эй?

- Не очень.

Дверь открылась, и вошли Нила и Редьярд. Держась за руки. Почти каждый раз, когда я видела их, они держались за руки или касались как-то друг друга, как будто они были связаны.

- Они удивительные, - сказала я сама себе.

- Да. Очень редко такое встретишь, - сказал Спенс.

Я посмотрела на него:

- Что ты имеешь ввиду?

- У них реальное совпадение. Меньше, чем одно на миллион… или больше.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь? - но как раз, когда я спросила, то почувствовала, что мое горло напряглось, потому что я знала: это было крайне важно.

Он посмотрел на меня, когда я приняла горькую правду, но прежде, чем смог ответить, Нила встала перед нами, смотря таким взглядом, который заставил Спенса замереть. Мои глаза метались между ними.

- Вайолет, время твоего урока. Я считаю, что Зои, Сальваторе и Спенс закончили на сегодня. Нам нужно будет место для занятий, - она обратила свое внимание на Спенса и других и указала им на дверь. - Мы увидимся с остальными в отеле.

Спенс что-то пробормотал шепотом о неправильности всего этого и схватил свою сумку вместе с другими, оставляя меня одну с Нилой и Редьярдом.

Я потянулась, чтобы вытащить блокнот и ручку из школьной сумки. Было очевидно, что Нила была воином, и я задалась вопросом, кто будет преподавать урок теории.

Редьярд прокричал из кухни:

- Как работает эта штука?

Я бросила все и побежала к нему.

- Не трогай! - сказала я, бросаясь между ним и моей малышкой. - Э, я сделаю тебе кофе.

Никто не касался кофе-машины за исключением меня. Это был подарок ко дню рождения от Линкольна. Я ждала этого два года, и, приходя к нему, пила отличный кофе. И не собиралась подпускать мистера «Четыреста-Плюс», который, вероятно, пропустил открытие первой кофе-машины, а теперь тянул руки к моей, о которой я заботилась и ценила.

- Спасибо, - сказал Редьярд, улыбаясь моей реакции. Он указал на мой блокнот и ручку на скамье. - Тебе они не понадобятся. Это не тот урок, где нужно писать, Вайолет. Мы с Нилой подумали, что пришло время, рассказать тебе о жизни в качестве Грегори и о твоей истории.

- Ладно, - сказала я, внезапно немного нервничая.

Передала ему черный кофе и после того, как я сделала латте для себя, налила сок Ниле, мы все сели за стол.

- Прежде всего, мы с Нилой считаем, что правильно рассказать тебе кое-что о твоей матери.

Мои руки сжали чашку, и я замерла:

- Ты… знал ее?

Я услышала улыбку в голосе Нилы даже при том, что не могла посмотреть на нее.

- Она много лет была мне хорошим другом.

- О.

Я была уверена, что существовал миллион слов, которые могла сказать. Но ничего не пришло ко мне в тот момент. Я никогда не знала свою мать. Единственное, что когда-либо получила от нее, было оставлено на мой семнадцатый день рождения несколько месяцев назад. И всегда чувствовала себя неловко, когда люди говорили о ней. Было похоже, они ожидали, что я буду иметь некоторую связь с ней, а я не знала ее. У меня не было этой связи. Все, что у меня есть, - это знание, что до меня она была Грегори, и она знала, что это тоже будет моей судьбой. Она оставила мне один из своих браслетов и загадочную записку. В итоге, все это дало мне чувство, что меня обманули. Я поняла, что она знала, что будет дальше, и сделала все возможное, чтобы меня предупредить.

- Она жила в Нью-Йорке с нами в течение приблизительно тридцати лет, прежде чем встретила твоего отца. Руди и я были ее учителями, когда она становилась Грегори, а затем, позже сама была наставником в колледже в течение некоторого времени. Ее партнера звали Джонатан. Они были вместе на протяжении ста двадцати восьми лет.

Я подняла голову. Улыбка Нилы смягчилась:

- Он был ее партнером, не больше. Они были похожи на брата и сестру. Цапались как кошка и собака, но нежно любили друг друга, - я заметила, что ее голос понизился в конце.

- Что произошло?

- У Джонатана и Эвелин было единственное предназначение. Вместе они были ответственны только за одного изгнанника с огромной силой. Им потребовались сто двадцать восемь лет, чтобы победить ее, и это стоило Джонатону жизни.

- Лилит, - сказала я, глотая слова.

Редьярд и Найла оба выглядели потрясенными:

- Откуда ты знаешь? Гриффин сказал, что ты не знала историю своей матери. Он даже сам ее не знал.

- Когда я прошла церемонию объятий, мои провожатые рассказали мне какие-то кусочки, остальные части просто встали на место.

- Ну, это впечатляет. Я сожалею, что тебе пришлось пройти через это одной. Особенно учитывая… предыдущее вмешательство Финикса.

Я опустила глаза, краснея. Казалось, что все в мире знали о том глупом решении, которое я приняла.

- Частично и поэтому мы с Руди захотели быть тем, кто поедет сюда, чтобы самим все рассказать тебе.

- Так что же произошло?

- Мы не знаем точно. Сражения с Лилит были легендарны. Она была очень сильна, очень умна и имела много последователей. Джонатан умер в их заключительном противостоянии, защищая Эвелин.

Именно Эвелин обнаружила, как победить Лилит. То последнее сражение стоило ей многого. Она никогда не могла простить себя за смерть Джонотана. После этого она отказалась от нового партнера и осталась с нами в колледже, обучая новых Грегори. Потом она встретила твоего отца и нашла свое счастье. Я стыжусь признаться, что после того, как она уехала, мы потеряли контакт. Я думаю, именно этого хотела Эвелин.

- Она надеялась, что у нее могла быть нормальная жизнь с Джеймсом... настолько, насколько это возможно. Мы даже не слышали о ее смерти. Мы, конечно, не знали, что она принесла ребенка, которому дали сущность ангела. Если бы мы знали, мы бы не спускали с тебя глаз. Это было бы меньшее, что мы могли сделать. Когда Линкольн прошел церемонию

объятий, и ему было названо твое имя, никто в городе не знал о тебе, поэтому ты оказалась под фамилией отца, Эден. Ты оказалась вне поля нашего зрения.

- Она оставила мне свою шкатулку с одним браслетом… и письмо.

- Только одно? - перебил Редьярд, выглядя смущенным.

Я кивнула, и я не смогла расшифровать его взгляд, когда он поглядел на Найлу.

- Она знала, что умрет, - я подозревала это какое-то время, возможно даже знала. Впервые я по-настоящему произносила это вслух.

Руди кивнул:

- Это все объясняет. Эвелин была талантлива. Разгуливала по снам. Она могла разговаривать с ангелами в своих снах... если они хотели этого. Грегори, созданный Серафимами, как Гриффин, может питаться информацией во снах, говорить вещи, которые они должны знать, как имена первых партнеров, но Эвелин могла делать то, что не мог никто другой. Я думаю, что она, возможно, знала прежде, чем ты родилась, какая тебя ждет судьба.

- Я не понимаю, - сказала я, ерзая на стуле, все больше и больше стесняясь. Одно дело - задаваться вопросом, для чего дана тебе эта жизни, другое - когда посторонние подтверждают это.

- Это только предположение, но, исходя из ее истории и силы,... я думаю, что ей предложили выбор.

- В ее письме. Она попросила, чтобы я простила ее, - и как часть ребуса, еще один снимок места. - Именно поэтому. Она приняла решение умереть, чтобы сделать меня такой. - Я попыталась сморгнуть слезы, которые начали литься по лицу. - Она оставила меня, - мой голос понизился до шепота, - она убила нас обеих.

Рука Найлы коснулась моей. Я отдернула ее.

- Что ты имеешь ввиду? Ты живешь и здравствуешь, Вайолет.

Я не ответила. Как я могла начать объяснить?

- Она нежно любила твоего отца, - продолжила Нина. - Она никогда не думала, что найдет любовь, настолько сильную, особенно с кем-то… настолько нормальным. Я знаю, что она была рада иметь ребенка от Джеймса. И это было самым сложным и важным решением в ее жизни - уйти от вас обоих. Она знала, лучше, чем кто-либо, о жертвах, которые должны принести Грегори. Но она не выбрала бы эту жизнь для тебя, если бы считала иначе.

- Да, - согласился Редьярд. - И это другая причина, по которой мы здесь. Раз Эвелин сделала такой выбор – сделать свою дочь Грегори - мы знаем причину, почему так должно было быть. Вероятно, она чувствовала, что это было важно, и не было никакой другой альтернативы. Мы считаем, что у нее была информация о чем-то катастрофическом, и что она была уверена - только ты сможешь это остановить.

- Как остановить?

- Этого мы не знаем.

- Ты думаешь, что это имеет какое-то отношение к Священному писанию?

- Возможно. Мы, конечно, должны найти его прежде, чем его найдут изгнанники. У нас есть люди в Нью-Йорке, изучающее его. Проблема в том, что мы просто не знаем, по какой ниточки идти.

В комнате повисло гнетущее чувство, и, когда парадная дверь открылась, мы все подскочили.

Вошел Линкольн:

- Привет. Где все остальные? - он взглянул на меня и немного улыбнулся, я отпустила дыхание, которое задерживала. Я не знала, чего ожидать от него после предыдущей ночи.

- Все закончили сегодня пораньше, чтобы мы могли поговорить с Вайолет, - ответила Нила.

Линкольн поднял брови.

- О, - потом он быстро добавил, - вы хотите, чтобы я ушел?

Нила встала.

- Нет. Нисколько. Фактически это прекрасный момент, Руди и я надеялись поговорить и с тобой тоже. Ты не возражаешь? - она жестом указала на стул.

Линкольн аккуратно сел. Я все еще была поглощена полученной информацией.

- Что теперь?

- Линкольн, хотя ты и обучался в Нью-Йорке, мы не получали шанс узнать тебя лучше, к сожалению.

Линкольн кивнул и сказал для меня:

- Я не был студентом Нилы и Редьярда. Это довольно большое учреждение. Мы встретились только пару раз.

- Верно. Таким образом, есть кое-какие вещи, которые ты не знаешь о Руди и обо мне, которые, вероятно, не были объяснены тебе во время обучения.

- Например, - спросил он, и я еще больше заинтересовалась.

Руди ответил:

- Есть кое-какие особенности в том, чтобы быть Грегори. Другие не думают, что это важно, чтобы этому учить. Мы и Нилой верим в это больше, потому что это затрагивает нас непосредственно.

Когда мы ничего не сказали, он продолжил:

- Кто-нибудь из вас знает другую пару Грегори, как Найла и я? Которые не только партнеры в работе, но и в жизни?

Я застыла.

Они только что признались, что они вместе-вместе?

Линкольн перевел взгляд со стола на меня. Я видела, что его ум работал, пытаясь посмотреть, куда все это идет.

- Нет. Грегори не могут быть вместе. Я хотел спросить, как... я имею в виду, у вас все еще есть сила, но...

- Я думаю, что ты слышал только одну сторону о последствиях, Линкольн. И с серьезным основанием, я смею говорить, что и Найла, и я - мы были теми, о ком говорят - исключение из правил.

- Жаль, но я не такая, - сказала я, пытаясь оставаться спокойной.

Редьярд повернулся к Найле, и она ему кивнула.

- Короче говоря, у Грегори часто в самом начале партнерства есть возможности. Когда мы понимаем, что постоянно взаимодействуем с одним человеком долгое время, и кажется логичным, что мы могли бы быть партнерами в жизни так же, как и в работе. Однако, история показала нам, что совместимость Грегори почти не существует. Часто, когда партнеры исследуют…

- Физические аспекты, - предложила Найла, ее уголки губ приподнялись.

Я не могла остановиться и бросила быстрый взгляд на Линкольна. Он сидел, все еще глядя на свои руки, лежащие на столе, как будто он собирался вдавить его в землю.

- Да, - Редьярд улыбнулся ей, - физический аспект отношений, они быстро обнаруживают, что есть некоторые очень серьезные последствия. Многие считают, что это своего рода система безопасности, которую ангелы вложили в нас, чтобы предотвратить эмоциональное соединение, чтобы мы не отвлекались от обязанностей. Другие, - он снова улыбнулся Найле, - считают, что это отголоски ангельской частью в нас, потому что ангелы являются независимыми существами, у них нет такого партнерства, которое присуще людям. В любом случае, стало очевидным, что создание... физической связи это не то, что можно сделать без всей информации.

- Но вы двое вместе? - сказал Линкольн, по-прежнему не поднимая взгляда.

- Да, мы вместе, - Найла посмотрела на меня, мягкая улыбка появилась на ее губах. - Это общее правило, основа, чтобы быть Грегори. И мы все должны признать, что партнеры не совместимы… как любовники. Ты знаешь почему так, Вайолет?

- Это ослабляет нас.

- Линкольн? - Нажала Найла.

- Иногда мы можем потерять наши силы полностью, иногда всего один партнер остается без них, а иногда оба оказываются без защиты, - Линкольн сконцентрировался на руках, осматривая теперь пальцы, упирающиеся на стол. - Партнерство меняется и ослабляется в целом. Партнеры, которые решили быть вместе, уменьшают свой шанс на выживание.

- Очень хорошо, Линкольн. Я вижу, что ты обдумывал это, - сказала Найла любезно, хотя это, казалось, расстраивало его, и он опустил руки вниз и отъехал на стуле подальше от нас.

- Верно, - сказала я, начиная понимать чудовищность того, что они говорили. - Так, если партнеры когда-либо...

- Физически, - Редьярд предложил снова.

- Да. Это... плохо. Я имею ввиду, реально плохо.

Взгляд Найлы стал сочувствующим:

- Это вероятное последствие. Но поскольку мы сказали, что кажется, мы с Руди - исключение. Со всеми вещами в жизни всегда есть различные концы. Мы - полная противоположность правилу.

Редьярд потянулся и взял руки Найлы:

- Когда мы с Найлой стали партнерами, было просто невозможно для нас не исследовать нашу любовь. Это была часть нас, и, в конце, независимо от того, чего это стоило, мы верили в эту любовь. Когда мы впервые стали близки, это не отдалило нас друг от друга, это свело нас вместе... полностью. Мы с Найлой - партнеры через наши ангельские чувства, как Грегори, но мы... также партнеры через наши человеческие души, мы связаны во всех отношениях.

Мой взгляд упал на Линкольна. Он оторвался от стола и уставился на меня. Я знала, о чем мы думали, и мое сердце застучало так сильно, что была уверена, что все могли его услышать. Воспоминание, когда мы поцеловались в мой день рождения, наши души и тела, казалось, так отлично переплетались. Мое исцеление всегда работало посредством физической связи.

- А ваши силы? - спросил Линкольн не отрывая от меня глаз. Как будто он не мог этого сделать.

- Полностью неповрежденные... и через связь наших душ они фактически усилились в пределах друг друга.

- Я... я не понимаю, - сказал Линкольн.

- Трудно объяснить. Лучшее объяснение, которое я могу дать - представьте туннель. Невидимый туннель между мной и Найлой, и мы можем каждый, в любое время, пройти через него или дотянуться до другого. Также могут и наши силы. Мы всегда можем почувствовать друг друга и силы друг друга.

А затем... я поняла.

- Вы - родственные души, - сказала я, мой голос дрожал.

Найла кивнула и сжала руку Редьярда, и я почувствовала пробуждение чего-то очень, очень опасного. Надежды.

- Есть еще такие же Грегори, как вы? Я имею ввиду.. возможно, что... - сказала я спокойно.

- Вы с Линкольном - родственные души?

- Да, - сказала я, краснея, что мне пришлось задать этот вопрос прямо перед Линкольном.

- Это так, - сказал Редьярд. - Когда я почувствовал твою силу в аэропорту, она, казалось, сильно стремилась к сущности Линкольна. Я никогда не видел, чтобы силы одного человека, так стремились к другому, с тех пор, как... - он посмотрел на Найлу. - Но может быть, что это не так. За все года, что мы вместе, мы никогда не встречали пару, которые были связаны в душе.

И, если вы связаны, как бы это не было удивительно, то вы оба должны знать, что это больше, чем какой-либо другой вид обязательств. Больше, чем какой-либо вид брака в любой культуре, поэтому хорошенько подумайте перед тем, как... исследовать.

О, Боже Мой, это самый странный разговор о сексе в моей жизни!

- Ладно. Хорошо, спасибо за предупреждение, - Линкольн встал, ясно разделяя мою неловкость. - Я собираюсь приготовить обед. Вы хотите остаться?

- Спасибо, не теперь. Мы немного волнуемся, что Зои может попытаться отправить Сальваторе самолетом в Италию, если мы скоро не вернемся к ним.

- Да. Бедный парень, - согласился Линкольн.

- Зои - хорошая девочка, у нее просто были ожидания на счет ее партнера... Сальваторе их не оправдал. Но, я полагаю, что она будет удивлена, в свое время, - сказала Найла, когда она и Редьярд встали и инстинктивно обхватили друг друга руками.

Теперь, когда я знала, что они были родственными душами, я видела, что каждое небольшое движение каким-то образом угадывалось другим. Они действительно были связаны, и, когда они смотрели друг на друга, хотя это было лишь на мгновение, их глаза отражались друг в друге. Совершенная любовь.

И посмотрев на меня и Линкольна... мы могли только смотреть друг на друга. Каждый раз, когда мы были рядом, что-то мешало. Что произойдет, если мы предназначены друг другу?

Я в первый раз почувствовала себя, как в средневековье. Он принялся готовить обед.

Я не потрудилась предложить помощь. Мы оба знали, что если не участвует кофе-машина, то в этом не было смысла.

- Я собираюсь сделать парочку стейков и салат. Хорошо?

- Да. Отлично, - сказала я, чувствуя себя более чем неловко, когда впервые узнала о Грегори.

Я прошла вокруг массивной открытой области, которая была теперь загромождена оборудованием из спортзала, а пол был усыпан циновками. Я начала убирать какие-то остатки в ведра, которые стояли около стены. И пыталась нарисовать фреску на одном большом пустом куске стены Линкольна, но у меня это не очень вышло. Не хватало времени. У меня всегда были преграды. Каждый раз, когда я знала то, что я хотела нарисовать, что-то менялось в моих мыслях. Прямо сейчас огромный лист закрывал это место.

- Прошу.

Я немного подскочила, пойманная в своих мыслях, я не заметила, как Линкольн подошел сзади.

- Спасибо, - сказала я, беря стакан с колой, который он протягивал мне.

- Прости за прошлую ночь, - сказал он. - Я не должен был на тебя сердиться.

- И ты меня прости. Мы не должны были туда входить. Это было глупо.

- Верно, - сказал он, улыбаясь. Как и я, радуясь, что мы не собирались ссориться.

Я закатила глаза, но потом снова стала серьезной:

- Линк?

- Ммм? - он направлялся обратно в кухню.

- Эм... - я собиралась спросить его о Магде, но не смогла. - Мы должны сегодня сходить и проверить Оникса.

- Да, я знаю. Я сделаю это.

Он сказал это небрежно, но что-то в его голосе меня зацепило.

- Я могу пойти с тобой? - Давила я.

Он поглядел на меня, потом откусил кусочек от сырой моркови.

- Не сегодня. Я должен немного прогуляться, и нет никакого смысла тебе ждать рядом.

- Куда ты пойдешь?

- Я... просто собираюсь помочь Магде в кое-чем.

- Магде?

От моего тона он поднял брови.

- Да.

- И ты не собираешь рассказать мне, в чем именно ты собираешься ей помогать?

- Ви, мне просто самому это нужно. Это... личное.

Я фактический сделала шаг назад. Удар в лицо был бы более добрым.

- Личное? Для Магды или для тебя? - потому что так, как он сказал это, говорило, что это была проблема не только Магды.

Линкольн закрыл глаза и оперся рукой на скамью, как будто пытаясь найти силы, чтобы ответить мне, что просто меня разозлило:

- Вайолет, просто доверься мне. Я не хочу, чтобы ты вмешивалась в это. Ты... отвлекаешь.

Я сжала челюсти, в то время как я пыталась и не могла оставаться спокойной.

- А Магда не отвлекает, - сказала я между глубокими вздохами, неспособная смотреть на него.

- Нет. Не отвлекает.

- Отлично. Ну, желаю вам с Магдой хорошо повеселиться, - я вручила ему стакан с колой и начала собирать свои вещи.

- Вайолет, ты говоришь так, как будто мне нравится проводить время без тебя. Изгнанник, которого мы выслеживаем, он... - но он остановился на середине предложения.

- Он что? - отрезала я.

Линкольн отвел взгляд:

- Он должен умереть.

- Ты имеешь ввиду, должен вернуться.

- Это лучшее, что я могу сделать, - сказал он, его голос звучал отдаленным и твердым.

Я уставилась на него, пытаясь услышать то, что он не говорил, что я пропустила.

- Значит, просто ты и Магда.

- Да.

- Ну, тогда оставлю это вам.

- О чем ты? - спросил он, когда смотрел, как я собрала вещи и направилась к двери.

- У тебя с Магдой, очевидно, все под контролем, и я просто вспомнила, что Стеф остается у меня сегодня вечером, так что, я должна вернуться. Завтра мы могли бы увидеться.

- Вайолет, подожди!

Я вышла, хлопнув дверью.

Глава 10

«Сердце своенравно и непостижимо.
Кто может об этом знать?»
Иеремия 17:9

Стеф пришла после того, как я позвонила ей и попросила составить мне компанию. После занятий с Сальваторе, она планировала зайти в «Гадес», чтобы навестить брата, но из-за вытянутой мной карты лучшего друга, она обещала заскочить через двадцать минут.

Стеф принесла пиццу и устроилась поудобнее. Она знала, что ночь будет долгой, когда я пересказывала вечернюю беседу и анализ причин того, почему Линкольн внезапно стал доверять только Магде.

- Ви, ты даже не знаешь, происходит ли что-то между ними.

- Да, ну, в общем, он даже не упомянул то, что Нила и Редьярд рассказали о родстве душ после того, как они ушли.

Мне это было трудно понять, так как я была уверена, что Линкольн казался по-настоящему заинтригованным и даже взволнованным.

- Может, у него просто не было шанса?

- Стеф!

- Прости. Я думаю, что он был совершенно не прав, и ты имеешь полное право злиться на него.

И никому не нравится Магда, так или иначе... она - корова.

Я бросила в нее подушку.

- Что? Слишком?

Я вставала за еще одной порцией мороженого, когда услышала удар снаружи на балконе.

- Что это было? - спросила Стеф.

- Я не... - но у меня не было шанса закончить предложение перед тем, как кто-то или что-то постучался в стеклянную дверь.

- Стеф, назад! За диван! - приказала я, вставая в стойку.

- Что не так?

Я подняла брови:

- Кроме факта, что кто-то или что-то стучится в балконную дверь квартиры, которая находится на двенадцатом этаже?

Стеф побледнела, сжала челюсти и катапультировала себя за кушетку.

Я выключила свет, вытащила кинжал и двинулась по стене в сторону балкона. Быстрым движением отдернула занавеску. Мое сердце пропустило удар, и я взвизгнула, когда увидела фигуру за стеклянной дверью.

- Иисус Христос! - завопила я, подпрыгнув, чтобы стряхнуть страх, когда открыла раздвижную дверь, хмурясь, поняв, что она была не заперта.

- Нет, но ты не первая, кто совершает подобную ошибку, - сказал Спенс, вредно усмехаясь.

Стеф встала из-за дивана. Спенс рассмеялся.

- Серьезно, девочки.

- Что ты здесь делаешь? Как ты сюда попал? Я имею ввиду, ты лазаешь по стенам или что-то в этом роде? - Отрезала Стеф.

Я воздержалась от улыбки. Не многие люди могут выбить Стеф из равновесия.

Он пожал плечами:

- Это было легко, ну, так или иначе я здесь, чтобы забрать тебя, Вайолет. Вообще-то , мы надеялись, что вы обе будете здесь. Это сэкономит дополнительную поездку. Тебе просто повезло, что это я зашел. Зои хотела использовать дерево снаружи в качестве рогатки.

- Мы? - глаза Стеф засветились. - А кто еще здесь?

- В качестве рогатки? - спросила я, больше интересуясь тем, как бы это сработало.

Прежде, чем он смог ответить кому-то из нас, на балконе раздался другой глухой стук. Спенс простонал и обернулся.

- Я думал, что сказал тебе подождать!

Зои вышла, покачивая бедрами.

- Ты слишком долго разговаривал. Плюс, ты - не главный.

- Знаете, есть входная дверь, - предложила я.

- Э... это не весело, так или иначе, Стеф сказала Сальваторе, что вы под домашним арестом или что-то вроде того, - сказал Спенс, пожимая плечами.

И они с Зоей рассмеялись. Ребята знали, что описание швейцара-Стеф, следящего за всем, было ошибкой в переводе.

Я посмотрела на Зою:

- Ты катапультировалась с дерева?

- С дерева, которое стоит у той стороны, и да. Я приземлилась бы скорее, но я промахнулась. Пришлось спускаться с крыши. Парень в пентхаусе выглядел довольно ошеломленным.

- Где Сальваторе? - спросила Стеф.

Я посмотрела на нее широко распахнутыми глазами.

Она просто пропустила то, что сказала Зои? Она приземлилась на крышу! НА КРЫШУ!

Зои сузила глаза на Стеф:

- Он ждет внизу, как хороший щенок. Ты можешь пойти и привести его.

- Мы решили пройтись, просто зашли, чтобы прихватить и вас, - сказал Спенс. Хорошее решение, если судить по лицу Стеф. - Есть какое-нибудь приличное место, где можно посидеть? - продолжил он, рассматривая гостиную, и проверяя все уголки моей комнаты.

- Что относительно Нилы и Редьярда, разве вы не попадете из-за этого в беду? - Спросила я, наполовину ожидая, что следующий драматический вход будет их.

Спенс пожал плечами, когда вернулся обратно:

- Мы удрали. На самом деле они не ожидают, что мы будем в постели в восемь каждую ночь, они просто... предпочитают не замечать.

- О, ну, в общем, я не могу пойти. Мой папа находится в отъезде, но он звонит каждую ночь в разное время после десяти.

Это единственное правило, которое у него есть, но я должна его придерживаться. Я едва успела вчера домой вовремя.

- Но Стеф может пойти, - предложила я.

Я знала, что она хотела прогуляться ночью, и, судя по нетерпеливому выражению её лица, которое светилось на всю комнату, я была права.

- На какой номер он звонит тебе? - спросил Спенс, приближаясь к телефону, который висел на стене. - На этот?

- Да, - ответила я подозрительно.

- У тебя есть мобильник? - спросил он снисходительно.

- Да, - сказала я, огорчаясь.

Он снял трубку со стены, набрал какие-то простые цифры, затем вопросительно посмотрел на меня:

- Номер сотового?

- Э?

- Но-мер со-то-во-го

Я назвала его и наблюдала, как он набирает какие-то цифры. Спенс повесил трубку с загадочной улыбкой на лице:

- Пошли.

- Что ты сделал?

Он закатил глаза:

- Я перевел звонки с домашнего телефона на сотовый. Когда твой папа позвонит, ты можешь быть, где угодно, надо будет успокоиться и притвориться, что ты дома. Проще простого.

Это было просто. Я не могла поверить, что не додумалась до этого раньше.

- Отлично! - сказала Стеф, уже у парадной двери. - Давайте сходим в «Гадес». Я ждала, чтобы пойти туда весь день. Я подожду с Сальваторе, - с этими словами она выскользнула за дверь.

Спенс и Зои, казалось, согласились с ее предложением. Мы шли в «Гадес». Я вспомнила, что мне стоит проверить Оникса, в конце концов.

***

Зои вошла в Гадес, как будто она ходила туда каждую ночь и потребовала стол прямо на танцполе. Мы со Стеф разыскали ее брата, Джэйса, который работал за ди-джейским пультом.

Он был на четыре года старше Стеф, и крутил пластинки по всему городу. Сегодня он был в «Гадесе» до закрытия и вошел в раж.

Джэйс лукаво глянул на нас и расплылся в улыбке, когда мы приблизились. Он стоял в центре, и не мог остановиться. И показал нам, чтобы мы подождали пять минут. Еще мне показалось, что он также прокричал «Привет», но Стеф уже отвернулась. Она не могла дождаться, чтобы поскорее вернуться к Сальваторе.

Когда мы добрались до нашего стола, Зои наслаждалась музыкой, а Сальваторе подвинулся, чтобы стало больше места. Он действительно был милым. Стеф сияла каждый раз, когда она смотрела на него. Я заметила, что он казался таким же увлеченным ею.

О, ну, я рада за них.

- Где Спенс? - спросила я.

- Берет выпить, - сказала Зои, подскакивая на стуле.

- Что?

- Напитки.

- О. Ничего не выйдет. Персонал бара здесь очень требователен к документам, а ему еще нет семнадцати лет, не так ли?

- Ага, но у парня есть навыки, - Зои подмигнула мне и стала снова смотреть на танцпол. Я не думаю, что она долго могла усидеть на месте.

Конечно же, Спенс вернулся, балансируя пятью стопками и графином чего-то, выглядящим настолько незаконным, что я поймала себя на том, что глупо улыбаюсь. Я забыла, как забавно это могло быть, просто сделать что-то нормальное. И потом тот раздражающий голос внутри прокричал: «Потому что ты ненормальная!» Но я подавила его.

- Как? - спросила я.

Даппер строго всех проверял. Это был бар для всех возрастов и ресторан, но он все же проверял. Единственный раз нам удалось выпить тут алкоголь, когда мы пронесли его контрабандой сами.

- Гламур. Это по моей части, - Спенс повел бровями.

Я рассмеялась.

- Кстати. Мы, - сказал он, посмотрев на Зою и Сальваторе, - подумали, что пора представиться должным образом. Мы знаем о Стеф, о тебе, неплохо бы, чтобы вы узнали о нас.

Я видела, что Сальваторе кивнул, он хорошо понимал большинство слов, хотя Зои и закатила глаза.

- Ладно, - сказал я, неуверенная, куда это все зайдет.

- Тогда отлично. Я начну, - Спенс насмешливо поднял руку вверх. - Привет! Меня зовут Спенс, я - ангельский курьер.

Зои так сильно ударила его по руке, что сломала бы ее, если он не был Грегори. Спенс потер свое плечо и посмотрел на нее с сожалением:

- Знаешь, это действительно больно, и я все еще хрупкий, пока у меня нет партнера. Поэтому еще раз напоминаю, что со мной надо обходится осторожнее.

Зои двинулась, как будто она собиралась ударить его снова.

- Ладно, ладно, - сказал Спенс, улыбаясь, но отодвигаясь подальше от Зои. - Я из Владений Ангелов. Мне недостает родительского воспитания, так как они бросили меня, когда я родился. У меня способности, мое умение – ощущать запах изгнанников, поэтому я никогда не буду снова есть яблоки. Плюс, я могу наводить «гламур». Пока только на себя и на вещи, которых я касаюсь, но я работаю над этим, - он опустил руку, говоря, что закончил.

Я не могла не согласиться с яблочным комментарием. Не думаю, что тоже когда-нибудь снова захочу их, хотя раньше обожала яблочный пирог из McDonald's.

- Я из Архангелов, у меня нет отца, и я не видела свою мать больше трех лет. - Продолжила Зои. - У меня есть особая способность – слух. Плюс, я умею взаимодействовать с растениями. Я могу управлять ими, чтобы помогать себе, главным образом, передвигаться.

Вот это да, я никогда не слышала об этом:

- Так ты использовала дерево в качестве рогатки?

- Да. Я все еще работаю над некоторыми нюансами, но на деле так и есть.

Я была удивлена услышать, что ни у Спенса, ни у Зои не было родителей. Я думала, что у меня жестко с папой, но, по крайней мере, он у меня есть, и, хотя знала, у нас была не нормальная семья, но он любил меня.

- Так, я думаю, что мне стоит рассказать за Ромео, - продолжила Зои.

Стеф подняла руку.

- Подожди! Он может говорить за себя. Я могу переводить для него, - она посмотрела на Сальваторе, и тот кивнул.

Я еще раз утвердилась в мысли, что он понимает большинство из того, что слышал на английском языке. Его трудность, главным образом, заключалась в том, чтобы просто говорить.

После того, как он быстро поговорил со Стеф на итальянском, она повернулась нам.

- Сальваторе из Добродетельных Ангелов, его отец умер от... - глаза Стеф широко распахнулись, в то время как Сальваторе продолжал. - О, мне так жаль, - сказала она Сальваторе перед тем, как повернуться к нам. - Его отец умер, когда ему было пять дней, в авиакатастрофе, он был пилотом. У него есть все дары, которые идут с тем, чтобы быть Грегори, его способность - зрение, и он... искатель лжи. Он говорит, что это похоже на то, что может сделать Гриффин, но где Гриффин полностью слышит правду, идентифицируя ее присутствие и выявляя ее, Сальваторе видит ложь, слои обмана, которые окружают правду. В конечном счете, через его дар, он может видеть нити лжи, которая приводит от одного к другому. - Стеф нервно посмотрела на Сальваторе, и он кивнул, одобряя ее объяснения.

- Итак, подведем итог, - сказала Зои, закатывая глаза и указывая на Спенса, - Гламур. - На себя, - Природа. - На Сальваторе, - Детектор Лжи. - Потом на меня, - Ну? Какое у тебя умение? Мы уже выяснили про встроенные браслеты. Что относительно остальных?

У меня внезапно возник страх перед публикой. Не потому что я боялась говорить, а потому что я теперь должна была признаться, что я не знала.

- Ну... я... я еще не знаю о моем ангельском даре. Мои проводники... не рассказали мне. Гриффин сказал, что, возможно, никогда этого не узнаю.

Я не стала озвучивать другой вариант Гриффина, что я, возможно, пришла от ангела настолько высокого ранга, что в его идентичности могло быть отказано, при его желании.

- Я... ну... моя мать умерла при родах. Она тоже была Грегори, - я сглотнула комок в горле. - У меня есть все пять чувств, и я могу ощущать изгнанников на расстоянии, если попробую, - сказала я застенчиво, понимая. Я даже не говорила Линкольну и Гриффину, что в аэропорту мои способности распространились на что-то еще. Ночью, когда Оникс и Джоэл напали на «Гадес», было совсем иначе, тогда я почувствовала это. Единственным человеком, который знал об этом, был Финикс.

Сальваторе продвинулся на своем месте, напрягаясь, чтобы понять все, что я говорила. Зои посмотрела на Спенса взглядом: «Я же тебе говорила».

- И, - продолжила я, - что касается даров, часть этого все еще немного неясна. Я, кажется, могу останавливать изгнанников на расстоянии... удерживать их, хотя для большинства Грегори нужен физический контакт. Я могу удержать больше, чем одного изгнанника, и, когда я была ранена, у меня не было кинжала, я... смогла отнять силы изгнанников, хотя они сопротивлялись.

Зои, Сальваторе и Спенс обменялись взглядами. Стеф пристально на меня смотрела, когда я кидала взгляд то на одного, то на другого, пытаясь понять, что они думали. Она тоже нервничала.

Спенс разлил коктейль из графина в пять стопок и поставил их перед каждым из нас. Он снова посмотрел на Зою, она пожала плечами и взяла стопку. Мы все взяли стопки.

- Ну, офигеть, - сказал он и выпил.

После еще одного пожатия плечами от Зои и вздохом облегчения от меня, мы все выпили.

Глава 11

«Как мог я мнить, что ты светла, ясна?
Как ад черна ты и как ночь мрачна.»
Вильям Шекспир (перевод А. Финкеля)

Когда я увидела, что Даппер работал в баре, я извинилась. С того момента, как мы вошли в Гадес, я ощутила по крайней мере одного изгнанника.

Он не выделялся, как большинство из них, и я почувствовала, что он пытался остаться незамеченным. Другие ничего не сказали, таким образом, я не была уверена, почувствовал его еще кто-то или нет.

На пути к бару я прошла прямо мимо изгнанника. Он был худой, с рыжими волосами, в затасканном кожаном жакете, - бездельничал на одном из диванов.

Я немедленно напряглась, готовясь к вероятной стычке, но изгнанник просто пронаблюдал, как я прошла, и даже не вздрогнул. Фактически, он совсем не удивился тому, что видит меня вообще.

К тому времени, когда подошла к Дапперу, я была немного ошеломлена.

- Даппер! - Позвала я взмахом руки.

Он опустил голову и вздохнул, когда увидел меня.

Я наклонилась над стойкой, чтобы никто посторонний меня не услышал. Он придвинулся немного ближе.

- У тебя было много изгнанников здесь в последнее время? - спросила я.

Он пожал плечами, немного пятясь.

- Ты, конечно, понимаешь, что один сидит здесь прямо сейчас?

Он бросил взгляд в сторону, где я видела изгнанника.

Он точно знал, кто был у него в баре.

- Было несколько в последнее время, - признался Даппер, - Они не доставляют мне неприятностей, а я им!

Он отвернулся, но прежде добавил:

- Если я снова поймаю тебя пьющей в моем баре, то с удовольствием запрещу тебе тут появляться.

Я неуверенно ему улыбнулась и решила, что могу отложить этот разговор на другое, более трезвое время.

- Я… хм… - и начала отступать.

- Тебя и твоих друзей! – прокричал он мне вслед.

Неожиданно, я поняла, что мне нравится Даппер. И еще - у меня было отчетливое впечатление, что это чувство взаимно.

Кто бы мог подумать?

Я направилась обратно через толпу выпивающих и снова мимо рыжего изгнанника, который по-прежнему сидел, потягивая свой напиток.

Я не могла понять, почему он не нападал. Я задумалась, играл ли он в какую-то игру, или он ощутил других Грегори в помещении, и решил, что шансы были в нашу пользу, а не в его.

Или… может быть, он просто отдыхал, выпивая.

Но я не верила в это. Было что-то еще, что-то, чего не понимала.

Я хотела подойти к нему, но страх перед Даппером, который мог исполнить свою угрозу, заставил меня вернуться к нашему столику.

Спенс сидел один, опрокидывая еще одну стопку. Когда он увидел меня, то вытер губы и улыбнулся.

- Как раз вовремя, - сказал он, выстраивая стопки в линию.

- Хорошо, но по последней, - сказала я, все более и более хмелея. - Ты почувствовал, что здесь есть, по крайней мере, один изгнанник? – сказала я.

Спенс кивнул.

- Как раз собирался сказать об этом, - сказал он, слегка нечленораздельно. - Ты хочешь поохотиться?

Я покачала головой.

- У нас есть договоренность с владельцем: никакой охоты на его территории. И... — вот часть, из-за которой я была так расстроена, - не похоже, что изгнанник ищет здесь проблемы.

Спенс пожал плечами:

- У нас есть несколько таких же мест в Нью-Йорке. Их называют «Места Нейтралитета».

Я обернулась, чтобы проверить, сидел ли изгнанник все еще на диване, но не смогла его увидеть. Я сосредоточилась и почувствовала, что он ушел.

- А где все? - спросила я, обводя взглядом наш столик и понимая, что мы остались одни.

- Зои пошла совершать нападение на ди-джея. У нее есть кое-что для музыкантов.

- Боже мой, - сказала я, смеясь. - Она понимает, что ди-джей - брат Стеф?

Спенс выпил еще стопку и расхохотался, выплевывая все обратно. Я отскочила назад, чтобы в меня не попали брызги.

- Не может быть! – рассмеялся он, вытираясь. - О, это так здорово. Лучше не придумаешь.

Я вынуждена была согласиться.

- А как насчет Стеф и Сальваторе?

Спенс не ответил, он просто посмотрел на танцпол, а затем на меня.

- Боже мой, - сказала я.

Стеф и Сальваторе в сильном подпитии уже танцевали там, двигаясь, как обезьяны без ритма. Они действительно были парой, созданной на небесах.

- Давай, тебе нужно оторваться! - Спенс встал и направился на танцпол. Мне не нужно было дважды повторять. Я любила танцевать.

Мы смеялись и шутили, а затем попали в ритм. Мы так веселились, как я уже давно не делала. Спенс делал все так легко, так расслаблено. Я была рада, что у меня появился новый друг. Мы танцевали и подпрыгивали, когда зазвучала новая песня - мы оба одобрили ее, и мы рассмеялись, узнав, что у нас были одинаковые вкусы в музыке.

Затем я почувствовала что-то.

Не сразу, а постепенно, очищение ползло вверх по мне.

Я должна была остановиться. Но я была в тумане от алкоголя, и просто не хотела обращать на это внимание. Я посмотрела на Спенса, чтобы увидеть, чувствовал ли он это тоже. Он определенно чувствовал что-то.

Когда я посмотрела на него, я растерялась, вспоминая вещи, которые приказала себе забыть — прикосновения и ощущения, которые отрывали меня от реальности и полностью окутали. Все мое тело реагировало, отбросив здравый смысл, в восторге от этих ощущений.

Соблазн.

Прежде, чем я поняла это, я оказалась в объятиях у Спенса, или это он оказался в моих. Я думаю, мы оба сделали это.

Наши бедра двигались вместе, и мы продолжали танцевать, когда сократили расстояние. Я действительно не придвигалась поближе, было еще что-то, что толкало меня к нему. Его губы встретились с моими, и, когда я поцеловала его в ответ, мое тело взорвалось, через него побежало электричество. И жажда…

Я не могла контролировать себя, не могла остановиться.

Спенс гладил меня - по волосам, по спине. И ниже. Я попыталась сосредоточиться, чтобы прийти в себя, даже при том, что часть меня требовала немедленно притянуть его ближе.

Потребовалось несколько секунд, прежде чем я оттолкнула его настолько сильно, что он отступил назад на несколько шагов.

Когда он поймал равновесие, то посмотрел на меня, сбитый с толку. Он снова мог мыслить самостоятельно. Но у меня не было времени, чтобы объясниться.

Я нашла его сразу. Все теперь сошлось.

Я чувствовала его там в отеле.

Я узнала его в глубине души.

Я только что попыталась противостоять ему.

Я уже чувствовала это до того, как сошла с ума со Спенсом.

Я просто не была достаточно быстра, чтобы признаться в этом.

Он сидел в баре. Одетый полностью в черное. Его блестящие волосы отражали свет, которого не было. Наши глаза встретились, и уголки его рта медленно поползли вверх, а глаза смотрели мимо меня и внутрь.

Я повернулась, хотя уже знала, что увижу.

Линкольн стоял на краю танцпола, Магда около него, а рядом, с аналогичной ухмылкой, Феникс. Его зеленые глаза сияли даже с этого расстояния. Линкольн видел поцелуй. Я сделала несколько шагов к нему, отчаянно желая объясниться.

Все, что у меня было - время, чтобы увидеть, как падает его стакан на пол, и он уходит. Магда тоже.

Ну, если он не был у нее в руках, то теперь ты толкнула его туда, Ви.

Я развернулась на пятках. Все произошло за несколько секунд. Спенс только-только добрался до меня.

- Что это было?

Я не остановилась, чтобы ответить. Я прокладывала себе путь к Фениксу.

- Что, черт побери, ты делаешь? Ты так влезаешь в голову, чтобы посильнее пнуть? Чтобы причинить мне боль? – прокричала я.

Феникс посмотрел на меня спокойно. Покровительственно. Он улыбнулся.

- Я скучал по тебе. Ты такая наивная и неопытная, – он прошелся по мне взглядом.

- Боже мой, ты сошел с ума! Как ты это сделал?

- На что это похоже, Вайолет? Наблюдать, как кто-то убегает от тебя? Как обувь не на той ноге, не так ли?

Феникс протянул пустой стакан официантке позади барной стойки. Девушка споткнулась о ведро со льдом, пытаясь налить ему красного вина.

Он все еще любит красное вино.

Я хотела ударить себя за то, что у меня вообще появилась такая мысль.

Он сделал глоток, и я знала, что он воспользовался случаем, чтобы насладиться вкусом. Ему всегда нравилось испытывать человеческие удовольствия. Красное вино было для него одним из самых ценных.

- Просто потому что наша эмоциональная связь разорвана, Вайолет, это не означает, что ты не восприимчива к моим талантам. Даже через другого человека я достаточно силен, чтобы сломать твою обороноспособность. Это было проще, потому что ты хотела меня.

- Что? Нет!

Он заулыбался сильнее и сузил глаза. Он наклонился ближе. Из-за людей, поджимающих меня сзади, я не могла попятиться.

- Я знаю, что ты почувствовала это, любимая. Я видел твои воспоминания, твое желание пойти туда, где я взял тебя. Я могу даже чувствовать, как ты хочешь попробовать мое вино, зная, что я пил его, прижать свои губы к стакану, - он покатал бокал в пальцах, - точно там, где были мои губы.

- Меня от тебя тошнит, - сказала я, имея это в виду, даже если он частично был прав.

Спенс встал рядом со мной.

- Кто это?

- Феникс, - сказала я, не отрывая от Феникса взгляда.

- Вот дерьмо, - сказал Спенс. По-видимому, дальнейших объяснений не требовалось. - Мы должны драться? - спросил меня Спенс. Я не ответила. Я не знала.

- Здесь для тебя ничего нет! Связь разорвана! – продолжила я, как будто Спенс ничего не говорил.

- Это так? – Феникс стал с барного стула. - Я сказал тебе, прежде чем уйти, любимая, что, когда я исцелил тебя, я дал тебе кое-что еще.

Он усмехнулся.

Я собиралась прокричать ему, чтобы он больше не смел называть меня любимой, когда почувствовала жгучую боль в животе. Я кричала, а боль росла так быстро... быстрее, чем что-то, что чувствовала раньше.

Мои руки потянулись к животу, когда я посмотрела на Феникса, чтобы увидеть, держал ли он оружие, затем я посмотрела на руки, которые были теперь покрыты кровью. Моей кровью.

Феникс покачал головой и наклонился вперед.

- Тихо, тихо. Я забыл упомянуть? Я могу забрать свой дар обратно.

Вот почему боль была настолько знакомой, настолько страшной. Он вернул мне травмы, которые Оникс нанес мечом. Травмы, которые Феникс исцелил.

Я покачнулась, руки Спенса обвились вокруг меня, чтобы удержать, пока он звал Сальваторе с танцпола.

Феникс повернулся, чтобы уйти. Я теряла сознание, но услышала, как он говорил Спенсу:

- Она пьяна, не так ли? Интересно, понравилось ли тебе это настолько, насколько понравилось мне?

Затем я почувствовала порыв ветра и поняла, что он ушел.

- Я задам тебе тот же вопрос, когда воткну свой кинжал в твое сердце! – сказал Спенс слишком поздно.

Я рухнула на пол, когда подбежали Сальваторе со Стеф. Спенс опустился на колени рядом со мной, поддерживая на руках.

- Вайолет! Что он сделал? Что мне делать? Ох, детка, ты вся в крови! - орал он.

Я не могла ответить. Черный дым играл в уголках моего зрения, стирая изображение. Мои ноги покалывало булавками и иголками, они онемели. Я думала, что упаду в обморок, но я каким-то образом сделала вдох глубже, чем должно быть возможно.

Почти сразу же я почувствовала себя значительно лучше. Я посмотрел вниз и закатала топ. Рана закрылась.

- Что за…? Это ты сделала? – Зои присоединилась к нам.

- Нет, - ответила я, мои руки тряслись, когда они коснулись практически зажившей раны. - Это не я. Это Феникс. Эту рану он вылечил месяц назад. Каким-то образом Феникс сделал это. Когда он ушел, я... я...

- Ты начала лечиться, - закончила Стеф, крепко хватая меня за руку.

- Это плохо, Ви. Чертовски плохо.

Да.

Я огляделась, внезапно осознавая, что лежу посереди бара. Но, к моему удивлению, никто даже не посмотрел на меня, истекающую кровью на полу. Я просканировала пространство, совершенно ошеломленная.

- Как?

Спенс подмигнул мне:

- Гламур. Никто не может увидеть тебя, дорогая. Ты просто оставайся там до тех пор, пока тебе не станет лучше.

- О. Хорошо, - сказала я, стараясь выдавить улыбку, несмотря на несомненный узел вины и панику из-за того, что этот поцелуй значил для Спенса.

Просто, чтобы доказать обратное, Даппер подошел и протянул руку:

- Иисус Христос. Ты жива?

- Да. Я в порядке.

Спенс посмотрел на Даппера потом на меня, широко раскрыв глаза.

Я просто цеплялась за плечо.

- Хорошо. Ну, вставай и прекращай заливать кровью мой пол, - сказал Даппер, качая головой.

- Почему ты всегда вся в крови?

Это был очень хороший вопрос.

- Я знал, что произойдет что-нибудь подобное. Ты создаешь проблемы для моего клуба, - он смотрел вниз на меня, продолжая качать головой, но я была уверена, что это было беспокойство.

- Ах черт, иди наверх. Ты знаешь, где все, - он протянул руку и поставил меня на ноги. - Я поднимусь, когда смогу.

- Можно я спрошу? - поинтересовался Спенс, когда мы наблюдали, как Даппер топает прочь.

- Нет, - я просто слишком устала, чтобы объяснять.

***

Я пошла в сторону черной двери, поднялась по лестнице. Спенс оставался рядом, все это время держа меня под локоть. Я знала, что он желает мне добра – успеть навести «гламур», если я вдруг опять упаду. Но я все же хотела стряхнуть его руку, на всякий случай.

Линкольн ушел. С Магдой. Она улыбалась. Я в этом была уверена.

На глаза надвигались слезы, когда я услышала знакомый голос в конце бара.

- Как только я собрался уходить, начинается шоу. Если б знал, то устроился бы поближе, чтобы посмотреть.

- Заткнись, Оникс, - все, что я смогла из себя выдавить.

- Сейчас, сейчас. Тебя кто-то обнаружил? Что сейчас произошло? - Он поднял брови и показал улыбку, в которой читалась истинная радость.

Я кусала губы и расслабила инстинктивно сжатые кулаки:

- Что ты знаешь?

- Нет, нет, нет. Первый вопрос - чего я хочу? Вопрос, на который есть две части ответа. Часть А - бутылку бурбона. Триша за стойкой бара знает, какой из них мне нравится. Часть Б - я объясню наверху, - он встал и исчез за дверью, даже не удосужившись проверить, что я согласилась.

- Черт!

- Сал! - позвал Спенс. Он протянул руку к Сальваторе. - Помоги ей подняться наверх, - он повторил, чтоб убедиться, что Сальваторе понял, тот кивнул и улыбнулся мне.

- Куда ты идешь? – спросила я Спенса.

- Чтобы взять бутылку бурбона. Встретимся там.

Я собиралась возразить, но какой в этом был смысл? Мы все знали, даже Стеф, которая открывала уже для нас дверь, что Оникс все расскажет за бутыль.

- Тогда пошли, - Зои зашагала вперед, начиная подниматься по лестнице.

Стеф взглянула на нее. Как я и подозревала, Зои пошла первой, чтобы защитить нас в случае чего. Она оберегала и Стеф, хотя никогда в этом не признается. Еще раз пришла мысль, что жизнь в качестве Грегори открыла мою лучшую подругу опасности.

Я начала все больше понимать, почему многие решили не рассказывать своим любимым правду.

Глава 12

«Вдруг он увидел Серафима, Шестикрылого Ангела на кресте.
Этот Ангел дал ему дар пяти ран Христа.»
Г. К. Честертон

Мы прошли за Ониксом в апартаменты. Я шла медленно, растягивая время, чтобы восстановить мою силу. Рана исцелилась, но, потеря крови и травмы брали свое.

Дверь была открыта, Оникс полулежал на диване. Он положил ноги на журнальный столик и выглядел почти как дома.

- Ну? - спросил он, когда мы все столпились у дверей.

Я хотела развернуться и пойти обратно. Вместо этого я стиснула зубы.

- Спенс пошел за твоим бурбоном. Он будет через минуту, - сказала я, отодвигаясь от Сальваторе, чтобы стоять самостоятельно.

- Хорошо. Ну, пока можешь привести себя в порядок. Хотя мне и нравится, что ты вся в крови! - уголок его рта дернулся, - но Даппер не оценит, если ты испортишь его прекрасный шезлонг.

Я скрестила руки и не двигалась, но Оникс просто улыбнулся и двумя пальцами изобразил ходьбу.

- Все в порядке, Вайолет, мы понаблюдаем за ним, - сказала Зои, подходя ближе к Ониксу.Мне ничего не оставалось, ведь он обладал информацией.

После быстрого кивка Зое, я кинула взгляд на Оникса и направилась в ванную, таща за собой Стеф.

Я отпустила Стеф, как только щелкнула дверь.

- Ви, это хорошая идея? Он... Он... Ты знаешь...

Я действительно знала. К сожалению, у меня было более яркое напоминание того, что Оникс сделал со мной, когда пронзил меня мечом, почти убив.

А теперь, зная, что у Феникса есть способность восстанавливать раны в любое время... Я сглотнула и сжала челюсти.

Держись, Ви.

Есть моменты в жизни, когда ничего нельзя сделать.

- Я помню, Стеф. Но если он знает что-то... - я выбрала место на полу, трещину в одной из темно-серых плиток, и сосредоточилась на ней. Я изучила длину линии и зубчатые края, отчаянно пытаясь заблокировать поток эмоций.

Я отказалась открывать свой ум для всего, что происходит. Для Феникса, Оникса, для того, что могло бы произойти. Если сейчас открыть всему этому свое сердце, началась бы паническая давка... Линкольн.

Он никогда не простит меня.

В последний раз, когда я была в ванной комнате, мы почти…

Каждый раз, когда мы сближаемся, все рушится.

Я подскочила, когда мой телефон начал звонить, и выдохнула, когда вытащила его из окровавленного кармана.

- Алло? - Потом, вспомнив, что Спенс сделала переадресацию звонков с домашнего телефона на мобильный, быстро добавила, - квартира Эденов.

- Привет, дорогая. Просто звоню проверить, до того, как ты ляжешь спать.

Я могла услышать пальцы, стучащие по далекому компьютеру, вероятно папа посылал электронные письма. Я знала, что он всегда оставлял их на конец дня.

- Привет, папа, - подчеркнула я, глядя на Стеф, которая кивнула, сразу все понимая. - Как проходит твоя поездка? - спросила я, пытаясь удержать голос тихим, низким, так, чтобы он не слишком сильно отзывался эхом в ванной.

Стеф тихо переместилась и приложила ухо к двери, проверяя, что никто больше не собирался встрять.

- Ланчи и обеды с клиентами каждый день. Это сводит меня с ума, но это нужно сделать. Что-нибудь случилось? Стеф осталась у тебя?

- Хм... Да. Ну, нет. Я имею в виду, нет - ничего не случилось, и да, Стеф осталась у меня. У нас как обычно. Пицца и фильмы, - сказала я, очень стараясь вернуть некоторое самообладание после такого скомканного начала.

- Рад слышать, дорогая, – продолжил папа, не обращая ни на что внимания. - Послушай, я должен идти. Я позвоню тебе завтра.

- Конечно, пап.

Он повесил трубку. Я посмотрела на телефон и нажала кнопку «отбой».

- Я тоже тебя люблю.

Хотя я знала, что это было иррационально, на тот момент я была сердита на него, что он не знал меня - кто я, что происходит со мной. Я знала, что это несправедливо, ведь это я не рассказала ему, но все же...

Почему он не может услышать страх в моем голосе? Почувствовать, что мой мир изменился? Это все, что я хотела от него.

- Ви, с тобой все в порядке? – спросила Стеф. Она бесшумно перешла к раковине и начала полоскать полотенце от крови, которое мы использовали. Она выжала его и осторожно протянула.

Я вытерла слезы, бежавшие вниз по моей щеке.

- Прекрасно, - ответила я. – Просто… - Но я не могла объяснить. Так много всего произошло. Я не могла откинуть чувство безысходности, дурное предчувствие и боль в животе.

Я нашла халат, который висел на задней двери, и схватила его. Стянула футболку, но не стала снимать джинсы.

- Эй, - сказала я, стараясь, удержать себя в руках, - ты могла бы ополоснуть это и бросить в стиральную машинку? Я видела прачечную, если идти назад по коридору.

Стеф взяла футболку и посмотрела на меня, все еще сомневаясь.

- Я знаю, за чем ты это делаешь. Но ты не можешь справиться со всем самостоятельно, Ви, - она сфокусировалась на окровавленном топе в руках.

- Знаю, ты думаешь, что я не должна влезать, но дело вот в чем: ты сделала свой выбор, когда рассказала мне правду. Теперь я сделала свой. Ты - моя лучшая подруга, Ви. Не выставляй меня, потому что я не во всем «супер». Мы держимся вместе. Вот и все.

Выражение лица Стеф было таким категоричным и решительным. Она всегда была со мной за одно. Этот мир, в котором я теперь застряла, тоже имел для нее значение. Она по-своему также застряла в нем. Мы лучшие друзья, в конце концов, – куда идет один, туда идет и другой.

- Я не хочу видеть, что ты страдаешь, - признала я.

Она криво усмехнулась:

- Как насчет того, чтобы просто заботиться о себе?

Я улыбнулась в ответ. Она была права.

Стеф связала футболку и самое испачканное в крови полотенце.

- Я пойду, позабочусь об этом, - она затопталась у двери, как будто не могла остановить себя, и повернулась ко мне, маленький огонек мерцал в ее глазах. - Ты видела все те книги в прихожей?

***

Что я здесь делаю?

Первое, что я хотела сделать – сбежать. Я знала в глубине души, что это было ошибкой.

Позволить себе приблизиться к Фениксу. Позволить себе поверить, что он хороший, что ему не все равно.

Нет. Я более виновна, чем он. Я позволяю ему считать, что я была хорошей.

Я сделала несколько глубоких вздохов и не стала смотреть на себя в зеркало.

Я так же виновна, как и Феникс?

Оглядываясь назад, я понимала, что он никогда не заботился обо мне. Он просто хотел управлять мной, иметь меня, как какой-то трофей. Но была ли я чем-то лучшим?

Бегство было тем, что втянуло меня в эту кашу. Бегство от становления Грегори, от моих чувств к Линкольну, от правды о моей матери. Это все привело меня к Фениксу.

Я не могла больше бежать. Это был не выход. Я не могла даже скрыться. Я шла в открытую, и Феникс мог найти меня, где угодно.

Он был хищником.

Я была его добычей.

***

Когда я убедилась, что красные пятна на моем лице прошли, я вернулась туда, где все меня ждали. Спенс появился с бутылкой бурбона в руке. Он, наряду со всеми остальными в комнате, выдавил из себя улыбку, когда я вышла, завернутая в гигантский халат. Кроме Даппера.

- О, отлично, - фыркнул он, - Просто будь как дома. Могу я принести тебе тапочки?

Я видела, как Зои и Спенс тряслись, сдерживая смех, и мне пришлось отвести взгляд.

- Прости, Даппер. Ты действительно был добр. Стеф стирает мой топик, пока мы просто разговариваем. Я думаю, он успеет высохнуть. Это не займет много времени.

Он хмыкнул и оказался в своем мини-баре.

Он кинул стакан Ониксу, который с легкостью поймал его. Это заставило меня задуматься, могут ли Оникс и Даппер стать друзьями. Казалось, они удобно игнорировали друг друга, но в чем-то были похожи.

Оникс открыл бутылку бурбона и налил себе напиток.

- Спасибо за это. Я не буду предлагать вам всем выпить.

Не то, чтобы кто-нибудь хотел. Возможно, Зои и Спенс. Но слова Оникса были ясным напоминанием того, насколько он ненавидел нас.

Даппер, однако, наконец выдавил из себя улыбку. Он схватил несколько маленьких бутылок кока-колы из холодильника и предложил нам.

Как только мы все расселись, и Оникс опрокинул два больших стакана бурбона, он осмотрел всех, и это был старый Оникс. Часть его, так или иначе. Видя, что он оживает, по моему позвоночнику пошла дрожь.

Это было его любимое занятие - рассказывать истории гибели и, в частности, моей гибели. Мне стало не по себе, вспоминая, как он получал кайф, когда видел чужую боль.

- Это утешительный приз, на который я не рассчитывал. Теоретически мы уничтожили друг друга. Разве не так, Вайолет? Ты разрушила человечность Феникса. Поэтому моя попытка устранить тебя спровоцировала открытие твоей силы, которая в свою очередь отняла мою, сделав меня частью отвратительного человечества. Так что, косвенно я могу быть причиной твоего нынешнего жалкого вида. Это упоительное, горьковато-сладкое чувство…

- Оникс, - сказал Даппер строго, - скажи им, что ты знаешь, или оставь их в покое.

Оникс сделал паузу, но только на мгновение, прежде чем его улыбка вернулась.

- Даппер, я рад, что ты здесь. Вторая часть моих условий касается тебя.

- К этому все и шло, - сказал Даппер, закатывая глаза.

- Я уже упомянул, что был готов уйти, но, кажется, некоторые вещи имеют свойство меняться. Я расскажу вам, что знаю… Часть из того, что я знаю, - исправился он, посылая мне свою улыбку, - в обмен на постоянное проживание.

Оникс влил в себя еще один большой стакан бурбона, звон кубиков льда был единственным шумом, заполнившим неудобную тишину в комнате. Спенс, Зои и Сальваторе сосредоточенно разглядывали свои бутылки с колой. Даже Стеф, которая только что вошла в комнату, знала, что сейчас было не время для комментариев.

Я посмотрела на Даппера, который взял тряпку и вытирал и без того чистый мини-бар.

Повисла тишина.

- Ты должен работать. Чтобы содержать себя, - наконец сказал Даппер, не поднимая глаз.

- Нет, - тихо произнес Оникс. Я могла слышать ликование в его голосе. - Но ты не можешь отрицать, Даппер, что в целом ты не возражаешь против моей компании.

Даппер покраснел.

Пожалуйста!

- Две недели, - сказал Даппер, кратко как всегда, потом посмотрел на меня. - И ты мне должна.

- Ладно, - согласилась я.

- Ну, - Оникс хлопнул в ладоши, - разве мы все не настолько цивилизованные? Это новые для меня условия, но по-своему интересные, - удивился он.

- Оникс! Ты тратишь время. Скажи мне, что происходит, - резко ответила я, сжимая кулаки.

- Да. Конечно. Ты хочешь вернуться к своему теневому преследователю... тебе действительно нравится мучить его. Я восхищаюсь этим, - он встал и начал метаться по комнате. Я знала, что он говорил о Линкольне.

В этот момент я просто хотела впечатать его лицо в стену, а судя по выражению лицо Зои, не я одна этого хотела. На Спенса я не смотрела.

Я не могла смотреть ему в глаза прямо сейчас, и Сальваторе переместился, чтобы встать со Стеф. Она шептала ему перевод, догадалась я.

- Я только однажды видел это. Мощное оружие. Хотя не многие из нас готовы пойти на риск… или на связь, - он поморщил нос. - Я не был даже уверен, что это было, или в чем была эта важность, когда я столкнулся с этим…

- Хотя, после того, что я увидел сегодня вечером, это теперь кажется очень правдоподобным, - он вздохнул. Типичная разминка. - Это было в тринадцатом веке. Молодой превращенный духовный лидер Грегори. Некоторые даже думали, что он был первым и единственным Грегори, у которого было истинное зрение. Конечно, для изгнанников такая новость сделала его особенно ценным призом, и, хотя он часто бывал под охраной, один изгнанник нашел способ добраться до него.

Оникс посмотрел на каждого из нас, на одного за другим, наслаждаясь тем, что мы понятия не имели, о чем он говорил.

- Изгнанник явился к Грегори как видение. Использовав его воображение, чтобы ввергнуть его в состояние хаоса, а затем нанес раны, которые он нашел… - уголки его рта поднялись, - забавными. Впоследствии, изгнанник вылечил Грегори, и позволил ему жить с верой, что он получил духовную связь с небесной властью, когда на самом деле... - он замолчал и жестом показал рукой на меня. Я забыла, что ему нравилось участие зрителей.

Я нервно сглотнула:

- Он сделал все тоже самое, что Феникс сделал со мной.

Оникс кивнул:

- Он достиг продолжительной физической связи между Грегори и изгнанником. Изгнанник, конечно, планировал использовать эту новую силу, чтобы помочь повернуть потоки. Но, к сожалению, этого не случилось. Когда Грегори обнаружил обман, он не уступил требованиям изгнанника и выносил боль от ран каждый раз, когда они повторно открывались. Тогда это было самое трудное время. Религиозные типы были менее покорными, чем сегодня, - еще один преднамеренный вздох.

Я невольно покачала головой.

- Это была амбициозная задумка. И если бы это сработало, то стало бы отличным оружием. Даже в усеченном варианте.

- Почему? - спросила я, чувствуя, как сжимается мое горло.

- Поскольку это, в конце концов, привело к смерти Грегори. Его раны постепенно истощили его силы и забрали жизнь.

Стеф сделала шаг вперед:

- В тринадцатом веке?

Оникс поднял бровь.

- Да, - сказал он, подозрительно смотря на Стеф, как будто впервые увидел ее.

- Ты говоришь о Святом Франциске Ассизском, не так ли? Он умер после страдания от пяти зверских ран чуть больше, чем за два года, - Стеф посмотрела на меня, позеленев. - Он носил стигматы.

Она кипела.

Оникс был в недоумении, как и все в комнате. Стеф была главным умником. Оникс явно не ожидал, что кто-то испортит развязку его истории.

- Ты не очень умный человек? - фыркнул он.

- Отвали, - начала Зои, - это звучит, как ушат дерьма. Стигматы? Раны распятия на кресте? У Вайолет таких нет.

- Нет, у нее есть мои раны, - сказал Оникс гордо. - Они - просто другая версия. Раны Азисского были символически нанесены ему в начале, как и у Вайолет, и потом они зажили.

При исцелении ран изгнанник фактически дает частичку своего бессмертия жертве, в этом случае Грегори, как и продемонстрировал Феникс. То, что он дает, он может и забрать.

Оникс поднял руки и почти поклонился.

- Боже мой, - прошептала я про себя, - он собирается убить меня.

Медленно.

Оникс услышал меня.

- Кажется вполне вероятным, - сказал он, довольно откидываясь обратно на диван.

- Мы убьем Феникса первыми, да? - просил Сальваторе, и Стеф кивнула.

- Можешь попытаться. Возможно, это сработает.

- Ты лжешь, - сказал Сальваторе, глянув на Оникса, а затем повернувшись к Зое. - Он лжет.

- Что ты нам не рассказываешь? - спросила Зои.

- Две рубашки Армани, одна белая в полоску, другая цвета древесного угля.. И... - Оникс провел рукой по подбородку, - ... электрическая бритва. Дорогая.

- Как насчет того, что я буду бить тебя по лицу, пока ты не скажешь нам все, что знаешь? - предложил Спенс, делая несколько грозных шагов к Ониксу.

- Парень, - сказал Даппер. - Он будет только счастлив, если ты его прикончишь.

Ты не выиграл бы в любом случае.

Спенс посмотрел на меня... даже сейчас... я не могла вполне прийти в себя, чтобы думать о том поцелуе.

- Я отдам тебе их завтра, - сказала я.

- Думаешь, твой Линкольн когда-нибудь простит тебя? - спросил Оникс.

- Что? Он... Феникс сделал это. Это не я. Линкольн... он поймет, - сказала я, проглатывая слова, которые пыталась сказать себе, видя, как он выходил из клуба.

- Я не имею в виду сегодня вечером... хотя это не поможет вашему делу.

Я тяжело сглотнула. Это был не первый раз, когда Оникс поднимал этот вопрос.

Последний раз был до того, как он ударил меня.

- Ах. Я вижу. Это тебя тоже беспокоит? Запретная любовь из-за благих намерений. А вдруг борьба примет другой оборот?

- Заткнись, Оникс, - сказал Даппер. Странно, Оникс, казалось, отреагировал и передвинулся.

Я благодарно посмотрела на Даппера. Оникс специально припомил, что я спала с Фениксом, и что это сделало Линкольна...несчастным.

- Очень хорошо. Теперь у Феникса есть с тобой физическая связь. Мало того, что он может вернуть раны, которые я оставил, также он - тот, кто их удерживает.

Если что-то случится с Фениксом, если его убьют, или, как ты называешь это, «вернут», то... Он потянулся.

- Я умру.

- Это кажется неотвратимо вероятным.

- Иисус, Мария и Иосиф, - сказала Стеф, а Спенс и Зои выругались.

- Это не хорошо, - сказал Сальваторе, качая головой.

Даппер молчал.

Оникс улыбнулся, наслаждаясь своей версией аплодисментов, пока его взгляд не остановился на мне. Моя грудь напряглась, и каждый вдох давался тяжело.

Мы смотрели друг на друга, и в тот краткий момент, когда он удерживал мой взгляд...

... мы разделили молчаливую истину между нами.

Это было просто невероятно.

Если Феникс умрет... умру и я.

Глава 13

«Мысль, даже возможность, может разрушить и преобразить нас.»
Фридрих Ницше

Я надеялась, что утром искусство поможет мне. Даст немного отвлечься на несколько часов. Но я не смогла даже правильно смешать цвета.

Однажды он сказал, что любил меня. Это была частью игры, в которой он хотел увести меня у Линкольна. У него это получилось. Я ещё никогда не чувствовала себя такой одинокой.

Теперь, опять же благодаря Фениксу, я уверена в своей погибели.

После всех событий прошлой ночи, к тому времени, когда я вернулась домой, было поздно. Я долго не могла уснуть, слишком живы были воспоминания о моей почти смерти. Но это было не только из-за нервов, а из-за отсутствия чего-то еще.

Кого-то еще.

Я надеялась все время, которое мы были у Даппера... и слушали рассказы Оникса о моей гибели,

... что Линкольн может вернуться. Что он сможет понять - я никогда бы не поцеловала Спенса. Я даже надеялась, что Магда, возможно, поговорила с ним.

Принятие желаемого за действительное. Но Линкольн... он знал меня. Конечно, он знал, я не стала бы...

Даже при том, что я спала с темным изгнанником!

И в этом была моя проблема - голос правды похороненный глубоко внутри.

Тот, кто всегда рисует картины основными цветами, не трудится смешивать их.

Оникс был прав. Я посадила семена сомнения, а Финикс их теперь орошал. У меня были свои причины, но ничто не изменит факта, что Линкольн, вероятно, никогда не простит меня, и что жертва, необходимая, чтобы быть вместе, будет больше, чем он сможет вынести.

У него была своя проблема - у меня своя.

Я пожертвовала всем, чтобы спасти Линкольна. Но сейчас я боялась, что рискнуть остаться без своих способностей и силы – это не то, на что Линкольн мог решиться. Даже ради того, чтобы быть со мной.

Я едва сделала мазок на мольберте, к тому времени как прозвенел звонок на перерыв. Когда я начала собирать вещи, ко мне подошла моя учительница по рисованию.

- Вайолет, в последнее время ты не очень собрана. Я знаю, у тебя есть другие предметы, на которых стоит сосредоточиться, и список общественных мероприятий, которые нужно посетить, но, если ты все еще планируешь всех впечатлить, а я знаю, что ты поступила на Фентонский курс, тебе стоит начать снова включаться в искусство.

Я сделала глубокий вдох, истощенная своей внутренней борьбой.

- Я знаю, мисс. Я буду лучше стараться. Я действительно хочу хорошо проявить себя на Фентонском курсе.

- Ну, если обстоятельства таковы, то ты должна это сделать! - Сказала она голосом, которым могут говорить только учителя, что-то между родительским и заставляющим чувствовать вину. Это сработало.

В кафетерии я взяла салат, булочку и плюхнулась на своё обычное место.

Когда стул рядом со мной отодвинули и шваркнули поднос, я даже не подняла головы. Я думала, что это была Стеф.

- Господи, Эден... ты никак не проснешься?

Я подскочила на сиденье и увидела смеющегося Спенса.

- Что? Что ты здесь делаешь? - я оглянулась вокруг. - Ты думаешь, я снова попаду в беду?

Он нахально подмигнул, и его улыбка сделалась еще шире:

- Гламур.

Я снова оглядела комнату и поняла, что никто не замечает его присутствия, хотя он не был одет в школьную форму и явно не учился с нами.

- Так чо ты здесь делаешь?

- Кроме лечения жуткого похмелья. Я пришел проветриться, - сказал он, расправив плечи. Похоже, уходить он не собирался.

- Ох, - выдавила я едва слышно.

- Слушай. Много плохого случилось прошлой ночью. Но ты-и я-и-мы-грязно-танцуем-на-танцполе – можно записать в хорошие воспоминания?

Я покосилась на него:

- Спенс. Ну ты и сказанул.

Он пожал плечами.

- А почему бы и нет? - Он поднял брови и ждал. Он действительно не собирался уходить.

- Хорошо. Слушай, дело не в том, что я не хочу... Я думаю, ты очень милый и все такое... Я имею в виду... Это было не плохо, но... Черт... Ты мне просто...

- Нравлюсь, как друг? - предложил он, улыбаясь.

- Да.

- Все нормально. Я понимаю. Это был не совсем мой выбор, ты же знаешь. Не пойми меня неправильно. Ты целуешься как маньячка – ни один парень в здравом уме не будет разочарован после такого – я имею в виду...

- Спенс! - перебила я его.

- О, да. Прости. Я говорил о том... что это хорошо. Мы - друзья. Тот факт, что мы страстно целовались, ничего не меняет. Ладно?

Я кивнула, радуясь, что, по крайней мере, одно из моего опасения не собирается перерасти в серьезный кризис.

Тут Стеф подвинула стул и села по другую сторону от Спенса.

- Привет, - сказал Спенсер. - Что ты здесь делаешь?

- Эй! - я подскочила. - Почему она тебя видит?

- Это дело выбора. Сейчас я создаю гламур для тех, кто не знает меня. Никому ведь нет дело до неприметной и курящей девочке в школьной форме, сидящей рядом с тобой на обеде.

- Курящей? - Спросила Стеф.

- Эй, некоторые вещи просто естественны, - Спенс развел руками. - Для меня трудно скрывать врожденную сексуальность, не важно в какой я форме.

Стеф сделала вид будто ее тошнит.

- Ты понимаешь, что это школа? Ты мог остаться и парнем, - сказала она.

Спенс откусил от сэндвича огромный кусок.

- Верно, но так легче пройти в дамскую комнату.

Он пожал плечами.

Я начала бросать в него кусочки из булочки. Стеф подняла салатник и вывалила содержимое на его голову.

***

Было здорово проветриться со Спенсом, и к концу дня я начала приходить в себя. Я могла приступить к следующей задаче. Линкольн.

После школы Стеф и я шли в обход через банк, чтобы я сняла немного денег со счета отца. Он оформил совместную карту для нас обоих несколько лет назад. Я оплачивала счета за коммунальные услуги и делала большинство покупок, и всем было легче, если у меня был доступ к наличным деньгам.

Папа говорил, что можно пользоваться его счетом, чтобы покупать одежду, но я этим не заморачивалась. Поэтому не знала, во сколько могли обойтись рубашка от Армани и электробритва. Когда Стеф предложила мне снять тысячу долларов, я чуть не упала.

- Что ты имеешь в виду под тысячей долларов? Ты с ума сошла? - я только что сняла наличные на обед и продукты. Кофе и молоко стоили немного.

- Послушай, милашка, когда дело доходит до дизайнерской одежды, я - надежный источник. Тебе просто повезло, что они продаются за столько... иначе нам понадобилось бы больше.

Я выдохнула. Если она говорила мне, что это было так... это было так. Однако, я не могла спокойно расстаться с деньгами, чтобы «отблагодарить» Оникса за сообщение о моей возможной скорой гибели.

- Знаешь, какой размер взять?

Стеф осмотрела меня с ног до головы:

- По чесноку, Ви, я могу делать покупки с закрытыми глазами.

Она вытащила салфетку из кармана.

- Мистер Повспоминать-про-темные-дни дал мне все свои размеры. Хотя я и недолюбливаю этого парня.

- Попробуй ненавидеть с удвоенной силой.

Стеф удостоила меня жалостливым взглядом.

- Ты уверена, что хочешь, чтобы я пошла одна за покупками? Я могу остаться с тобой...подождать Линкольна... на всякий случай?

Но это было то, что я должна была сделать самостоятельно. Не было никакого смысла брать подкрепление.

- Нет. Иди. Нам нужны эти вещи. Я должна передать их Ониксу завтра, или он устроит мне много проблем. Почему бы тебе не спросить Сальваторе, не захочет ли он прогуляться с тобой?

Стеф на прощанье чмокнула меня в щеку.

- Уже. Мы встречаемся в торговом центре.

- И... Ви? - начала она не уверенно.

- Да?

- Ты не возражаешь, если я останусь у тебя сегодня? Папы все еще нет и ну... мама...развлекается, - она посмотрела мимо меня, внезапно отвлекшись чем-то на витрине. Это было почти правдоподобно, если бы мы не стояли у банка.

- Конечно, Стеф, - потом, решив, что этого недостаточно, я добавила: - я хотела попросить о том же. Я, правда, не хочу быть сейчас одна, возможно, ты могла бы остаться, пока папа не вернется? Если это нормально? - я не знала, что происходила дома у Стеф, но ее неловкость говорила сама за себя.

Стеф потопталась на месте и пожала плечами.

- Да. Я могу, - она, наконец, взглянула на меня, отбросила волосы назад и посмотрела на часы. - Пора бежать.

И мы пожали друг другу руки прежде, чем пошли по своим делам.

***

Когда я шла по улице Линкольна, то не заметила на дороге его джипа. Входная дверь была открыта, что было не удивительно, поскольку все использовали ее в качестве общедоступного места в последнее время. Я задумалась, беспокоило ли его это?

Особенно после прошлой ночи.

Гриффин сидел за обеденным столом, наблюдая, как Спенс и Зои отрабатывали тактические маневры.

Скука, никакой борьбы, просто упражнения. Я улыбнулась, когда поймала разочарование на их лицах.

Редьярд наблюдал, встревая каждый раз, когда они принимали плохое решение, и приказывал им возвращаться и начинаться сначала.

Я чувствовала самодовольство, пока не заметила наблюдающего за мной Гриффина.

- Ты следующая, - сказал он.

Я ухмыльнулась.

- Где Линкольн?

Гриффин напрягся. Я подумала, что увидела немного разочарования в его глазах.

- Не здесь. У него и Магды есть дело, которое не может ждать, - и вот, снова, я услышала изменение в его голосе. Намек на сарказм.

- Ты знаешь, что происходит?

- Понятия не имею, - Гриффин немного собрался, когда увидел мое очевидное разочарование. - Слушай, у всех нас время от времени возникают определенные дела, с которыми нужно разобраться... личные дела. Это не означает, что мы хотим причинить боль людям, которые рядом с нами, или оттолкнуть их. Иногда мы просто пытаемся защитить их.

- Гриффин, - начала я, выдвинув стул и шлепнувшись рядом с ним. - Нила и Редьярд сказали Линку и мне, что они - родственные души. И то, что они вместе, делает их сильнее. Ты когда-нибудь думал о...

- Магде?

Я кивнула.

- Ты видела ее, не так ли? Конечно, я рассматривал этот вариант. А кто нет? - потом он быстро добавил: - я... э, ну. Я хотел сказать, что она очень красива, но это не все. Магда и я никогда не были влюблены. Мы были больше как брат и сестра или лучшие друзья, поначалу, а теперь... ну... - он не продолжил, но я поняла, что их партнерство не всегда гладко плыло по волнам.

- Ты бы попробовал, если бы любил ее? Ну, рискнул бы своей силой?

Он откинулся назад на стуле.

- Ты задаешь сложный вопрос, - он нахмурился. - Ответ, вероятно, нет. Я верю в то, что быть Грегори - моя роль. Ответственность и высокие требования к себе – вот, что значит быть лидером. Я не всегда такой, каким бы хотел быть – каким должен быть – но, тем не менее, это мое место. А так - я рискнул бы слишком многими жизнями. И не смог бы с этим жить.

Я кивнула. Понятно, о чем он говорил, но причина, по которой он так легко мне ответил - отношения между ним и Магдой всегда были рациональны, не более.

- Гриффин, Магда тоже из Серафимов? - спросила я, понимая, что многого не знаю о ней.

Кроме того, что я ненавидела ее!

- Нет. Нет, она от Ангела.

- Что ты имеешь ввиду? Разве не все мы от Ангела?

- Да, но в одной из заповедей упоминается просто Ангел. Технически, это десятая заповедь.

- Ты явно не тратила время на изучение иерархии, которую я тебе нарисовал, так ведь?

- Прости, - сказала я, чувствуя внезапную вину.

- Ее сила в том, что она может общаться телепатически.

- Вау. Так ты из высшего командования, а она из низшего? Для нее это, наверное, трудно?

- Ну, командование не всегда является важным фактором, Вайолет, но, да, иногда для нее это вызов.

- Я думаю, говорить телепатически - это круто. Она может поговорить с кем-нибудь?

Гриффин осмотрел комнату, явно не наслаждаясь этим разговором. Он отодвинул стул, чтобы встать.

- Нет, она может говорить только с теми, у кого тот же дар.

- О, - сказала я, когда он жестом показал Зое и Спенсу придвинуться ближе, чтобы понаблюдать за их игрой кошки-мышки.

Я осталась сидеть за столом и смотреть. Мысли бежали, обрабатывая все, что Гриффин сказал мне. Единственные другие, которых я знала, те, кто мог говорить телепатически, были изгнанниками. Вопросы копились в голове, и я поняла, что только что создала еще больше проблем и не решила не одну.

Редьярд встал.

- Для вас двоих на сегодня достаточно, - позвал он, остановив Спенса и Зои.

Редьярд пошел к двери и надел длинный плащ, который выглядел будто с чужого плеча.

Он открыл входную дверь и посторонился, когда вошла Найла. Он знал, что она придет. Это было удивительно. Я чертовски завидовала.

- Что случилось? - спросил Гриффин, вставая, как и я.

- Магда позвала меня, - сказала Найла, приглаживая растрепанные ветром волосы. - Она сказала, что ее источник сказал ей, где отсиживалась пара изгнанников. Она думает, что они связаны со Священным Писанием. Видимо, ее источник услышал их хвастовство о том, что есть ключ к уничтожению всех Грегори.

- Звучит, как в Писании, - согласился Гриффин.

- Мы на охоту? - спросил Редьярд.

Гриффин схватил его за пальто.

- Это первая хорошая зацепка. Почему Магда не позвонила мне?

- Она сказала, что пыталась и не смогла дозвониться, - сказала Найла.

- Возможно. Я без телефона весь день, - сказал Гриффин, но это не казалось правдоподобным.

Я задумалась, знал ли он что-то о Магде, чего не знала я. И Линкольн, если на то пошло.

- Я пойду, - сказала я.

- Нет, тебе нельзя выходить без Линкольна. Это не безопасно, - сказал Гриффин.

- Ты уходишь без Магды, а Линкольн и Магда оба без нас. Я думаю, что имею право. Плюс, это Священное Писание... ну, я хочу участвовать.

- Хорошо, - сказал Гриффин. Я улыбнулась – здорово, что он уважает мужество и людей, которые борются за то, во что они верят. - Но тебе лучше переодеться. Поспеши!

Я посмотрела на мою школьную форму, а затем побежала в ванную, чтобы переодеться в одежду, которая лежала в моей сумке.

Когда я вышла в шортах и футболке, то услышала громкие голоса из коридора.

Спенс кричал.

- Это не справедливо. Ты просто сказал Вайолет, что она может пойти, а ее партнера нет! - пожаловался он.

- Да, но ее партнер не далеко. Если с ней что-нибудь случится, мы можем привести ее к нему. Спенс, все, что произойдет с Вайолет, будет расхлебывать Гриффин, но ты находишься под нашей защитой, и мы должны соблюдать правила Академии, - сказал Редьярд.

- Ты шутишь! У меня есть другие способности, силы и скорость, что и у всех остальных. Ты не можешь так сделать... бросить меня!

Прежде чем я добралась до гостиной, то услышала, как хлопнула входная дверь. Спенс ушел.

Нила положила руку на плечо Зои:

- Иди с ним, Зои. Ему нужен друг. Ты для него самый близкий партнер, на данный момент. Помоги ему.

- О, прекрасно! Просто то, что мне нужно. Еще один имбицил, с которым нужно нянчиться. Это означает, что я тоже не иду на охоту, да?

- Пожалуйста, Зои, - попросила Найла, встревоженно глядя на дверь.

- Неважно.

И так же как Спенс, Зои дернула дверь и протопала за ним. Прежде чем дверь захлопнулась во второй раз, волна сухих листьев ворвался в гостиную.

Нила, Редьярд и Гриффин отряхивались, когда я присоединилась к ним.

- Зои? - спросила я, оценив атаку листьев.

- Хмм, - сказал Редьярд абсолютно не впечатленный. - Использование природы в качестве оружия против нас – не очень удачная мысль.

Возможно. Но я все слышала и была рада, что не попала под удар.

Глава 14

«Мудрый человек в шторм молится Богу не для спасения от опасности, но для избавления от страха.»
Ральф Уолдо Эмерсон.

В машине Гриффин пытался позвонить Магде, но безуспешно. Он бросил телефон в бардачок, громко хлопнув крышкой. Я понимала его разочарование. Оно отражало мое собственное. Я ведь тоже не могла связаться с Линкольном. Хотя послала ему сообщение. Безответно.

Мы уже давно выехали за город, прежде чем я спросила Найлу, куда мы направляемся.

- К заброшенной ферме. Магда сказала, что это в десяти минутах езды от аэропорта.

Когда она упомянула аэропорт, дрожь пробежала по позвоночнику.

Мы поехали дальше, и, когда я увидела знак поворота к аэропорту, то осторожно накрыла свои чувства. Не хотелось, чтобы кто-нибудь узнал о том, что я могу почувствовать.

- Вайолет? - непринужденно позвал Редьярд.

- Да, - я, пытаясь казаться непринужденной, в то время удерживая концентрацию.

- Я рассказывал тебе про свою силу?

- Нет, не совсем, - пока я не чувствовала ничего странного.

- Ну, теперь, кажется, самое время. Меня можно назвать своего рода замерщиком. Я могу назвать размер чьей-либо силы, могу оценить ее уровень мощности и потенциал. Я также могу видеть силу изгнанников, могу сказать, на что они способны.

- Круто.

- Да. Я очень крутой. Ты знаешь, что еще я могу сделать? - продолжил он.

Я начала чувствовать что-то очень слабо, и толкнула свои чувства немного дальше.

- Нет. Что? - спросила я, отвлекаясь.

- Я могу сказать, когда кто-то использует свою силу.

Я перестала дышать.

Мои чувства закрылись, как книга захлопнулась. Я была поймана с поличным - теперь мне нужно придумать объяснение.

Я кашлянула. Тактика проволочек 101.

- Правда? - пискнула я. И снова откашлялась. - Удобно. Ты что, можешь сказать, когда я просто использовала мои чувства?

- На самом деле, да, - сказал он самодовольно. Он знал, что мы теперь играли в игру. У меня было ужасное чувство, что он был хорошо подготовлен.

- Ну что ж, это хорошо. Я... хм... практиковалась. Знаешь, я не часто выбираюсь из города и всякий раз стараюсь использовать все свои умения. Я думала, что, находясь загородом, у меня была бы хорошая возможность засечь их...

Это не очень хорошо, я почему-то не смогла им просто сказать о том, что я что-то почувствовала в аэропорту пару дней назад.

Потому что я должна была проверить свои ощущения. Но я забыла об этом. И теперь стыдно признаться в том, что я - лузер. Возможно, эти ощущения ничего и не значат.

- И? - напомнил Редьярд.

- И, - сглотнула я, - ничего. Я ничего не могу ощутить.

- Правильно. Ты сможешь попрактиковаться, когда мы подберемся чуть ближе к месту назначения, - сказал он.

Гриффин повернулся на водительском месте, посмотрел на меня и намеренно поднял бровь. Взгляд «мы поговорим об этом позже». Прекрасно.

Никогда не обманывайте настоящий детектор. Я была, по крайней мере, благодарна, что он не выставил меня перед всеми.

Мы проехали мимо фермерского дома, который описывала Магда. Он был маленьким и ветхим. Большие груды металлолома, битого стекла и всякого хлама были разбросаны по загонам. И никаких других признаков цивилизации вокруг земельной собственности. Это было идеальное убежище, никто не пройдет беспрепятственно, и никто не живет по близости, чтобы заменить что-нибудь. Мы все могли почувствовать присутствие изгнанников.

Пытаясь оставаться незамеченным, и для того, чтобы было время для разведки, Гриффин припарковался на грунтовке, недалеко от дороги. Прежде, чем мы вышли из машины, Редьярд предложил мне испытать свои чувства. Я понимала, что это была своего рода насмешка, но я действительно считала это хорошей идеей.

К большому удивлению Найлы и Редьярда, мне удалось засечь троих, возможно, четверых изгнанников внутри трухлявого дома, и еще одного, прогуливающегося по периметру. Мы аккуратно пробирались через густой кустарник, который окружал строение. И, когда добрались до горы металлолома, присели.

- Я возьму на себя охранника по периметру, - сказала Найла более формально, чем обычно. Я была наполовину уверена, что Редьярд будет возражать, но он только кивнул. - И постараюсь обезвредить его, чтобы сохранить эффект неожиданности для других. Но, если мне придется освободить его, они смогут почувствовать это, так что будьте готовы.

Она тронулась с места.

На мгновение я задержала взгляд на Редьярде, чтобы понять, волнуется он или нет. Не похоже, что он переживал. Вместо этого, он повернулся ко мне, перехватив мое смятение.

- Она женщина, да, но кроме этого - она безжалостный воин, Вайолет. Более умелый, чем я. Она уничтожила в два раза больше изгнанников, нежели я за все годы, что мы вместе. И кроме того, - он сделал небольшую паузу, - это не принесет ей пользы, если я брошусь на линию огня ради благородства. Наши отношения уже прошли через это.

Он впился в меня взглядом, давая своего рода предупреждение.

Все, о чем я могла подумать - они идеальны.

Мы выждали пару минут, беспокойство все нарастало. Мерцающий свет прослеживался в одном из затемненных окон. Возможно, огонь или лампа. Затем мы увидели отсвет на деревьях.

- Она освободила его, - сказал Гриффин. - Переходим в режим боевой готовности.

- У нее, должно быть, не было выбора, - сказал Редьярд, оправдывая Найлу.

В чем я была уверенна, так это в том, что он будет делать это до конца - даже если Гриффин не будет задавать вопросы.

Найла вернулась мгновенно. Она присела рядом со мной, когда открылась входная дверь в сарай. Вышло три изгнанника. Несмотря на слабый свет, исходящий из дома, мы не смогли разглядеть их как следует.

- Нет смысла прятаться, они знают, что мы здесь, - сказала Найла, бесстрашно поднимаясь.

Гриффин встал вместе с ней, Редьярд и я последовали примеру чуть менее решительно.

Приступим.

Мы вышли на небольшую площадку перед расшатанным крыльцом, избегая самые опасные участки с битым стеклом, которое было разбросано перед домом.

Когда мы приблизились, лица изгнанников стали четче. Я ахнула, прежде чем смогла остановить себя.

- Ты в порядке? - спросил Редьярд.

- Я видела одного из них раньше, в клубе прошлой ночью, - сказала я, концентрируясь на рыжеволосом изгнаннике, который так небрежно развалился там на диване.

- Где тебя носило прошлой ночью? - тихо спросил Редьярд рядом со мной.

- Да, в баре. Он был там.

Редьярд кивнул, а затем положил руки на плечи Найлы и Гриффина.

- Двое справа - управляют страхами. Другой - не проблема.

Затем он повернулся ко мне:

- Используй всю свою защиту. Они запустят перед глазами твой самый худший кошмар. Ты должна защитить себя от этого. Сейчас!

Я кивнула и сконцентрировалась на возведении стен в попытке защитить свой разум. Сделав это, я почувствовала зондирующий старт. Как тогда, когда Редьярд изучал мою силу в аэропорте, но по-другому. Я уже сталкивалась с таким вмешательством ранее - со стороны Джоэла и Оникса. Я знала, потребуется много сил, чтобы препятствовать им. Прямо сейчас я не могла столкнуться с киномонтажом моих худших кошмаров.

Гриффин сделал шаг вперед.

- Нам нужна информация. Вы можете предоставить ее добровольно, или мы применим силу.

Изгнанники не ответили. Было понятно - они верили в свое превосходство, в то, что их никто не победит. Вплоть до той секунды, когда в них полетит кинжал, и станет уже слишком поздно.

Тот, что слева - которого я узнала - переместился в сторону Найлы. Это был тактический ход - попытаться обезоружить ее, полагая, что она самая маленькая, и, как следствие, самая слабая.

Огромная ошибка.

Найла подпустила его как можно ближе к тому месту, где находилась, затем с невероятной скоростью она развернулась и подпрыгнула. В прыжке ее кинжал точно попал в верхнюю часть бедра изгнанника. Это не убило его. Но инстинкт говорил мне, что если бы она хотела, то сделала бы это. Легко.

Изгнанник упал на землю, схватившись за бедро, когда Найла просто потянулась вниз и вырвала кинжал из его ноги, в то время как он кричал.

- Двинешься снова, и он вонзится в твое сердце.

Два других изгнанника потрясенно моргали. Я чувствовала, что они ищут лазейку в моей защите. Как будто двигают все ручки и дергают окна в поисках входа.

Гриффин продолжал говорить с ними, требовать информацию. Они продолжали отказываться, поглядывая на меня. Я была целью – именно в мой разум они пытались проникнуть.

Я уловила мимолетные видения. И отбила вторжение, изо всех сил стараясь сохранить концентрацию, удержать стены, но все еще видела обрывки снимков, картинки, пролетающие перед глазами, как расплывчатое пятно. Они были внутри.

Сначала я увидела то, что навсегда засело в моей памяти. Учитель, который напал на меня, бросил на деревянный стол и разорвал мою одежду, впиваясь своими грубыми мозолистыми пальцами в мои руки.

Я ненавидела то, что он был сейчас частью моего внутреннего состояния, которую я не могла оторвать от себя и выкинуть из своей памяти. Его лицо пронеслось передо мной - как мимолетная вспышка. Но и вспышки было достаточно.

Мои руки потянулись к голове, хотя физически я старалась держать себя в руках. Но потом... видение сложилось в одну картинку.

Я видела ни только его, но и себя.

О, нет.

Я знала, к чему это вело.

Я вернулась в пустыню, вновь переживая тот момент, когда я наложила его лицо к образу, который должна убить со слов моего темного ангела. Теперь я наблюдала, как снова развиваются те события, но каким-то образом отдельно от меня, в другом месте. Я увидела себя плачущей. Как я держала кинжал в руке, готовая нанести удар. А затем увидела, как фигура приобрела новую форму - меня - прямо, когда я вонзила кинжал в сердце.

Было три меня: теперешняя я, наблюдающая эту картину, я - убийца с кинжалом в руке, и мертвая я в луже крови.

Я смутно чувствовала, как что-то горело у ног, но не могла сосредоточиться. Ведь я не должна была быть здесь, видеть это... Я потянулась и неистово заработала, пытаясь поднять щиты. Это начало действовать, а затем, внезапно, когда появились мои барьеры, закрыв изображения прошлого и пустыни, что-то ударило меня по лицу.

Я открыла глаза – передо мной все еще небольшой сельский дом. Я стояла на коленях на камнях и битом стекле посреди лужи крови.

Найла нависла надо мной, со страшным боевым взглядом. Гриффин присел рядом, выглядя крайне обеспокоенным.

Он встал и протянул руку.

- Ты в порядке?

- Да, - сказала я, чувствуя кровь во рту. Я, должно быть, прикусила в какой-то момент язык. - Они... они были оба... мне жаль, я просто не была готова, - сказала я, смутившись, что не могла их остановить.

- Они были сильны, Вайолет. Слишком сильны... двух сразу невозможно сдержать для любого из нас. Они не преследовали нас, только тебя… - Сказал Редьярд, когда Гриффин поднял меня.

- Что произошло? - спросила я, озираясь. Двое изгнанников ушли.

- Мы их освободили. У нас не было выбора... страх мог убить тебя, - сказал Гриффин.

Ох.

- А как насчет другого? - спросила я, посмотрев туда, где Найла возвышалась над менее мощным изгнанником.

- Вот поэтому я ударил тебя... прости. Мне нужна твоя помощь с этим, - сказал Гриффин.

Девушка кивнула мне.

- Все хорошо? - она казалась настолько не похожей на себя обычную, в полной боевой готовности.

- Да.

Гриффин присел около изгнанника, чья нога теперь была исцелена.

- Ты видишь ее? - спросил он, кивнув в мою сторону. - Чувствуешь ее силу?

Изгнанник посмотрел на меня, а затем уставился на землю.

- Ты слышал том, что она может делать? - продолжил Гриффин, усмехаясь. - Могу поспорить, что да. Она может лишить тебя всего... сделать человеком; гниющей, прогорклой плотью без возможности питаться эмоциями... И не важно, каким будет твой выбор.

Я открыла рот, слушая Гриффина, пытающего этого изгнанника, но Найла взглядом приказала мне не перебивать. Я знала, что она была права, но все же... Боже.

- Где Священное Писание Грегори? Мы знаем, что ты знаешь. Скажи мне, или я попрошу ее, - он снова глянул на меня, - подойти и устроить немного возмездия. Понял?

Изгнанник не поднял голову, но кивнул.

Матерь Божья.

- Где? - надавил Гриффин.

- Я не могу назвать конкретное место... только... как найти его и все. Но вы должны отпустить меня, - произнес изгнанник.

- Расскажи мне все, что знаешь, и я отпущу тебя, - сказал Гриффин, и я почувствовала, что он сказал правду.

- Ладно, - произнес изгнанник, вставая.

Мы сделали шаг назад, держа расстояние для удара.

- Священное Писание – это Правила, - сказал он, небольшая улыбка разбавила кислую мину.

- Что? – спросила я.

- Оттуда идут все Правила. Изначально. Правила – для трех, существовавших на Земле. Добро или нет – есть правила и другие... инструкции. Найдете место Правил, найдете потерянное Писание.

Я прошла вперед. Гриффин положил руку, останавливая меня, но я оттолкнула его. Я стояла ближе к изгнаннику, чем было разумно. Но надеялась, что он был достаточно ошеломлен тем, что я могла сделать с ним, и не собирался глупить.

- Я задам еще один вопрос. Гррифин узнает, говоришь ли ты правду. Если скажешь, то сможешь уйти. Если нет...

Изгнанник посмотрел на нас. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, как на него посмотрели... Они прикрывали мне спину.

- Что? - прорычал он.

Я говорила медленно. Знала, что собиралась сказать важные вещи. Мне было нужно, чтобы голос был спокойным.

- Ты сказал, что есть правила для трех. Ты сказал, что Писание не Писание. Что еще с Писанием Грегори?

Он улыбнулся.

- Он ждет, что ты поймешь.

- Кто? - рявкнула я.

- Ты сказала один вопрос... на какой отвечать?

Я с трудом сглотнула.

- На первый.

- Люди нашли свои Правила около трех с половиной тысячи лет назад. Другие, одни для Грегори и одни для Изгнанников, остаются в их изначальном месте, - вздохнул он, - они лежат там очень давно, - он склонил голову, затем посмотрел на Гриффина.

- Это все, что он знает, Вайолет, - подтвердил Гриффин.

- Я сам по себе, - сказал он и очень быстро рванул прочь. Все мы ошеломленно смотрели ему в след.

- Да поможет нам Бог, - тихо произнес Гриффин. - Мы должны найти то Священное Писание до них. Особенно теперь.

- Начнем с того, что отчистим Вайолет, - сказала Найла, обнимая меня, когда мы отправились к тому месту, где оставили машину.

До настоящего момента я не обращала на себя внимания, но на моих ногах были глубокие порезы, колени начали опухать.

Дорога назад была тихой. Было много всего, о чем нужно поговорить, но прямо сейчас я не могла этого сделать.

Я набрала Стеф, чтобы сообщить ей, что еду домой.

- Не беспокойся, - сказала она. - Я вернулась к тебе на случай, если позвонит твой отец. Звонка еще не было, но вдруг. Я просто скажу, что в душе или еще где.

- Спасибо. Буду через полчаса, - сказала я.

- Все в порядке? Ты какая-то вялая, - сказала Стеф. В ее голосе нарастало беспокойство.

- Да. Просто устала.

Как только я положила трубку, ко мне повернулся Гриффин.

- Не хочешь вернуться к Линкольну? Вылечить коленки?

- Оу..., - я взглянула на свои колени. Кровь почти перестала идти. Завтра они будут адски болеть, но это будет на выходных. А на сегодня с меня уже хватит. - Нет. Тут лишь пара царапин. Сами заживут.

- Как скажешь, - ответил он, не поверив, но и не настаивая.

Когда мы подъехали к моей улице, Найла наклонилась ко мне и тихо сказала:

- Вайолет, хочешь поговорить о том, что случилось?

Я знала, о чем она спрашивает. Но даже признаться в том страхе, который внушали изгнанники, было чем-то большим, с чем я могла сейчас справиться.

- Нет, - ответила я, усиленно пытаясь ни на чем не сосредотачивать свое внимание. - На сегодня достаточно воспоминаний.

- Хорошо, - сказала она, понимая, что я не из тех девушек, которые готовы всем делиться, но все равно протягивала мне руку.

Еще один квартал, и я свободна!

Прежде чем попасть домой, мне нужно было подождать какое-то время. Парень из охраны должен был пройти дальше, чтобы я могла проскользнуть незамеченной.

Когда я, наконец, пробралась в свою комнату, то, как обычно, закрыла дверь и заперла засов. Я собрала остатки сил и открыла дверь в спальню. Там в моей постели спала Стеф.

- Стеф, - прошептала я, проверяя, точно ли она спит.

Она не проснулась.

Я на автомате пошла в гостиную, тихо включила телевизор, чтобы заглушить тишину, и сползла на пол, вытирая текущие из глаз слезы. Я подтянула больные и опухшие колени к груди и крепко сжала их руками.

Я долго плакала молча, и кричала внутри.

Глава 15

«Самое ужасное в поисках правды - это ее найти».
Реми де Гурмонт

Я проснулась утром онемевшая, с болью и опухшими глазами, скрюченная в углу дивана, под пристальным взглядом Стеф.

- Я не будила тебя настолько долго, сколько смогла, но Ви... тебе нужен душ, - она протянула мне кофе. - ...и это.

Я благодарно взяла чашку. Стеф должно быть было очень сложно справиться с кофейным автоматом. Я села и сделала глоток.

- Бурная ночь. Который час? - я не знала, сколько проспала.

Мне снился яркий, почти реальный сон. Когда я открыла глаза, мне все еще казалось, что можно протянуть руку и прикоснуться к видению, перенести его в явь, но с каждым мгновением это ощущение уносилось все дальше.

Сейчас я не могла вспомнить сон, ни одну деталь. Кроме странного чувства - потери.

- Десять. Я бы оставила тебя поспать, но мы планировали попасть к Ониксу. И я подумала, что мы должны сделать это, прежде, чем ты пойдешь на уроки.

Я устало вздохнула, вспоминая, что согласилась позаниматься с Нилой и Редьярдом в выходные с полудня.

- Что случилось? - спросила Стеф, осматривая мои все еще грязные и окровавленные ноги.

- Я упала.

Она слегка рассмеялась:

- И я должна в это поверить?

- Да. Меня мучили два изгнанника, которые специализируется на страхе. Но я действительно упала.

- Плохо было? - добавила Стеф, неуверенная в своем вопросе.

Я встала и быстро схватилась за диван чтобы не упасть, вручая ей кружку другой рукой.

- Плохо. Пойду, помоюсь.

***

Когда я вернулась в гостиную, Стеф там немного прибралась. Я ничего не сказала, не поблагодарила. Я знала, что она этого не хотела бы. Я просто стояла у двери на балкон в самой мягкой и самой мешковатой толстовке, которую только смогла откопать. Я раздвинула занавески и открыла дверь. Не закрыто. Опять.

Я впустила утренний бриз в открытую дверь и закрыла глаза, позволяя ему скользить по лицу и развевать пряди волос. Я пропиталась этим обещанием нового дня и в порыве эгоизма позволила ему обмануть себя, прежде чем закрыла дверь, признавая, что сегодня вряд ли что-то изменится.

Мы отправились в клуб. Сначала я настояла на прогулке, хотя мои ноги болели сильнее, чем можно было вытерпеть. После первого квартала Стеф вызвала такси.

Днем заведение выглядело довольно респектабельно. Большинство немолодых посетителей заняты бизнес-ланчем. Даппер, должно быть, хороший бизнесмен, если удается привлечь сюда таких людей.

Алые вельветовые занавески были откинуты назад, что позволяло осветить помещение и подарить золотое сияние мерцающим на свету люстрам. Сочетание белоснежных скатертей и хрустящих рубашек официантов в целом создавало ощущение свежести.

Стеф и я искали Даппера, и нам указали на подвал. Вы вошли через служебную дверь и спустились вниз.

- Пошли вон! - прокричал Даппер, когда мы приблизились.

- Хорошо, - вдруг сказала я робко, опасаясь, что мы сделали что-то не так. Мы быстро развернулись и начали подниматься обратно наверх.

- Погодите, погодите. Вайолет, это ты? - спросил он, приблизившись.

Я остановилась на полпути наверх и ответила:

- Да. Извини, бармен сказал, что мы можем сюда спуститься.

- Да, да, спускайтесь. Я думал - это Оникс. Он всегда пытается пробраться сюда и стащить что-нибудь.

- Видимо, он это может, - сказала мне Стеф, спускаясь.

Я ничего не сказала.

- Что вы здесь делаете? - спросил Даппер, когда открыл ящик с вином и стал выставлять бутылки на полки стеллажа высотой до потолка.

- У нас есть рубашка и бритва для Оникса, - сказала я, все еще раздражаясь, что за ту информацию мне придется ему еще и заплатить.

- Ну, здесь внизу ты его не найдешь. Проверь наверху.

- На самом деле, - начала я.

Даппер поставил бутылки, что были в его руках, и посмотрел на меня.

- Дайте угадаю, хотите, чтобы я был доносчиком?

- Ну же, Даппер, посмотри на нее. Она с трудом спустилась по этой лестнице, ты правда собрался отправить ее на поиски? - спросила Стеф, как всегда заступаясь за меня.

Даппер посмотрел на мои ноги, будто мог увидеть травмы сквозь мою одежду.

- Ты нашла проблемы побольше, не так ли?

- Немного.

- Где же твой рыцарь в сияющих доспехах?

- А?

Даппер кивнул на меня.

- Линкольн? Тот тип, что может наколдовать, и все будет как новенькое.

- Ой. – Спасибо, что напомнил. - Я не знаю. Послушай, ты берешься за дело или нет?

Спросила я, уже порядком устав от того, что приходится каждому все объяснять.

Даппер протянул руку.

- Дай сюда.

Стеф передала сумку.

К этому времени я уже была на полпути наверх. Сегодня я была без сил. Она нагнала меня и поблагодарила Даппера. Ничего больше она не сказала.

Она знала, что сейчас я не могу об этом говорить.

***

Ко времени нашего прибытия все уже были у Линкольна. Чувство разочарования поглотило меня. Было хорошо, что рядом все, у меня не так уж и много друзей, но в то же время я не привыкла к постоянным вечеринкам. Ощущение, как будто куда бы я не повернулась, кто-то был там. Я едва могла побыть в одиночестве. Это все было слишком.

Я влилась в толпу, разговаривая, когда это было необходимо. В основном, разговор вращался вокруг прошлой ночи - пересказывали историю или задавали вопросы. К счастью для меня, казалось, никто не посвящен в глубину той роли, которую я сыграла.

Я заметила, что Линкольн сидел рядом с Магдой за обеденным столом. С одной стороны, я собиралась подойти к нему, но он, увидев, что я иду, отвернулся. Так что я жалко продолжала

идти мимо них к кофейному автомату. Спенс изучал холодильник, очевидно, не обрадованный его содержимым.

- Есть молоко? - спросила я, взяв чашку.

- Молоко - да. Закуски - нет, - ответил он, доставая только молоко. Он протянул мне упаковку и, наверно, заметил слезы, появившиеся у меня на глазах.

- Эй, ты в порядке? - он положил руку на моем плече, но что-то заметив, опустил ее. - Ой, черт, я должен... – пробормотал он и ушел.

Я обернулась и увидела Линкольна со скрещенными на груди руками, наблюдающего, как Спенс двигается к дивану. Он даже не посмотрел на меня.

Я заняла место возле стены, желая просто проскользнуть за простыню, закрывавшую ее, и исчезнуть. Каждый раз, когда я смотрела в сторону Линкольна, Магда шептала ему что-то на ухо, потом посылала ленивые ухмылки. Она была такой элегантной, сидя там, в идеально белых джинсах и карамельном свитере.

Ее одежда была всегда безукоризненно чистой, она носила те марки, которые были доступны только Стеф. Магда рассеянно играла со своим сапфировым ожерельем, которое носила с тех пор, как вернулась с тех выходных, очевидно, какая-то редкость и очень дорогой драгоценный камень, если судить по выводам Стеф, которая знала толк в этих вещах.

Все болтали в ожидании Гриффина, последнего, кто должен был прийти. Я разговаривала с Найлой какое-то время, но ускользнула, когда смогла. В ногах отдавала пульсирующая боль, и я почувствовала, как кровь впитывается в мои штаны.

Я надеялась, что ткань не прилипнет к ранам, когда высохнет кровь.

Когда Гриффин приехал, он поприветствовал Нилу и Редьярда и потом направился туда, где сидели Магда и Линкольн. Магда встала, кротко его обняв и тихо что-то ему говоря. Я придвинулась ближе, но не смогла услышать много, - что-то о том, что она уходит и о том, что было что-то, с чем ей нужно разобраться - хотя казалось, пару минут назад она и не собиралась уходить. Она резко отвернулась от Гриффина и в следующий момент быстро - и раздражающе - поцеловала Линкольна в щеку, прежде чем практически вылететь в дверь. Видимо ее быстрый уход был причиной, почему она даже не попыталась сказать «до свидания» мне.

Ага, конечно.

- Ну что ж, все здесь? - спросил Гриффин, привлекая внимание всей комнаты.

Мы все кивнули. Он назначил это собрание. Из-за информации, которую мы получили прошлой ночью. Сейчас было еще более важным найти те Писания. Он собирался рассказать нам что происходит. Проблема была в том, что Гриффин не обладал всей информацией.

- Ладно, подойдите и присядьте, - продолжил он, готовясь начать речь лидера. Я была рада, что он у нас есть. Ноша, которую он нес, огромна. Я была истощена всего лишь от недели общения с этими людьми, не могла представить, как сложно для него это постоянно.

Все просто придвинулись ближе к диванам, садясь вместе. Стеф, казалось, уютно расположилась возле Сальватора. Я улыбнулась ей, замечая, что она тоже смотрела на меня с волнением на лице. Линкольн тоже придвинулся ближе, но удерживал легкую дистанцию ото всех, устраиваясь в конце кухонного стола. Это могло быть из-за того, что в комнате не осталось диванов, но я уверена, что было что-то большее.

Что-то связанное с тем, чтобы держаться подальше от меня!

Гриффин удобно расположился в главном кресле, и так как не осталось места для меня, я просто села на полу, что тоже мне подходило. Мои ноги горели, выпрямив их, по крайней мере, я не привлекала внимания.

- Ладно, я знаю, вы все планировали сегодня тренироваться, но вместо этого - нам нужно понять, что делать с новой информацией, которая у нас есть, - начал Гриффин.

Шоу началось.

Я слегка подняла руку.

- Вообще-то, прежде чем ты сделаешь это, мне нужно кое-что вам рассказать, - призналась я, делая глубокий вдох.

- Что ты имеешь в виду, Вайолет? - спросил Гриффин.

- Я имею в виду. Что есть еще информация. Я... я знаю, кто охотится за Писанием.

Я видела, как Линкольн сделал крошечный шаг ко мне, а потом назад на свое место, как будто не был уверен, что делал, или что он хотел сделать.

Я укусила свою губу. Призывая себя быть сильной.

- Феникс вернулся.

- Что?! - воскликнул Линкольн. Его глаза сузились и остановились на мне.

Я знала, что это большая новость, но видеть, как он смотрит на меня таким образом, все еще было шоком.

- Он был в клубе прошлой ночью. Когда мы были там, - я покачала головой, злясь на себя, что позволила этому всему произойти. - Я смогла ощутить изгнанника. Я проверила его, он не причинял никаких проблем, а Даппер напомнил мне, что мы пообещали не драться в его клубе. Изгнанник, который был прошлой ночью - тот который сбежал - тоже был в клубе, работает на Феникса.

- Ты уверена? Как ты узнала? - потребовал Гриффин.

- Он использовал свои способности на мне... и на Спенсе, - я посмотрела вниз. - Он...

- Он заставил тебя поцеловать Спенса, - ответил Линкольн за меня. Я подняла взгляд и смогла увидеть, злость ушла, когда понимание отразилось на его лице. - Вайолет, Феникс это сделал?

- Ты действительно думаешь, что я кинусь на нее так быстро? - взвился Спенс с мнимой обидой, пытаясь сгладить момент, который не должен был произойти.

Зои стукнула его в плечо.

Взгляд Линкольна не изменился. Его зеленые глаза искрились, когда он продолжал смотреть на меня с другой стороны комнаты. Я смогла увидеть агонию в них. И страх. Но сейчас было не время.

У меня еще было, что рассказать.

- Он хотел показать мне, какого его влияние на мои эмоции и эмоции другого Грегори. Он показывал, насколько он силен на самом деле. Когда я противостояла ему, он показал мне кое-что еще.

- Ты разговаривала с ним? - спросил Линкольн, делая напряженный шаг в мою сторону.

Я заставила себя сказать это.

- У него все еще есть некая власть надо мной.

- Ты хочешь, чтобы я объяснил? - предложил Спенс, ощущая напряжение в комнате, а Линкольн послал Спенсу взгляд из-под нахмуренных бровей. Спенс, казалось, съежился.

- Нет. Даже ты не знаешь всего, - ответила я, продолжая сосредотачиваться на Гриффине. Так было проще. - Когда Феникс исцелил меня, он связал наши жизни силами. В ту ночь, он... он забрал исцеление. Как будто Оникс снова пронзил меня.

- Он открыл старые раны? - спросила Найла.

Линкольн ничего не сказал, и когда я быстро посмотрела на него -он выглядел мертвенно-бледным.

- Это очень серьезно, Вайолет.

- Ты мог бы и не говорить этого, Гриффин - отрезала я.

Гриффин кивнул.

- Ты права. Но у Феникса есть способности, о которых мы еще не знаем.

Он повернулся ко всем.

- Для просвещения тех, кто не знает, Феникс - аномалия. Он сын древней темной изгнанницы Лилит, и так же... - он опустил взгляд, - он сын человека.

- В результате таких союзов чаще всего рождаются обычные люди. Лишь иногда нечто большее, но не настолько сильные, как изгнанники - сказала Зои. – Обычно такие не высовываются и не представляют угрозы.

Гриффин закрыл глаза.

- Нет. Феникс был зачат в первородном грехе, до смертности. Когда он был зачат, мужчина был похож силой на ангела. Он не знал об ангелах и существовал в их реальности, прежде чем был изгнан. Так что Феникс может практически полностью отключать свои эмоции и имеет возможность управлять эмоциями других, - Гриффин жестко посмотрел на меня. - Ты должна была сказать мне, когда он появился.

Я кивнула, понимая, что подвела его.

- Это было действительно ужасно. Кровь повсюду. Мы все решили, что она собирается... ну вы знаете... прямо там, на полу, - проинформировала Зои. Она говорила так перевозбуждено, что тяжело хватала воздух ртом. Найла посмотрела на нее, останавливая от последующих объяснений.

- Когда он ушел, я исцелилась... но... Феникс связан со мной физически. Если мы вернем его... - я еще раз вздохнула, пытаясь сказать главное, - если его физическая форма умрет...

- Это убьет и тебя тоже, - сказал Линкольн, побледнев.

- Да.

Комната затихла. Каждый что-то хотел спросить, что-то сказать, но никто не решался. Все взгляды метались между мной и Линкольном. Они могли чувствовать, как энергия перемещалась между нами двумя.

- Я думаю, что знаю, где он... где все они, - в итоге сказала я.

- Где? - одновременно спросили Гриффин и Найла.

- Аэропорт, - я передвинула ногу, и боль откликнулась в моей талии. Я постаралась скрыть резкий вдох и задалась вопросом, остались ли какие-то осколки в ране. - Не спрашивайте, откуда. Я просто знаю.

- Это то, что ты пыталась ощутить вчера ночью? - спросил Редьярд.

- И почему ты солгала об этом, - завершил Гриффин, менее впечатленный.

Я просто кивнула им двоим.

- Что-то вроде того. Я почувствовала что-то в аэропорту в тот день, что я не могла объяснить - я просто знала, это был не изгнанник, которого мы позже... допрашивали, - я попыталась и провалила попытку не возвращаться к воспоминаниям. - Он был в клубе той ночью, прямо перед Фениксом. Он, должно быть, сказал Фениксу, что я была там. В любом случае, после того, как я видела его у фермерского дома, я поняла - это было очень удобно, если бы они были возле аэропорта. Феникс, должно быть, прятался там. Я думаю, поэтому они и выбрали целью меня.

- Что ты имеешь в виду под «выбрали целью» тебя? - спросил Линкольн, все больше и больше расстроенный своей неосведомленностью.

Я почувствовала, что собираюсь оправдываться, и хотела ответить что-то, но Гриффин ответил первым.

- Я пытался позвонить тебе прошлой ночью, Линк, но ты не отвечал, - Гриффин не ждал его ответа и вместо этого повернулся ко мне, обдумывая все, что я рассказала им. - Это имеет смысл. Он, должно быть, сказал им попытаться сыграть на твоих страхах. Вайолет, нам нужно знать, что они показали тебе? Это все как-то завязано на страхе, который у тебя есть?

Я размышляла над вопросом. Хотя на самом деле мне хотелось просто свернуться в клубок. Но он был прав – все было связано.

Но как они могли знать мой самый сокровенный страх, если даже я полностью его не знала, пока он не проявился?

- Нет. Это была только игра, это не было основано на реальном страхе, - сказала я как можно более убедительно.

- Вон! - сказал громким Линкольн, практически безумным, пронизывающим всю комнату голосом. Он гневно пробежался руками по своим волосам, когда все посмотрели на него, застыв.

- Уходите! - он промаршировал к двери и резко ее открыл. - Это мой дом, и я рад принимать вас тут, но прямо сейчас... Вон!

Гриффин и я, которые знали Линкольна лучше всего, встали. Гриффин жестами показал всем сделать то же самое. Один за другим люди вставали с диванов и шли к двери.

Гриффин остановился, когда проходил мимо Линкольна.

- Используй столько времени, сколько тебе нужно, Линк. Но нам нужна стратегия. Ты нужен нам на борту. Мы продолжим собрание сегодня в шесть в клубе. Приходи и присоединяйся к нам, когда будешь готов.

Я прошла к двери после того, как Гриффин ушел.

- Не ты! - резко сказал Линкольн. Когда я вздрогнула, он быстро извинился. - Прости. Мне жаль,

- сказал он, понижая тон, его рука повисла в воздухе, как будто он хотел дотянуться до меня. - Я не это имел в виду... нам нужно поговорить.

Я кивнула. Я слишком устала, чтобы спорить, так что я плюхнулась прямо на диван и выпрямила пульсирующие от боли ноги. Если он собирался кричать на меня, то мне хотя бы должно быть удобно.

Линкольн закрыл дверь, после того как я кивнула Стеф, и направился на кухню. Я даже не подумала вставать.

Он вернулся несколькими минутами спустя с миской воды и какой-то одеждой, которую он положил на пол, а мне протянул стакан воды.

- Спасибо, - сказала я, не зная, что еще сказать.

Я немного приподнялась, и он, воспользовавшись этим, подложил несколько подушек под мою голову, чтобы поддержать меня.

- Где болит? - он уставился на мои ноги, не глядя мне в глаза. Я думала, что проделала отличную работу, скрывая боль. До этого момента я не думала, что он заметил.

Я показала на колени. Линкольн начал с конца моих мешковатых спортивок, подкручивая их.

- Так нормально? - проверил он, все еще не смотря на меня.

- Да.

Как только он достиг моих колен, я попыталась скрыть тяжелый вздох боли. Он замедлился, осторожно удерживая ткань, открывая раны.

- Другое тоже? - спросил он, глядя на другую ногу.

Я слегка кивнула. Он тяжело выдохнул и проделал ту же работу, убирая штанину с моей ноги, пока вся рана не была раскрыта. Когда его рука достигла моего бедра, его пальцы слегка проскользили по коже, заставляя мой желудок сжаться.

Было ли неправильно, что я все еще позволяла ему так влиять на меня в любой ситуации? Возможно.

- Почему ты не пришла ко мне? - спросил он.

- Было поздно, и я так устала, Линк.

- Слишком устала, чтобы иметь дело со мной? Это поэтому ты не сказала мне о Фениксе?

- Я сказала бы тебе, если бы видела тебя, я пыталась вчера, но ты был с Магдой, опять. Тебя больше никогда нет рядом, - сказала я, пытаясь сдержать слезы.

- Просто расслабься, пока я исправлю это - сказал он, когда начал концентрироваться на своей исцеляющей силе.

Он не предложил попытались сделать это вместе.

Не удивительно. Но все-таки неприятно.

Я закрыла глаза и откинулась на мягкие подушки.

Сила Линкольна проходила сквозь меня в поисках проблемы и нашла ее в ногах. Его теплые руки были одновременно сильными и нежными, когда он медленно двигал их от щиколотки вверх по ноге и остановился у колена. Все во мне трепетало.

Я почувствовала, что опухоль спала, а раны затянулись. Я вздохнула от мгновенного облегчения, будто его исцеление каким-то образом погрузило мое тело в ванну с теплым, тягучим медом, и мне хотелось погрузиться в него целиком.

Закончив работать с моими ногами, сила Линкольна решила пройти через меня снова, в поисках других повреждений, которые нужно вылечить. Я чувствовала, как она проходит по моему телу и, прежде чем исчезнуть, окутала мое сердце.

Могла ли эта сила почувствовать боль в моем сердце? А он?

Мои глаза были все еще закрыты, я чувствовала, как теплые руки Линкольна оставляют мои ноги, и позже его пальцы убирают волосы с моего лба и опускаются по щеке. Они дрожали, пока не коснулись моего лица. Я не хотела открывать глаза. И согласилась бы остаться так навечно, ощущая, как его ладони прижаты к моему лицу. Одним таким касанием он сказал мне больше, чем когда-либо произнес вслух.

Но я должна была открыть глаза и увидеть его. Он был так близко, что мое сердце, кажется, пропустило несколько ударов.

- Лучше? - спросил он. Казалось, его зеленые глаза сияли, завладев моим взглядом. Было непонятно - это я тону в его глазах, или он в моих? В любом случае, отвести от него взгляд было мучением.

Я прочистила горло.

- Да. Спасибо.

Он немного отошел назад. Я противилась желанию потянуться к нему вместо того, чтобы посмотреть на свои колени. Раны все еще были, но выглядели так, будто им уже несколько недель. Теперь эти травмы не были столь ужасными - он почти полностью исцелил меня.

- Меня не было рядом с тобой. Я должен был бы знать, что ты не стала бы....

Он потянулся к чашке около своих колен, смочил ткань и выжал ее, прежде чем мягко пройтись ею по моим ногам, очищая кровь. Вода была идеальной температуры.

- Когда я увидел тебя на танцполе со Спенсом, это выглядело так... - он покачал головой.

- Я просто не видеть, как кто-то еще... снова.

Я не знала, что сказать. Все, о чем я могла думать, что Оникс был прав. Я никогда не смогу исцелить травму, нанесенную мной Линкольну, проводя время с Фениксом.

- Знаешь, я чувствую себя намного лучше, - сказала я, неловко вставая. - Пока только ты и я здесь сейчас, как насчет

подготовки? - я немного улыбнулась. - Веришь или нет, со всей дополнительной помощью я чувствую, что в эти дни тренируюсь все меньше, - продолжила я, отчаянно пытаясь переключится на что-нибудь другое вместо этого разговора.

Линкольн видимо почувствовал это мое желание.

- Ты уверена, что справишься?

Я кивнула, подпрыгнув несколько раз, проверив свои ноги.

- Да, уверена.

- Тогда хорошо.

Мы перешли на открытое пространство, включили музыку Зои для спарринга и начали тренировку. Наблюдая за движениями Спенса, мне удалось перенять некоторые приемы, я попробовала применить несколько шагов, которым Линкольн меня не учил. Этим я фактически застала его врасплох пару раз.

- Новые трюки, - сказал он.

Но, как и все спортсмены, он не оставил это просто так. И тут же напомнил, насколько он силен и быстр на самом деле, на что он способен в любой схватке.

- Ты должна замахиваться выше для такого удара, делай его от бедра, - сказал он мне, показывая движение.

Я кивнула и попробовала тот же маневр, на этот раз вышло лучше.

Он немного кивнул в одобрение, и мы продолжили, оба в своей стихии. Бои и тренировки... с этим мы управлялись хорошо. Я наслаждалась.

Линкольн двигался как Найла, выверено и четко. В ближайшие годы он станет таким воином-мастером, что ни одному изгнаннику не удастся бросить ему вызов. Я была рада этому. Рада за меня... опечалена за меня.

Тут другие мысли начали преодолевать барьер. Как я могла ожидать, что он всерьез будет изучать возможность нам быть вместе? Если я могла стать причиной ослабления его силы, а то и ее потери. Как он мог пойти на такой риск?

В то время как я погрузилась в свои мысли, Линкольн подставил подножку и мягко уронил меня. Он протянул руку.

- Давай, Ви. Если ты хочешь тренироваться, тренируйся в полную силу. Ты сражаешься так же, как со Спенсом на днях. В чем проблема?

То, как он это сказал... нет, то, как он смотрел на меня, когда это сказал! Будто я жалкая, будто мои усилия смешны.

Когда он поднял меня, я воспользовалась хваткой и притянула его ближе, присела и сделала подсечку. Он упал на спину, а я прижала руку ко рту. Он упал сильнее, чем я планировала.

- Очко засчитано, - сказал Линкольн, улыбаясь и протягивая руку, чтобы я помогла ему встать.

Я подхватила его, и он уронил меня обратно на пол. Это выбило из меня воздух, и мне пришлось сделать несколько глубоких вдохов.

- Хороший трюк заслуживает ответа, - сказал он. Его глаза смотрели на меня так, как не должны были, так, как я всегда хотела. Наполовину лежа на нем, вместо того, чтобы улыбнуться в ответ или ответить стебом, я выпалила:

- Ты влюблен в Магду?

Глаза Линкольна расширились и потом он отвернулся. Он явно о чем-то думал. Я отвернулась от него.

- Вот почему ты последовала... - его голова повернулась в мою сторону. - Ох, в гостиницу. Это, должно быть, выглядело... и я был так зол на тебя. Вайолет, - он присел.

- Все нормально - сказала я быстро, тоже садясь. - Если ты влюблен, я имею в виду. Я ведь не имею никакого права на тебя. Я не могу... мы не можем... так что ты можешь... мне просто нужно знать.

- Вайолет, все не так. Магда помогала мне с... кое-чем, - сказал он.

- Ну, есть причина, по которой ты доверяешь ей, хочешь видеть ее рядом с собой, а не меня. Я не идиотка, и я... я слышала ваш разговор в твоей комнате, когда она впервые вернулась. Ты сказал, что не хочешь, чтобы я знала, это может ранить меня. Она беременна?

Что со мной такое - словесный понос?

Линкольн на момент затих. Я не смогла даже посмотреть на него, но потом почувствовала, как он трясется, и, посмотрев, увидела, что он заливается от смеха и качается по полу.

- Ох. Я рада, что ты находишь это таким веселым! - сказал я, теперь полностью раздраженная. Я хотела подняться, но он быстро повернулся ко мне и обнял меня за талию, удерживая на месте.

- Подожди. Прости. Это просто - все не так с Магдой. И если она и беременна, в чем я лично очень сомневаюсь, то не от меня. Это физически невозможно, Ви! - пытался он, но не смог сдержать еще пару последних смешков.

Да, да, невероятно смешно.

- Эй! - хлопнул он, отрезвляя. - Это поэтому ты вышла из игры на тренировках, из-за этого Спенс так быстро тебя победил?

- Не так уж и быстро, - сказала я, все еще чувствуя боль.

- Что доказывает мою точку зрения, - сказал он.

- Что это значит?

- Ничего. Просто не хочу, чтобы ты на меня отвлекалась.

***

Казалось, что он из другого мира, когда говорил так спокойно. В последнее время он был замкнут. Это было на него не похоже.

- Что ж, - продолжила я, стараясь не придавать большого значения его словам. – Тогда, о чем вы говорили с Магдой?

Я не собиралась сдаваться.

Линкольн сел на пол, скрестив ноги, и я сделала так же. Какое-то время он смотрел на меня изучающим взглядом, а после, наконец, вздохнул.

- За время своего отсутствия она натолкнулась на маленькую группу изгнанников, дух которых постепенно освобождала. Один из них был телепатом, и она смогла рассмотреть некоторые его мысли. Оказалось, он работал на изгнанника по имени Нахилиас.

- И рассказал тебе об этом тот самый изгнанник-качок, который убил всех бездомных людей. Ты же говорил, что о нем можно не беспокоиться, - я не скрывала подозрения в голосе.

- Так и будет, скоро, - он опустил голову и когда заговорил снова, его голос звучал по-другому. - Нахилиас был изгнанником, преследовавшим мою мать. Магда заставила изгнанника сказать ей, где находится Нахилиас. Когда вернулась, именно это она мне рассказала.

- Тогда почему ты не мог рассказать этого мне? - спросила я, все еще не готовая расстаться со своей болью.

- Потому что если рак не убил бы мою маму, то он бы это сделал. Он разрушал ее, Ви, разрушал последние месяцы жизни, забрал все, над чем она работала, и я не смог спасти ее. Я поклялся, что он заплатит за это и пообещал себе, что никто из близких больше не пострадает из-за него, - он замолчал, будто и так уже сказал слишком много.

- Но ты позволил Магде помочь тебе.

- Да.

- Потому что доверял ей? - добавила я, не обращая внимания на комок в горле. Доверие - это основа любви. Будоражила ужасная мысль, что он, возможно, и не понимал, что влюблен в нее.

Он покачал головой.

- Да, но это не то, что тебе могло показаться. В любом случае...

Он снова остановился на полуслове.

Тишина между нами объяснила все.

И это не важно, потому что все равно мы не сможем быть вместе.

Мое сердце упало, и я хотела убежать. Но вместо этого глубоко вздохнула и постаралась смотреть на него.

- Тогда расскажи мне все. Что ты знаешь о Нахилиусе? Где он? - спросила я, надеясь, что, по крайней мере, мы наконец-то общаемся.

Линкольн оглядел комнату, а затем повернулся ко мне. Я буквально видела, как он закрывался... и я ничего не могла поделать.

- Я уже близко. Это все, что тебе нужно знать.

И я решилась попробовать.

Я двинулась вперед, пока мы не оказались в нескольких дюймах друг от друга. Я положила свою руку на его, но он быстро ее отбросил.

- Линк, не закрывайся от меня. Пожалуйста. Я знаю, что ты хочешь остановить Нахилиуса и защитить всех одновременно, но ты должен позволить мне помочь, - и тогда я не смогла остановиться, моя рука потянулась к его лицу. Когда я коснулась его, то почувствовала энергию между нами, и жгучий жар желания поглотил меня.

Я была так близко, что почувствовала его запах – мыло вперемешку с легким потом. От него шло тепло, и я хотела, чтобы меня крепко обняли его руки. Но сидя рядом с ним, я увидела, что он уже поставил стены.

И, в конце концов, я должна была поступить так же.

Я опустила глаза и позволила руке отстраниться от его лица. Но перед тем, как последний палец оторвался от его щеки, он поймал мою руку и удержал ее... нет, прижал к своей щеке. Я посмотрела вверх, наши взгляды встретились, и на одну короткую минуту, прежде чем он отпустил, прежде чем моя рука упала, я была уверена…

Конечно, без всяких сомнений.

Он был моим «другим».

Глава 16

«Путь истинной любви никогда не был гладким».
Уильям Шекспир

Знание о том, что в этом мире у тебя есть истинный смысл жизни, не пустяк. Трудно держать голову высоко и не задыхаться, когда все внутри тебя взрывается от новой правды. Еще тяжелее по-прежнему смотреть на человека, на свою идеальную вторую половинку, зная, что он не может быть твоим, и ты не можешь просить его об этом. Никогда.

Линкольн исчез, чтобы принять душ и переодеться. Я была уверена, что главная причина - это убраться подальше от меня. Я не виню его. Иногда воздух между нами казался настолько густым, что едва можно было дышать.

Стена, которую Линкольн отдал мне под рисование, была покрыта огромной простыней.

Я работала над ней время от времени. И там не было ничего кроме двойного слоя грунтовки и широкой несуразной полосы зеленого цвета, которую мне, вероятно, следует снова закрасить белым. Прежде чем он, наконец, позволил мне покрасить стену, все было по-другому. Я была человеком, начнем с этого. Я была собой, просто девчонкой. А сейчас все изменилось. Я не знаю, что осталось от этого человека - или кто занял ее место.

Я просто смотрела на стену и решила, что не коснусь ее до тех пор, пока не буду уверена, что именно здесь должно быть. Пока не узнаю, кто рисовал на стене.

Телефон Линкольна жужжал на кухонном столе.

Я подошла, взяла телефон и позвала его.

Нет ответа.

Посмотрела на экран, и на нем высветилось новое сообщение. Я не собиралась его читать, но часть была видна. Я увидела, от кого оно.

«Есть новости. Городская коммерческая недвижимость. Если мы не возьмем сейчас, они...» -

На этом сообщение обрывается. Чтобы увидеть полностью, надо его открыть, но тогда Линкольн узнал бы, что я шпионю. С чего бы Магде связываться с агентством по недвижимости?

Характерный щелчок двери в ванного напугал меня. Я быстро вернула телефон на то же место, где он и был, немного повернув к краю стола, и помчалась к моей стене, притворившись, что поправляю покрывало. Я слышала, как он спустился в зал и остановился около свободной спальни. Комната с вещами, принадлежавшими его матери, заперта. Он никогда туда не заходит, но и не может расстаться с несчастными вещами, которые лишь напоминают ему о том, чего больше нет.

- Привет, - сказал он, проходя в гостиную, а затем за барную стойку. Он открыл холодильник.

Я все еще неловко дергалась с простыней, боясь посмотреть на него.

- Ты голодна?

- Нет. Я в порядке. Я... Я думаю, звонил твой телефон.

Я услышала, как он закрыл холодильник, подошел к своему телефону и нажал пару кнопок. Я повернулась к нему лицом именно в тот момент, когда он положил телефон в карман.

Он наиграно потянулся и посмотрел на свои часы.

- Я и не подозревал, что уже так поздно. Мне пора идти, - сказал он, копаясь в вещах и собирая их, - он больше не хотел со мной говорить. Линкольн схватил свои ключи и бумажник. Это был всего лишь предлог, чтобы отправится к Магде.

Казалось все, что только что произошло между нами, больше не имеет никакого значения. Мы не достигли какого-то понимания, хоть я и была уверена в том, что он тоже почувствовал связь между нами.

И где-то среди этих мыслей было мое разочарование и гнев.

Почему каждый раз, когда узнаю о себе что-то новое, это новое все усложняет?

- Что у тебя за дела, Линк? - спросила я, и по моему тону было понятно, какое у меня настроении.

Я положила ладони на барную стойку с противоположной стороны и посмотрела на него.

- Куда ты направляешься?

- Есть дело, затеянное мной ранее, - взгляд Линкольна блуждал по комнате.

- Ты избегаешь разговора со мной? Думаю, я имею право знать, что происходит, - и это было правдой.

Сначала Линкольн меня проигнорировал, и я подумала, он нагрубит в ответ, но он просто опустил голову.

- Я дал тебе обещание, так что не собираюсь врать, но мне нужно идти, и хочу, чтобы с тобой было все в порядке.

- А что, если этого не будет? - дерзко ответила я. И ничего не могла с этим поделать, мне было ненавистно, что он опять вместо меня выбрал Магду.

- Мне следовало доверять тебе раньше, Вайолет.

Если он зовет меня полным именем - быть беде. Я пристально смотрела на свои ноги.

- Я мог бы задать вопросы, на которые тебе было бы трудно ответить, - он продолжал давить, - но, когда ты думаешь, что мы должны что-то обсудить, ты всегда мне об этом говоришь, и я уважаю это.

Он все ходил вокруг да около, пытаясь что-то сказать, и я почувствовала, как мой гнев сменяется паникой.

- Что ж, я не ограничиваю тебя. Скажи все, что хочешь. И спроси, что хочешь.

Он чуть моргнул, но так, будто не может контролировать веки, будто не может выдержать моего взгляда, а после закрыл глаза. Когда заговорил, казалось, что его голос слышится откуда-то издалека.

- Ты рада, что Феникс вернулся?

Мое горло будто сдавило. Я чувствовала, как начинаю заливаться румянцем, который отчаянно хотела согнать. Я немного прикусила нижнюю губу с внутренней стороны.

- Нет, - сказала я слишком тихо. - Конечно, нет, - добавила я в попытке самоутвердиться.

Линкольн вздрогнул и отошел от меня на несколько шагов.

- Это можно было бы понять, если вы... ну, вы двое были... близки.

- Он контролировал мои эмоции, - сказала я тихо сквозь сжатые зубы. Мы действительно об этом говорим? Сейчас?

Он вздохнул.

- Да, у него все под контролем. Даже сейчас. Он может ранить тебя, как бы я не был силен, я не могу... - он остановился.

Мы растеряно стояли, пока он не тряхнул головой, вымучено посмеялся и захватил один из оставшихся стаканов с водой, только чтобы разбить об пол.

- Он всегда будет здесь! Феникс часть тебя, и я никогда не смогу этого изменить! - он сжал кулаки, и я видела, что он старается успокоиться.

Я чувствовала, что дрожу от страха. Но боюсь не его, а за него. Моя нижняя губа дрожала, и я старалась взять себя в руки, пока смотрела, как он исключительно спокойным образом разрушается.

- Это не похоже на тебя. Ты слышишь, что говоришь? - спросила я.

Казалось, будто кто-то наполнил его всеми этими новыми мыслями в дополнение к уже имеющимся благодаря Ониксу. Держу пари, я знаю, кто это. Магда любую ситуацию обратит в свою пользу.

Линкольн посмотрел на наручные часы и подвигал челюстью.

- Я должен идти, Ви. Есть кое-что, требующее моего внимания, и я не могу опаздывать на встречу с Магдой.

- Значит, встреча с Магдой, - сказала я ненавязчиво, насколько это было возможно.

- Ты брала мой телефон, - сказал он, смирившись, но немного злости в голосе я уловила.

- Нет, - ответила я равнодушно. Хотя довольно высоким голосом. Я сморщилась, не зная, куда себя деть. Из меня ужасный лгун.

Он чуть улыбнулся, вновь становясь собой.

- Да, я встречаюсь с Магдой.

Поскольку спор с ним ничего не даст, я успокоила дыхание, стараясь разрядить обстановку.

- Нахилиас?

Он кивнул, но больше не хотел ничего говорить. По крайней мере, он не врал.

- Ты просто хочешь пойти к Магде?

- Было бы замечательно, - сказал он спокойно, дабы не затеять ссору, но можно сказать, он был встревожен перед выходом.

Мне хотелось уговорить его остаться или хотя бы взять меня с собой. У меня скрутило живот, пока я боролась с мыслями, которые почти толкали меня вперед к нему. Но я не сдвинулась. Я хотела, чтобы он верил мне также, как и Магде.

Для тебя я сделаю все.

Почему-то эта мысль напомнила мне, что... Я ни о чем не смею его просить. Он не был моим, и не думаю, что он рискнет своей силой Грегори, лишь бы быть со мной. Не важно, что я бы сделала это ради него без раздумий.

- Я думала, мы партнеры, - сказала я, стараясь удержать тон.

- Так и есть. Просто... В данный момент я не могу в полную силу бороться с тобой, - Линкольн провел пальцами по волосам и снова посмотрел на дверь. После такого ответа, побег мне показался еще более эпичным.

- Тогда ладно, - пробормотала я, уперевшись подбородком в свое плечо.

Его черты лица смягчились.

- Пожалуйста, постарайся понять, все это скоро закончится, и ты будешь... Однажды, когда все это закончится, я стану лучше - лучше для тебя... как твой партнер.

Я опустила взгляд и подумала собрать разбросанные по полу кусочки стекла.

- Хорошо, Линк. Я не буду вмешиваться.

- Спасибо, - сказал он, изумленно. Он подошел к двери и надел пальто. - Не беспокойся об этом. Я позже приберу.

- Если ты не против, я буду рада остаться и приберусь.

Его плечи облегченно опустились. Для него я это сделаю с легкостью.

- Конечно. Ты знаешь, где запасной ключ. Только закрой, прежде чем уйти.

Он схватил рюкзак и открыл дверь.

- Линкольн! - позвала я. - А что насчет встречи в клубе с Гриффином и остальными?

- Мы с вами встретимся там, если сможем. Если нет, Магда все узнает у Гриффина.

Я посмотрела на него с недоверием.

Он действительно так зациклен, что готов упустить шанс поохотится за Фениксом?

Он улыбнулся.

- Не переживай. Гриффин не последует за ними сегодня. Для начала он захочет понаблюдать, - сказал он, будто прочитав мои мысли.

Прежде чем закрыть дверь, он посмотрел мне в глаза. Красивые зеленые глаза и стальной взгляд.

Раньше я не видела их такими. Будто все эмоции под крепким замком.

Я уже отчаялась дотянутся до него, но сейчас он был дальше, чем когда-либо.

Я долго смотрела на дверь, после его ухода. Как мы к этому пришли? Линкольн управлял мной. У нас достаточно причин, по которым напряжение не было для нас чем-то незнакомым, но это другое.

Он просто закрылся, оставив меня снаружи. Он был холоден и держался на расстоянии, будто все произошедшее, все, что было между нами, наша дружба - больше не имеет значения. Он в таком отчаянии, желая отомстить Нахилиасу, что остальное было неважно. Я начала думать, что он уже готов заплатить любую цену, ради этого.

- Что ж, но не я, - произнесла я громко.

Я сказала Линкольну, что не буду вмешиваться, но распознавать ложь он так и не научился. Все его просьбы побыть в стороне сводятся к одному вопросу: если бы это была я, смог бы Линкольн отпустить меня в какую-нибудь партизанскую миссию, будучи полностью уверен, что я вляпаюсь в неприятности?

Даже не думай!

И я бы не стала.

Когда дела идут плохо, когда мне нужен кто-то рядом - этим человеком всегда был Линкольн. До недавнего времени было не важно, чем это было - тренировка, защита, помощь. Он был человеком, с которым можно поговорить, и который умеет поддержать.

Он был всем для меня.

И будь я проклята, если буду сидеть и терпеть все это. Все, связанное с Нахилиасом, ему хорошенько подпортило кровь. С тех пор как Магда вернулась с отдыха, Линкольн меняется - он теряет себя.

Мне нужен кофеин. Остается час или около того, до нашей встречи в клубе. Я сделала кофе, села за барную стойку и медленно его пила, пока анализировала все произошедшее за последнюю неделю. К тому времени, когда я взялась уже за третью чашку, у меня появилось несколько теорий, и одно я знала точно - мне нужна помощь.

***

Стеф прибыла спустя полчаса.

- Привет, - поздоровалась она, как только вошла и увидела, что я здесь одна. С утра она преобразилась, ее волосы уложены в модную прическу, на ней были узкие джинсы и винтажный зеленый топ. Она явно планировала что-то более интересное, чем зависнуть со мной. Я чувствовала себя виноватой, что не смогу все провернуть без нее.

- Ты выглядишь лучше, - заметила она, увидев, что я не хромаю. - К чему такая срочность? Мы с Сальваторе были в торговом центре. Ему нужны новые джинсы.

- Джинсы могут подождать. Мне нужны твои мозги.

- И ты только сейчас это поняла, - улыбнулась девушка. - В чем дело?

Я закатила глаза, а потом разъяснила ей все произошедшее, и то, почему Линкольн так ужасно себя вел, с тех пор как взялся преследовать Нахилиуса.

Она удивилась, услышав, что Нахилиус проник в компанию его матери, и я была рада, что это заинтересовало ее, поскольку чем сильнее она заинтригована, тем больше вероятность, что мой план сработает.

- Так что корнями все это тянется к Нахилиасу, и к тому, что случилось с его матерью, - резюмировала я.

- Я услышала тебя. Вселенское зло. Но что ты хочешь, чтобы я сделала?

- Линк не хочет, чтобы я в это ввязывалась. По каким-то глупым причинам он доверяет только Магде, и я сказала ему, что не буду вмешиваться, но...

- Но ты все равно думаешь засунуть туда свой нос?

- Да, черт возьми, - сказала я, рухнув на стул. - Если мы сможем найти Нахилиуса быстрее них, то я смогу действительно помочь Линку покончить с этим. Боюсь, если он найдет Нахилиуса с Магдой... он может сделать что-то, о чем потом пожалеет.

Стеф подошла к холодильнику и взяла оттуда колу. Она неторопливо обдумывала все, что я ей рассказывала. Она оказалась передо мной за обеденным столом и сделала глоток, потом подняла глаза и сморщилась.

- Что? - удивилась я, машинально защищаясь.

- Без обид, но о чем он может пожалеть? У вас, ребята, вряд ли найдется лицензия агента 007 на убийство изгнанников, так?

- Я не об этом, Стеф! - вспылила я. - Прости, просто... есть разница между развязать борьбу с изгоем и предоставить им выбор, и гнаться за ними ради мести, имея на руках только план А. Мы должны дать им шанс, Стеф, и, по словам Линкольна…

- Поняла. С чего мне начать? - уже без шуток спросила Стеф. Нервный узел у меня в животе ослабел, и я сделала несколько тяжелых вздохов, прежде чем объяснить ей, что мне нужно - вся суть состояла в том, чтобы прилепить Стеф к компьютеру и библиотеке на ближайшие несколько дней.

- Хорошо. Я дам тебе знать, когда что-то найду, - ответила она, пытливо заглядывая в кухонные шкафчики. - Ты понимаешь, что он слишком чистоплотный для парня? - спросила она, указав на полку со специями.

Я немного улыбнулась.

- Спасибо Стеф. Не знаю, где бы я была без тебя.

- Ты бы нуждалась в маникюре, находясь в большом бардаке.

- Если это тебя утешит, думаю, Сальваторе тоже пока будет очень занят, - сказала я.

В любом случае, для него будет лучше оставаться с Зои без лишнего груза в моем лице.

- А точнее лучше для тебя.

Она пожала плечами, одарив меня коварной усмешкой, которая тут же добавила лицу мрачности.

- Вы ребята охотитесь на Феникса, верно?

- Думаю, это именно то, чего хочет Гриффин. Хотя, если верить Линкольну, сегодня ничего не будет.

- Тогда тебе лучше идти. Сал именно туда и собирался, когда я оставила его.

- Я посмотрела на свои часы. Черт, опаздываю.

Я промчалась к выходу, выключая свет.

- Спасибо Стеф, я твоя должница, - сказала я, когда мы уходили от Линкольна. - Набери меня, если найдешь что-то.

- Не обещаю. Никогда прежде мне не доводилось искать что-то о потусторонних созданиях в интернете. Это может не сработать.

- Знаю, - вздохнула я, - но попытка не пытка.

- Будь осторожна, хорошо? - попросила она, посмотрев на меня серьезно.

- Буду.

- Сальваторе сказал, что он везде может почувствовать ложь - только не может увидеть, от кого она исходит.

- Вероятно, от меня.

- Ты можешь обещать, что Зои не будет вести себя как стерва по отношению к Сальваторе?

- Серьезно? - спросила я, приподняв одну бровь.

Стеф передумала.

- Нет. Позволь ей остаться стервой, - сказала она, подмигнув.

- Вот это моя девочка.

Стеф не возражала, если Зои и Сальваторе станут ближе, она была бы рада за него, но в глубине души мы чувствовали одно и то же - не надо подпускать других девушек к своему парню.

Вперед.

В общем, я была довольна собой. Мне надоело пускать все на самотёк, а потом разгребать последствия. Мне хотелось быть на шаг впереди перемен, и было ощущение, что мой полугений очень сильно поможет. К тому же есть еще одно преимущество. Стеф с нами в команде и помогает, так что она далеко от линии огня... пока.

Когда я бодренько шла в клуб, моя рука тянулась к карману, где лежал запасной ключ Линкольна. Почему-то я знала, что нужно держать его при себе. В доме что-то заставило меня задержаться и взять ключ. Это не столь важно, но пока шла, думала: может я и не смогу помочь, но интересно, вмешался ли в это кто-то еще?

А затем появилось продолжение этой мысли - свет или тьма?

Глава 17

«Решение избегать зла работает до тех пор,
пока зло не продвигается вперед настолько,
что уклонение уже невозможно».
Томас Хардли

Встреча проходила спокойно, как и ожидалось. Все мы собрались за большим столом в дальней части ресторана. Найла и Редьярд заказали много еды, до которой никому из нас не было дела - за исключением Спенса и Сальваторе.

Даппер не был таким сердитым, как обычно. Он был более спокойным, хоть и на грани.

Гриффин привел с собой полдюжины людей Грегори. За последний месяц я постепенно узнавала о них. Его люди есть в каждой части города. В основном они были сами по себе, отслеживали изгнанников и искали для него информацию. Гриффин выступал в качестве центрального узла. Некоторые Грегори получали лакомые кусочки информации от изгнанников, которых они возвращали, чтобы раскрыть следующую группу. Они передавали эту информацию Гриффину, который затем выделял ближайшего Грегори для этой задачи.

До сих пор Линкольну и мне не была выделена территория. Отчасти потому, что мы были слишком заняты поисками Священных Писаний, отчасти потому, что я думала, Гриффину нравилось работать в тесном контакте с Линкольном, а отчасти ... вероятно ... Гриффин все еще не доверял мне.

И он был прав.

Пока не могла доказать, что я не была обузой... другими словами, пока не могла вытащить кинжал и использовать его без сожалений... я не была готова. Гриффин объединил всех - пары с парами. Найла и Редьярд отправились с Сэмюэлем и Кейтлин. Пока они искали больше информации по Писаниям, мы могли бы найти Феникса. У меня возникло такое чувство, что это была грязная работа из-за того, что сказал Гриффин...

или не сказал. Они преследовали небольшую стаю изгнанников на участке Сэмюэля и Кейтлин - смесь света и тьмы, которые, по их мнению, находились под командованием Феникса.

Теперь они пришли к общему мнению, что Феникс занял место, где остановились Джоэл и Оникс, что означало, что летучие группы смешанных изгнанников, светлых и темных, теперь были под его опекой, благодаря помощи двух особенно сильных изгнанников, Грессиля и Оливье. Сложно представить, что он сделал для того, чтобы получить контроль над ними.

Зои и Сальваторе послали с двумя Грегори, которых я никогда раньше не встречала - Арчером и Бет.

Но пока мы ждали Гриффина, чтобы начать, они немного поговорили со мной. Я попыталась вежливо кивнуть после того, как сказала им, что я художник, и они ответили, что встретились с Микеланджело. Они жили во Флоренции, когда он начал работу над новой статуей, которая позже была названа Давидом. Давид, изваянный Микеланджело в начале шестнадцатого века!

Внезапно я очень разнервничалась. Каково это - разговаривать с людьми, которые прожили более пятисот лет? Особенно, если внешне они не выглядели и на тридцать.

Зои невозмутимо влезла в разговор, особо не стараясь поддержать тему беседы. И судя по взглядам Арчера и Бет, они не были удивлены. Думаю, когда ты никогда не стареешь, то просто учишься идти в ногу со временем.

Грифф велел, чтобы они пошли в сельский дом и разведали столько, сколько могли, не попадая в диапазон аэропорта, что было нелегко. Он не хотел предупреждать Феникса, что мы знаем его местонахождение. Грифф планировал очень хорошо подготовиться.

Он получил известие от Магды, и последующая резкость Грифф показала, что Магда и Линкольн пропали на всю ночь.

Наконец, нас со Спенсом отправили на разведку другого рода. Так как аэропорт был в настоящее время вне зоны досягаемости, Грифф хотел, чтобы мы отправились на авиазавод. Он надеялся, что я смогу почувствовать там что-то, что поможет напасть на след Феникса. Мы знали по моей реакции в аэропорту, что есть хороший шанс, что он может скрываться на самолете, и я согласилась, что стоит попробовать. Спенса это, очевидно, задело.

- Отлично. Так что пока все остальные занимаются разведкой, посмотрим, сможем ли мы почувствовать самолет. Отлично, - проворчал он.

Насколько я могла судить, все получилось идеально. Мы не были в паре с кем-то еще, и теперь единственным человеком, с которым мне приходилось иметь дело, был Спенс.

Когда мы все начали выходить, Грифф посмотрел на меня и сказал, что знает, что я что-то замышляю. Но потом, видимо, он решил, что я имею право на несколько секретов. Он перекинулся несколькими словами с Даппером и ушел.

- Значит, у нас с тобой сегодня выходной? - сказал Спенс, его голос все еще звучал кисло, когда он наблюдал, как последний из Грегори проходит через главные двери на улицу.

- Не совсем, - сказала я, бросая на него виноватый взгляд.

Лицо Спенса загорелось, и он одарил меня зубастой улыбкой.

- Ни минуты покоя с тобой, Эден. Не знаю, как я вообще жил без тебя.

Я не смогла скрыть тревогу.

- Не льсти себе, - сказал он, ухмыляясь, словно мог видеть меня насквозь. - Сейчас меня интересует только боевые действия. Я думал, мы все правильно поняли.

- Прости... я просто...

- Не хочу, чтобы у тебя сложилось неверное представление. Забудь об этом, Эден... Просто для информации – я однолюб, и мне это нравится так же, как и тебе. Как бы мне не хотелось закрутить интрижку с тобой, я не собираюсь вставать в очередь и чего-то ждать.

- Ладно, ладно. Давай, просто забудем, - сказала я, ежась.

Спенс улыбнулся, он выиграл этот раунд, но я все еще не была полностью убеждена. Я знала по опыту - попадание в эмоциональную колею Феникса может иметь последствия.

- Ну, - я улыбнулась, отодвинув в сторону свои опасения, - если ты ищешь что-то необычное... я - твоя девушка, - сказала я.

- Рассчитывайте на меня, - без колебаний сказал Спенс.

- Ты даже не хочешь узнать подробности?

- Нет. Я в деле.

- Отлично, - сказала я, хлопая его по спине. Потом достала немного наличных и передала их Спенсу. - Тебе понадобится гламур... и держись подальше от Даппера, он все видит насквозь.

- Да... хитрый мерзавец, не так ли?

Я кивнула:

- Просто оставайся на другом конце бара. Нам нужен бурбон. Тот, что любит Оникс.

От волнения он потерял самообладание.

- Я надеялся больше на пытки, чем на подкуп.

- Тебе придется сначала подучиться этому у Найлы. Только пытка с Ониксом не сработает.

И я не хочу никого мучить, никогда!

Спенс любезно направился к бару. Я знала, что у него не будет особых проблем, когда заметила, что Даппер деловито болтает с клиентами на одном из диванов. Спенс вернулся через несколько минут с двумя бутылками бурбона в руках.

Он подмигнул мне, а затем подергал бровями.

- Уверена, что не хочешь просто так погулять по городу?

- Абсолютно, - ответила я, уже направляясь к лестнице. Что-то подсказывало мне, что Оникс был ключом ко всему этому.

Дверь к Ониксу была приоткрыта. Я была удивлена, увидев, что студия теперь в относительно хорошем состоянии.

Сам Оникс выглядел намного чище, чем, когда мы впервые увидели его на улице. Сидя на диване, положив ноги на маленький стеклянный журнальный столик и, без сомнения, надев одну из рубашек, за которые я заплатила, а Стеф выбрала, он напомнил мне, как он выглядел... когда был совершенно безумным и, о да, злым, как черт.

- Значит, все еще жива? - заметил Оникс, когда мы вошли, едва подняв глаза. Он смотрел телевизор.

- Смотришь «Сплетницу», а? - спросила я, заметив его выбор.

- Да. Чак очень интересный человек. Сначала я был уверен, что он изгнанник, но ему не хватает продолжения. Полагаю, что шоу каким-то образом вдохновлено изгнанием, - сказал он, совершенно спокойно, несмотря на абсурдность разговора. Его глаза вспыхнули, он глянул на меня, а затем на Спенса, который стоял рядом. Без сомнения, он увидел две бутылки бурбона. Оникс взял пульт и выключил телевизор.

- Ты принесла мне подарок.

- Когда получу информацию, то отдам тебе все, - сказала я, скрестив руки на груди и придав жестокости в голосе.

Оникс широко развел руки.

- Ну, что ты хочешь знать? Должен признать, даже я заинтригован тем, куда ведут твои маленькие приключения. Кто бы мог подумать, что ты будешь так заинтересована в знаниях, с тех пор как я в последний раз дал их тебе... ну, это было не совсем весело, не так ли?

Я старалась игнорировать его, признание заслуг Оникса не сыграет мне на руку.

- Я хочу знать о том, кого изгнанники называют Нахилиус?

- Нахилиус. Да. Я знаю о нем. Захудалый Бессмертный, был Херувимом света, - скривил губы он. - Почему ты хочешь знать о нем? У тебя наверняка есть рыбка покрупнее? - намекнул он. Оникс знал, что я не нуждаюсь в напоминании, что меня преследует всемогущий изгнанник.

- Забавно, я забыла, - сказала я, как раздражительный подросток. - Не твое дело почему! Если ты хочешь бурбон, просто скажи мне.

Спенс подтолкнул меня сзади и прошептал:

- Может быть, мы должны показать ему, что мы настроены серьезно.

Я развернулась и уставилась на него.

- Ладно, прости, что перебил, - сказал он.

Я повернулась обратно к Ониксу.

- Итак?

- Итак, маленькая радуга, все очень просто. Ты ужасно ведешь переговоры... я мучил, калечил, убивал за меньшее и наслаждался этим. Было время, когда больше старался не убивать. Ты стоишь передо мной, и у меня не осталось сил, но вижу ту же отчаянную человеческую потребность, что и у тебя – это жалко и даже без сверхъестественного усиления. А у меня все еще больше «напастей», чем у тебя. Если ты хочешь знать, то скажешь мне, зачем.

- Ты придурок.

- Спасибо, становление заняло целую вечность.

Я повернулась, решив уйти, но остановилась и обернулась прежде, чем сделала хоть шаг.

Оникс что-то знал, и этот шанс надо использовать.

В конце концов, ты спрыгнула с обрыва и отдала свою жизнь за Линкольна...Неужели ты не можешь вынести хулигана?

Я уставилась в потолок и сделала несколько глубоких вдохов.

- Ладно, - сказала я, оглядываясь на Оникса, стараясь не обращать внимания на слишком самодовольное выражение его лица. Потом прошла в центр комнаты и села в кресло напротив него. Будь я проклята, если меня оставят неловко стоять в дверном проеме. Оникс был прав, я должна перестать позволять другим людям управлять мной. Спенс, следуя моему примеру, занял место на единственном другом стуле, расположенном между кухней и гостиной – нейтральная территория. Он выглядел нелепо.

- Нахилиус ранил мать Линкольна несколько лет назад. Линкольн услышал, что он вернулся в город и идет за ним. Я хочу помочь, - я старалась оставаться незаинтересованной, не выдавать слишком многого в своем тоне, нервно хватаясь за руки, выкручивая пальцы.

- Все еще спасаешь того, кого любишь, маленькая радуга? Что, тебя больше всего беспокоит, что он никогда не найдет Нахилиуса и не положит конец этой мести? Или что найдет его?

Я уставила на свои руки.

- Вижу. Ты хочешь попасть туда первой. И каков твой план, если ты найдешь его первой? Ты убьешь его ради своего Линкольна? Ты можешь это сделать?

Спенс соскочил со стула позади меня.

- Хватит этого дерьма!

Прежде чем я успела остановить его, он кинулся на Оникса, стащил его с дивана и бросил лицом вниз на землю. Оникс бессильно упал, как перьевая подушка. Он не мог оказать Спенсу никакого сопротивления.

- Я все прекрасно понял. Я наблюдал, как ты рассказываешь свои истории, задаешь глупые вопросы, и знаешь, что? Ты можешь не заботиться о Вайолет или о ком-то еще, но я не куплюсь на дерьмо о том, что ты не заботишься о себе. Эгоизм, как у тебя, исходит только из одного места – собственной чертовой любви к себе!

- Спенс! - закричала я, беспокоясь, что потеряю свой единственный шанс.

- Я понял, Ви, - ответил он, быстро улыбнувшись.

Спенсер дернул Оникса за руку. Я была уверена, что она вот-вот сломается. Лицо Оникса расплылось в густых волосах, щеки надулись, а колено Спенса уперлось между лопатками бывшего изгнанника. Я видела, как его лицо покраснело, когда он закрыл глаза от боли и застонал.

Я сделала шаг вперед, чтобы вмешаться, в то же время Оникс вскрикнул.

- Хорошо! Слезь с меня, - выдавил он из себя.

- Ты расскажешь ей то, что нужно? - спросил Спенс совершенно спокойно. Контролируя себя.

Оникс не ответил. Спенс надавил сильнее, и я вздрогнула, разрываясь между тем, чтобы оставаться на месте и узнать информацию, в которой я так нуждалась, и вмешаться. Потребность перевесила мое чувство добра и зла.

Наконец, Оникс прогнулся.

- Да, да. Отвали!

Спенс посмотрел на меня. В поиске благодарности или разрешения... я не была уверена. Я кивнула. Он отпустил Оникс, в последний раз ударив коленом. Я просто наблюдала, как он перешел и снова опустился на стул. Оникс осторожно поднялся.

Спенс помог мне. Так же, как и у Найлы, у него была способность просто делать работу. В данном случае это сработало в мою пользу. Оникс стоял к нам спиной, поправляя рубашку и расчесывая пальцами растрепанные волосы. Повернувшись ко мне лицом, прихрамывая, направился назад к дивану, пытаясь сохранить хоть какое-то достоинство.

Он проигнорировал Спенса.

После неловкого молчания он откашлялся.

- Нахилиус - это оружие. В одиночку его не стоит бояться. Это не его ты должна искать, - Оникс не смотрел на меня, не изучал мою реакцию.

Я заправила несколько прядей волос за ухо.

- Оникс... по-английски, пожалуйста.

- Оружие неэффективно без владельца.

Я тупо уставилась на него.

- Честно говоря, не могу поверить, что кто-то, настолько дремучий временами, был достаточно сообразителен, чтобы нокаутировать меня, - он покачал головой, бормоча что-то еще. Очевидно, не все безумие покинуло его, когда он стал человеком.

- Он наемный убийца. Нахилиус не знает, как действовать в одиночку, даже если бы захотел. Он один из искушенных. В царстве есть ангелы, которые доминируют над другими.

Есть разделение между светлыми и темными, как есть разделение между политическими партиями или расами. Естественно, есть лидеры и те, кто следует за ними, есть те, кто убеждает, и те, кого убеждают. Ведомыми можно управлять, чтобы добиться нужных целей.

- Даже изгнанниками? - спросила я, начиная понимать, к чему это может привести. Я заметила коробку с салфетками и встала, чтобы достать их.

- Да. Наконец-то до тебя начинает доходить. Убежденные ангелы чаще всего подчиняются искушению. Ангела, как Нахилиус, заманили и заставили служить другому ангела. Когда ангел решил отправиться в изгнание, он завербовал Нахилиуса, искушал его материальным богатством, и он выбрал изгнание, чтобы служить его целям на Земле.

Я предложила салфетки Ониксу, который резко выхватил их из моих рук и начал вытирать свой окровавленный нос.

- Так на кого же он работает?

- Ну, это очень интересная часть. Нахилиус - современный изгнанник, предпочитающий использовать технологии и финансовые структуры, чтобы прятаться. У него инстинктивные способности к выживанию.

- Его лидер был убит одним из ваших полвека назад. С тех пор Нахилиус стал своего рода предпринимателем.

Оникс оживился. Он возвращался в круговорот событий.

- Он фрилансер. Работает на того, кто больше заплатит, и не только на изгнанников. Я не знаю, на кого он работает, но могу догадаться, - он практически пропел последние слова.

Вот оно.

- Послушай, Оникс, мне нужно его найти. Как ты любезно отметил, у меня есть и другие проблемы, с которыми нужно разобраться, и было бы здорово, если бы Линкольн вернулся ко мне. Хорошо, если тебе приятно это слышать, тогда, да, я признаю, что хочу остановить его, прежде чем он совершит огромную ошибку, так скажи мне, сколько это будет стоить. Я куплю тебе еще бурбона, рубашки, что угодно. Но ты скажешь мне, - я посмотрела на Спенса, - или я скажу Спенсу, что он может поговорить с тобой, и, честно говоря, не нужно быть телепатом, чтобы знать, что у него не будет с этих проблем.

Я повернулась к Ониксу, чей взгляд теперь был прикован к Спенсу. Спенс был прав, Оникс начал заботиться о своей жизни, даже человеческой.

- Ты должна думать так же, как и мы, - сказал Оникс, махнув рукой, а затем слегка хмурясь.

- Как они, - поправил он. - Сейчас у тебя большие проблемы. Вместо того, чтобы думать о проблемах, сосредоточься на том, откуда они начинаются... Обычно это срабатывает.

Моя главная проблема была проста. Феникс собирался найти Священные Писания до меня, и когда он это сделает, я ничего не смогу с этим поделать, потому что у него была сила убить меня.

- Феникс.

Оникс кивнул.

- Представляю эту маленькую проблему. Линкольн хорошо поработал, чтобы отвлечь его внимание от Священных Писаний... и от тебя.

Когда он заговорил, я поняла, что он был первым, от кого я услышала ссылки на Священные Писания во множественном числе.

Он всегда знал, что их несколько.

- Это прекрасно, - продолжил Оникс. - Линкольн отправился мстить, вместо того, чтобы помогать тебе искать способ остановить Феникса. Это отвлекает тебя почти так же, как и его, и лучше всего, отделяет вас как физически, так и эмоционально. Линкольн - твой лучший шанс попытаться исцелиться, если Феникс откроет твои раны... - он остановился, обдумывая что-то. - Я должен сказать, что это не есть хорошо для тебя. Я задавался вопросом. В конце концов, Феникс действительно был готов уничтожить тебя? Его любовь к тебе казалась реальной, но, похоже, тебе удалось полностью разрушить это, и в ответ он, по-видимому, готов гарантировать, что, когда он победит тебя, это будет…

- Навсегда, - закончила я.

Оникс улыбнулся, но на этот раз я не думала, что это было сердечно. Он был слишком занят, вытирая кровоточащий нос и наблюдая за Спенсом краем глаза.

Он был прав. Как только изгнанник это сказал, все стало понятно. Конечно, это был Феникс, и, конечно, он хотел вбить клин между мной и Линкольном. Ослабить нас.

И мы попались на эту удочку!

Он, должно быть, так смеялся над тем, как легко было разлучить нас, как легко я просто позволила Линкольну уйти на эти миссии ренегатов вместо того, чтобы сосредоточиться на Писании, как легко Линкольн был сбит с пути и отвернулся от своих обязанностей.

Этот изгнанник, который причинил боль его матери, был единственным, что могло так его испортить, заставить его отказаться от своих обязательств. У Линкольна было оправдание - он был ослеплен любовью к своей маме и жаждой мести – но что, черт возьми, было со мной? Я должна была это предвидеть.

- А теперь, если вы не возражаете, не могла бы ты попросить своего вышибалу передать мне оплату и уйти?

- Спенс, отдай ему бурбон. Спасибо тебе, Оникс, - я кивнула ему, и он отвернулся.

Спенс поставил бутылки на кофейный столик, и я могла сказать, что он был даже довольнее, чем я, что платит ему за информацию.

Когда мы вышли, Оникс снова заговорил:

- Я знаю кое-кого, кто может знать, где он. Я сообщу тебе, если что-то выясню.

Я не обернулась, просто остановилась в дверях:

- Спасибо.

Мы со Спенсом ушли из клуба, не разговаривая, после того, как я остановилась, чтобы сообщить Дапперу, что Ониксу не помешает пакет со льдом. Когда мы оказались на тротуаре, Спенс был весь как на иголках.

- Как думаешь, он пришлет адрес сегодня вечером? - спросил он.

В темноте ночной воздух был прохладным и заставлял меня чувствовать себя незащищенной и одинокой, несмотря на компанию. Я осторожно взглянула на Спенса.

- Не сегодня. Мне нужно домой, пока папа не позвонил, и я слишком устала для всего остального. Если получу адрес, мы сможем поехать завтра.

Плечи Спенса подались вперед.

- Обещаю, дам тебе знать. Я не пойду без тебя, - заверила я его.

Он улыбнулся. Спенс пока не просил рассказать о Нахилиусе. Меня беспокоило, что его это не волновало. Пока существовал шанс ввязаться в драку, он был в деле.

- Эм, Спенс, мы можем пока никому не рассказывать про это все?

- Я никому ничего не скажу, - сказал он. И я знала, что он не стал бы. Спенс не стал бы рисковать.

Еще одна хорошая штука, чтобы запомнить!

Глава 18

«Гнев и ревность так же плохо выносят отсутствии своего предмета, как и любовь».
Джордж Эллиот

Когда я открыла дверь, зазвонил телефон.

- Алло? Алло? - прокричала я после того, как бросилась к телефону, чтобы успеть до того, как на другом конце положат трубку.

- Алло? - сказала я снова.

- Ви, это я. Где ты пропадала?

- О, привет, папа. Я встречалась со Спе... Стеф. Мы были в библиотеке.

- О, ну да.

- Папа, серьезно. Если ты мне не веришь, позвони Стеф... она, наверное, все еще там, - врала я не слишком хорошо, поэтому тот факт, что я все-таки что-то выдала в данный момент и оказалась чертовски неплоха - беспокоило. По какой бы то ни было причине для любого человека, это никогда не кажется правильным. Я чувствовала это всю свою жизнь, всегда думала, что это то, что я унаследовала от матери. Пока не обнаружила, что она самая большая лгунья из всех!

- Ладно, ладно... значит, ты была в библиотеке. Дорогая, я волновался за тебя. Я звонил сегодня в квартиру несколько раз, а тебя не было дома. Я пытался прошлой ночью, но тебя там не было. Ты ничего не хочешь мне сказать?

- Что, например?

- Я не знаю. Как там Линкольн? - спросил папа, пробуя задать вопрос.

- Он в порядке. Все как всегда.

- Вы двое все еще... друзья? - спросил он с лиловым оттенком в голосе.

- Да, - невозмутимо ответила я.

- Просто друзья?

- Папа, - предупредила я.

- Ладно. Но у вас все хорошо?

- Все в порядке. Как твоя поездка?

- Как всегда, дорогая. Каким-то образом Кэролайн удалось организовать встречи почти с каждым клиентом компании, - под очевидной усталостью я заметила что-то, что звучало очень похоже на нежность. Если бы я не знала отца так хорошо, то подумала бы, что между ними что-то происходит. Папа вздохнул. - Я скучаю по тебе, пытаюсь изменить расписание, если повезет, увидимся через несколько дней.

Разговаривая с папой, у меня появилась идея – воспоминание о снах, которые мне снились. До сих пор они казались такими нереальными, что я просто отмахивалась от них как от странных. Но из-за происходящего я впервые поняла, что, возможно, они были ключом, в котором я нуждалась.

- Конечно. Пап?

- Да.

- Когда ты встретил маму, когда жил в Нью-Йорке, она никогда не упоминала о своих друзьях? Она когда-нибудь упоминала чье-нибудь имя... например, Найлу или Редьярда?

- Нет, не то чтобы я помнил. У твоей мамы было не много знакомых, когда мы встретились. Она только недавно переехала из маленького городка в Нью-Йорк. А что?

Видишь! Моя мама - самая большая лгунья.

- Ничего, я просто встретила эту милую старую пару на днях... они были из Нью-Йорка и сказали, что я похожа на их знакомую. Я подумала, может, они узнали маму.

- О, - я слышала, как папа задыхается. Люди всегда говорили мне, как я похожа на маму.

Кроме карих глаз отца, я, должно быть, была очень похожа на нее.

- Ну... сомневаюсь, что они ее знали.

- Да, я уверена, что ты прав. Счастливого путешествия.

- Конечно, дорогая. Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится и помни - в квартире никого, кроме Стеф, и если тебе что-нибудь понадобится...

- Знаю, знаю... Ричардсоны совсем рядом.

Когда папа повесил трубку, я остановилась, держа телефон, отчаянно пытаясь вспомнить сон. Каждый раз, когда я просыпалась после сна, то была уверена, что он реален. В первый раз я дрожала и болела, будто ледяной дождь пробрал меня до костей и оставил синяки на коже. В другой раз, чувствуя, как сон и его содержание ускользают из моей хватки, осталось ощущение затяжной грусти и чувств бремени. Я была уверена, что мой создатель ангелов показал мне сны, но потом, как и многие другие, я почувствовала, что забываю. До сих пор. Я не могла вспомнить всего, но слышала его слова. Его предупреждение.

- Предатель, - прошептала я.

***

Отчаявшись вытряхнуть все из головы, я приняла ванну и отмокала целую вечность. Пришлось спустить остывшую воду три раза, чтобы пополнить более горячей. Было приятно лежать и спокойно думать. Я не могла вспомнить, когда в последний раз делала это. Я распустила волосы из хвоста, окунула их в воду и скользнула назад.

Длинные пряди исследовали воду, обвиваясь вокруг шеи и груди. Когда тепло воды проникло через мою кожу и внутрь, я почувствовала, что какая-то часть меня – часть, которой я не позволяла всплыть в течение долгого времени - проснулась. Из моих глаз потекли тихие слезы. Это были не слезы паники или даже отчаяния – просто слезы, слезы тишины, слезы по мне.

В конце концов, я позволила своей голове скользнуть обратно в ванну. Мои распущенные волосы плавали в теплой воде. Я задержала дыхание и слегка приоткрыла губы, чтобы почувствовать движение воды во рту. Я ждала и ждала. Я ждала острой потребности в воздухе. Но быть Грегори означало, что все процессы замедляются. Теперь я могла задерживать дыхание намного дольше.

Это было облегчение - быть одной. Даже если я плакала и погружалась в воду, я все равно чувствовала мирное спокойствие.

Мои руки скользнули по керамике ванны, а затем к месту на животе, где Оникс пронзил меня серебряным мечом. Я пыталась... но мои мысли снова обратились к нему. Я не могла остановить воспоминания. Как бы ни хотела это отрицать, часть меня была навсегда связана с Фениксом, и это не имело никакого отношения к его физической власти надо мной.

Всплеск эмоций захлестнул меня, когда легкие начали гореть обжигающим льдом, и когда утро и вечер вспыхнули под моими закрытыми веками, я знала, что горение в легких было не от нехватки кислорода. Это было повсюду. Я вскочила на ноги, хватая ртом воздух, взгляд отчаянно метался, когда порыв леденящего ветра ударил меня по лицу.

- Сукин сын! - я выскочила из ванны и обернула полотенце вокруг, когда вышла из ванной.

- Феникс! - прокричала я в пустую квартиру. - Я знаю, что это ты!

Хуже всего то, что я почувствовала взрыв его сильных эмоций перед тем, как он ушел, я знала, что это было результатом его первоначальных чувств ко мне.

Я заперла квартиру так плотно, как только могла, и снова обнаружила, что раздвижная дверь на балкон не заперта. Я проверила все, потянув за предохранители на главной двери и проверив засовы на всех окнах.

Как будто это могло остановить его.

Я хотела позвонить Стеф, но ее мать приказала ей вернуться домой на ночь. И что она будет делать, если Феникс все равно вернется? Я была сильнее и без необходимости защищать ее. Я уже таскала Стеф в этот мир чаще, чем стоило бы.

Я хотела позвонить Линкольну, но могла представить этот разговор. Да, Феникс был в моей квартире, пока я была в ванной и думала о нем. Я уверена, что он чувствовал все, что чувствовала я. Как ты думаешь, ты не мог бы побыть моим защитником?

Не стоило этого делать, определенно.

Не к кому было обратиться, я вытащила свое огромное одеяло на диван и уснула в гостиной.

Феникс ушел, но недалеко.

Теперь я поняла, что его тут никогда не было.

Я не чувствовала его так же легко, как других изгнанников. Его человеческая часть дала ему хорошую маскировку, поэтому он мог скрывать свое присутствие. Не знаю, была ли я более разочарована или смущена тем, что отказывалась признавать правду, но, несмотря на его скрытность, я определенно чувствовала его.

Как он наблюдал. Ожидал.

Теперь у меня не было сомнений. Я почувствовала его силу в этом порыве эмоций, его отчаянную потребность уничтожить меня. Любой проблеск надежды, который мог когда-то быть там – что каким-то образом Феникс изменится, будет тем парнем, которого я впервые узнала - исчез.

Феникс убьет меня.

Или я убью его.

Глава 19

«Казалось, приближалась ночь темных намерений,
и не только ночь, но и век.
Кто-то должен быть готов к ярости...»
Роберт Фрост

Спенс и я ходили вокруг авиационного завода несколькj часов. Не так я хотела провести субботу. До сих пор не было ничего, что напоминало бы необычное ощущение, которое было в аэропорту. Не удивительно. Несмотря на ворчание Спенса, он был прав, когда сказал, что мы не металлоискатели. Органы чувств предназначены для обнаружения изгнанников, а не авианосцев.

Я уже собиралась схватить Спенса, который решил использовать экскурсию по-максимуму и теперь великолепно проводил время, проверяя всю технику, когда ощутила это.

Вкус яблок просачивался через щеки на язык. Утро и вечер – необузданная красота их силы скользила в моем видении, когда я ощущала букет сиропообразных вкусов, приторных, как концентрированная жимолость.

Эти чувства теперь были частью меня, я могла их использовать. Я слышала, как яростно хлопают крылья, словно пытаясь дотянуться до меня, прежде чем врезаться в деревья. Из всех чувств именно это вызывало во мне больше всего эмоций.

Линкольн объяснил мне, что звук крыльев олицетворяет битву за жизнь, непрекращающиеся усилия, необходимые любой силе, чтобы выжить. Столкновение ветвей и листьев символизирует «все», с чем нужно столкнуться и победить, если живая сила должна идти дальше. Это выбор, чтобы двигаться вперед.

Последнее ощущение - жужжащая энергия тепла - прошло по всему моему телу, путешествуя и распространяясь. Оно окутало меня, а затем отпустило так же гладко. Я приняла все чувства и позволила им течь через меня, выполнять свою работу, позволила им идти. Это было намного проще, чем когда-то, и каждый раз, когда их чувствовала, то больше контролировала.

Я посмотрела на Спенса, который еще не почувствовал изгнанника. Даже если бы он почувствовал намек, я бы не удивилась, если бы он его пропустил. Ведь он был мужчиной, причем в авиационном ангаре. Он был в состоянии ребенка в детском магазине.

- Спенс, - сказала я. Он отвернулся от увлекательного разговора с одним из механиков и посмотрел на меня безучастно.

- Э, Спенсер, думаю, нам стоит пойти посмотреть вон туда, - сказала я, пытаясь дать ему понять, что у нас проблемы. Он полностью пропустил это мимо ушей.

- О, ладно. Буду через минуту, - сказал он, отмахиваясь от меня и заставляя механика улыбнуться.

Отлично.

Я широко улыбнулась механику, который явно получал удовольствие от шоу, а потом повернулась к Спенсу.

- Давай, Спенси. Почему бы тебе не подойти, и я дам тебе яблоко за то, что ты такой хороший мальчик. - Сказала я с сарказмом.

Глаза Спенса расширились, когда он понял, что я сказала. Его взгляд метался между мной и механиком, как у дурака. Если бы я не пыталась сосредоточиться на поиске нашей проблемы, я бы посмеялась над ним.

Он запнулся на прощальной речи, которая только показала механику, что он был у меня под каблуком. Мужчина поддразнил его, когда Спенс споткнулся, догоняя меня.

- Мило, - сказала я, когда он пошел в ногу со мной. – А теперь сконцентрируйся. Не хочу, чтобы на меня напала дюжина изгнанников.

- Дюжина! Правда?

Я закатила глаза, конечно, мысль о дюжине изгнанников заставила Спенса чуть не подпрыгнуть от радости.

- Нет. Не совсем... я могу чувствовать только одного... но это не значит... все странно, и когда дело доходит до Феникса... я не могу быть уверена ни в чем.

Кроме того, что он хочет моей смерти.

- Понял, - сказал Спенс, насмешливо отдавая мне честь. Я надеялась, что это был его способ закончить игры и стать серьезным.

Мы обошли сзади небольшой пассажирский самолет и присели под крылом.

В этой области не было механиков, но и изгнанников тоже.

- Там, - сказал Спенс, кивнув в сторону следующей комнаты для персонала.

Во рту пересохло. У меня появилось плохое предчувствие, и мне не нравилось охотиться без Линкольна.

- Ладно, - прошептала я.

Я думала рассказать Спенсу, объяснить ему, какие проблемы у меня были с кинжалом. Трудно признать свои недостатки, особенно те, которые даже я не понимала до конца.

Мы оба знали, если по ту сторону стены будет изгнанник, это приведет к драке. Могу ли я действительно попросить Спенса пойти туда со мной, после того, как сказала ему, что не уверена, что, когда дело дойдет до вытаскивания моего кинжала, я не смогу?

- Пошли, - сказала я, принимая решение и двигаясь вперед. В другой раз постараюсь стать лучше.

Спенс двигался как профи. Наверное, это преимущество - жить в Академии и каждый день тренироваться, чтобы стать Грегори. Я была более неловкой, забывая всегда оглядываться назад и искать хорошие оборонительные позиции. Но я наблюдала за Спенсом и пыталась следовать его шпионской тактике.

Мы спрятались на нашей стороне дверного проема, который вел в огромную зону военных самолетов.

Везде стояли коммерческие самолеты или частные. Этот ангар был заполнен самолетами зеленого цвета, а некоторые даже имели пятнистый камуфляжный дизайн.

Парень ходил вокруг самого большого из самолетов, делал пометки в тетради. У него были рыжеватые волосы, которые спускались до плеч и делали его молодым... слишком молодым.

Все остальные на фабрике выглядели как минимум на тридцать. Вероятно, все были здешними рабочими. У большинства были бы какие-то инженерные степени, а их получение требовало времени. Этот парень, который выглядел на восемнадцать или девятнадцать лет, был в белом лабораторном халате, он осматривал внешний блок управления самолета, будто действительно знал, что делает.

Спенс понимающе посмотрел на меня, и я кивнула. Это был наш парень. Я была готова поспорить, что для любого другого он выглядел иначе, старше и менее ярким, но мы могли видеть за иллюзией, Спенс повернулся ко мне и произнес:

- Только один?

Я уже собиралась кивнуть, когда почувствовала что-то еще. Что-то слабое и не понятное, будто приглушенное. Я подняла руку в воздух, чтобы остановить Спенса. Он нетерпеливо посмотрел на меня. Я умоляюще подняла палец. Он кивнул.

Пока мы смотрели, как изгнанник нажимает еще несколько кнопок, передняя часть самолета начала открываться. Глаза Спенса загорелись восторгом - это произвело на него впечатление.

- Вау! - я ахнула, не сдержавшись. Чувства ударили меня так сильно, что мне пришлось опереться рукой на стену. Я посмотрела на Спенса и поняла, что он тоже это чувствует. Мы оглянулись на самолет. Оттуда вышел еще один изгнанник. Высокий, как и многие из них, очень стройный, с гладкими черными волосами. Он выглядел как типичный долговязый злодей.

Двое изгнанников заговорили.

- Все готово, - сказал лабораторный халат.

- Да. Эта сработает... титан на месте. Мы можем отправить его, как только загрузим припасы. Куда это он собрался?

Первый пожал плечами.

- Пока не знаю. Они не скажут нам до последней минуты, ты же знаешь.

Высокий изгнанник хмыкнул.

- Да, конечно. Закончим в этом месяце, чтобы мы могли приступить к следующему делу.

- Это не проблема. Механики здесь не знают, что делают. Они просто привозят военные самолеты, делают работу в оцепенении, а потом уходят. Мы даже используем их для своего ремонта, они ничего не помнят! Сюда никто не войдет. Идиоты, они даже не знают, что этот ангар существует! Идеальное место! - Сказал изгнанник, злобно смеясь.

В ужасе я посмотрела на Спенса. Поправка, я посмотрела туда, где должен был быть Спенс! И не увидела его! Мой взгляд лихорадочно метался, пока я не нашла его, скорчившегося под хвостом ближайшего самолета. Он помахал мне рукой.

Это хорошим не кончится.

Я побежала, пригнувшись так низко, как только могла, отчаянно пытаясь не шуметь. Похоже, пока они нас не чувствуют. На самом деле, я была этому удивлена.

Я остановилась рядом со Спенсом, который почти смеялся над моими потугами а-ля коммандос.

- Заткнись, - прошептала я. – Зачем мы прячемся под этим уродливым самолетом?

Это не было укрытием, просто другая точка наблюдения на том же расстоянии.

Он посмотрел на меня как на идиотку.

- Тут обзор лучше. Мы можем подойти к ним сзади отсюда. И, кстати, это бомбардировщик B1, ты должна относиться к нему с уважением.

- Ах, Спенс... мне не хочется разочаровывать тебя, но эта штука, похоже, не умеет летать.

- А, Ви! У него еще нет крыльев. Когда этот малыш будет собран до конца, это будет самая улетная вещь в небе, - прошептал Спенс, положив почтительно руку на нижнюю часть самолета и склонив голову в похвале.

Дайте мне передохнуть!

- Окей, приветствую бескрылый самолет. Пошли.

Зная, что у нас остались считанные секунды до того, как изгнанники почувствуют нас, не было смысла пытаться заставить их врасплох.

Я встала и начала двигаться в их сторону. Спенс последовал за мной. Я была рада, что не полагалась исключительно на элемент неожиданности, когда мой телефон запищал от сообщения. Оба изгнанника развернулись с невероятной скоростью.

- Боже! - сказала я с сарказмом. - Я думала, вы никогда нас не заметите.

Отлично, Ви. Разозли и без того психически неуравновешенных изгнанников!

- А я думал, что сегодня будет скучно, - сказал высокий изгнанник, бросаясь ко мне.

Я знала, что он это сделает. Их основная черта - они не колеблются. Хотя, я была сбита с толку скоростью натиска.

Спенс накинулся на рыжеволосого парня. Звуки ударов и тычков эхом разнеслись по всей большой цементной комнате, а также скрип и визг резиновых подошв на окрашенном цементном полу.

Высокий изгнанник сделал несколько быстрых ударов, когда я была застигнута врасплох, но мне не потребовалось много времени, чтобы найти хороший ритм. Возможно, у меня были проблемы с добиванием, но одолеть и вообще победить их в драке было мне под силу.

Я убедила изгнанника, что он берет надо мной верх. Для этого пришлось принять несколько сильных ударов в живот и один по лицу, но я поглотила их, он становился безрассудным. И как только он перестал нормально защищаться, я увидела возможность для и моментально среагировала. Моя нога оказалось в воздухе быстрее, чем я успела подумать об этом, и нанесла ему сильный удар в грудь.

Когда я была человеком, то некогда бы не смогла сделать удар такой силы.

Изгнанник упал, но это ненадолго.

Это мой шанс.

Моя рука потянулась к спрятанному оружию. Сегодня настал этот день. Изгнанник посмотрел на меня, и его глаза широко распахнулись, а ноздри расширились. Что-то было не так, совсем не так, он испугался.

Я остановилась в замешательстве. Изгнанники не пугаются, во всяком случае, не так. Они сражались зубами и когтями до самого последнего момента. Он бы не испугался, решив, что я победила его только потому, что я потянулась за своим кинжалом.

Меня накрыл шок, и наше обоюдное удивление дало ему достаточно времени, чтобы вскочить на ноги и отступить назад. Его взгляд был прикован ко мне, он метался с одного запястья на другое.

Я улыбнулась. Жестко.

- Ты знаешь, кто я, не так ли?

- Я знаю достаточно, чтобы понимать, что ты мертва, - сказал он, все еще отступая.

- Да ладно... не говори мне, что ты боишься, - поддразнила я.

Я заметила, что другой изгнанник бросил на нас взгляд... он, очевидно, тоже не ожидал такого поворота событий. Спенс использовал все свое преимущество и бросился на него чрезмерно драматичным, но эффективным движением, которое становилось чем-то типа личного подчерка для Спенса.

Я ухмыльнулась своей цели и подняла брови, бросая ему вызов.

Уголок его рта дернулся. Я могла сказать, что он хотел пойти в атаку, но сдерживался, отступая с каждым шагом, который я делала к нему.

За моей спиной я почувствовала сияние силы Спенса и услышала, как он выкрикивал обычное заклинание... предлагая изгнаннику выбор. Неудивительно, что изгнанник послал его на фиг.

Высокий изгнанник передо мной был на виду, и я могла сказать, что его главное желание - мстить. Он не очень заботился о другом изгнаннике, но ему нравилась идея причинить нам боль. Это было очевидно.

Мой телефон снова запищал. Я отвлеклась на секунду, а потом... оказалась в тумане, будто вся память на мгновение выпала из моего разума, и я не могла вспомнить, кем я была. Прошла секунда, потом все двери в моей голове снова открылись, и я снова стала собой. Но этого было достаточно. Изгнанник исчез.

- Эй, почему ты его отпустила? - спросил Спенс, стоя рядом со мной.

- Я... этого не делала. Должно быть, он использовал какую-то магию против меня. В одну секунду я его видела, а в следующую я... я не знаю. А потом он исчез, а ты оказался рядом со мной.

- Заклинание памяти?

- Думаю, да. Он только на мгновение прорвался сквозь мою защиту... я не контролировала себя, - сказала я, теперь рассердившись на себя. Я должна была быть лучше подготовлена, но сосредоточилась на физическом, а не на внутреннем.

Ошибка новичка, Ви.

- Не кори себя, ты сделала все правильно, если он убегал.

Но в том-то и дело, что я этого не сделала. И еще одна вещь, которую я поняла, это не первый изгнанник, которого я видела убегающим. В меньшинстве или нет, изгнанник с фермы тоже сбежал. Хотя просто не было возможности сбежать.

- Хммм, - сказала я, сейчас было не до разговоров со Спенсом. Вместо этого я вытащила телефон из кармана. Оникс будет в восторге, когда узнает, что его сообщение доставило мне столько хлопот. - Он прислал адрес Нахилиуса.

- Этот день становится все лучше и лучше.

- Спенс... тебе нужно хобби.

Я прокрутила к следующему сообщению. Оно было от Гриффина.

«У нас есть зацепка по Священным Писаниям. Не могу найти Линкольна или Магду, дай им знать, если увидишь. Все в клуб, сейчас же!»

- Черт, - сказала я себе под нос.

- Плохие новости?

- Нет, может быть, и хорошие. Просто не вовремя. Мы должны вернуться в «Гадес», - сказала я, направляясь к самолету, из которого вышел изгнанник. У нас было мало времени, а впереди еще так много дел.

- Но что насчет Нахилиуса? - настаивал Спенс.

Я развернулась.

- Ты думаешь, что я не хочу отправиться за Нахилиусом? Думаешь, я не хочу помочь Линкольну? Я не могу быть везде одновременно, Спенс! - прокричала я.

Спенс опустил взгляд и не ответил. Я снова развернулась и направилась к носу самолета, возвращаясь к делу.

Отбрось это в сторону, Ви. Помни... не сдаваться!

- Каким-то образом, пока изгнанник был здесь, я не могла его почувствовать.

Вот почему я не могла почувствовать их в аэропорту.

- Да, я его совсем не чувствовал, - признался Спенс, немного сдувшись.

- Что это за самолет такой? - спросила я Спенса.

- Этот самолет? О, Вайолет, как ты можешь не знать, что это такое? В смысле, это не самолет, это произведение искусства. Это шедевр своего времени, экстремальный аппарат, который будет...

- Спенс! - прервала я его.

- Тебя ничем не удивишь, - сказал он, теперь мрачно. - Это крупнейший военно-транспортный самолет в мире. Если тебе быстро нужен танк, это он! - он подчеркивал каждое слово жестами.

- Тебе нужно побыть наедине с самолетом? - спросила я, на грани того, чтобы сорваться.

- Эмм... нет. Все в порядке, - сказал он. Думаю, он действительно решил, что я серьезно.

Мы вошли в салон. Внутренняя оболочка была покрыта серебряными металлическими панелями.

- Это что-то новенькое, - сказал Спенс, осматривая панель. - Это повсюду. - Он исчез в кабине пилота. - Даже здесь! - прокричал он. - И иллюминаторы тоже закрываются.

- Это то, о чем они говорили... - сказала я, присоединяясь к нему. - Это титан. Каким-то образом он искажает чувства. Вот почему я не могла отчетливо почувствовать их в аэропорту, и вот почему этот изгнанник появился из ниоткуда. Они должны быть в одном из этих самолетов.

- Ну, это значительно сужает круг. Таких самолетов немного, и они далеко отсюда. Я был бы удивлен, если бы в аэропорту было больше одного, хотя... - замолчал он.

- Что?

- Это военный самолет, значит, это запретная зона. Это будет непросто.

- К счастью, у меня есть кто-то, кто скрывается под гламуром, - сказала я.

- Это верно, Эден,- подмигнул Спенс.

Я отправила Спенса встретиться со всеми в «Гадесе», сказав ему, что сначала мне нужно забежать домой перед встречей с остальными.

Как только оказалась одна, позвонила Стеф, она была в библиотеке, поэтому я прыгнула в такси.

И обнаружила ее сидящей за одним из больших общих столов, хотя заметила, что никто больше не сидел там. Она была завалена книгами, которые окружали ее ноутбук. Стеф заняла всю территорию.

Для меня это было кучей бумаг, фотокопий и газетных вырезок, которые нагоняли тоску. Казалось, будет трудно разобраться в материале и невозможно добраться до чего-то полезного во всем этом. Оставалось только верить. Ведь Стеф, в конце концов, своего рода гений. Не говоря уже о ее супер-удобной фотографической памяти, которую она никогда не выставляет напоказ.

- Можно спросить? - нервно сказала я, боясь, что она на меня набросится. Эта работа определенно вышла за рамки обычной дружеской просьбы.

Стеф едва оторвалась от газетной вырезки, которую читала.

- Ну, это как сказать, что у парня нет страницы в Фейсбуке. Дело не в том, что это сложно, так как нет ни одной существенной информации о нем. Только несколько слов здесь и там. Мне пришлось выслеживать его через других людей. Думаю, что он делал так же с другими жертвами.

- Ничего себе, я бы никогда не додумалась сделать это.

- Суть в следующем: я не очень далеко продвинулась. Все, что я могу тебе сказать, это то, что он был вовлечен в работу целой кучи чрезвычайно прибыльных компаний. И к тому времени, когда он исчезал, они прогорали. Всегда случался какой-то скандал с владельцем или крупным финансовым контролером – Скайсом, Конрадом Блэком; он был везде. Всегда был виноват кто-то другой. А когда шумиха утихала - происходило много таинственных смертей. Один парень даже спрыгнул с задней части яхты – Максвелл, кажется, или что-то в этом роде. Это, как то, что ты видишь по телевизору, когда нечистоплотного бизнесмена обвиняют в переплате самому себе и в воровстве денег на стороне, но, когда доходит до дела, концов никогда не найти - где он спрятал деньги? И через полгода ты слышишь, что он внезапного умер от инфаркта или чего-то похожего.

- О, Боже, - сказала я.

- Да. И хотя всегда есть козел отпущения, думаю, что единственный, кому сошли с рук исчезнувшие деньги, это...

- Нахилиус, - закончила я за нее.

- И? - надавила Стеф.

- И поэтому он не хотел, чтобы я вмешивалась, - сказала я, пытаясь успокоить сердце, которое сейчас колотилось. Частично от ужаса, частично от возбуждения.

- Почему?

- Потому что... он заботится обо мне больше всех.

- Потому что он любит твою задницу в эпическом смысле! - сказала Стеф, похлопав меня по спине. Это было правдой.

- Верно, - сказала она, вставая и начиная убирать книги. - В чем заключается план?

Глава 20

«И как только он приблизился к лагерю... гнев Моисея разгорелся,
и он выбросил скрижали из рук своих и разбил их у подножия горы.»
Исход 32:19

Отряд Бога, в то время как Стеф все еще рылась в бумагах, сидел за столом, который уже считали своим в «Гадесе».

Когда я вошла, то была удивлена, увидев в баре Оникса. Он был вымыт, выбрит и одет в брюки и черную рубашку. Он потягивал из стакана напиток, бурбон скорее всего, но пьяным не был. Каждый раз, когда я видела его в последнее время, он выглядел более... человечным. Все еще испорченным во многих отношениях, но менее безумным и зловещим. Хотя я и не горела желанием проверять границы. Теперь он был просто злым.

Когда я проходила мимо, он бросил на меня ледяной взгляд и посмотрел сверху вниз.

- Ха, неудивительно, что ты теперь без партнера. Прикид не очень, особенно когда твое лицо выглядит так, - он щелкнул пальцами у меня перед лицом.

- Иди к черту, Оникс, - сказала я, не останавливаясь.

- Уже там, благодаря тебе, - крикнул он мне вслед. Я проигнорировала его.

Когда я подошла, Гриффин увлеченно беседовал с Найлой и Редьярдом. По выражению его лица я поняла, что меня не пригласили участвовать в тайном шепоте. Ни Зои, ни Спенс, ни Сальваторе... все они сидели на дальнем конце стола и играли с подставками. Я почти уверена, что это была игра на выпивку.

Однажды ночью мы со Стеф попробовали, но так и не смогли пройти дальше первой попытки. Вероятно, это была не лучшая игра, когда мы уже слишком много выпили и не знали, что делаем. Кончилось все истерическим смехом. Стеф, которая вообще не могла удержать в себе алкоголь, свалилась со стула и оставалась под столом, смеясь, пока нас не вышвырнули из захудалого маленького бара, где несовершеннолетние могли спокойно пить. Я даже не помню, как мы его открыли, но Стеф сделала это место знаменитым в нашей школе, и теперь там все тусовались.

Кроме нас. Мы застряли в «Гадесе».

Я почувствовала укол вины. Я так много просила у Стеф. То, что я была привязана к этой жизни, не означало, что она должна быть привязана. Не удивлюсь, если подруга возненавидит меня. Мысленно пометила сделать что-нибудь действительно продуманное, чтобы она сказала спасибо.

Какой подарок на самом деле скажет: «Спасибо за выслеживание безумного изгнанного ангела, который мучает Линкольна»?

- Привет, - сказала я, выдвигая стул рядом с Зои.

Зои и Сальваторе обменялись взглядами, когда увидели меня.

- Что? Что теперь? - спросила я, но уже знала, что это не хорошие новости. Они смотрели друг на друга, словно ожидая, кто вытащит короткую соломинку. Зои дернула плечом и положила руки на стол. Ее браслеты издали глухой звук.

- Мы пошли на ферму с Бет и Арчером, и все было чисто. Мы не могли ничего почувствовать, но определенно почувствовали что-то странное, когда приблизились к аэропорту. Как бы то ни было, больше мы ничего не могли сделать, не предупредив их, поэтому мы вернулись рано и решили посмотреть, сможем ли вписаться в тренировку Линкольна…

Зои нервно опустила взгляд.

- И что? - подсказала я, страшась того, к чему это может привести.

- Ну, когда мы туда пришли, дверь была открыта, так что мы просто вошли и не подумали постучать.

Сальваторе громко кашлянул. Зои закатила глаза.

- Я не подумала постучать, - поправила она, бросив на Сальваторе холодный взгляд. - Я имею в виду, все просто приходили и уходили оттуда, поэтому я не постучала...

О нет, пожалуйста, Боже, не делай этого со мной.

Спенс заерзал на стуле... он боялся того же, что и я, он знал, как мне будет больно. Я сильно прикусила внутреннюю сторону щеки и уставилась на пятно за плечом Зои.

- Он был с Магдой?

- Да, - сказала она, но потом, увидев выражение моего лица и трепет Спенса, выпрямилась в кресле и начала махать рукой в воздухе.

- О... стоп... я не имею в виду... фу! Я не видела их голыми или что-то в этом роде... фу! Теперь у меня будут ночные кошмары всю ночь!

- Тогда что? - спросили мы со Спенсом одновременно.

- Они загружались, - сказала Зои, пожав плечами, будто по сравнению с альтернативой это было понятно.

Я понятия не имела, что она имела в виду, и оглянулась на остальных. Сальваторе придвинулся ближе.

- Они вооружались. Настоящим оружием, - сказал он на своем итальянском английском.

О чем только думала Магда? Неужели она так отчаянно хочет вцепиться в Линкольна, что готова довести его до убийства?

- Вы... - я сглотнула внезапную сухость во рту. - Ребята, вы знаете, что происходит с изгнанниками, если их расстреливают?

- Они пули не возвращают, это я знаю, - сказал Спенс.

- Думаю, это причиняет адскую боль, а не убивает их, это своего рода пытка, - предположила Зои.

- Некоторые Грегори используют оружие, чтобы одержать верх, но на это смотрят неодобрительно.

- Трусость, - сказал Сальваторе.

Я бросила на него свирепый взгляд.

- Прости, Вайолет. Возможно, это была неправильная формулировка.

И все же у меня было чувство, что именно это он и имел в виду. Как бы я ни хотела защитить Линкольна, я не могла.

Гриффин, Найла и Редьярд выбрали этот момент, чтобы спуститься туда, где мы сидели.

- Извините, что заставил вас ждать. Мы просто пытались перепроверить наши исследования. Мы верим, что знаем, где находятся Священные Писания, - Гриффин посмотрел на меня. - Ты в порядке? Спенс ввел нас в курс дела.

- Да, я в порядке, - солгала я, зная, что он позволит.

Даже когда ты можешь сказать, что кто-то врет, ты должен выбрать время и решить, когда хочешь это применить. Это был один из вариантов.

- Известно ли, что титан защищает изгнанников от наших ощущений? - спросила я, смущенная тем, что не знаю больше.

Гриффин сел рядом со мной.

- Нет, это не общеизвестно, и мы понятия не имели, что это можно использовать таким образом.

- Так вы знали об этом? - спросила я, гадая, сколько еще вещей не было «общеизвестным».

Гриффин покрутил в руке стакан с колой.

- Я знал. Но до сегодняшнего дня мы верили, что единственными, кто знал, были лидеры Грегори.

- Так как же Феникс догадался? - вмешался Спенс, прежде чем я успела спросить.

- Я не уверен, - просто ответил Гриффин. Затем он огляделся, и выражение его лица стало насмешливым. - Где Линкольн и Магда?

Я пожала плечами и постаралась сохранять спокойствие.

- Ваше предположение столь же хорошее, как мое, босс. - Это было самое близкое к истине, что я могла сказать.

- Ну, мы не можем их ждать, - сказал Гриффин, качая головой, но не очень удивляясь.

- Вернемся к Священным Писаниям, - нетерпеливо напомнила Зои. - Где они?

Найла, Редьярд и Гриффин переглянулись, а потом снова посмотрели на нас.

- Иордания, - сказала Найла.

- Иордания?

- Страна? - уточнил Спенс.

Гриффин кивнул и жестом попросил Редьярда говорить.

Редьярд откашлялся.

- Да, в Иордании. Мы считаем, что Правила изгнанника, про которые мы узнали на ферме - это Десять Заповедей.

У меня не единственной отвисла челюсть.

Редьярд улыбнулся, явно взволнованный реакцией на происходящее.

- Знаю, что это слишком, чтобы принять. Мы считаем, что Моисей более трех тысяч лет назад получил два набора из трех каменных скрижалей. На одной из них были Десять Заповедей в том виде, в каком мы их знаем, вторая предназначалась для Грегори, а третья - для изгнанников. Когда Моисей понял, что люди не единственные обитатели Земли, и что ангелы-изгнанники существуют, и, что еще более важно, ангелы существуют в царстве ангелов как в светлом, так и в темном качестве, он пришел в ярость. Он разбил полный набор табличек и не взял ничего, кроме Десяти Заповедей для людей. То, что осталось, было спрятано для сохранности и, в конечном счете, переведено в Священные Писания, которые должны найти только те, кому они предназначены. Мы полагаем, что Писания для Грегори и изгнанников находятся в том же самом месте, скрытые, и ждут, чтобы их обнаружили.

- И это в Иордании? - снова спросила Зои.

- Да, мы думаем, Священные Писания были помещены в гробницу Моисея. Пророк Иеремия был послан в ангельский поход с Ковчегом Завета, в котором сокрыто Писание. Иеремии было поручено доставить Ковчег и его содержимое обратно первоначальному владельцу. Если наша информация верна, он отвез Ковчег в Иорданию.

- Это очень старая легенда, о которой мало кто знает. Со временем легенда была почти полностью потеряна, - добавил Гриффин.

- Да, - согласился Редьярд, кладя на стол древнюю книгу в кожаном переплете и открывая пожелтевшую страницу. - Мне нужно прочесть небольшой отрывок из второй книги Маккавеев, - откашлялся он.

- Пророк Иеремия, имея оракула, повелел, чтобы скиния и ковчег были с ним. Он пошел на гору, где взошел Моисей, и увидел наследие Божие. И когда Иеремия пришел туда, он нашел пустую пещеру, в которую положил скинию и ковчег, и жертвенник ладана, и так закрыл дверь. И некоторые из тех, кто следовал за ним, подошли, чтобы отметить путь, но не смогли его найти. Когда Иеремия узнал об этом, он обвинил их, сказав: место будет неизвестно до того времени, пока Бог снова не соберет свой народ и не примет их в милости.

- Понятия не имею, что это значит, - сказала Зои, откидываясь на спинку стула.

- Мы верим, что Ковчег Завета может быть спрятан в гробнице Моисея, которая находится в Иордании.

- Значит, мы едем в Иорданию, - эхом отозвалась я.

Редьярд кивнул.

- Что ж, пора что-то предпринять в нашу пользу, - сказала Зои.

У меня было чувство, что я не единственная, кто полностью с ней согласен.

- Итак, - сказал Гриффин, хлопая в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание, - нам нужно все организовать. Вчера вечером Даппер подслушал разговор нескольких изгнанников, они говорили о том, чтобы вылететь сегодня. Вполне вероятно, что это Феникс. Я велел Арчеру и Бет позаботиться об этом. Вайолет, ты должна как-то уладить все с отцом, ты нужна нам в этой поездке.

Я кивнула. Найти способ обойти папу было наименьшей из моих забот.

- Найла и Редьярд направляются прямо в аэропорт, чтобы организовать поездку, а остальные должны быть там через два часа. Поскольку мы теперь знаем, что у Феникса есть военный самолет, мы должны предположить, что он собирается в Иорданию сам - он полетит на военный аэродром в Аммане. Академия задолжала нам несколько услуг, так что Найла уверена, что сможет достать нам военный самолет.

Найла и Редьярд одновременно встали, чтобы уйти, их руки невольно переплелись, и в этот момент мне захотелось встать и поставить ногу прямо на их прекрасную связь.

- Спенс, - сказала Найла, стоя над ним. - Ты останешься здесь. Мне жаль, но эта поездка слишком опасна... мы не знаем, что нас ждет впереди.

Несмотря на сжатые кулаки, Спенс удивил всех, взглянув на Найлу и Редьярда, улыбнувшись.

- Нет проблем, - сказал он. - Счастливого пути, привезите мне сувенир.

Найла и Редьярд чуть не упали.

- Ну, это... очень по-взрослому, - сказал Редьярд.

Но когда они вышли за дверь, и Спенс снова улыбнулся им и помахал рукой, я увидела сомнение на их лицах.

Спенс что-то задумал, но сейчас мне было все равно.

Все остальные встали и начали собираться, планируя поездку в отель и за продуктами. Вместо этого я сосредоточилась на Гриффине.

- Я иду за Линкольном, - сказала я тоном, не оставляющим места для пререканий.

- У нас нет времени, Вайолет. - Он едва оторвал взгляд от бумаг. - Я оставил им сообщение. Если они пропустят рейс, то смогут сесть на коммерческий самолет.

- Не могу, Грифф. Линкольн не в себе, если я оставлю его Магде, все будет плохо.

- О чем ты говоришь? Они пытаются закрыть старое дело. Не ревнуй из-за всяких глупостей, - сказал он, качая головой, пытаясь обмануть меня.

Но сейчас у меня не было ни времени, ни терпения.

- Гриффин, открой глаза! Линкольн и Магда ходят на какие-то тайные операции с тех пор, как она вернулась. Ты понятия не имеешь, что они делают, а Магда никогда не задерживается, чтобы дать тебе больше информации, чем нужно. Они погнались за Нахилиусом!

При упоминании имени Нахилиуса глаза Гриффина расширились, будто ему на колени уронили что-то важное. Он выпрямился, положив руку на спинку стула, и явно занялся самокопанием.

- Это не твоя вина, - попыталась я успокоить его. - Они прятались за спинами у всех, но дело в том, что... я думаю, что Линкольн запутался. И, скорее всего, это дело рук Феникса. Он хочет разлучить нас с Линкольном.

Гриффин открыл рот, чтобы заговорить, но я не позволила ему.

- Знаю, ты думаешь, что у нас нет времени ждать их, но я не пойду без него. Я не могу оставить его... не сейчас, когда я знаю, что нужна ему. - Я схватила рюкзак, который спрятала под столом.

- Иди, - сказал Гриффин.

- Я буду в аэропорту через два часа. Обещаю.

Не знаю, ответил ли Гриффин. Я не ждала.

Часы тикали. Если действовать, то только сейчас. Выйдя из «Гадеса», я заметила Оникса, распаковывающего ящик водки.

- Ты воруешь или помогаешь? - спросила я, не замедляя шага.

- Еще не решил, - ответил он. - А ты?

Я улыбнулась.

- Просто собираюсь получить то, что принадлежит мне! Спасибо за информацию... я у тебя в долгу.

Я была на полпути к двери и ожидала услышать требование – купить еще бурбона, но ничего не услышала. Возможно, он составлял список пожеланий.

Я пробежала несколько улиц, высматривая свободное такси. Наконец, заметила одно и прыгнула внутрь. Как только я выкрикнула адрес отеля Нахилиуса и потянулась, чтобы закрыть дверь, влетел Спенс.

- Ты обещала, - сказал он, закрывая за собой дверь.

Дерьмо.

- Спенс, прости, но все изменилось. У них есть оружие. Насколько я знаю, и Нахилиуса тоже. Я не могу рисковать... ты можешь пострадать.

- Черт побери, Эден! Я слышал, ты назвала адрес водителю. Я знаю, куда ты собираешься. Не заставляй меня платить за еще одно такси.

Так всегда бывает, когда пытаешься расставить приоритеты. В нормальной ситуации я не стала бы рисковать жизнью Спенса только для того, чтобы решить свои проблемы. Надо было бы устроить разборки и убедить его, что мне стоит ехать одной. Но в этой ситуации не было ничего нормального.

- Хорошо, - сдалась я. – Но, если ты умрешь, это будет на твоей совести.

- Эй, - он пожал плечами, - по-другому и быть не может, - улыбаясь, он пристегнулся.

Я разберусь со своей совестью позже.

Глава 21

«Ну и ну! Зло для одних - всегда добро для других.»
Джейн Остин

Когда такси подъехало к тротуару, мы со Спенсом высунулись из окон, хватая ртом воздух.

Водитель и его машина воняли. Сочетание чеснока и запаха тела, тухнувшего часами напролет в махровых чехлах сидений, без кондиционера, было едким. С того момента, как Спенс закрыл дверь, мы сдерживали рвотный рефлекс, отчаянно пытаясь высунуть головы из маленьких отверстия заклинивших окон.

Спотыкаясь, мы шли по тротуару. Голова кружилась от смеси тошноты и отвращения после езды в том автомобиле.

Спенс сделал несколько глубоких вдохов.

- Ух ты, это было... - он поморщился.

- Да, - сказала я, хватая ртом воздух, чтобы сделать несколько глотков кислорода.

Спенс терпеливо ждал, пока я приведу себя в порядок. Я ненавижу ездить на заднем сиденье машины даже в лучшие времена.

- Хорошо, - сказала я в конце концов, когда выпрямилась и начала осматриваться. - Мы должны быть близко. Я чувствую изгнанников.

Спенс кивнул и огляделся. Он пока не мог ничего ощутить.

Мы стояли перед отелем, куда нас направил Оникс. «Люкс Гранд», пятизвездочный отель со всеми удобствами. Навытяжку, в накрахмаленных белых рубашках и сшитых на заказ серых жилетах, стояли трое швейцаров. Один открывал двери автомобилей, другой забирал багаж, а третий открывал двери отеля для гостей. Внутри красовался шаблонный красный ковер и коридор с золотыми колоннами. Он словно говорил: «Если вы не можете позволить себе быть здесь, уходите».

Мы со Спенсом остановились. Я услышала, как он усмехнулся. На нем были излюбленные мешковатые джинсы и выцветшая зеленая футболка. Спенс явно был не в восторге. Я посмотрела на свой самый обычный наряд - черный комбинезон и черная футболка с длинными рукавами. По крайней мере, на нас не было шлепанцев.

Мы переглянулись, думая об одном и том же, и одновременно пожали плечами, прежде чем двинуться к красному ковру.

Швейцары презрительно оглядели нас с ног до головы, но мы не остановились. Нам нужно было подняться в комнату Нахилиуса. К сожалению, в сообщении Оникса было только «верхний этаж». Без номера комнаты.

Мы прошли через вестибюль, не желая привлекать к себе еще больше внимания, чем уже привлекли, и встали в очередь к лифтам, решив рискнуть, надеясь, что Оникс был прав.

И не подставил нас!

Верхний этаж, который оказался двадцать шестым, состоял из двух пентхаусов.

Мы со Спенсом нажали кнопку в лифте и стали ждать.

Ничего.

- Это одна из тех штуковин для верхних этажей, - сказал Спенс, указывая на аппарат электронного доступа.

- Как мы получим карточку? - спросила я, чувствуя, что все против нас.

Спенс посмотрел на ресепшен, а затем на горничную, которая занималась сервировкой столиков в вестибюле. Он вытащил мобильный телефон, бросился к одному из кофейных столиков, схватил гостиничный блокнот, набрал номер и, немного помедлив, прокашлялся и заговорил низким голосом.

- Да. Здравствуйте, я остановился в пентхаусе на двадцать шестом. Я весь день был на совещаниях и сейчас возвращаюсь в отель. Мне бы хотелось, чтобы кто-нибудь поднялся и проверил, включен ли кондиционер. В прошлый раз в номере стояла духота, для меня это неприемлемо. - Потом он просто закончил разговор.

Я подошла к нему.

- Не понимаю, - сказала я.

Но Спенс потащил меня обратно к лифтам.

- Подожди, - подмигнул он.

Через минуту к лифтам подбежала горничная и нажала кнопку «вверх».

Спенс положил руку мне на плечо и поднес палец к губам, чтобы я молчала. Именно тогда я поняла, что он навел на нас гламур.

Прозвенел звонок, и горничная нырнула в дверь. Мы прямо за ней.

Войдя внутрь, она взяла ключ-карту и нажала номер двадцать шесть. Наконец-то я поняла. Я также увидела, что за чары использовал Спенс - невидимости. Когда я смотрела в зеркало, то не увидела ничего, кроме горничной. Неудивительно, что Спенс хотел, чтобы я молчала.

Кому нужен плащ-невидимка, когда у тебя есть Спенс?

Поездка заняла целую жизнь. Я не дышала, так боялась разоблачить нас. Наконец лифт остановился, и двери бесшумно открылись. Двадцать шестой этаж.

Мы выскользнули в коридор и подождали, пока горничная подойдет к одной из двух дверей и постучит. Спенс не уточнил, в каком пентхаусе он «остановился». Это было гениально. Ей придется проверить и тот, и другой.

Первую дверь ей открыла полуодетая женщина.

- Да? - сказала она, как мне показалось, с русским акцентом.

- Мадам, простите, но я просто проверяю, работает ли ваш кондиционер, как вам нужно?

Женщина, одетая в облегающее платье с леопардовым рисунком, посмотрела на служанку так, словно та была чем-то, на что она наступила. Спенс слегка дрожал, и я толкнула его локтем, чтобы он не стал громко смеяться.

- Все в порядке, - сказала женщина.

- Конечно, мадам, извините, что помешала, - сказала горничная, отступая назад и делая небольшой реверанс. Я понятия не имела, сколько стоит ночь в пентхаусе, но, судя по женщине и огромному количеству драгоценностей на ней, готова была поспорить, что много.

Мы со Спенсом последовали дальше, прислонившись к стене, когда горничная направилась к другой двери. Вот оно. Если Оникс прав, то за этой дверью может находиться Нахилиус. Мой желудок подскочил к горлу, когда горничная трижды вежливо постучала.

Ждем.

Мог ли Нахилиус видеть сквозь чары?

Ждем.

Я нащупала кинжал и подумала, не сегодня ли этот день.

Ждем.

Нет ответа. Его не было в номере.

Горничная потянула за ключом, висевшим у нее на поясе, и открыла дверь.

Мы со Спенсом тихо проскользнули в дверь, прежде чем она закрылась. Молча наблюдали, как горничная проверила кондиционер, нажала несколько кнопок и снова стала ждать.

Мы посмотрели друг на друга. Чего она ждала? Но потом кондиционер издал писк и включился. Мы почувствовали дуновение прохладного воздуха. Горничная кивнула, еще раз проверила цифровой монитор и вышла.

Спенс убрал руку с моего плеча. В тот момент, когда он это сделал, чары рассеялись, но я ничего не почувствовала. Странно.

- Срань господня! - сказал Спенс, оглядывая гигантский номер, в котором мы стояли. В том смысле, что, ты думаешь, что видел пентхаусы раньше, по телевизору и все такое, но в реальности все совсем другое. Этот был раза в три больше моей квартиры.

Гостиная была огромной - с бассейном прямо посередине.

Спенс метался из конца в конец, останавливаясь только для того, чтобы вытащить телефон. Я сказала, когда увидела, что он опять делал фотографии:

- Спенс, у нас действительно нет времени.

Он пожал плечами и убрал телефон.

- Ну, его здесь нет. Куда теперь?

- Понятия не имею. - Я не думала о том, что мне еще предстояло. Я растерянно огляделась. - Я могла бы поклясться, что чувствовала изгнанника... и все еще могу.

- У тебя довольно широкий диапазон, а это плотная область. Ты могла бы почувствовать других изгнанников поблизости.

Он был прав, ведь такое уже было.

Я позвонила Стеф, в надежде, что она нашла зацепку.

- Привет, - ответила Стеф после второго гудка. - Я как раз собиралась тебе звонить.

- Пожалуйста, скажи, что у тебя что-то есть, Стеф. У меня почти не осталось времени, - сказала я, чувствуя себя так же отчаянно, как и говорила.

- Немного, но кое-что я нашла. Это здание принадлежало матери Линкольна. Сейчас оно заброшено, но, как я вижу, оно было одним из главных активов ее бизнеса. Документы на собственность были подготовлены до ее смерти. Я предполагаю, что каким-то образом Нахилиус заставил ее подписать их.

- И? - Поторопила я.

- Ну, я провела расследование, и выяснила, что несколько недель назад здание выставили на продажу. Думаю, он пытается продать его, пока здесь.

Я вспомнил сообщение на телефоне Линкольна.

- Сити Комм Недвижимость? - Произнесла я для Стеф.

- Да.

- Где?

Это был наш шанс.

Пока Стеф говорила, я подошла к окну и посмотрела вниз, на людей, толпившихся на городских тротуарах далеко у машин. Никто не знал, что на самом деле происходит в этом мире. Забавно, но в тот момент больше, чем когда-либо, я знала, что если не смогу найти дорогу обратно к Линкольну, то нам обоим будет очень одиноко. Дело было не в том, чтобы быть вместе, а в том, чтобы разделить эту жизнь вместе, быть партнерами, которыми нам суждено быть.

Думая о нем, я ощутила прилив близости. Линкольн был где-то недалеко. Мое тело отреагировало, моя сила отреагировала, зная, что он рядом. Я словно изголодалась по нему. Человек и ангел. Как такое могло случиться?

Стеф продиктовала адрес, и пока она это делала, безумие всего происходящего успокоило меня, и ее слова медленно дошли до сознания. Я подняла глаза и посмотрела через дорогу на заброшенное здание напротив.

Чувства вспыхнули внутри, их подстегивала моя часть охотника.

- О. Мой. Бог.

- Что? - спросила Стеф на другом конце провода, как раз в тот момент, когда Спенс произнес это рядом со мной.

- Через дорогу, - ответила я им обоим. - Они через чертову дорогу.

Я могла бы проклинать себя за то, что не попыталась разобраться в своих чувствах, когда мы только приехали в отель. Я могла бы обвинить себя в том, что не воспользовалась связью с Линкольном раньше. Я могла бы чувствовать себя ответственной за то, что подвергла Спенса прямой опасности, когда ворвалась с ним в лифт отеля, отчаянно желая добраться до Линкольна вовремя. Я могла бы многое сделать.

Вместо этого я вспомнила, как Линкольн просил меня сказать ему, что я люблю его. Мои мысли вернулись к тому ужасному дню, когда я впервые стала Грегори, к его исцелению, к ощущению полной связи с ним, и в то же время оторванности от него. В тот день все было не так... Но это был единственный день, когда он сказал мне нечто важное. В тот день, когда он признался, что ему не все равно. Что, как и я, он мечтал о том, чтобы мы были вместе. Я почти слышала его слова.

– Я все спланировал... ужин, свечи, лилии.

Так как мы разобрались во всем после того, как я стала Грегори, мы решили быть просто друзьями.

Это был единственный вариант, но Линкольн всегда держал вазу с лилиями про запас.

Всегда белые... мои любимые. Когда однажды Гриффин высказал свое мнение, Линкольн только улыбнулся и сказал ему, что они освещают это место. Он взглянул на меня, его глаза были зелеными и идеальными, блестящими от чего-то, что мы оба знали глубоко внутри. Это было нашим секретом.

Было много вещей, о которых я должна была подумать. Стоило подумать о тактике, но в этом лифте и в этом вестибюле, полном претенциозных богатых людей, которые никогда ничего не поймут, все сводилось к одной простой вещи - не было предела тому, что я была готова сделать для него.

Никаких ограничений.

В вестибюле я протиснулась мимо бизнесмена, который думал, что мир вращается вокруг него, когда расхаживал по дорожке со своим мобильным телефоном. Я перепрыгнула через чемодан от Луи Виттона, брошенного у входа, и даже не взглянула на Спенса. Я бросила всю свою силу – что было уже слишком– в двери парадного входа прежде, чем швейцар потянулся к ручке, и вылетела на улицу, когда разбитое стекло упало на землю позади меня.

Меня охватило безумие. Я не позволю Линкольну сделать это! Особенно, если часть его чувствовала, что он делает это, чтобы защитить меня.

Швейцар крикнул, чтобы я остановилась. Но я был слишком быстрой.

Не то, чтобы я сожалела о принятых решениях, но если бы у меня был другой выбор… Было бы неплохо иметь другой вариант.

Видения, мучившие меня в старом фермерском доме, снова стали надо мной издеваться. Решения, которые были приняты в той пустыне. Выбор, который преследовал меня во сне и мучил наяву.

Теперь это казалось таким очевидным. Конечно, это был мой самый большой страх.

Я вылетела на дорогу, уворачиваясь от машин на оживленной шестиполосной улице, когда вспомнила, как я легко вонзила кинжал в свою плоть. Я нанесла себе смертельный удар, и меня беспокоил не вопрос, а скорее ответ. Одна машина просигналила, другая свернула, и все, о чем я могла думать, было...

Я ничего не знаю.

Я никогда не узнаю, кого убила в тот день.

Это была агония, признать, что часть меня искренне верила, что я действительно свою человечность. По мере того как я становилась все более и более могущественной, как Грегори, я боялась, что моя человечность ускользает все дальше и дальше, и это пугало меня до чертиков.

Я не могла, не могла, не могла допустить, чтобы это случилось с Линкольном!

Я перешла на другую сторону дороги и отчаянно хватала ртом воздух. Я совсем не устала, но мне казалось, что внутри у меня все сжалось от ужасной правды. Я понятия не имела, кто я такая.

Я выпрямилась, сделала вдох и взяла себя в руки.

- Помни правила, Ви. Не сдавайся, не убегай!

Спенс оказался рядом со мной, машины гудели как сумасшедшие. Он ничего не сказал. Какой в этом смысл? Он знал, что мы войдем. Ничто в этом мире не могло остановить меня, и он был рядом. Приглашение не выдается и не требуется.

Я не собиралась позволять Линкольну делать что-то, что могло бы заставить его позже усомниться в своей человечности. Я просто не позволю. Больше не было никаких ограничений, ничего, что я не сделала бы, чтобы защитить его. Потому что я знала.

Я не брошу Линкольна.

Глава 22

«Знание своей собственной тьмы - лучший метод борьбы с тьмой других людей».
Карл Юнг

Входная дверь в здание, вернее, массивный кусок гнилой, облупившейся фанеры, закрывавшей вход, уже был частично оторван и болтался на последних гвоздях.

Теперь я ясно чувствовала изгнанников. Мы отодвинули импровизированную дверь и вошли. Я остановилась, чтобы собраться с мыслями.

- Что теперь? - Прошептал Спенс.

- Они наверху, - сказала я, не нарушая концентрации.

Они были прямо над нами. Я обратилась к своей силе.

Это было похоже на ту ночь в «Гадесе», когда я почувствовала приближение Оникса и Джоэла, на то, что я начала чувствовать в аэропорту. Будто какая-то часть меня, не физическая, поднималась от земли.

Я каким-то образом отделилась от самой себя. Способная пойти куда угодно одной лишь мыслью. Мои чувства двигались сквозь стены, комнаты и потолки. Я поднялась наверх быстрее, чем тело могло меня нести, и нашла их. Группу изгнанников. Линкольна и Магду. Они уже дрались.

Я пришла в себя и почувствовала дезориентацию. Ощущение, похожее на автомобильную тошноту, на мгновение охватило меня.

Спенс был прямо перед моим лицом. И мне пришлось отступить, чтобы восстановить требуемое расстояние.

Он хмурился, смотрел на меня как на какую-то загадку, которую не мог разгадать.

Присоединяйся к клубу.

- Там четверо. - Но я знала больше. Я знала, например, что трое из них были ангелами тьмы, и что еще один, должно быть, был Нахилиусом. В одном я узнала изгнанника, которого мы отпустили той ночью на ферме.

Это было странно. Я не видела его, не узнавала ни по внешности, ни по характерным чертам, скорее это была внутренняя подпись.

Все было связано. Это было моим доказательством. Феникс. Каким-то образом он командовал.

Чего я не понимал, так это - как? Неужели для него все так идеально встало на свои места?

- Спенс, они уже дерутся. Магда с двумя, Линкольн сражается с двумя другими, один из них - Нахилиус. Послушай, – я схватила его за плечо, - никто из них не настолько силен, это странно. Я имею в виду, что Феникс стоит за всем этим. Почему он не послал изгнанников, которые были бы большей угрозой?

- Может, у них тоже есть оружие? - предложил Спенс.

- Возможно.

- Ну и что дальше?

Жертвоприношение - забавная штука. Иногда чем меньше у нас времени на размышления, тем больше мы хотим сделать. Возможно, если бы я могла позволить себе роскошь - время на размышления, я бы приняла другое решение. Но я никогда уже этого не узнаю.

Я не все рассказала Спенсу, только роль, которую он будет играть. Не то, чтобы я думала, что у него с этим проблемы, но я не хотела, чтобы он бросился наутек.

- Пошли, - сказала я, уже двигаясь.

Мы взбежали по лестнице на первый этаж. Пол был оголен до самого бетона. Электрические провода свисали с потолка. Все, что имело хоть какую-то ценность - забрали, а остальное, судя по кучам пепла повсюду, - сожжено, чтобы согреть скваттеров зимой.

Такие здания в городе долго не пустуют.

Спрятаться было негде, не было ни перегородок, ни столов, под которые можно было бы забраться, так что мы со Спенсом оказались в самые гуще события.

Мы прошли мимо двух изгнанников, с которыми Магда сражалась не останавливаясь. Она не перестала бороться и не потеряла бдительность, но увидела нас. И я видела, как она удивилась.

Мы со Спенсом стали сражаться с изгнанником, который был противником Линкольна. Так что Линкольну оставалось сосредоточиться только на Нахилиусе. Линкольн двинулся на Нахилиуса, который явно был в меньшинстве. Я была удивлена, увидев, насколько боязливым был этот печально известный изгнанник.

Возможно, когда ему помогал другой изгнанник, у него был шанс сдержать противника, но теперь он был один на один. Нахилиус проигрывал.

Возможно, потому что силы Линкольна были неумолимы, он бросал кулак за кулаком в лицо Нахилиусу. И, судя по состоянию изгнанника, он уже так делал до нашего прихода... но я никогда не видела такого хромого боя с изгнанником.

Я как раз собиралась сосредоточиться, когда Линкольн что-то крикнул. Я думаю, это было: «Магда!». Но я не могла быть уверена, потому что его крик был перекрыт ужасным треском и грохотом, который эхом прокатился по зданию. Стрельба - не тот звук, который сопровождает битву с изгнанниками, поэтому все обратили на него внимание. Мы все сделали паузу, осознавая то, что только что произошло. Магда застрелила одного из изгнанников, с которыми сражалась.

Все это произошло очень быстро, буквально в течение нескольких секунд после того, как мы со Спенсом поднялись по лестнице.

Я слышала крик Линкольна:

- Убирайся отсюда!

Я решила, что приказ адресован мне. Но проигнорировала его.

Изгнанник, получивший пулю в горло, корчился на полу, кричал и булькал кровью.

Это было неправильно. Магда могла бы вернуть его, вместо этого она выбрала эту пытку.

Григори существуют, чтобы избавляться от изгнанников. Мы должны предпринимать все необходимые шаги, чтобы защитить человеческую жизнь, сохранить свободу воли и, надеюсь, не погибнуть в процессе, но нигде в описании работы не говорилось о пытках и увечьях. Это делали изгнанники. Это одно из важнейших различий. Гриффин повторял это все время.

Магда только что переступила черту.

Кровь текла из шеи изгнанника несколько мгновений, прежде чем остановиться. Он уже выздоравливал, но это не помогало.

Я сосредоточилась на битве. Линкольн все еще колотил Нахилиуса, который удивил меня, попав пару раз по Линкольну.

Магда закричала:

- Стреляй!

И Линкольн потянулся к талии. Я видела кинжал и рукоятку пистолета, торчащую из джинсов. Он вытащил кинжал.

- Убирайся, Вайолет! - прорычал мне Линкольн.

Но я была именно там, где должна была быть.

Пистолет или кинжал - какая разница. Я посмотрела на Спенса, который взял верх в борьбе, но явно увлекся процессом.

- Спенс! Быстрее! - прокричала я.

Мгновение спустя Спенс схватил изгнанника за руку и заломил ее за спину. Он крикнул изгнаннику, чтобы тот сделал выбор, но не стал ждать дольше, чем требовалось, чтобы закрепить физический замок, необходимый для высвобождения его силы для ответа, прежде чем вонзить кинжал в нижнюю часть спины изгнанника и дернуть вверх. Вот так и исчез изгнанник Спенса. Просто исчез.

Сейчас или никогда.

Я высвободила силу и скрестила пальцы.

Аметистовый туман, похожий на миллиарды крошечных кристаллов, поднялся надо мной и запорошил комнату. Каждый крошечный кристалл плавно вращался, выискивая все углы и растворяясь в момент соприкосновения.

Я слышала вздох Спенса. Это должен был быть он. Линкольн и Магда уже видели мой туман.

Я не останавливалась и не теряла концентрацию, я просто продолжала выталкивать силу, пока каждый изгнанник не оказывался под моим контролем. Глаза сфокусировались на комнате, и туман рассеялся, хотя небольшой его поток оставался вокруг меня, следя за каждым моим движением. Это было частью меня.

Изгнанники застыли. Были парализованы, но осознавали, что происходит. Я начала делать маленькие шажки в сторону Линкольна.

Прежде чем кто-либо из нас успел двинуться дальше, Магда вонзила кинжал в изгнанника, с которым сражалась, в того, в которого не стреляла. Это был тот, с фермы. Не то, чтобы мне было его жалко, но он должен иметь право на выбор. Магда даже не взглянула на него.

Линкольн посмотрел на меня, когда я сделала еще один маленький шаг в его направлении, затем на Нахилиуса. Одной рукой с побелевшими костяшками пальцев он сжимал кинжал, другую крепко сжимал в кулак. Магда снова закричала, чтобы Линкольн убил Нахилиуса, и когда Линкольн взглянул на нее, я рискнула.

Я рванула вперед на максимальной скорости и ударила Линкольна кулаком прямо в лицо.

Как правило, подобный шаг не являлся целесообразным. Линкольн почти непобедим, и даже в плохой день он предвидел бы это. Но это был не плохой день... а худший. Направляя всю силу в этот удар, мне удалось вывести его из равновесия. Не теряя преимущества неожиданности, я быстро двинулась вперед, еще раз ударив его по лицу. Я не думал... я просто делала это.

Кинжал выпал из его руки, и он упал на колени.

Еще раз, Ви. Сделай все хорошо.

Линкольн поднял взгляд, полный удивления, чтобы встретиться с моим, когда я развернулась и ударила его ногой. Удар снова был неожиданным, и он упал.

- Какого черта ты делаешь? - закричала Магда, но к тому времени, как я повернулась к ней, Спенс уже удерживал ее. Просто.

- Хороший пистолет, Магда, - сказала я. - Ты и меня собираешься застрелить?

Магда потрясенно посмотрела на меня, потом на руку, которая все еще держала пистолет, теперь направленный на меня. Она опустила руку и попыталась стряхнуть Спенса. Но он просто продолжал держать ее:

- Линкольн - мой партнер. - Я переводила взгляд с нее на Линкольна. - А теперь отойди, если не собираешься воспользоваться этой штукой, - сказала я, снова глядя на ее пистолет.

Она высвободилась из объятий Спенса, который отпустил ее на этот раз, и отошла на несколько шагов.

Я повернулась к Линкольну и опустилась рядом с ним на колени. Он приходил в себя. У меня не было времени.

Я снова призвала силу, надеясь, что смогу удержать оставшихся изгнанников. Я сосредоточилась на целительном элементе и послала его Линкольну, чувствуя, как сила проникает в него. Я послала ее в сердце. Я надеялась, что точно так же, как его сила искала боль в моем сердце на днях, моя сила могла бы сделать то же самое и даже облегчить боль в его.

Мне нужно было вернуть его.

Моя воля прошла сквозь него, коснувшись его сердца и еще глубже, до самой глубины души. Но он чего-то ждал. Чтобы избавить Линкольна от страха и боли, мне нужно было заполнить пустоту, послать что-то взамен. Было так много причин, по которым я не должна была этого делать, и веских причин тоже, но в конце концов это оказалось легко.

Я послал ему любовь.

Я вытащила пистолет из-за пояса и передала его Спенсу, который остановил его ногой.

Линкольн открыл глаза. Я взяла его кинжал.

- Вайолет. Что ... что происходит? Ты вырубила меня, - сказал он озадаченно.

Я грустно улыбнулась.

- Линк, у нас у всех есть выбор. - Моя рука инстинктивно потянулась к его лицу, успокаивая. - Это не всегда легко. Теперь ты сделаешь свой.

Я встала, теперь уже по-деловому.

- Но именно так все и будет.

- Я не понимаю.

Я подошла к молчащему Нахилиусу. Он наблюдал за происходящим, переводя взгляд с Линкольна и меня на Магду и Спенса. Он мог двигаться и говорить, если бы захотел... но я почти видела, как работает его мозг, ища слабое звено между всеми.

- Если ты хочешь убить его, тебе придется попросить меня сделать это, - сказала я, поднимая руку, чтобы показать, что я вооружена его кинжалом.

- Вайолет, ты не знаешь, что делаешь. Не будь смешной. - Он начал подниматься.

- Если ты встанешь с пола, я убью его, - сказала я, стараясь не вздрогнуть от собственных слов.

- Это не твоя битва, - рявкнул он на меня, но не поднялся с земли.

- Я бы предпочла, чтобы это была я, а не ты.

- Как ты можешь так говорить?

- Потому что, Линк, мне нужно, чтобы ты принял правильное решение.

Его зеленые глаза встретились с моими.

- Ты исцелила меня, не так ли? - Его рука добралась до сердца.

- Тяжесть...

- Боль. Я не исцелила ее, я просто облегчила... и, и ты идиот. Ты не должен нести все это один, - сказала я, в моих словах смешались боль и гнев.

Держа кинжал на вытянутой руке, я почувствовала, что моя рука дрожит. Я слабела оттого, что держала изгнанников на расстоянии и лечила Линкольна.

- Это от тебя ... - начал он, но я перебила его.

- Я не собираюсь позволить тебе сделать это. - Я заставила себя перестать трястись и не показала ему ничего, кроме решимости.

Он тихо вскрикнул.

- Он убьет тебя! - он проговорил шепотом, едва слышно. - Я этого не переживу.

Мне хотелось упасть на землю, подползти к нему и обнять. Сказать ему, что все будет хорошо. Но это было бы ложью. Я не знала, будет ли когда-нибудь все хорошо, для любого из нас. И почему-то я знала, пытаться объяснять ему, что дело не в Нахилиусе, не поможет. Я сильно прикусила губу, пока не пошла кровь и не началось жжение. Я усилила контроль и осталась на месте.

- Если ты убьешь его, это изменит тебя. Навсегда. Доверься мне...

Я уставилась в пустоту, в то место, куда я могла пойти.

- Понимаю.

Он посмотрел на землю.

- Это цена, которую я готов заплатить.

Я покачала головой, отчаяние смешалось с упрямством.

- Ну, а я нет!

Линкольн, все больше смущаясь, переводил взгляд с Нахилиуса на меня. Он так страдал.

Жестокое бремя врожденного защитника давило на него.

Мой единственный шанс изменить ситуацию, дать ему возможность спасти нас обоих.

- Ты не единственный, кто заплатит за это решение. Ты что, не понимаешь? С тех пор, как начались испытания... с того дня, - я изо всех сил старалась сдержать голос, борясь с воспоминаниями, которые пытались вторгнуться. – Я нахожу себя... себя... только в тебе.

Правда обожгла мне глаза, и я быстро сморгнула слезы и прогнала их.

Сейчас не время для слез.

- Если ты это сделаешь, что со мной будет?

Пожалуйста, пусть это сработает.

- Тебе не нужно, чтобы я знал, кто ты, - сказал он тихо, не в силах смотреть на меня.

- Конечно, нужно. Когда одна душа потеряна, как она может найти себя снова, если не в своей...

- Половинке, - закончил он удивленно. Теперь он смотрел на меня, и шестеренки вращались в его ярко-зеленых глазах.

- Да, - призналась я, испытывая одновременно облегчение и ужас от того, что признаюсь в том, что знаю.

Мы оба молчали, не зная, что делать дальше. Замешательство отразилось на лице Линкольна, когда он вел внутреннюю войну.

- Линкольн, - спокойно сказала Магда. - Вайолет молода. Она не понимает. Нахилиус не остановится, и ты получишь еще один выстрел. Ты готов рискнуть? - Ее голос был сладким, как мед, и более опасным, чем укус пчелы.

Глаза Линкольна лихорадочно метались по комнате. Он сделает то, что считает лучшим. Теперь я знала, что он защитит меня любой ценой. Так же, как и я его.

- Я не буду охотиться за тобой, - сказал Нахилиус, удивив всех.

Казалось, он хотел сказать что-то еще, но моя рука сильно дрожала. У меня не было времени. Я собрала все силы и снова повернулась к Линкольну.

- Решай. Если ты не решишься за пять секунд, я убью его.

Пожалуйста, пожалуйста, пусть это сработает.

Это был единственный выход. Если бы это был один из нас, я бы предпочла, чтобы это была я. Я уже была сломлена.

- Раз... два... три...

- Подожди! - закричал Линкольн. - Нет, Вайолет. Не надо! - Он опустил голову и понизил голос.

- Я не хочу этого.

Я выдохнула и расслабила руку, все еще боясь, чтобы сохранить власть над другими изгнанниками.

Он встал.

- Мне так жаль.

Я шагнула к нему, плечи мои опустились от облегчения, но вздрогнули, когда Нахилиус закричал:

- Нет!

Даже обернувшись с нечеловеческой скоростью, я не успела увидеть или остановить то, что произошло. Все, что я видела, это Магду, стоящую позади Нахилиуса, кончик ее кинжала пронзил его грудь.

- Сука! - простонал Нахилиус, глядя прямо на меня, и упал на колени, но прежде чем они коснулись земли, он исчез.

Я была поражена ядом в одном единственном слове, предназначенном мне. Ведь я держала его в этом неподвижном состоянии, угрожала его жизни, а потом, когда закончила с ним, ничего не сделала, только повернулась к нему спиной.

Я - сука.

Спенс наблюдал, подняв руки в воздух и открыв рот. Он не знал, что делать. Я не могла винить его, да и не винила. Мы хотели, чтобы они перестали использовать оружие, и Линкольн убил Нахилиуса не по правилам. Мы не думали о чем-то большем. Не то, чтобы мы планировали отпустить изгнанников в конце, похлопав по спине.

Линкольн подошел и встал на том месте, где исчез Нахилиус.

- Магда, ты не имела права.

Но Магда выпрямилась и вложила кинжал в ножны.

- Я имела полное право, Линкольн. Я помогла тебе сделать это и не жалею. - Она бросилась к лестнице. - Я буду внизу, когда вы закончите воссоединение.

Спенс выбрал именно этот момент, чтобы подойти к последнему изгнаннику, который безмолвно приходил в себя на земле после огнестрельного ранения. Он быстро взглянул на меня. Он не спрашивал разрешения... Магда была права, это была наша работа... он проверял, не буду ли я возражать, чего не я сделала.

Все быстро закончилось.

Мы с Линкольном, молча, наблюдали.

- Хм... - - Спенс выглядел смущенным. - Думаю, пойду, успокою Мэгги. Похоже, она немного взвинчена. - Он давал нам побыть на едине.

Линкольн обнял меня, как только Спенс скрылся из виду.

- У меня такое чувство, будто я сто лет тебя не видел.

- Ты и не видел.

- Ты права. Прости, - сказал он, его слова были полны эмоций, когда он прижал меня к себе, глубоко дыша. - Я не мог позволить ему добраться до тебя.

- Знаю. Теперь все кончено.

Он вырвался из объятий.

- Эй, ты не... ты знаешь... когда ты исцелила меня... ты не должна была... - но у него не было шанса закончить. Это слишком тяжело, когда кто-то целует тебя.

Это было неправильно, абсолютно неправильно.

Но это было совершенно правильно.

Наши души были связаны. Когда я поняла, что в моих силах исцелить сердце Линкольна, я поняла, что не смогу этого сделать. Феникс может иметь физическую связь со мной, даже вмешиваться в мои эмоции, но все это было связано с чувствами... внешними силами. Душа - это единственная вечная часть, которая превосходит материю и выходит за ее пределы, в мельчайшие волокна самого нашего существования. Моя душа принадлежала Линкольну, как его - мне. Это все исправило? Открыло двери в долго и счастливо? Конечно, нет. Никогда не будет гарантии, только чувство, и этого недостаточно.

Но я все равно поцеловала его. Я открыла ему свою силу. Не для исцеления, а для краткого освобождения. Я нервничала, что он отстранился, и на мгновение почувствовала, что он колеблется, но как только моя сила открылась ему, его сила хлынула в меня. Наконец, мы больше не могли отрицать правду.

Даже если только на одно мгновение.

Я отстранилась от него, но продолжала обнимать за талию, не желая прерывать контакт. На этот раз все было так, как и должно быть. Он знал, что я люблю его, я знала, что он любит меня.

Мы понимали, то слишком многое поставлено на карту. И мы не притворялись, что это не реально. Один украденный момент, который накажет меня позже. Болезненно.

Это был приговор, который я была готова отбыть.

Глава 23

«В любви всегда есть безумие. Но в безумии всегда есть какая-то причина.»
Фридрих Ницше

По дороге в аэропорт мы со Спенсом рассказали обо всем Магде и Линкольну. Кое-что они знали из рассказов Гриффина, но не слышали последних новостей ни о самолете, ни о месте назначения.

- Не могу поверить, что ты отправилась в ангар без меня, - сказал Линкольн. Но он был озабочен, а не обвинял. В любом случае, я продолжила рассказывать. Он все еще держал меня за руку, нежно поглаживая большим пальцем. Я не могла перестать считать. Шестьдесят три. Шестьдесят четыре.

- Все возвращается к Фениксу, - сказала я, мой голос дрогнул. Ложь и ошибки должны прекратиться. Линкольн мог справиться с этим, и он заслужил правду:

- Именно Феникс вернул Нахилиуса.

Магда удивленно обернулась с переднего сиденья, прежде чем бросить на меня кислый взгляд.

Боже, она ненавидела меня до мозга костей.

Линкольн тоже был шокирован, но я продолжала:

- Он сделал это, чтобы отвлечь тебя. Он хотел разлучить нас.

Свободная рука Линкольна сжалась в кулак. Я услышала, как его дыхание стало глубже, как бывает, когда он чем-то недоволен. В конце концов, Линкольн просто кивнул. Он понял. Я не собиралась вдаваться в подробности.

Остаток пути мы проехали в молчании. Спенс постоянно переписывался по телефону, и Магда больше нас не замечала, но я знала, что она все слышала. Наверняка злилась, что не ее держал Линкольн за руку прямо сейчас.

Нельзя было сказать, что я себя плохо чувствовала из-за Магды.

Когда мы приблизились к аэропорту, Линкольн сжал мою руку и придвинулся чуть ближе, насколько позволяло заднее сиденье.

- Спасибо, Ви, - прошептал он.

Не только он с трудом сглотнул. Я знала, про что он говорит - насколько много я сделала. Спасти кого-то от чего-то ужасного, от чего он никогда не смог бы оправиться. Я знала, как много это значит. Я была рада, что смогла спасти его. Мне даже казалось, что я спасаю себя.

Такси остановилось у выхода, и мы все вышли, кроме Спенса. Он все еще печатал на телефоне.

- Вы, ребята, идите. Увидимся, когда вернетесь, - сказал он, едва поднимая глаза.

Магда уже шла впереди, нисколько не заботясь о том, что мы сейчас делаем.

Сильно дулась?

Когда Спенс понял, что мы не двинулись с места, он поднял голову и одарил нас дрянной улыбкой.

- Все в порядке. Серьезно. Я понял: ни партнера, ни билета. Все в порядке. Я слышал, что Иордания - отстой.

Он закрыл дверцу такси и вернулся к телефону.

- Увидимся позже, ребята, - сказал он через открытое окно.

Машина отъехала, и Линкольн, все еще держа меня за руку, направился к выходу.

- Думаешь, что он реально собирается это пропустить?

- Ни за что, - ответила я.

Но прежде чем мы успели подумать, что задумал Спенс, зазвонил мой телефон. Мне пришлось отпустить руку Линкольна, чтобы вытащить его. Мне так не хотелось разрывать эту связь.

- Алло? - ответила я.

- Вайолет, скажи, что они с тобой, - попросил Грифин.

- Да, мы в аэропорту... куда идти?

- Тебе придется бежать, мы уже на взлетной полосе, и они хотят взлететь. Не проходите через коммерческий терминал. Обойдите южную часть здания и пройдите через охраняемые ворота. Там солдат в форме, лейтенант Маркс, который проведет вас. Никому ничего не говори.

- Нам нужны паспорта? - сказала я, внезапно запаниковав.

- Нет. Просто быстро доберись до Маркса, и все будет хорошо. Скорее!

Я уже побежала, Линкольн не отставал. Магды мы не видели... она ушла в коммерческое здание.

Через пару минут бега, слишком быстрого для обычных людей, мы заметили охраняемые ворота и вынуждены были замедлить шаг. Вокруг было много людей. Мы выбрали чиновника, который должен был быть лейтенантом Марксом, так как он был в форме и уже смотрел прямо на нас. Как только мы подошли к воротам, он что-то сказал офицерам безопасности, которые затем кивнули нам. Маркс махнул нам рукой и побежал к взлетной полосе. Мы последовали его примеру.

Когда мы оказались на открытом месте, Маркс указал на большой зеленый самолет, вокруг которого стояла на страже по меньшей мере дюжина военных. Быстро кивнув, он направилась в противоположную сторону.

Линкольн взял инициативу на себя, и мы побежали к задней части самолета, которая все еще была открыта. Грифин стоял рядом с парнем, одетым с ног до головы в камуфляжную зеленую форму.

- Вы двое последних? - крикнул военный, перекрывая рев двигателей.

- Нет! - крикнул в ответ Линкольн. - Еще один в пути!

Мы оглянулись, но Магды нигде не было видно.

Солдат снова посмотрел на Грифина.

- Извините, но мы должны лететь или потеряем наше место! Вашему другу придется сесть на более поздний рейс. Завтра у нас транспортный самолет, направляющийся в Иорданию, на него могут сесть любые отставшие.

Грифин явно хотел поспорить, но солдат был слишком занят, подталкивая нас к лестнице, когда военный грузовик въехал на пандус.

- Это все! - завопил водитель, когда выскочил и начал спускаться по пандусу.

- Добро на взлет!

Солдат провел нас внутрь и прокричал в рацию:

- Все чисто для взлета! Двери закрыть!

Затем он отсалютовал Грифину, и исчез в передней части самолета. Двери закрылись и стало намного легче слышать.

- Так-так, - сказал Грифин, глядя на Линкольна, на меня и вниз. Мы больше не держались за руки, но каким-то образом, сами того не замечая, придвинулись так близко, что касались друг друга от плеча до локтя.

- Вам лучше рассказать мне, что происходит, - сказал он, когда мы последовали за ним в верхнюю часть двухэтажного самолета.

Он был огромный. Спенс был бы на седьмом небе. Помещение наверху походило на обычный пассажирский отсек, хотя сиденья были намного больше, а между ними были разбросаны столы. Грифин остановился у первого ряда сидений, расположенных как

четырехместная кабина. Все остальные уже были в самолете, сидели и пристегивались. Найла и Редьярд сидели напротив Зои и Сальваторе, через пару рядов от них.

Мы с Линкольном рассказали Гриффину о том, что случилось с Нахилиусом. Я занервничала, когда мне пришлось упомянуть об оружии, но Линкольн вмешался и объяснил. Он брал на себя ответственность за все и ничего не пропускал. Он действительно снова чувствовал себя мучеником.

Гриффин мгновенно сосредоточился на самом важном вопросе.

- Значит, теперь у Магды есть оружие, - сказал он ровным голосом.

Бедный Гриффин. Он выглядел измученным. Он бегал по всему городу, пытаясь организовать нас. Магда должна была помогать ему, а не вкладывать пистолет в руки Линкольна.

- Грифф, это я. Не вини Магду. Я потерял контроль. Она всего лишь пыталась помочь мне, - признался Линкольн, стыдливо склонив голову. Я боролась с желанием высказать свое мнение по этому вопросу.

- Да, хорошо, мы разберемся с этим позже. Давайте просто доберемся до Иордании и найдем эти Писания.

Гриффин достал из сумки папку и сел. Судя по всему, он хотел, чтобы его оставили в покое.

- Пристегнитесь для взлета, - произнес мужской голос по громкой связи. Было странно слышать приказ вместо вежливой просьбы стюардессы.

Линкольн снова взял меня за руку, и я выдохнула, словно насытившись одним прикосновением. Он потащил меня в хвост самолета. Когда мы проходили мимо Редьярда, он протянул руку и схватил меня за запястье.

- Ты уверен? - он сказал Линкольну то же, что и мне.

Мои глаза расширились, во рту пересохло. Я хотел сказать, что это слишком рискованно, но посмотрела на Линкольна. Он улыбался.

- Мы голодны, Руди, поговорим позже, - сказал Линкольн и снова потянул меня к себе. Редьярд держал меня за запястье. Он ничего не сказал, просто подержал еще мгновение, немного сжал, а затем медленно отпустил с задумчивой улыбкой, которую я не смогла расшифровать.

Линкольн остановился у кладовки в конце кабины и протянул мне банан и чипсы. Я была где-то между изумлением, восторгом и оцепенением. Линкольн выглядел счастливым. Он взял пару бутылок воды, и мы устроились на задних сиденьях позади Зои и Сальваторе, которые быстро поздоровались, оставив нас в покое.

Возможно ли это? Неужели Линкольн намерен быть со мной?

Я пристегнулась и начала есть чипсы в оцепенении, пытаясь разобраться во всем этом. Мы были родственными душами... я была почти уверена в этом. Но, как всегда, был этот голос, тот, что разрывал все на части, шепча на ухо.

Ты уверена? Достаточно уверена, чтобы позволить ему рискнуть своей силой? Я уставилась в окно.

Черт.

Феникс, вероятно, тоже был на пути в Иорданию. Никто не почувствовал ни его, ни других изгнанников в аэропорту, они куда-то ушли.

Мы были Грегори - воинами ангелов, которые имели дело с отбросами ангельского царства. Эгоистичный сброд. Но теперь, впервые, появилась возможность встретиться с ним лицом к лицу. Партнеры во всех отношениях.

Если ты права. А если ты ошибаешься, он никогда тебя не простит.

Линкольн перекусил бананом, время от времени воруя у меня чипсы, и мы немного поболтали. Он спросил, как дела у отца в поездке, и это напомнило мне, что я должна

позвонить ему. Мы говорили о том, что я буду скучать по школе, и что Стеф поможет мне наверстать упущенное. Когда мы сидели там, в военном самолете, летящем сражаться с изгнанниками за Священные Писания, он думал о возможностях. Линкольн считал, что это хороший шанс обучить меня чему-то новому.

Не знаю, когда я заснула, знаю только, что он все время обнимал меня. Впервые на моей памяти, мне снилось, что солнце светит ярко, и мир такой, каким он должен быть. Мечта.

В конце концов, мы все просыпаемся... не так ли?

Линкольну пришлось уговаривать меня проснуться, когда мы приземлились. Я удивилась, что не слышала ничего.

- Где мы? - спросила я сонным голосом.

- В Иордании. Ты проспала дозаправку, - сказал Линкольн.

Наверное, я устала больше, чем думала.

- Ты хоть немного поспал? - спросила я, делая большие глотки воды.

Он слегка покачал головой.

- Попытался. - Он пригладил мне волосы на затылке.

Должно быть, я выглядела ужасно.

- Ты прекрасно выглядишь, - сказал он, улыбаясь.

- Ха-ха.

- Так и есть. Ты всегда прекрасна после пробуждения. Это мое любимое время, когда мы утром отправляемся на пробежку, и я первым делом встречаюсь с тобой. - Он продолжал играть с моими волосами.

У меня было чувство, что ему нравится говорить все это вслух. Освобождаться. Было много вещей, которые я хотела бы сказать вслух.

Но я не могла. Поэтому я шлепнула его по руке, а он рассмеялся.

Зои и Сальваторе вытаскивали сумки из грузового отсека, когда мы спускались по лестнице.

- Мы, знаете ли, не ваши вьючные лошади, - сказала Зои, топая и бросая сумки Сальваторе. Думаю, она целилась в очень чувствительную область.

- А... Зои, мы не взяли с собой никаких сумок, - сказала я, одарив ее стервозной улыбкой, которой могла бы гордиться Стеф.

- Мы собрали для тебя вещи! - Она швырнула мне в голову вещмешок так быстро, что мне пришлось пригнуться.

Линкольн поймал его.

- Спокойно, Зои, - смеясь сказал он, поймав второй мешок, который летел к нам.

Найла и Редьярд прошли мимо со своими сумками. Вскоре Гриффин погрузил их в микроавтобус, ожидающий на дороге.

Линкольн взял обе наши сумки, и мы вышли из самолета. Как только я вышла на улицу, то почувствовала что-то странное. Ощущения были... другими!

Яблоко впилось мне в язык. Я отпустила руку Линкольна, которая каким-то образом снова оказалась в моей.

- Ви! - я слышала, как он произнес, прежде чем птицы стали кружить так близко ко мне, что я практически чувствовала, как они пикируют. Их крылья хлестали так маниакально, будто хотят ударить меня.

Мои руки были прижаты к лицу, пытаясь отогнать всепоглощающий аромат цветов и сдержать интенсивные видения утра и вечера. Ощущения текли через меня - лед для костей и лава для крови.

Кто-то тащил меня обратно в самолет.

- Вайолет. Это я. - Он крепко обнял меня сзади и сказал прямо в ухо: - Я здесь. Я собираюсь помочь тебе, отдай мне чувства, - сказал он мягко. - Ладно?

Я не могла ответить, я могла только кричать, но Линкольн не ждал. Он закружил меня в своих руках, как уже делал однажды, и прорвался через чувства, находя путь ко мне через поцелуй. На этот раз все произошло быстрее, чем раньше. Мы знали, что можем сделать вместе, мы верили в это. Мы доверяли друг другу.

Я делилась с ним ощущениями, одно за другим они проходили через меня к нему и дальше. Ко мне вернулось зрение. Я могла вдыхать запах Линкольна – солнце и мед, который приходил вместе с его силой и оставался на моих губах.

Он притянул меня к себе и поцеловал в щеку.

- Я держу тебя, - прошептал он.

- У меня дурной запах изо рта? - спросила я дрожащим голосом, сказав первое, что пришло в голову.

Он издал низкий смешок, очень похожий на облегчение.

- Я чувствовал только яблоко, - заверил он меня. Я была уверена, что он лжет, но крепко сжала его руку.

- Там что-то есть. - Я не могла сдержать дрожь в голосе.

- Я понял. Изгнанники?

- Изгнанник, - уточнила я. - И не похожий ни на что, что я чувствовала раньше. - И все же, как только я произнесла это вслух, у меня возникло ощущение, что я не совсем права. Я и раньше испытывала нечто подобное, только понятия не имела, когда и где. Я вздрогнула.

- Он старый. Когда чувства ударили, мне показалось, что они предназначены только для меня. Ты что-нибудь почувствовал?

- Нет, пока я не почувствовал их через тебя.

- Никто из нас ничего не почувствовал, - сказала Найла, стоявшая чуть поодаль от остальных.

- Но я знаю, что ты имеешь в виду, - сказал Линкольн, все еще держа меня. - У них было преимущество.

– Да... будто это заперто в течение очень долгого времени, будто они создали все это давление, а потом состарились. Ощущения буквально взорвались, когда добрались до меня.

Найла посмотрела на Редьярда. Они волновались. Плохой знак.

- Вайолет, нам нужно добраться до отеля. Мы не можем защищаться здесь. Можешь еще раз выйти на улицу? - спросила Найла, когда Редьярд подтолкнул остальных вперед.

Я нервно взглянула на Линкольна.

- Я тебя не брошу. - Он взял мою дрожащую руку и крепко сжал, чтобы придать мне сил.

Я кивнула.

- Вперед! - крикнул Гриффин с асфальта, придерживая двери микроавтобуса.

Мы все вышли. Линкольн с одной стороны от меня, Найла с другой, но на этот раз, когда я вышла на улицу, все было по-другому.

- Ничего, - ответила я, хотя не могла расслабиться.

- Держите оборону на всякий случай, - сказала Найла.

Как только все погрузились в микроавтобус, мы отправились в отель.

Сальваторе наклонился вперед и протянул мне бутылку воды.

- Спасибо, - сказала я, хотя и жалела об этом. Мои руки сильно дрожали, и теперь все могли видеть.

Линкольн откинулся назад, давая мне пространство. Он знал, что не стоит лезть ко мне, когда я в таком состоянии, что я ненавижу чувствовать себя слишком слабой, когда обо мне заботятся. Найла этого не знала и начала похлопывать меня по руке, но я остановила ее.

Честно говоря, я не собака.

- Куда мы вообще едем? - спросила я, когда мы проезжали мимо знака с надписью «Амман», стремясь отвлечь внимание от меня. Я знала, что все ждут ответов, но у меня их не было, и я начинала чувствовать клаустрофобию.

Гриффин повернулся к нам, изучая карту вместе с Редьярдом.

- Мы едем на конспиративную квартиру Грегори в горах, за городом Мадаба. Грегори владеют отелями по всему миру. Это самое безопасное место для нас, но...

- Дальше, - сказала Зои, озвучивая именно то, о чем я думала.

- Тут другая порода Грегори. Это священное место, и местные Грегори считают себя хранителями Земли. Вам придется постараться принять их путь, иначе они нам не помогут.

- Я не понимаю, - сказал Сальваторе, подавшись вперед. - Эта другая ветвь?

Я поняла.

- Религиозные, верно?

- Набожные, - сказал Гриффин.

- Ладно, - кивнул Сальваторе, вытаскивая из-под рубашки цепочку.

Так или иначе, я сомневалась, что маленький золотой крестик будет иметь большое значение.

Когда разговор закончился, я обратила внимание на солдата за рулем микроавтобуса и на женщину - офицера, сидящую рядом с ним. Они выглядели как настоящие коммандос: парень большой и страшный, девушка поменьше, но с серьезным вооружением. Они были ходячим сообщением «даже-не-смотри-на-меня», звучащим громко и ясно.

Линкольн разговаривал с Сальваторе. Ну, пытался. Зои оглянулась и поймала мой взгляд на парне-коммандос.

- Милый, да? - прошептала она.

- Как они смогут помочь нам?

Она положила ноги на переднее сиденье и сунула в рот несколько «м&м», которые достала из рюкзака.

- Редьярд сказал им, что изгнанники взламывают их самолеты. В армии есть Грегори.

- Зачем?

- Они давным-давно поняли, что изгнанники будут пробовать заполучить власть, и один из способов попасть туда - через армейские ряды. Кроме того, именно так они могут получить в свои руки все забавные игрушки. В любом случае, это привлекает слишком много внимания, когда гражданские вроде нас с тобой бегут с поднятыми кинжалами, поэтому Грегори разместили людей во всех военных секторах, куда могут сунуться изгнанники. Круто, да?

- Наверное, - сказала я, хватаясь за перила, когда мы ехали по ухабистому участку.

- Каков план, когда мы туда доберемся? - Линкольн окликнул Гриффина.

- Нам нужно поговорить с местным Грегории. Они ждут нас, но они не знаю цели нашего визита. Мы решили, что лучше держать все в секрете, пока не окажемся здесь. Это очень важно. Место, куда мы отправились, священно.

Мы добрались до города Мадаба и поехали дальше. Я никогда раньше не была в Иордании, я вообще нигде не была. Это было восхитительно. Я опустила окно на самую малость. Обжигающий жар ворвался через отверстие сухим воздухом. Город был оживленным. Улицы были полны машин и небольших грузовиков, в которых сидели местные жители, свесив ноги. Весь город был цвета песка пустыни, все здания каменные или бетонные, не выше нескольких этажей. Время от времени мы проезжали мимо более современных, кирпичных зданий – отелей, но они тут выглядели неуместно.

Все было в одном цветете. Даже вывеси были преимущественно темно-коричневыми с белыми словами, написанными на арабском и некоторых других языках, которые я не узнавала. На английском попалась только ярко-красная реклама «Кока-Колы».

- Мадаба славится своими мозаиками, - сказал Редьярд, оглядываясь на нас. - Здесь есть целая школа, посвященная восстановлению и сохранению искусства мозаики.

Я любила мозаику. В прошлом году я изучала ее. Так или иначе, я могла поспорить, что мы не будем осматривать достопримечательности.

Мы ехали молча. Когда достигли окраины города, я почувствовала вкус яблока. Странно, но других чувств я не ощущала. Я выглянула в окно, пытаясь понять, что или кого я чувствую. Мы проехали мимо последнего углового здания, и там, сгорбившись, стоял человек в выцветшей коричневой мантии. Когда мимо прогрохотал наш микроавтобус, он поднял голову. Он был в капюшоне, так что я не видела его лица, но могла поклясться, что чувствовала на себе его взгляд.

Прежде чем я успела что-то сказать остальным, мы свернули за угол и снова выехали на дорогу. Я оглянулась и увидела, что человек в мантии последовал за нами за угол и наблюдал, как мы отъезжаем. Я смотрела сквозь грязное стекло, как Мадаба и незнакомец исчезают, а во рту у меня медленно растворяется привкус разбитого яблока.

- О! Да, ладно! - крикнула Зои, выводя меня из транса.

Я повернулась, чтобы увидеть, как она идет, чтобы добраться до передней части микроавтобуса. Очевидно, я что-то пропустила. Найла и Редьярд истерически хохотали.

- Ты должна ценить любую музыку, Зои, - сказал Редьярд, преграждая ей путь туда, где Гриффин охранял стереосистему.

- Вот... я принесла свой айпод. Вы можете выбрать любую песню из него, любую песню вообще! Просто выключите это дерьмо. Клянусь, вы должны идти в ногу со временем!

Гриффин прибавил громкость. Звучала какая-то старинная песня, которую я узнала, но не знала названия. Я помню, как в детстве меня пытали, когда папа действительно контролировал радио. Я полностью была согласна с Зои. Даже Сальваторе, казалось, был оскорблен выбором музыки.

Зои откинулась на спинку, бормоча что-то о том, как она устроит песчаную бурю. Я просто прислонилась головой к окну, теплому и неудобному. Гладкое покрытие сидения прилипло к моим бедрам. Я почти не сомневалась, что, куда бы мы ни направлялись в горах, это место будет еще менее комфортным.

Пока мы ехали по пустыне, мои мысли снова витали где-то далеко. Невозможно было не вспомнить о том, когда я в последний раз была в подобном месте. Смерть была опасно близко. По крайней мере, на этот раз я была не одна. С другой стороны, на этот раз я знала, кто меня ждет, и понятия не имела, что с ним делать.

Или что он собирался сделать со мной.

Глава 24

«Тот, кто ненавидит сильнее всего, должен был
когда-то глубоко любить; те, кто хочет отрицать мир,
должны были когда-то принять то, что они сейчас разожгли.»
Курт Тухольский

- Ничего себе.

Не знаю, кто еще это сказал. Это прозвучало как хор... может быть, все мы.

Ну, я ошиблась, я полностью ошиблась.

- Ты уверен, что мы здесь остановимся? - спросила я, стоя перед самым невероятным зданием, которое я когда-либо видела. Расположенное в гигантских каменных горах с каскадами водопадов позади, дворец – по-другому не скажешь - был построен из тяжелых блоков песчаника и увенчан куполообразными крышами. Это было что-то среднее между Дворцом Аладдина и идеальным убежищем Стеф.

- Стеф с ума сойдет, - сказала я, думая о ней.

Сальваторе кивнул, растерянно озираясь. Я проследила за его взглядом.

Единственное, чего там не было, это люди.

- Пойду поищу кого-нибудь, - сказал Гриффин, направляясь к массивным деревянным дверям.

Линкольн сжал мое плечо.

- Погоди. Я пойду с тобой, - сказал он, догоняя Гриффина.

Как только он и Гриффин прошли через главные двери, остальные медленно последовали за ними с сумками. Когда мы вошли в главный вестибюль, я была поражена, насколько там было красиво.

Мы бросили сумки как раз в тот момент, когда подошли Гриффин и Линкольн с мужчиной и женщиной, одетыми одинаково. Не совсем одежда, как у некоторых женщин в городе, скорее мешковатый наряд для йоги или что-то в этом роде. Черные широкие хлопчатобумажные брюки, которые заканчивались выше лодыжек, одинаковые сандалии и широкий топ с рукавами в половину длины из той же ткани. Я не знала, было ли это связано с культурой, религией или просто с удобством.

- Это Азим и Эрмина. Они партнеры Грегори и владельцы отеля. Азим - Серафим.

Азим был невероятно высок и хорошо сложен. Все в нем казалось огромным, и когда он протягивал руку, все остальные, казалось, поглощались его хваткой. Эрмина была совсем другой, миниатюрной во всех отношениях.

Мы все поздоровались и поняли, что, поскольку Азим принадлежал к Серафимам, Гриффин только что познакомил нас с их вождем.

- В настоящий момент мы не принимаем туристов, решили отдохнуть от публики и оставить время для молитвы. Мы должны открыться только в следующем месяце. Отель почти полностью заперт, но мы открыли для вас северное крыло.

- Вы найдете там все необходимое, еду будут подавать в столовой, - сказал Азим глубоким, зычным голосом.

Редьярд слегка поклонился в знак уважения.

- Спасибо, Азим. Мы сожалеем, что навязываемся, и не будем злоупотреблять гостеприимством.

- Это не проблема, хотя нам хотелось бы знать ваши намерения.

Найла шагнула вперед.

- Мы будем рады обсудить это и надеемся, что сможем попросить вас о помощи. Возможно, мы могли бы сначала устроиться, а затем пройтись по вашим системам безопасности.

Найла хотела убедиться, что мы в безопасности. Я не могла не восхититься ее прямотой.

Азим и Эрмина обменялись взглядами, и на мгновение я подумала, что у нас могут возникнуть проблемы, но потом они кивнули.

- Эрмина покажет вам комнаты, а потом я организую экскурсию, - подтвердил Азим.

Когда дело дошло до выбора комнат, началась паника. Я не могла смотреть на Линкольна. Гриффин выбрал первым, затем, пока мы шли по коридору, Эрмина распределяла номера один за другим. Я была впечатлена, что она запомнила все наши имена из краткого представления. Она выглядела такой хрупкой, особенно для Грегори. Глядя на ее хрупкую фигуру, мышиного цвета волосы и мелкие черты лица, можно было бы подумать, что порыв ветра может сбить ее с ног.

Гриффин вошел в свою комнату, но перед тем, как закрыть дверь, он посмотрел на меня. Я была уверена, что он хотел что-то сказать, но, казалось, сдерживался.

Да, у него иммунитет. Да, это что-то неуместное. Но когда Зои нырнула в свою комнату, хитро улыбнувшись мне, я вся горела.

Примечательно, что, когда Зои исчезла в коридоре, Сальваторе выбрал соседнюю комнату, он быстро соображал.

Линкольн что-нибудь скажет? Предложит разделить комнату? У меня будет ответ?

Линкольн вдруг показался таким уверенным, но было ли это только потому, что все стало таким сумасшедшим? Может, он был не в себе. И с этим пришло еще одно тошнотворное ощущение. Может быть, когда я исцелила его, послала ему свою любовь, это затмило его настоящие чувства. Может, он просто отражал мои чувства, которые я туда вложила. Возможно ли это?

Я не знала.

По указанию Эрмины Редьярд занял соседнюю комнату, а Найла - следующую. У них не было никаких угрызений совести из-за того, что они были вместе и все об этом знали. Поэтому я задавалась вопросом, почему они разошлись по разным комнатам? Найла посмотрела на меня, и я ждала, что она что-то скажет. Но она лишь понимающе улыбнулась мне, заставив покраснеть, и закрыла дверь.

Эрмина открыла следующую дверь.

- Линкольн, это ваш номер, - сказала она.

Линкольн подошел и посмотрел на меня. Почему я так паникую? Когда я начала ерзать и заправила несколько прядей волос за ухо, он тепло улыбнулся и вернулся ко мне. Я была так взвинчена, что вздрогнула, когда он провел рукой по моей щеке, разжигая желание. Он наклонился ближе, и я невольно потянулась к нему.

- Помни, Ви, - он слегка повернул нас спиной к Эрмине и, приподняв брови, произнес следующее слово: - Набожные.

Потом его взгляд изменился. Стал интимнее. Я все еще паниковал, зная, что Эрмина не видит лица Линкольна, но зато видит мое.

Линкольн улыбнулся, явно довольный моей реакцией, повернулся и, не оглядываясь, ушел в свою комнату.

Эрмина наблюдала за мной со странным, явно неодобрительным выражением, которое сменилось суровым, когда она открыла следующую дверь на другой стороне холла.

- Вайолет, это место будет твоей комнатой на все время пребывания здесь.

Я кивнула и сделала шаг вперед, но по ее взгляду поняла, что надо остановиться.

- У нас сейчас время молитв. Если вы не замужем за кем-то здесь, мы ожидаем, что вы не войдете в личные покои другого человека.

Вот почему Найла улыбалась. Теперь это казалось совершенно очевидным, но мои мысли были в другом месте. Небольшого предупреждения было бы достаточно, они явно знали правила.

- Конечно, - сказал я, энергично кивая. - Я... я католичка, - будто это должно было что-то значить. Как только я это сказала, мне захотелось умереть.

Эрмина прочистила горло. Я определенно встала не с той ноги. Я решила быстро уйти и сделала все возможное, чтобы почтительно поклониться ей, прежде чем проскользнуть в свою комнату.

Я ждала, как статуя, спиной к двери, прислушиваясь к шагам. Убедившись, что она ушла, я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и ударилась головой о стену.

Люкс был продолжением красоты, которую мы уже видели. Я подумала о папе, как он оценил бы его достоинства. Потом я подумала о Стеф. Она убьет меня, когда узнает, где мы остановились. На мгновение мне захотелось, чтобы она была рядом, но потом я вспомнила, зачем мы здесь.

Я едва успела распаковать сумку и ополоснуть лицо водой, как услышала стук в дверь. Я подошла к двери и открыла ее, все еще вытирая лицо, но там никого не было.

Я снова услышала стук, и на этот раз оглянулась, чтобы посмотреть, откуда он исходит.

Там была внутренняя дверь. Когда я открыла ее, Найла оказалась с другой стороны.

- Ты могла бы предупредить меня, - сказала я, заметив ее самодовольную улыбку, когда она прислонилась к дверному проему. Найла походила на древнюю богиню.

- В следующий раз уже будешь знать, - сказала она, все еще улыбаясь.

Отлично, еще один человек, который получает удовольствие за мой счет.

- Пришла позлорадствовать?

- Нет. Я собираюсь убедиться в безопасности. Подумала, ты можешь пригодиться. Интересно?

- Конечно.

Она качнула головой в сторону двери:

- Пошли.

- Только мы?

Она кивнула.

- Так проще. Мужчины всегда мешают.

Я последовала за ней по коридору тем же путем, каким мы вошли. Отель был огромным, и было тревожно находиться в месте, предназначенном для размещения такого количества народу, когда он был пуст. Все коридоры выглядели одинаково. Я была рада, что Найла, кажется, знала, куда идет.

- Я вижу, ты его любишь, - неожиданно сказала она.

Я не знала, что сказать, поэтому сменила тему:

- Мама любила папу?

Она кивнула, определенно.

- Она была прокрастинатором. Никогда не считала себя достойной чего-то хорошего. Когда она встретила Джеймса, она пыталась отговорить себя от этого... ты знаешь... - сказала она, вглядываясь в меня с таким понимающим взглядом, что мне захотелось убежать. - Она беспокоилась о том, чтобы привести его в этот мир. Но твой отец, он просто продолжал возвращаться, и она любила его. В конце концов, любовь выше разума.

Я почувствовала облегчение, услышав это. С тех пор, как я узнала, что моя мать - Грегори, я все еще сомневалась, такая ли она была, какой я себе представляла. Папа так скучал по ней, он никогда не забудет ее. Я не хотела, чтобы это было напрасно.

- Это то, что произошло между тобой и Редьярдом?

Найла улыбнулась и повела нас по коридору направо.

- Наш выбор был прост. Другого выхода не было.

Я завидовала ей.

- Сделай мне одолжение, Вайолет.

Я неопределенно пожала плечами. По правде говоря, хотя Найла мне и нравилась, я ее не знала.

Моим инстинктом было доверять ей. Зои и Спенсу. Но я ошибалась и раньше.

- Задавай все вопросы, которые нужно. Пойми последствия, прежде чем сделать выбор. Каждый выбор имеет свою цену.

- Не понимаю. Какую цену? - насколько я поняла, у Найлы и Редьярда было все в порядке.

Мы вошли в дверь, которая вывела нас наружу, и нам обеим пришлось щуриться на послеполуденное солнце. Азим ждал.

Найла положила руку мне на плечо, отчего мне стало не по себе. Она вела себя так, будто хорошо меня знала, и мне было неловко.

- Мы с Руди все объясним позже. - Она улыбнулась. - У нас полно времени.

Я кивнула, небрежно отодвигаясь от ее прикосновения.

Азим показал нам впечатляющую систему безопасности, которая состояла из сети современных камер наблюдения и двух более традиционных сторожевых башен, которые работали круглосуточно.

Когда Найла попросила меня, я напрягла все свои чувства и попыталась просканировать местность. Она не хотела, чтобы я заходила слишком далеко, предпочитая, чтобы я научилась контролировать свой прицел и просто смотреть, есть ли что-то, о чем нам нужно знать.

Я путешествовал по ближайшему району, выискивая все, что могло бы активировать мои чувства.

Я сразу их почувствовала.

Его уникальная подпись.

Ожидающая меня.

- Ты что-нибудь улавливаешь? - спросила Найла, пока Азим показывал наблюдательные посты.

Сначала яблоко, как всегда, с намеком на что-то еще. Может быть, мускус. Потом цветы. От него пахло мускусом и жасмином.

Я знала, что он хочет меня видеть, знала, что может исчезнуть быстрее, чем мы доберемся до него. Если я скажу Найле, он уйдет.

Когда я заколебался, она подняла бровь.

- Ничего, - ответила я, и Найла, после подозрительной паузы, доверчиво приняла мой ответ. Мне стало еще хуже.

- Хорошо, - сказала она Азиму, и они направились к отелю.

- Я... видела бассейн по пути сюда. Не возражаешь, если я пойду посмотрю? - спросила я, ерзая, уверенная, что это очевидно.

- Конечно, - ответил Азим. - Если хотите поплавать, полотенца на террасе у бассейна. Вода из термального источника. Надеюсь, ты любишь горячую воду, - сказал он, слегка кивнув мне и возвращаясь к главному зданию.

Найла вопросительно посмотрела на меня. Я выдержала ее взгляд и улыбнулась в ответ так ободряюще, как только могла. Она последовала за Азимом.

Я направилась к каскадам водопадов, благодарная за то, что моя ложь заставила меня двигаться в нужном направлении.

Горы, словно высеченные из чистого камня, казались невероятными. Я даже понимала, почему Азим и Эрмина были так набожны в своей религии... если бы я жила в таком месте, возможно, у меня тоже была бы Вера. Возможно.

Чувства обострились, когда я приблизилась к одному из небольших водопадов. Странно было чувствовать его зов. Еще более странно, что я шла к нему, зная о его власти надо мной. Бежать от него не было смысла. Для этого было слишком поздно.

Я нашла тропу, которая была вырезана в горе, и начала подъем. Пришлось боролась с тошнотой, поднимаясь все выше и сжимая руки в кулаки, позволяя ногтям впиться в кожу, чтобы отвлечься от дежавю из-за скал вокруг.

Приблизившись к нужному месту, на меня полетели своенравные брызги водопада, и я заметила тропинку. Столько воспоминаний пронеслось у меня в голове. Моя рука потянулась к поясу, пальцы сжали рукоять кинжала. Здесь мне это не поможет. Феникс был лучшим бойцом, в отличие от меня.

Я пошла по тропинке к отверстию позади потока воды. Я ожидала, что будет шумно и мокро, но внутри оказалось тихо и сухо.

Феникс расположился в нескольких метрах от входа. Несмотря на жару, на нем были джинсы и облегающая темная куртка. Он отдыхал на камнях.

Я ожидала от него чего-нибудь жестокого или ехидного. Я и сама хотела что-то сказать, но никто из нас не произнес ни слова.

Его шоколадные глаза были холодными. Я, наконец, поняла, что прошлое не имеет значения, как и то, насколько реальны его чувства или мои…

Он собирался сделать это.

Но я не собиралась уступать.

Наши глаза встретились, и его взгляд, казалось, немного потеплел. Но это был лишь краткий миг принятия... и сожаления. Решения он не изменит.

- Вижу, ты и твои люди благополучно добрались сюда, - сказал он.

- Похоже, ты и вправду рад.

- Я бы не облегчил им задачу, если бы не хотел видеть тебя здесь.

Он играл со мной.

- Верно. Мы пришли за Писаниями.

- Как ты думаешь, кто привел тебя сюда? - спросил он, загадочно улыбнувшись.

- Мы нашли старые истории, Феникс, мы знаем, где искать, - я пыталась говорить убедительно.

- Понимаю. Я почти открыл книги и сунул их вам под нос. Ты бы никогда не нашла это место, если бы не я.

- Изгнанники на ферме?

Он продолжал улыбаться.

- Вот почему они там были... чтобы рассказать нам о Правилах. Почему? Ты хочешь помочь нам? - Я знала, что там было что-то большее.

- Нет, но, похоже, ты мне все-таки понадобишься, - сказал он с горечью.

- К чему все эти игры, Феникс? Зачем ты это сделал?

- В том числе и из-за тебя. Раньше я заблуждался по поводу некоторых вещей. Поэтому не повторю эту ошибку дважды. - Он вдруг заинтересовался стеной пещеры, ковыряя в камне, избегая смотреть на меня.

- Я имела в виду Линкольна. Я знаю, что это ты послал Нахилиуса.

Он пожал плечами, не удивленный и не обеспокоенный тем, что я догадалась.

- Это была взаимная выгода. Я вижу, он все-таки добрался сюда. Так понимаю, Нахилиус спасовал.

Я не ответила.

- Все еще боишься признаться, кто ты? - Он улыбнулся. - Никогда не любил Херувимов.

Я недоверчиво покачала головой, понимая, о чем он говорит. Изгнанники, которых он отдал Нахилиусу, все были Херувимами. Я вспомнила, что Феникс имел на них зуб.

- Ты знал, что он сможет победить тех изгнанников. Ты хотел, чтобы он это сделал. - Я не могла сдержать гнев, пульсирующий во мне, или отвращение.

- Это было беспроигрышно, - сказал он, теперь удерживая мой взгляд.

- Меня от тебя тошнит.

Он шагнул ко мне, глядя сквозь меня.

- А так много сделал для тебя, - его голос отразился эхом в моем теле. Я старался не обращать на это внимания. Но когда он сделал следующий шаг, то открыл канал к себе.

- Не надо, - сказала я, защищаясь и мысленно отталкивая его. Меня трясло от ужасного желания.

- Думаешь, мне нужна сила, чтобы добраться до тебя? - Он чуть не рассмеялся. - Ты думаешь, я не знаю, как твои мысли возвращаются к той ночи, когда ты была в моих объятиях?

- Я с Линкольном, - выпалила я, удивив не только Феникса, но и себя. Он отступил на шаг, стиснув зубы. Я сказала неправильную вещь.

- Врешь, - прорычал он. - Если бы ты была с ним, ты бы ослабла, а этого нет. - Его глаза расширились, когда я заколебалась. - О, - сказал он.

Я прикусила губу.

- Мой план свел вас вместе, вы просто не...

- Это не твое дело! - Почему все так много знают о моей личной жизни, просто глядя на меня?

- Подожди! Это не значит... - он замолчал.

Я затаила дыхание, когда его глаза вспыхнули яростью.

- Ты думаешь, что вы - родственные души, не так ли? - рявкнул он, подступая на несколько шагов, пока не оказался в нескольких сантиметрах от меня.

- Разве нет? - повторил он, на этот раз темным потоком вливаясь в меня, принуждая к ответу.

- Да, - ответила я, на мгновение поддавшись его обаянию.

Он молчал, обдумывая мой ответ. Наконец, выпрямился.

- Что ж, вполне логично, что ты снова готова пожертвовать ради него жизнью. Хотя надо признать, что ты была готова пожертвовать его жизнью, для себя.

- О чем ты говоришь?

Он легко рассмеялся, хотя брови его были нахмурены.

- По-прежнему ныряешь головой вперед без всякой информации. Твоя наивность приведет тебя – или кого-то еще - к неприятностям, Вайолет.

- Ты закончил? - спросила я, поворачиваясь, чтобы уйти.

- Скажи своим людям, что я даю им утро, но Писания откроются мне завтра вечером. Если хочешь получить шанс заполучить их, я буду на месте.

Я отошла, но почувствовала толчок. Один шаг, два шага.

Шевелись, шевелись!

И я сделала это - я продолжила идти, не останавливаясь. Но на секунду потеряла бдительность и открылась тому, что он посылал. Взрыв похоти и ощущение безграничного блаженства. Мои глаза закатились в порочном экстазе, когда я заставила себя двигаться вперед.

Как чертов наркоман!

Я прокралась обратно в северное крыло отеля и в коридоре неожиданно увидела Зои.

- Эй! - крикнула я, догоняя ее. - Куда ты идешь?

- Все встречаются с Азимом и каким-то местным Грегори. Думаю, скоро мы узнаем, смогут ли они нам помочь.

- О.

- Ты в порядке? Выглядишь уставшей.

- Да. Ммм ... думаю, я могла бы пропустить встречу. Передай Гриффину и Линкольну, что я буду в своей комнате, если понадоблюсь.

- Конечно. Я зайду за тобой по дороге на ужин, если хочешь, - предложила она.

- Спасибо, - крикнула я ей вслед. Она не хотела пропустить ни одного действия. Жаль, что она уже пропустила сегодняшнее главное событие.

К концу вечера мне придется рассказать всем, что я уходила, чтобы немного побыть с Фениксом наедине. Но перед этим стояла более трудная задача. Надо было разобраться в самой себе.

Когда я добралась до своей комнаты, я действительно была истощена. Понятия не имея, который час, я набрала воду и села в ванну. Брызги летели из крана, а по моим щекам катились слезы.

Моя жизнь не такая, какой я ее себе представляла. В каком-то смысле мне начинало нравиться быть Грегории. Сила придавала мне уверенность, которой у меня никогда не было прежде. Умение чувствовать существ до того, как они появятся, тоже было бонусом. Из очевидных недостатков - то, что я знала, что на моем пути будет намного больше плохого. И Феникс.

Я старалась до последнего делить все на черное и белое, но так не бывает. Я любила Линкольна... абсолютно, полностью, прыгала-со-скалы для него. Любила его, даже когда проводила время с Фениксом. Но…

Всегда есть «но».

Мы с Фениксом были друзьями. Очень хорошими друзьями. Он был со мной, когда никого не было рядом. Теперь я знала, что он лгал мне много раз. И я никогда не смогу простить, что он заставил меня выбрать жизнь Грегори, когда мог исцелить Линкольна сам. Конечно, в этом случае, он имел бы власть над Линкольном, которую сейчас имеет надо мной.

Часть меня тянулась к Фениксу, и я ничего не могла с собой поделать. Можно было сколько угодно убеждать себя, что все дело в его способности контролировать мои эмоции. Но дело не только в этом…

Вода начала остывать. Я поморщилась, когда я услышала стук в дверь. Обернувшись полотенцем, я открыла дверь – наверное, Зои пришла позвать меня на ужин. Но там стояла не Зои.

- Что ты здесь делаешь? - спросила я.

- Помог я тебе или нет справиться с проблемами Линкольна?

- Да, - медленно произнесла я.

- Поддерживал ли я тебя в последнее время во всех авантюрах?

- Думаю, да.

- Что ж, пришло время расплаты. Где я буду спать? - сказал Спенс, протискиваясь мимо меня и направляясь прямо в мою комнату. - Кстати, хорошее полотенце... я тоже не люблю носить одежду в комнате. Тут классно.

Он бросил сумку на кровать, расстегнул молнию и начал распаковывать вещи.

- Ого! Подожди. Как ты сюда попал? Я имею в виду... стоп! - сказала я, ныряя обратно в ванную и заворачиваясь в халат, прежде чем снова появиться. - Ладно, объясни, - потребовала я.

Спенс прыгнул на кровать и откинулся на спинку, заложив руки за голову.

- Это было гениально, правда. Я забрался в армейский грузовик, который они погрузили в самолет в последнюю минуту. Пока вы устраивались наверху, я порылся в сумке Редьярда и нашел адрес отеля. Мне потребовалось время, чтобы добраться сюда, пришлось сесть на местный автобус, а затем часть пути проехать автостопом, плюс пройти мимо охраны, что заняло некоторое время, но вот я здесь. Ты скучала по мне?

Я должна была поругать его, но вместо этого упала рядом с ним.

- Да, - сказал я. Спенс был сумасшедшим, непредсказуемым и временами оказывался на волоске от гибели, но сейчас мне действительно нужно было с кем-то поговорить. - Ты умрешь, когда я скажу тебе, что происходит.

- Как я уже говорил ... - начал он, издавая напряженные звуки, когда потянулся через меня за бутылкой воды, - с тобой никогда не бывает скучно, Эден. Он открыл крышку, сделал глоток и театрально вздохнул. - Выкладывай.

Глава 25

«Ты для меня - сладкая мука.»
Ральф Уолдо Эмерсон.

- Эй, ты нормально добралась? - обеспокоенно спросила Стеф.

- Да. Благодаря тебе мы добрались до Линкольна вовремя, - сказала я, стоя у окна, которое выходило на один из горячих источников и горы. Мобильник плохо ловил в моем номере.

- Не проблема. Значит, он успел на самолет.

- Да, мы все, даже Спенс, хотя про это пока никто не знает.

- Магда там? - спросила она.

- Нет. Она-то как раз не успела на самолет. А что?

- Просто интересно. Я просмотрела еще кое-какие данные о компании матери Линкольна.

- Зачем? Стеф, расслабься! Линкольн в порядке, Нахилиус ушел, Магда вернула его. - На другом конце провода воцарилось молчание. - Стеф?

- Да, прости, просто хотела кое в чем убедится. У меня все еще есть запасной ключ от квартиры Линкольна, я собиралась вернуться туда после школы.

- Пожалуйста, если хочешь. Только ничего не поломай.

Я слышала ее улыбку.

- Он даже не узнает, что я была там. Когда ты думаешь вернуться?

- Через пару дней.

В дверь постучали.

- Ужин! - крикнула Зои.

- Стеф, это Зои, надо идти. Я передам от тебя привет Сальваторе и позвоню, как только смогу.

- Окей. Останься в живых.

- Работаю над этим.

Зои снова постучала в дверь.

- Передай Зои мои наилучшие пожелания, - саркастически сказала Стеф и повесила трубку.

Спенс вышел из душа, переоделся и выглядел готовым ко всему.

Наверное, он использовал все чистые полотенца. Он принял позу героя, уперев руки в бока.

- Давай сделаем это.

Я закатила глаза.

- Сделай это. Не говори так, будто тут замешаны «мы».

Он широко распахнул дверь и поприветствовал Зои широкой улыбкой.

- Черт возьми! Тебя прибьют, - сказала Зои, улыбаясь так, словно веселье только началось.

Столовая была прекрасна. Все столы и стулья были деревянными, с резьбой, они гармонично подходили и для ресторана, и для таверны. К тому времени, как мы с Зои вошли в комнату, все уже были там.

Сцена отпечаталась в памяти. Комната наполовину заполнилась воинами-ангелами в серебряных кожаных браслетах. Они все готовились к неизвестному.

Я нашла взглядом Линкольна, и все мое существо расслабилось. Он, казалось, тоже выдохнул, и мое сердце забилось сильнее.

Примерно через две секунды глаза Линкольна и всех остальных обратились к Спенсу, который стоял позади меня. Я была уверен, что разделяю их удивленный взгляд. Только я не смотрела на Спенса.

Магда.

Как, черт возьми, она сюда попала?

Все стало намного легче без нее. Но вот она, стоит рядом с Линкольном и выглядит потрясающе. Остальные были растрепаны и измучены, но Магда выглядела свежей в отглаженной белой рубашке без рукавов и с идеально уложенными золотистыми волосами. Она смотрела прямо на меня, раздраженная улыбка играла на ее губах, когда она ласкала сапфир на своем ожерелье.

Зои села и притворилась, что ничего не знает. Я не могла оставить Спенса одного, поэтому просто неловко стояла рядом с ним.

Редьярд посмотрел на Найлу, потом снова на Спенса. Я ждала извержения, мощного взрыва, который был почти гарантирован. Но Редьярд просто взял вилку и сунул в рот что-то, завернутое в листья.

Найла взяла лепешку и разломила ее пополам.

- Привет, Спенс, - сказала она буднично.

- Привет, Найла, - сказал Спенс, сглотнув.

Гриффин и Линкольн переглянулись, и я почувствовала себя виноватой, когда увидела, что Линкольн смотрит на меня. Жаль, что я не могла прямо сейчас все ему объяснить. Но потом он криво улыбнулся. Я не знала, что с этим делать. Мои глаза продолжали метаться к Магде, я не могла заставить себя улыбнуться в ответ. Интересно, что Сальваторе смотрел на Магду с таким же замешательством. Какие у него с ней проблемы?

- Тебе понравилось путешествие? - спросила Найла, продолжая жевать хлеб и потянувшись за вином.

- Я... хм... все было хорошо.

Бедный Спенс. Он ожидал большого взрыва, где можно было просто стоять на своем, шипеть и бушевать.

- Мы с Руди однажды дежурили в таком же военном грузовике. Они ужасно неудобные. Ты уверен, что с тобой все в порядке?

Попал.

- Как ты ...? То есть, да. Я в порядке.

Найла сделала глоток вина и передала графин Редьярду, который налил себе бокал. Каждое движение между ними походило на какой-то идеальный танец.

- И скажи мне, Спенс, как ты добрался сюда из аэропорта? - спросила Найла, оставаясь насмешливо спокойной.

- Я... э-э-э... на автобусе, а потом автостопом несколько миль. Остаток пути я прошел пешком

– А охрана? Как ты прошел мимо охраны?

- Ну... я... я использовал чары, - сказал Спенс, все больше нервничая.

- Хм. Ты, должно быть, проголодался. Ты голоден, Спенс?

Это была пытка.

- Я в порядке, - сказал Спенс.

- Ты перекусил, пока был в комнате Вайолет?

Срань господня! Смотри на землю, смотри на землю, будь невидимкой.

- Я, эммм... Вайолет не знала, что я приду.

- Нет. Конечно не знала, - ответила Найла.

Найла и Редьярд улыбнулись друг другу и подняли бокалы за Гриффина.

- Ты был прав.

Гриффин посмотрел на Спенса, еле сдерживая смех.

- Ты можешь дальше врать мне, парень. Но мы следили за тобой с того момента, как сказали, что ты не можешь поехать с нами.

Не самые обнадеживающие новости, учитывая секреты, которыми я жонглировала.

– Но тогда почему? Почему вы не остановили меня, если могли?

Гриффин пожал плечами.

- Мы можем попытаться защитить тебя, но в конце концов ты должен сделать свой собственный выбор.

- Гриффин напомнил нам, Спенс, что если ты достаточно решителен, чтобы самому полезть в бой, то лучше позволить тебе быть полезным, - объяснил Редьярд.

- Значит... у меня нет проблем? - спросил Спенс с серьезным подозрением.

- О, у тебя неприятности, - сказала Найла уже более сурово. - В следующем месяце у тебя будут дополнительные занятия по теории, и, поверь мне, мир боли ждет тебя на тренировках, так как я буду твоим новым спарринг-партнером. Но пока ты здесь. Поэтому отдыхай, ешь, собирай информацию и будь готов. Ты пришел, чтобы сражаться, - она сделала глоток вина, - поздравляю... я верю, что ты получишь трепку. Но не от нас.

Линкольн выдвинул стул рядом с собой – я не стала дожидаться повторного приглашения и быстро села.

- Ты знал? - тихо спросила я, внезапно задавшись вопросом, все ли были в этом замешаны.

- Гриффин сказал мне перед обедом, - прошептал он в ответ. Его дыхание было теплым, и пока он говорил, волосы у меня на затылке встали дыбом, а по телу пробежала дрожь. - Мне ревновать?

Я вдруг занервничала из-за накатившего чувства вины. Я знала, что он говорит о Спенсе, но это я вспомнила о другом.

- Нам нужно поговорить, - прошептала я, прежде чем встать и отойти в угол комнаты.

Линкольн последовал за мной.

- Что случилось? - спросил он, как только мы остановились.

- Это не о Спенсе..., ты должен знать кое-что.

- Так скажи мне, - перебил он меня.

- Что здесь делает Магда? - спросила я, не в силах сдержаться.

- О, она села на коммерческий рейс и прилетела через несколько часов после нас. Азим послал за ней машину, она приехала около часа назад.

Но я уже не могла остановиться и продолжила:

- Почему она все время с этим ожерельем? Неужели и здесь необходимо выставлять напоказ, насколько она богата?

Линкольн взглянул на нее так, словно только сейчас это заметил.

- Не знаю, - пожал он плечами. - Это семейная реликвия или что-то в этом роде. Она носила его всегда.

Я сделала несколько успокаивающих вдохов. Я вела себя так по-детски. Она имела полное право быть здесь, но я все еще злилась на нее за то, что она вложила пистолет в руки Линкольна и всегда выглядела так, будто только что вышла из салона.

- Ви?

- О... прости, - я должна была ему что-то сказать. Я сделала еще один глубокий вдох и крепко сжала руки. - Я видела Феникса, - и прежде, чем Линкольн успел хоть что-то вставить, я поднял руку. - Позвольте мне объяснить.

Он кивнул, запустив руки в волосы, явно расстроенный. Не то чтобы я ожидала, что он будет аплодировать.

- Я почувствовала его тут, когда пошла с Найлой проверить безопасность. Я знала, что он ждет меня, и знала, что он не причинит мне вреда.

Мне захотелось признаться во всем, но потом я поняла, что не смогу. Я лучше заплачу за свои грехи позже.

- Он решил передать через меня послание. Вот и все. Но, прежде чем я расскажу всем остальным, я хотела предупредить тебя.

- Больше никаких секретов, ладно? - сказал он с озабоченной улыбкой.

- Да, - сказала я, ненавидя себя за то, что не смогла рассказать всего остального.

Линкольн обнял меня за шею, притянул к себе и поцеловал в лоб.

- Спасибо.

Мне хотелось броситься под поезд.

Его рука двинулась вниз и обвилась вокруг моей талии, когда он повел меня обратно ко всем.

- Гриффин, Вайолет видела Феникса.

Я ожидал, что Гриффин начнет требовать объяснений, но он просто перевел на меня взгляд.

- Что нам нужно знать?

Весь стол был сосредоточен на мне. Я чувствовала их осуждение. Мне хотелось заползти в нору.

- Он сказал, что несмотря на все наши действия, к завтрашнему вечеру у него будут Священные Писания. И если мы желаем получить их в свои руки, то нужно встретится с ним вечером. Я думаю, мы нужны ему, чтобы добраться до них.

- Имеет смысл, если он не беспокоится, что мы найдем их раньше. Писания нужно как-то защитить, - сказал Гриффин.

- И еще одно... он играл с нами все это время. Он дал нам эту информацию о местоположении специально. Он хотел, чтобы мы были здесь.

- Еще одно доказательство того, что мы ему нужны.

- Тогда, может быть, нам лучше просто уйти? - предложил Сальваторе.

Хотела бы я согласиться.

- Мы - Грегори, Сальваторе. Мы не можем позволить себе роскошь оставить все на волю случая,- сказала Найла.

Сальваторе кивнул и отвел глаза, устыдившись даже того, что подумал об этом.

Гриффин встал.

- У Азима есть команда, которая отвезет нас к месту последнего упокоения Моисея утром. Мы надеемся обнаружить там признаки, которые могли бы указать нам путь к священным писаниям. Спенс, для тебя приготовлена комната, Эрмина покажет ее, когда ты поешь. Все отдыхайте, выезжаем в 5 утра. - Он бросил салфетку и посмотрел на Эрмину, стоявшую в дверях кухни. - Спасибо, Эрмина. Ужин был превосходным, - сказал он, кивнув, а затем посмотрел на Линкольна и меня. - Увидимся в моей комнате через полчаса. - Это была не просьба.

Мы оба кивнули. У него было много вопросов, и я сразу занервничала. С Линкольном я могла бы кое-что опустить, но с Гриффином - совсем другое дело.

Магда даже не поприветствовала меня. В какой-то момент она заговорила со всеми за столом, но ни разу не обратила на меня внимания. Я тоже ничего ей не сказала, но все же.

Единственное, что заставляло меня чувствовать себя лучше, это странные взгляды, которые Сальваторе бросал на нее. В ней определенно было что-то, что ему не нравилось. Возможно, Стеф что-то сказала ему.

Хорошо, один из шести.

Мысли о Стеф заставляли меня думать о моей нормальной жизни, о папе.

- Мне надо идти, я должна позвонить отцу, - сказала я всем, слишком громко отодвинув стул. - Извини, - сказала я Эрмине, вспомнив о хороших манерах. - Большое спасибо за ужин.

Я поспешила по коридору к своей комнате. Я должна была позвонить папе. Трюк с переадресацией домашнего телефона на мой мобильный мог и не сработать в Иордании. Необходимо позвонить папе самой. Стеф заехала ко мне домой и оставила трубку снятой. Мы решили, что, если папа попытается позвонить туда, он просто услышит гудки и подумает, что я сплетничаю с ней. У него не было привычки дозваниваться по несколько раз. В любом случае, я надеялась, что, если сначала позвоню ему, он вообще не станет звонить домой.

Войдя в комнату, я схватила телефон.

- Черт, - сказала я себе, заметив, как садится батарея.

Я набрала папин номер, и пока ждала ответа, Линкольн вошел в открытую дверь и сел на край моей кровати. Я приложила палец к губам. Он кивнул и промолчал.

- Джеймс Эден, - ответил папа.

- Папа, это я.

- Привет, милая. Твой номер не определился. Где ты?

- Я подключила анти-определитель номера, - быстро сказала я. - Я... э-э... подшутила над Стеф.

- О, понятно. Все в порядке? - Он был чем-то занят, и я слышала, как шуршат бумаги.

- Да, хорошо. Я просто скучала по тебя, поэтому и звоню. - Сказала я, переходя в угол комнаты с хорошим приемом, надеясь, что он не сможет понять, что я не дома. Я повернулась к Линкольну спиной и провела пальцем по подоконнику, стараясь сосредоточиться на разговоре с папой, а не на фигуре Линкольна, сидящего на моей кровати!

- Это мило, дорогая. Я тоже скучаю по тебе, не могу дождаться возвращения домой. Мы почти все здесь закончили, поэтому я пытаюсь попасть на более ранний рейс. Я могу быть дома через пару дней.

Дерьмо.

- Это... отличная новость.

- Ты уверена, что все в порядке? Ты знаешь номер Ричардсонов...

- Знаю, знаю, папа, если мне что-нибудь понадобится, они рядом. - Прервала я его.

- Ладно, - сказал он с легким смешком. - Просто береги себя. Я беспокоюсь о тебе. Вы часто видитесь с Линкольном?

- О. Я... эм... - Линкольн продолжал смотреть в другую сторону, но был слишком спокоен, я была уверена, что он поймет, о чем мы говорим. - Ммм... да, немного.

- Ну, будь осторожна. Знаешь... Стеф единственная, у кого есть разрешение остаться...

Я снова прервала его:

- Папа! Я знаю. Слушай, мне надо идти.

- Я позвоню тебе завтра, - сказал папа.

- Ладно. Пока. - Я повесила трубку. Миссия выполнена... по крайней мере, на сегодня.

Я положила телефон и порылась в сумке в надежде, что кто-нибудь потрудился положить зарядку. Но увы, ее не было.

- Итак, - сказал Линкольн, и улыбка тронула его губы. - Почему Стеф разрешили оставаться?

- Потому что ей можно доверять, - сказала я, бросая в него подушку.

- Эй, а это еще за что?

- За подслушивание! - Но прежде, чем я успела произнести это слово, Линкольн оказался прямо передо мной, его руки плотно обхватили мою талию.

- Я ничего не могу поделать, у меня сверхъестественный слух. - Он вздохнул. - Ты же знаешь, я пришел сюда не для того, чтобы слушать, как ты разговариваешь с отцом.

Мои внутренности взорвались, несмотря на затаившуюся горечь вины. Линкольн провел рукой по моей руке и по лицу.

- Ты знаешь, сколько раз я...

Я хотела что-то сказать, но во рту пересохло. Когда его руки касались меня, мое тело будто пробуждалось.

- Много, - ответил он. – Знаешь, я должен тебе сказать. Когда мы с тобой целовались раньше, все было по-другому. - Его руки продолжали гладить меня, и я изо всех сил пыталась удержаться на ногах, не говоря уже о том, чтобы сосредоточиться на словах.

Это было слишком многозадачно.

- За исключением того раза в твой день рождения, я не считаю другие поцелуи. Я имею в виду, мы уже установили, что целительные поцелуи не в счет, верно? - спросил он, улыбаясь. Мне нужно было включить кондиционер.

- Угу, - только и смогла выдавить я.

- Угу, - передразнил он, но гораздо тише. Намного сексуальнее.

Черт возьми, ему это нравилось.

- А потом было и раньше, но это тоже не считается. Я был не в себе и думаю, что этот поцелуй следует списать на разминку. Тебя это устраивает? - Его улыбка стала чуть шире.

- Хм, - кажется, пробормотала я.

- Хорошо. И когда я по-настоящему вспоминаю тот поцелуй в твой день рождения, он был... потрясающим, но нас прервали, не так ли? - Его пальцы скользнули по моей шее и ключице.

Я кивнула. Бормоча что-то.

- Так что, если у тебя нет травмы, о которой я не знаю, если бы я поцеловал тебя сейчас, это был бы наш первый настоящий поцелуй.

Я перестала дышать.

- У тебя есть... - его губы едва шевелились, приближаясь все ближе и ближе к моим.

Возьми себя в руки, Ви, ты дрожишь!

- ...раны, которые нуждаются в исцелении, Вайолет? - Его губы коснулись моих, произнося мое имя.

Я не ответила, но, слава богу, он не стал ждать. Его губы, восхитительные, как всегда, опустились на мои. И в ту же секунду мое замороженное состояние растаяло в абсолютном блаженстве.

Не знаю, сколько прошло времени. Но каким-то образом мои ноги обхватили Линкольна за талию. На этот раз никто из нас не отстранился. Даже когда мы врезались в книжную полку, и она треснула пополам.

Наши силы нашли свой путь друг к другу. Мы не просили их об этом, это просто случилось. Естественная прогрессия и еще одно подтверждение того, что это то, что должно было случиться. Моя душа нашла его душу, и они потянулись друг к другу, как пальцы, тянущиеся отчаянно, почти... но не совсем... соприкасаясь.

Мое дыхание участилось, как и его. Мы одновременно отстранились.

- Мы должны...

- Прекратить, - закончила я за него.

- Да, - сказал он тяжело.

Мы оба знали, что еще несколько секунд и мы снимем одежду.

И в чем проблема?

Но потом я вспомнила. Была проблема. Я одернула топ и отошла в дальний конец комнаты.

- Гриффин будет ждать нас, - сказала я.

- Это правда, - сказал он.

Я направилась к двери, пытаясь устоять на дрожащих ногах, обходя груды книг, упавших на землю.

- Эрмина будет не довольна, - сказал он, не пытаясь сдержать смешок.

Как будто мне не все равно!

Если отбросить все дилеммы, это был самый потрясающий поцелуй, который у меня когда-либо был.

Мы с Линкольном сидели на диван в комнате Гриффина, пока он задавал мне миллион вопросов о Фениксе.

Я рассказала ему почти все и избегала всего, что могло бы заставить меня признать, что я позволила Фениксу пустить в мою кровь эмоции. Я рассказала ему, как я следовала за зовом к проходу позади одного из водопадов... как Феникс сказал, что он ждал нашего прибытия. Как он признался, что он в ответе за Нахилиуса.

- Но я не понимаю. Магда сказала тебе, что узнала о Нахилиусе, когда была в отъезде, - сказал Гриффин Линкольну. Казалось, эта тема заинтересовала его сильнее всего.

- Да. Феникс, вероятно, подстроил и это, - сказал Линкольн, отмахиваясь. - И у него почти получилось. Если бы Вайолет не пришла вовремя, я бы сделал что-нибудь... - он понизил голос. - То, с чем я не смог бы жить.

Гриффин в замешательстве зашагал по комнате и покачал головой. Озабоченный.

- Вайолет, ты нам что-то не договариваешь. Извини, обычно я стараюсь не совать нос в чужие жизни, но сейчас я не могу позволить себе быть тактичным. Ты говоришь не всю правду.

Был только один способ обойти дар Гриффина. Нужно было верить в то, что говоришь.

Это был недостаток его силы...

- Гриффин, правда в том, что я... я не знаю, смогу ли... - я опустила голову, смущенная тем, что плачу из-за Феникса.

Линкольн попытался утешить меня, хотя ему, должно быть, было нелегко.

- Все в порядке, Ви. Думаешь, мы все ожидали, что ты одолеешь Феникса? Это невозможно на данный момент. Нет, пока мы не разорвем его связь с тобой.

Я отогнала мысль, которая меня мучила, боясь, что есть связи, которые никогда не будут разорваны.

- Линкольн прав. Если мы будем сражаться завтра, мы найдем способ остановить его, не возвращая, - сказал Гриффин.

Я опустила голову и кивнула. Я держалась за правду в своих словах, а не за ложь, и не рискнула взглянуть на Гриффина. Я старалась не позволять своим мыслям плыть по течению - была ли это связь или нет. Могла ли я действительно стоять в стороне и позволить им его вернуть?

- Итак, - сказал Гриффин с неловкостью в голосе. - Вы двое...

Линкольн встал, и я последовала за ним.

- Вопрос о нас двоих сейчас не обсуждается.

- Хорошо, тогда твой выбор сделан, - сказал Гриффин обеспокоенно

- Нам в этом вопросе не нужны посторонние! - крикнул Линкольн, когда мы вышли в коридор.

- Завтра в пять утра! - крикнул нам вслед Гриффин.

Линкольн проводил меня до комнаты, но не вошел.

- Думаю, будет лучше, если я...

- Вернешься в свою комнату, - улыбнулась я.

- Тебе нужно поспать, - сказал он.

Я была измотана.

- Тебе тоже.

- Так или иначе, Эрмина, вероятно, патрулирует холл ночью. - Он был совершенно прав. Как бы сильно я не хотела, чтобы он вошел, я знала, что если он это сделает, то не уйдет. У меня уже была одна сломанная книжная полка, и я не уверена, что мне можно доверять.

Он легонько поцеловал меня в щеку и притянул к себе.

- Я люблю тебя, Вайолет Эден.

Во рту у меня пересохло, и я точно знала, что хочу сказать.

Я молилась в этот момент, отчаянно, чтобы Бог был, и чтобы Бог слушал и желал сделать для меня одну важную вещь.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть останется достаточно моей души, чтобы отдать ее.

И снова меня мучил страх, что я откажусь от чего-то очень важного в этой пустыне.

- Сердцем и душой, - прошептала я.

Глава 26

«Истинно говорю вам: вы увидите небо открытым и Ангелов Божьих, восходящих за Сыном Человеческим.»
Книга Иакова 1:51

На следующее утро к шести часам мы вернулись в центр Мадабы, и я думала только об одном. Кофе.

Мне пришлось встать до рассвета, но Эрмина в это не верила и смотрела на меня, как на дьявольское отродье, когда я сказала, что каждому отелю нужна большая эспрессо-машина.

Линкольн затащил меня в микроавтобус, пообещав найти кофе, как только мы доберемся до города. Но даже спустя двадцать минут, после того как мы приехали, я все еще была без кофеина. Отвратительное состояние.

Хорошо, что Сальваторе, разделявший мою любовь к кофе, нашел маленькое кафе. Пока Зои, Магда и Найла стояли на улице с Азимом, дожидаясь местного Грегори, мы с Сальваторе нырнули в забегаловку.

Нам предложили на выбор: турецкий кофе или Нескафе. Я не могла определиться, но Сальваторе спас ситуацию - заказал кофе по-турецки для нас обоих.

Кофе был отвратительный. Зернистый и горький на вкус, с очень сильным ароматом кардамона. Но было необходимо избавиться от головной боли, поэтому я закрыла глаза и проглотила жижу. Сальваторе, который не смог справиться с собой и оставил кофе нетронутым, уважительно кивнул мне.

Когда мы вышли из кафе, я почувствовала, как что-то изменилось. Будто воздух был разрежен, а сила притяжения ослабла. Я замедлила шаг, пытаясь понять перемену.

Сальваторе пошел дальше, не задумываясь. Мои чувства обострились. Я приготовилась увидеть вокруг себя изгнанников.

- Линк! - крикнула я.

Он успел только обернуться и посмотреть мне в лицо, прежде чем остановился.

Все остановилось.

Вокруг все вдруг затихло, будто я поднесла раковину к уху. Собственное дыхание отдавалось гулким эхом. Я чувствовала боль при каждом вздохе.

Не хорошо.

- Линкольн! - снова закричала я, но тщетно.

Никто больше не двигался. В воздух поднялся песок. Я подумала, что воспоминания о времени, проведенном в пустыне, каким-то образом свели меня с ума.

Не в силах ни идти, ни бежать, я оставалась на месте. Пыльная буря улеглась, и передо мной оказалась чья-то фигура.

- Привет, Нокс, - сказала я.

- Привет, Вайолет, - сказал он, держась от меня подальше.

Я знала, что он не боится меня, скорее я каким-то образом отталкивала его.

- Ты была занята с нашей последней встречи. Тебе нравится новый путь?

Я вспомнила, как он спросил меня о Фениксе, когда я восходила.

- Ты знал, что это случится. Ты знал, что Феникс отвернется от меня, не так ли? - ответила я, внезапно разозлившись, что ангелы могут манипулировать людьми, как пешками на шахматной доске.

Он вздернул подбородок и поправил серебряные запонки. Его костюм отличался от того, в котором он был в прошлый раз. Этот больше походил на смокинг с блестящими стрелками на брюках. Его светлые волосы до плеч были зачесаны назад.

- Я не руководил их действиями, если ты на это намекаешь.

- Думаешь, я в это поверю?!

Я хотела снова позвать Линкольна. Тошно было сознавать, что он так близко и в то же время так далеко.

- А ты думаешь мне важно, во что ты веришь? Или это может что-то извенить? Я подарил тебе много путей, Вайолет, я подарю еще много. Не вижу смысла лгать тебе.

- Почему ты не рассказал мне о Фениксе?

Он провел рукой по подбородку, как это делают мужчины после того, как они побрились. Он казался озадаченным.

- Ты обнаружила его в нужное время, в нужном месте... это все, что тебе нужно знать.

- Отлично. - Я забыла, как раздражают ангелы-проводники. - Где мы находимся? - спросила я, оглядываясь. Я все еще видела Линкольна метрах в десяти от себя и Сальваторе поблизости, но они меня совершенно не замечали. Нокса тоже здесь не было. Я присмотрелась - его ноги в лакированных черных ботинках были в песке пустыни. Он был одновременно здесь и не здесь, позади него что-то двигалось. Прозрачные завитки чего-то неопределимого, почти прозрачного, расплывчатого, как плывущие солнечные пятна.

- Мы точно там, где были минуту назад.

- Нокс. Как мы разговариваем друг с другом, и почему нас никто не видит?

- Миры располагаются слоями. Существует много слоев, любой слой в любое время близок к другому. Прямо сейчас твое царство и мое царство похожи на пару тонких занавесок, колышущихся на ветру через открытое окно, которые соприкоснулись на какой-то момент.

- Наши миры пересекаются, - сказала я, пытаясь понять.

- Точно так. Какое-то время в этом месте миры соприкасаются.

- Ты можешь это делать?

- Это не так-то легко, и мне за это пришлось заплатить, - сказал он недовольно.

Почему Нокс потрудился заплатить, чтобы увидеть меня? Этот вопрос заставил меня очень нервничать.

- Нас никто не видит? - спросила я, мысленно приказывая Линкольну найти меня.

- Время изменилось. Было бы нехорошо, если бы все остальные могли видеть эти вещи. Я могу видеть их, потому что я проводник, связанный с обеими реальностями.

- А я?

Он кивнул, выказывая какое-то смутное восхищение.

- Признаюсь, я не знал, сможешь ли ты меня увидеть. Это одна из причин моего путешествия.

- Значит, это был тест?

- И да, и нет.

- Почему? Я думала, ты все знаешь.

- Да, - коротко ответил он.

- Все, кроме того, что идет сверху, - сказала я, вспомнив, что Гриффин уже объяснял мне однажды.

- Как твоя совесть, Вайолет? - Нокс усмехнулся, теперь уже сердито.

- Зачем ты пришел сюда? - быстро перебила я.

Нокс склонил голову набок, разглядывая меня, но в то же время на мгновение глядя вдаль, на город и его жителей. Он остро ощущал окружающее, хотя и не хотел этого показывать. Он был очарован миром людей.

- У меня есть вопрос и сообщение.

- Дай угадаю, сначала вопрос.

Он улыбнулся.

- Ты готова лишить его жизни?

Я облизнула губы, нервничая от того, что снова оказалась в пустыне с ангелом тьмы.

- Я думала, что только верну его. Если я убью Феникса в его физической форме, его дух все равно вернется в царство ангелов, не так ли?

- Девочка, я не спрашиваю тебя о твоем изгнаннике. Я спрашиваю о том, кто отражает твою душу.

У меня перехватило дыхание.

- Значит, это правда, что мы родственные души?

- Не мне тебе об этом говорить. А теперь дай мне ответ, у нас мало времени.

- Но я не понимаю. Я бы никогда не навредила Линкольну.

- И все же твое решение говорит, что ты это сделаешь. Впереди тьма и уроки... я буду внимательно следить, куда приведет тебя твоя воля.

- Это все?

- Да.

- Ну и где же Ури? Он тоже здесь? - спросила я, не уверенная, хочу я этого или нет.

- На своем пути. Он послал сообщение. Он закрепляет миры так, чтобы я мог перемещаться между ними. - Он улыбнулся. - Мы бросили монету. Он проиграл. - Нокс посмотрел на меня с презрением. - Я должен напомнить тебе его слова о капитуляции. Прощай.

Песок снова поднялся, и я знала, что у меня есть несколько секунд.

- Нокс! Подожди! Мне нужно знать, что случилось в тот день, той ночью в пустыне! Пожалуйста!

Я услышала только его смех.

Мир вокруг меня начал двигаться. Линкольн бросился ко мне.

- Это изгнанники? - Он осматривался по сторонам в полной боевой готовности.

Я не могла ему ответить. Я не могла ничего сделать. Царство ангелов, или как его там, пустыня, из которой пришли проводники, только что пересеклось с моей реальностью. Было чувство тяжести после того, как я испытала странное ощущение нахождения в двух местах и ни в одном из них одновременно.

- Вайолет! - Линкольн потряс меня за плечи. - Очнись!

Я моргнула.

- Прости.- Я собирался рассказать ему, что случилось, хотела объяснить, как он остановился. Знакомое чувство охватило меня.

- Вайолет. Я чувствую это, здесь изгнанник.

Я кивнула.

- То же самое я почувствовала, когда мы приехали. - Я говорила на автомате. Все, о чем я могла думать, был Нокс и упущенный шанс узнать правду. Мне хотелось кричать. Нет, я хотела кого-нибудь ударить.

Мои глаза метались по сторонам, но все, что я могла видеть - это человек в грязном коричневом халате, идущий по другой стороне улицы. Он повернулся и остановился напротив нас. Я ждала, когда он поднимет глаза. Он этого не сделал.

В мгновение ока он исчез.

- Он просто исчез? - спросила я, позволяя своему разочарованию взять верх надо мной. - Боги.

- Нет, но такой же старый. - Я обернулся. Редьярд подошел ко мне. Сказать, что он выглядел бледным, ничего не сказать.

- Вы почувствовали его? - спросила я.

- Да. И ты была права, Вайолет, он действительно очень стар. И он очень, очень могущественный.

- Кто он такой? Обычных изгнанников я чувствую не совсем так, ощущения были другие. - Сказал Линкольн.

- Понятия не имею. Мы находимся в древнем месте. Есть вещи, которые нам неизвестны. - Сказал Редьярд.

- Не обижайся, но чем скорее мы отсюда выберемся, тем лучше. Мне надоело быть игрушкой для всех, - сказала я, проводя руками по волосам. Линкольн вопросительно посмотрел на меня. Он знал, что что-то упустил.

После всего, что случилось, я подводила всех все больше и больше... новых друзей, людей, которым можно доверять, Линкольна, все это делало меня слабой, и это было недопустимо.

Непонятные вещи и события играли со мной в игры, и я позволяла всему выйти из-под контроля. Что-то нужно было менять.

Линкольн положил руку мне на плечо. Я отступила, разрывая контакт. Я знала, что он хотел поддержать меня, но сейчас я была слишком смущена. Мне нужно было взять себя в руки. Когда его рука упала, он ничего не сказал, и часть меня хотела закричать и заставить глупого подростка внутри изменить свое поведение. Но я этого не сделала, просто отвернулась.

Глава 27

«Достигнув вершины горы, мы подошли к церкви...
Я увидел небольшое возвышение размером с обычную гробницу.
Я спросил об этом и святой человек ответил,
- Святой Моисей был похоронен здесь Ангелами."
Сочинения Эгерии

Азим и другой Грегори отвезли нас на когда-то белых внедорожниках, теперь покрытых грязью и пылью пустыни, в место под названием Гора Неба, что в двадцати минутах езды от Мадабы.

Все путешествие мои мысли метались вокруг последних событий.

Я схожу с ума? Когда Феникс наконец убьет меня?

И все это время росло ощущение, что вот-вот произойдет что-то очень важное. Я что-то упустила.

Это было выше наших сил.

Все началось с тех пор, как я прибыла в Иорданию и почувствовала древнего изгнанника. Точно так же, как в тот день, когда я стояла на утесе и знала, что моя жизнь изменится навсегда, теперь я чувствовала, что человек в этих одеждах был еще одним «утесом».

Я изо всех сил старалась ровно дышать, в глазах защипало от взрыва чистого страха. Что, черт возьми, происходит?

Спенс сидел рядом со мной. Я был рада, что Линкольн решил ехать в главной машине.

Он перешел в режим воина и хотел быть впереди на всякий случай. Я была рада ехать со Спенсом, Зои, Сальваторе и Азимом и просто отключиться на некоторое время. И хорошо, что Магда была в другой машине. Я не могла справиться с ее смертельными взглядами прямо сейчас.

Когда мы прибыли, Азим выскочил из машины и распахнул дверцу.

- Добро пожаловать на Гору Неба, место последнего упокоения Моисея, - сказал он.

Я вышла последней.

- Отсюда надо идти пешком, - сказал Азим, беря меня за руку, чтобы помочь выйти из машины. - Остальные уже двинулись в путь.

Я посмотрела вверх и увидела холм. Линкольн и первая машина были уже на полпути к вершине. Спенс, Зои и Сальваторе начали догонять остальных. Мы с Азимом пошли медленнее.

- Ты несешь тяжкое бремя не по возрасту, - сказал он, когда мы шли.

- Да. Надеюсь потом смогу просто лежать на диване и пить мохито.

- Броня юмора - не самая сильная защита.

- Знаю, - призналась я. - Но сейчас это все, что у меня есть.

- Неправда, ты никогда не бываешь одна, - сказал Азим, глядя в небо.

- Я на самом деле не верю в... Я не уверена, во что верю.

- Мы все поверили бы в Бога, если бы он выполнял все наши прихоти. Вера - это не легкая жизнь и даже не истина. Вера - это то, что у нас есть независимо от всего.

Мне хотелось кивнуть и сказать что-нибудь духовное, но... нет. Мы приближались к вершине, и в поле зрения появились огромные скульптуры, от которых у меня по спине побежали мурашки.

- Крест? - спросила я, глядя на внушительный крест, который выглядел так, будто был сделан из бронзы, с фигурой змеи, обернутой вокруг него. Это напомнило мне о Лилит. В некоторых историях она считается змеей Эдема.

- Когда Моисей привел паломников из Египта в надежде на Землю Обетованную, они обратились против него и против Бога. Голодные и умирающие, они спрашивали себя, почему их привели в эту пустыню на верную смерть. За это Бог послал ядовитых змей, чтобы искусать их, и многие умерли. Когда Моисей молился Богу о спасении людей, ему было сказано поймать змею и повесить ее на шест. Все, кто был укушен и видел это, были спасены.

- И в этого Бога ты веришь?

Азим слегка улыбнулся.

- Признаю, это не самая вдохновляющая история.

Теперь не только скульптуры напоминали мне Лилит. Эта история звучала как отрывок из ее книги сказок. Все было не так ясно, как мне хотелось бы. Ничего нельзя было назвать абсолютным добрым или злым.

И если Бог существует, я не уверена, что он лучше худших из нас.

Мы приближались к вершине. Я остановилась и повернулась к Азиму.

- Азим , я... когда я взошла и стал Грегории, я должна была кое-что сделать.

- Испытание воли, - кивнул он.

- Мне пришлось убить образ, который я выбрала. - Я не могла найти слов, чтобы выразить, как этот силуэт превратился в меня.

- А теперь ты раскаиваешься, - сказал он сочувственно.

- Вроде... я не жалею об этом, это просто, образ, который я выбрала... есть ли шанс, что я могла фактически...

- Вайолет, - он положил свою огромную руку мне на плечо, - у меня нет для тебя ответов. Я вижу, тебя это преследует. Выбор часто приводит к различным последствиям. Но то, что ты ищешь, я не могу тебе дать.

- Но я ничего не ищу, я... я просто хочу знать...

- Конечно, ты ищешь. Ты ищешь прощения, я не могу тебе его дать. Тебе придется заглянуть за пределы этого места.

Он вернулся к вопросу о Боге.

Я не хотела оскорблять его, говорить ему, что прямо сейчас я не нахожу утешения от того, что Бог существует.

- Это хорошее место для начала. - Он пошел дальше по тропинке и ускорил шаг. - Пошли, мы почти на месте.

Гора, на самом деле скорее холм, была не особо впечатляющей. Большая, но не такая, как скалы с водопадами вокруг отеля. Кое-где виднелись небольшие деревья и зеленые кустарники, хорошо утоптанная тропа вела на верх.

Ничего необычного, пока мы не достигли самой вершины. Там то я и поняла, почему это было такое особое место.

Оттуда простирался потрясающий вид.

Азим указал на скопление воды.

- На запад, к Мертвому морю, - и поднял руку выше, указывая вдаль, - и к Земле Обетованной.

- Иерусалим, - сказал Гриффин, стоя рядом с нами.

- Вау, - сказала я, наслаждаясь зрелищем.

- На юге - замки крестоносцев, на севере - Семь холмов Аммана, а на востоке - Иорданская пустыня до пустошей Саудовской Аравии. - Затем Азим провел нас по всему периметру часовни, которая стояла на вершине холма. Здание был старым, но удивительно современным по дизайну. Найла заметила мою реакцию.

- Первоначальная часовня находится в стенах этой, - объяснила Найла.

- Внешняя оболочка была построена, чтобы защитить старинные стены. Но даже тому, что внутри, не больше шестнадцати - семнадцати сотен лет. Это популярный туристический объект и обычно открыт каждый день, - добавил Азим.

- Почему не сегодня? - спросила я.

- Мы просили об одолжении. Было бы не слишком мудро привозить вас в толпу туристов.

Я была полностью согласна.

Линкольн и Спенс появились после обхода вокруг здания. Спенс взял пару небольших камней и стал бросать в кустарник. Линкольн выглядел расстроенным.

- Как мы здесь что-нибудь найдем? Эта конструкция слишком свежая. Гриффин, это похоже на тупик.

- Нет, - ответил Гриффин. Он стоял перед входом в часовню, изучая каждый камень, каждую бороздку. - Здесь что-то должно быть. Легенда гласит, что Моисей был похоронен внутри горы, а позже Иеремия вернулся с ковчегом и оставил его там, где был похоронен Моисей.

- Надо заглянуть внутрь, - сказал Редьярд.

-Линкольн прав. Вы не найдете внутри того, что ищете. Мы обыскали каждый дюйм часовни в поисках потайных ходов или надгробий, - Азим указал на своих людей. - Боюсь, для вас это путешествие было напрасным.

- Если Моисей был похоронен в этой горе, то, скорее всего, был создан какой-то склеп, - сказал Гриффин.

- Я не спорю с тобой, друг. Вполне вероятно, что прямо под часовней находится гробница. Но мы не можем быть в этом уверены. Для этого надо разворотить всю гору. Но потом мы поняли, это и к лучшему. Вдруг не те люди или существа получат доступ к останкам Моисея и всему, что может быть с ним?

- Ну, они идут, Азим, - раздраженно сказал Гриффин. – И, если мы его не найдем, поверь мне, они это сделают.

Вот почему у меня проблемы с религией. Люди делают слишком много во имя веры или, что еще хуже, используют ее, чтобы помешать другим что-то узнать. Я прошла в заднюю часть часовни и увидела узкую заросшую тропинку, которая вела вниз по склону холма.

- Куда ведет та тропинка? - спросила я одного из Грегории Азима, стоявшего рядом.

– Раньше это был путь наверх... паломники шли из Иерусалима. Теперь вместо него есть дорога. - Сказал он, оглядываясь на остальных.

Это натолкнуло меня на мысль, и я побежала обратно к передней части часовни.

- Редьярд, у тебя есть то, что ты читал нам в Гадесе?

- Полагаю, ты имеешь в виду вторую книгу Маккавеев.

- Да.

Он полез в свой хорошо организованный рюкзак, вытащил старую книгу в кожаном переплете, открыл ее на нужной странице и передал мне.

- Спасибо, - сказала я, читая и обходя часовню.

- Не хочешь просветить нас? - окрикнул он.

- Просто идея, - крикнула я в ответ, не останавливаясь.

Через несколько шагов я обернулась. Все небрежно переминались у меня за спиной. Линкольн подошел ко мне и пожал плечами.

- Больше ни у кого нет идей.

- О, - я сглотнула, внезапно почувствовав себя выставленной напоказ.

Я пошла по старой забытой тропинке, цепляясь ботинками за сухие корни. Спустившись на треть, я остановилась и повернулась лицом к вершине холма.

Мы верим тому, что видим. Для обычного человека этого достаточно. Но у нас есть еще четыре основных чувства, которые тоже дают нам информацию. Например, если почувствуешь запах гари, но не увидишь ничего горящего, попытаешься найти источник.

За чувствами следует инстинкт. Гриффин учил меня на наших занятиях, что люди сбиты с толку тем, что сообщают основные чувства, и поэтому неспособны использовать силу интуиции. Инстинкт требует веры в себя, которой не достает люди, слишком хорошо осознающим свои недостатки.

Иллюзии и манипуляции. Ангелы имеют власть над ними.

Но недостаточно одного только наблюдения. Решающую роль играет фактор восприятия.

Точка зрения любого человека формируется благодаря опыту, накопленному за время собственной жизни. То, что сделал бы один человек, увидев перед собой застреленного любимого, совершенно отличается от того, что сделал бы другой. Реальность это или иллюзия - не имеет значения. Единственное, в чем можно быть уверенным, так это в том, что реакция запускает цепь событий, которые изменяют все для этого человека навсегда. Сила ангелов – вот почему должны существовать и свет, и тьма – в том, чтобы фильтровать восприятие.

- Вот, - сказала я, позволяя той части меня, которая не была человеком, взять бразды правления в свои руки.

- Что? - озадаченно спросил Линкольн.

Я указала на плато на склоне горы с одинокими деревьями.

- Разве это не выглядит как идеальное место для пещеры?

- Наверное, но, Ви, здесь нет пещер... никаких следов входа. Я не понимаю.

- Иеремия был на какой-то ангельской миссии, не так ли? - спросила я, солнце светило мне в глаза.

- Значит, он мог видеть вещи, недоступные обычному человеку. Может быть, даже то, что могут видеть только ангелы, верно?

Линкольн устало вытер лицо и с сомнением посмотрел на меня.

- Пожалуй.

Я фыркнула и придвинулась ближе к нему, делясь книгой.

- Смотри, - сказал я, указывая на абзац.

- «И когда Иеремия пришел туда, он нашел пустую пещеру, в которой положил скинию и ковчег, и жертвенник ладана», И, - подчеркнула я, - «установил дверь. И некоторые из тех, кто следовал за ним, пришли, чтобы отметить путь, но», - я посмотрела на него, чтобы закончить, - «они не могли найти ее».

- Там пещера! - Линкольн позвал остальных, которые ждали на вершине холма, наблюдая за нами.

Спенс и Зои побежали вниз вместе с остальными.

- Где? - спросила Зои, глядя вверх и вниз, и вокруг.

- Мы не знаем, - призналась я, надеясь, что не завела всех в тупик.

Как только все присоединились к нам, Линкольн объяснил группе изумленных лиц, что в этой горе есть пещера.

- Редьярд, - сказал Гриффин, - я думаю, ты можешь помочь.

- Вперед, - ответил Редьярд.

- Ты чувствуешь здесь силу? Ты должен попытаться сфокусировать ее на горе и найти источник.

Редьярд присел на корточки и коснулся земли обеими руками.

Он ждал.

А потом встал и вздохнул.

- Я не могу быть на сто процентов уверен, но с этой стороны определенно исходит другая энергия. - Он указал направо.

- Ладно, моя очередь, - сказал Гриффин, пока мы, молча, смотрели друг на друга, пытаясь понять, что происходит.

Но Гриффин не стал задерживаться. Он просто пошел немного вправо, а потом назад.

- Истинная гора определенно потревожена, и Руди прав, энергия идет оттуда, но, как и он, я не могу точно определить место.

Гриффин опустил голову и задумался.

- Зои, твоя очередь.

- Чертовски вовремя. Можно? - спросила она, сияя.

- Подними гору.

- Что? - спросили все хором.

Зои перевела взгляд с Гриффина на гору, обратно на Гриффина, потом снова на гору.

- Как высоко? - спросила она, когда мы все разинули рты.

Гриффин улыбнулся.

- Просто убери ее. Если я прав, чары не исчезнут и не сдвинутся с места. Если ты сможешь сдвинуть гору, то часть ее останется неподвижной...

- Пещера будет видна, - закончил ошарашенный Сальваторе. Он действительно продвинулся в изучении языка, и я была не единственной, кто это заметил.

Она закрыла глаза, и мы все ждали. Пока Спенс не сломался.

- Ну, Зо?

- Заткнись! Даже Матери-Природе для этого понадобится время. Мне нужно сосредоточиться, - отрезала она.

И мы снова стали ждать. И ждать. Прошло, должно быть, минут десять, но потом... земля начала двигаться.

Азим и его люди, все еще стоявшие на вершине горы, упали на колени. Но в этом не было никакого смысла, если только они не молились всемогущей Зои.

Мы все пригнулись к земле, чтобы не упасть. И удивились.

Камни начали двигаться из стороны в сторону... едва заметно, но синхронно. Деревья - вся гора - качнулись. Зои двигала природу как единое целое. Танцуя.

- Там! - закричал Линкольн.

- Да! - закричала Найла, вставая и раскачиваясь, как волшебное существо, взбираясь на гору.

Одна маленькая область оставалась неподвижной. Гора двигалась вокруг нее, но в этой части не было никаких признаков жизни. Это было идеального размера... отверстие.

- Ладно, Зои, можешь остановиться! - взревел Гриффин, перекрывая рев живой горы.

Зои встала и открыла глаза. Гора замерла, все осталось на своих местах. Все остальные медленно встали, в благоговейном страхе перед тем, что мы только что видели. Сальваторе склонил голову.

- Зои, прими комплимент.

Она с улыбкой махнула на него рукой.

- Зои, это было замечательно, - сказал Редьярд. Она не смогла сдержать широкой улыбки.

- Мы гордимся тобой, Зои, - сказала Найла так тепло, что ее слова задели струны в моем сердце. Я поняла, что они были как семья. Зои улыбнулась, как дочь улыбается матери. Я поняла еще кое-что. Вот почему Найла так нервировала меня.

Найла взяла Редьярда за руку, и они пошли дальше.

Смогу ли я получить это однажды?

Когда дело дошло до того, чтобы выйти на территорию, которая не двигалась, Найла и Линкольн были первыми в строю. Они ощупывали все вокруг, пытаясь вытащить камни и грязь, но все, что удалили мгновенно засыпалось снова. Это было бесполезно.

- Вход закрывается сам, - сказал Линкольн, продолжая упорствовать, вытаскивая камни.

- Все окутано чарами, - сказала Найла, возвращаясь к нам. - Мы не можем прорваться через них силой, - пояснила она, в то время как Линкольн отбрасывал камни в сторону.

Все начали высказывать идеи. Лучшей была признана попытка пробить туннель из другого места.

Но Феникс знал, как попасть внутрь. Должен быть способ. Он полагал, что мы тоже можем войти.

Я сделала неуверенный шаг к отверстию, боясь, что оно могло поглотить меня целиком. Приложив руки, я не ощутила ничего кроме земли и камня.

Я освободила свою силу. Туман лился от меня прямо к отверстию, сосредоточившись на чарах.

Он знал, о чем я его прошу.

Туман схватил свою цель, зафиксировался на ней. И миллиарды крошечных капель поглотили отверстие, пробираясь вниз к Земле. Чары рассеялись.

- Ну... это было эффективно, - сказал Гриффин, словно загипнотизированный.

Перед нами была пещера, ведущая в длинный туннель, освещенный вечно горящими факелами.

Вечным огнем.

Глава 28

«Нет в жизни дней, столь памятных для тех,
которые трепетали от какого-то удара воображения.»
Ральф Уолдо Эмерсон

Мы последовали за Азимом и его людьми в туннель. Я удивилась, почему только мужчины Грегори присоединились к нам в поездке. Единственная женщина, которую я видела, кроме Эрмины, была на наблюдательном посту в отеле.

Спенс подошел ко мне.

- Да-да-да-да, да-да-да-да, да-да-да, да-да-да, да-да-да, да-да-да.

- Звездные войны?

- Черт. Я показывал Индиану Джонса, - ответил он. - Это место странное.

Я хотела согласиться, но у меня вдруг настигло другое чувство. Я ощутила что-то затхлое и старое. Внимание Спенса уже переключилось на что-то другое, и никто не заметил, как я остановилась. Пропустив всех вперед, я повернулась к выходу.

Солнце светило в зловещий туннель, и я пошла обратно к отверстию, где увидела одетого в мантию изгнанника. Он стоял, купаясь в ярком свете, склонив голову под капюшоном.

Ожидая меня.

- Друг или враг? - сказала я, останавливаясь в нескольких метрах от него.

- Ни то, ни другое.

Голос у него был молодой, но усталый, очень усталый.

- Ты изгнанник, не так ли? - спросила я, внезапно засомневавшись.

- Да, я сделал свой выбор. - И все же я почему-то поняла, что это не до конца правда.

- Кто ты? - Я сделала еще шаг к нему.

- Посыльный.

- Чего ты хочешь?

Его голова переместилась в сторону. Я думала, он посмотрит на меня, но он снова замер.

- Ничего. Я ни в чем не нуждаюсь.

- Тогда что ты здесь делаешь? - спросила я в замешательстве.

- Хочу. Ничего.

- Прямо... Как тебя зовут? - попыталась я, начиная терять терпение.

- Можешь звать меня Джуд, - сказал он, все еще не открывая лица. Я подумала, не скрывается ли под одеждой что-то ужасное? Может он покрыт шрамами от ран?

- Ладно, Джуд. Ты знаешь, где находятся Священные Писания?

Он кивнул.

- Вы должны увидеть комнату, которая выходит за пределы зрения.

Почему, черт возьми, все должны быть такими загадочными все время?

Он повернулся, чтобы уйти.

- Мы с тобой ни где не встречались? - Спросила я, все еще не в силах избавиться от ощущения, что каким-то образом узнала этого изгнанника.

- Когда-то я был знаменит, - сказал он, и, хотя я все еще не видела его лица, в его голосе звучало странное удивление.

Когда я догнала остальных, они уже столпились в маленькой комнате. Грегори Азима шли обратно мимо меня.

- Куда они направляются? - спросила я.

- Охранять вход, - ответил Азим.

- О, - ответила я, подумав, не рассказать ли им о Джуде, но решила этого не делать. Он исчез.

- Это действительно замечательно, - сказала Найла, когда я вошла в комнату, на которую они все таращились.

Линкольн подошел ко мне.

- Куда ты ходила?

Не думала, что кто-то заметил.

- Расскажу тебе позже, - прошептала я.

Вместе со всем остальным.

Он поднял бровь, но промолчал.

Я оглядела комнату: простой земляной пол и потрескавшиеся каменные стены, покрытые древними рисунками и символами.

- Это удивительное открытие, - сказал Азим, обходя комнату и проводя рукой по стенам. - Но я не вижу здесь ничего, что могло бы вам помочь. Возможно, это предкамера гробницы Моисея, но я не вижу, куда она ведет.

- Мы должны позволить себе увидеть это, - прошептала я, повторяя слово Джуда. - Боже мой! Я знаю, что делать.

Я посмотрел на Линкольна.

- Это как барьер, но больше. Это место... оно создано ангелами.

- Гламур? - спросил Линкольн, стараясь не отставать.

Я покачал головой,

- Иллюзия.

Чтобы увидеть сквозь нее, наше собственное воображение должно быть открыто для нового восприятия.

И прежде чем кто-либо успел спросить, я выпустила свою силу в комнату. Одеяло аметистового тумана окутало все вокруг и начало пробиваться сквозь кажущиеся барьеры. Эта комната была барьером, просто еще одним препятствием.

Моя сила нарастала, нарастала и начала окружать комнату, отражаясь от стен, пока туман не превратился в бурю. Все разошлись по палубам.

Я вытолкнула ее, чтобы разрушить ткань того, что нас окружало. Стены только казались настоящими. Если бы мы попытались пройти сквозь, ноги бы не пошли, а если бы мы положили руки на стену, наш разум сказал бы нам, что она прочная. Но это было не так.

Я почувствовала, как пот выступил у меня на лбу, а силы быстро покинули тело. Я недостаточно хорошо могла ими управлять. Боковым зрением я заметила, как очертания комнаты стали меняться, но разглядеть четче не получалось.

Я была недостаточно сильна.

Но сейчас это было не важно. Не глядя, я выбросила руку в сторону. Линкольн крепко поймал ее. Комната начала наполняться новыми красками, и его хватка усилилась. Я знала, туман... стал ярко-зеленого цвета, как его глаза. Я все еще слабела, но не отпускала руку Линкольна, чтобы вместе снять чары.

Не помню, что произошло дальше. Просто все потемнело, и я пошла ко дну.

Придя в себя, я почувствовала, что как кто-то пинает подошвы моих ботинок.

Я открыла глаза. Моя голова лежала на коленях Линкольна. Надомной стоял Спенс, который собирался в очередной раз ударить меня. Я вовремя убрал ногу.

- Знаешь, тебе стоит бережней относиться к своим друзьям Грегории, особенно когда они без сознания.

- Это говорит девушка, которая пару дней назад ударила своего мужчину! - Сказал Спенс, широко раскинув руки, словно не понимая разницы.

Я покраснела. Лежать на коленях у Линкольна и слышать, как кто-то другой называет его моим мужчиной, было неловко. Линкольн сделал вид, что смотрит в другую сторону. Но он сдерживал улыбку.

- Эден, у тебя нет стойкости. Давай! - сказал Спенс, протягивая мне руку.

- Не торопись, - сказал Линкольн, убирая волосы с моего потного лица и бросая острый взгляд в сторону Спенса. – Это отняло много сил.

Он был прав. Я была совершенно измотана, но все равно села и позволила Спенсу поднять меня. Сейчас не время для слабости.

Я огляделся по сторонам. Мы оказались в совершенно новой комнате. На самом деле это была очень, очень старая комната. Все остальные медленно двигались по ней, изучая символы на стенах.

Азим стоял на коленях.

- Он молится? - спросила я Линкольна. Тот кивнул.

На одной стене висела картина с изображением Горы Неба, и казалось, что над всей горой опустился занавес. На следующей стене занавес частично закрывал деревянный ящик с золотой крышкой, на котором стояли две величественные птицы с распростертыми крыльями. На третьей стене были три фигуры в человеческом обличье. Одна была выкрашена в яркие цвета, другая - в темные, а третья ... выцветшая, почти прозрачная. Три фигуры, каждая в маленькой серебряной короне, стояли вокруг большой чаши, которая покоилась на очень длинном стебле. Все трое вытянули руки и кровью из их запястий стекала в чашку. Другая рука лежала на плече той, что слева, так что они все были связаны.

Я бросила взгляд на последнюю стену... она была без картин, ее словно никогда даже не красили.

Найла и Редьярд стояли очень близко, держась за руки и перешептываясь.

- Это плохая новость, - сказал Сальваторе у меня за спиной. Я повернулась, чтобы посмотреть, о чем он говорит, и обнаружила, что смотрю на те же вещи, которые привлекли всеобщее внимание.

- Ты так думаешь? – Со злостью бросила ему Зои. Она указала рукой на чашу, которая балансировала на длинном деревянном стебле. Точно такая же, как на картине.

- Перестань быть сукой, - вмешалась Магда, произнеся свои первые слова за день.

- Что? У тебя есть патент на это или как? - Зои повернулась, ее гнев заставил песок закружиться у ног.

Магда посмотрела на миниатюрную песчаную бурю Зои.

- Ты не оторвешь его от земли, - предупредила она.

- Леди, я могу построить вокруг вас замок из песка еще до того, как вы поймете, что происходит, - сказала Зои, делая шаг вперед, бросая вызов Магде.

Наверно я слишком рано очнулась.

Магда хотела сказать что-то еще, но Гриффин встал между ними.

- Прекратите! - Крикнул он, глядя на Магду. Она отвернулась, ее рука потянулась к сапфиру на шее, будто он мог защитить ее.

У меня кружилась голова. Зои, казалось, собиралась сказать что-то еще, но остановилась, когда я потеряла равновесие и упала на одно колено.

- Нам нужно отвезти Вайолет обратно в отель, и думаю, нам всем нужно убираться отсюда. Сейчас же, - приказал Гриффин.

Он подошел ко мне, когда Линкольн помог мне встать.

- Я в порядке, - пробормотала я, но они просто проигнорировали меня.

Вот тебе и сила.

- Дай угадаю. Вайолет нуждается в вас обоих, чтобы спасти ее сейчас. - Сказала Магда себе под нос, выбегая из комнаты в туннели.

- Да что с ней такое? - слабо спросила я, пытаясь понять, в чем ее проблема.

- Она... она просто устала, - сказал Гриффин. Но я больше на это не куплюсь. Судя по выражению лица Гриффина, он тоже.

Когда мы все вышли, я заметила, что Сальваторе держится очень близко к Зои, которая все еще кипела от злости. Он как будто собирался защищать ее.

Глава 29

«Любовь - это единственный огонь, который достаточно горяч, чтобы растопить железное упрямство воли существа».
Александр Макларен

Я проснулась в полной растерянности и обнаружила, что лежу в постели в отеле, а потом вздрогнула, заметив, что рядом кто-то есть.

- Это всего лишь я, - успокаивающе сказал Линкольн, закрывая книгу, которую читал.

- Привет, - хрипло сказала я. Мне снился знакомый сон. Тот же самый, который я часто видела в последние дни. Я сосредоточилась и попыталась удержать сновидение, притянуть к себе. Но в тот момент, когда я почти дотронулась до него, оно полностью растворилось. Единственное, что осталось после - это то же чувство одиночества, печали и запаха лилий.

Линкольн улыбался, разглядывая меня. Он повернулся, опираясь на локоть. По тому, как он двигался, как переносил свой вес, как медленно вдыхал и выдыхал через нос, я вдруг осознала, что мы в одной постели или, по крайней мере, на одной кровати.

- Как ты себя чувствуешь?

Как параноик.

Я улыбнулась в ответ, хотя моя улыбка была не такой уж легкой, и попыталась отогнать ощущение, что упускаю что-то важное.

- Думаю, лучше. Что случилось? Помню, мы садились в машину.

- Ты потеряла сознание, когда забиралась в салон, и свалилась на Азима, - сказал он.

Я не могла оторвать от него глаз. Его волосы были влажными. Он переоделся в брюки и светло-голубую рубашку с закатанными рукавами, так что я могла видеть светлые волосы на его загорелых руках. Он выглядел божественно.

Линкольн поднял бровь.

- О, - это было лучшее, что я смогла выдавить, пытаясь остановить блуждающий взгляд.

- Никто другой не смог бы сделать то, что сделала ты. Как ты узнала, что это была иллюзия?

Я слышала слова, но то, как он говорил – тихо, интимно – создавало ощущение, что он говорит намного больше. Мурашки побежали по моим рукам, волоски на коже встали по стойке смирно.

Он протянул руку и открыл для меня бутылку воды.

- Спасибо, - сказала я, делая глоток. - Я видела этого изгнанника в мантии. Он был у входа, когда мы вошли в пещеру.

Он кивнул, сложив два и два.

- Так вот куда ты исчезала.

- Да. В нем есть что-то странное. Он очень стар, даже для изгнанника, но есть кое-что еще. Он не такой, как другие. Он не собирался с нами сражаться, и я не боюсь его.

Линкольн выглядел озабоченным.

- Не обманывайся, мы понятия не имеем, в чем его сила, - предупредил он. Комментарий был излишним. Меня и раньше обманывали.

- Эта комната, эти пещеры... все это было создано ангелами, чтобы нормальные люди никогда не обнаружили его. Это место было предназначено только для нас. - Сказала я, чувствуя дрожь другого рода.

- Для нас и изгнанников, - поправил Линкольн. - Они могут видеть дальше иллюзий ангелов.

- Да, - сказала я, глубоко вздохнув. Я не знала, как долго спала, но этого было недостаточно.

- Который час?

- Почти пять.

Я резко села. Мой желудок скрутило... я все еще была не в лучшей форме.

- Мы должны идти. Феникс будет там через пару часов. Не могу поверить, что ты позволил мне спать так долго!

- Расслабься. У нас есть время, а тебе нужно отдохнуть. Все встречаются в конференц-зале на первом этаже через час.

- О, - сказала я, не в силах сопротивляться желанию упасть на кровать.

- Знаешь, не так я представлял твое пробуждение рядом со мной в первый раз, - сказал Линкольн, улыбаясь.

Я собиралась начать одну из своих ментальных проверок, напомнить себе обо всех опасностях. Линкольн почему-то решил больше не сдерживаться. Он казался таким уверенным после того, что случилось с Нахилиусом. А у меня были сомнения. Но потом я вспомнила, что сказал Нокс. Он подтвердил это. Мы были родственными душами.

Это было то, чего я хотела.

Нас ничто не сдерживало.

Я представила, что мы сможем быть вместе, любить друг друга.

Но затем другая мысль заставила мою улыбку быстро исчезнуть, пока Линкольн наблюдал за мной, забавляясь. Я была уверена, что у меня глаза панды, неприятный запах изо рта и ужасные растрепанные волосы.

Он, наверное, хочет убежать с криком.

Я села.

- Извини, - сказала я, быстро отбрасывая простыню и вставая.

Убейте меня!

На мне не было штанов, только трусы.

- А-а... - начала я, чувствуя, как во мне что-то вспыхивает, совершенно не зная, что делать. Я не хотела кричать, но... О. Мой. Бог. Я стояла там перед моей второй половинкой в моих зеленых трусах Невероятного Халка!

Линкольн сдерживал улыбку и не сводил глаз с моих голых ног. Думаю, это было лучше, чем смотреть на мое пылающее красное лицо.

- Клянусь, я этого не делал, - сказал он. - Зои привезла тебя и уложила.

- Ну, спасибо за предупреждение, - сказала я, схватив полотенце с полки шкафа и обернув его вокруг талии.

- Ты быстро встала. Во всяком случае, я наполовину ангел, а не святой, - сказал он, его голос был более хриплым, чем обычно, и улыбка исказилась.

Я бросилась в ванную.

- Куда ты идешь?

- Душ! - прокричала я. - Подожди здесь, я вернусь через минуту.

Я закрыла дверь прежде, чем он смог ответить.

Пришло время выровнять игровое поле, если я хочу сохранить контроль.

Я улыбнулась себе в зеркало.

Посмотрим, у кого теперь преимущество!

Затем моя улыбка превратилась в гримасу. Я выглядела ужасно. Волосы свалялись в дреды, под глазами залегли усталые темные круги, а на шее и плечах виднелись грязные пятна. Я отчаянно жалела, что у меня нет с собой косметички Стеф.

Я включила воду и сняла майку и нижнее белье, быстро приняла холодный душ. Я использовала то, что у меня было, а именно подводку для глаз, тушь и блеск для губ. Быстро

вытерла волосы полотенцем и несколько раз откинула их назад. По пути к двери я предусмотрительно завернулась в белое полотенце, позволив ему прикрыть важные части.

Линкольн смотрел в окно, но знал, что я вернулась в комнату. Я поняла это по тому, как он замер.

- Так-то лучше, - сказала я, расчесывая волосы пальцами, - так-то... лучше, - не оборачиваясь, сказал Линкольн.

- Линк, что случилось? - Невинно спросила я.

- Ничего. - Он откашлялся. - Я просто подумал... что не хотел, чтобы тебе было неудобно.

Правда. Мне было очень неудобно. Я хотела быть рядом с ним, это было легко. Но теперь, когда я знала, что мы можем... быть вместе. Я не делала ничего подобного раньше.

- Я? Мне совсем не неудобно. А тебе?

Я была уверена, что он услышал дрожь в моем голосе.

Он не ответил, но обернулся, и это того стоило.

Серьезно, оно того стоило.

Он старался не плыть по течению, старался смотреть мне в глаза, но не смог. И когда его взгляд заскользил по всему моему телу, моя миссия была по-настоящему выполнена. На всякий случай я положила вишенку на торт.

- О, вот она, - сказала я, поворачиваясь к столу, чтобы взять щетку. Мое полотенце было обернуто так, чтобы сползти до самой задницы. Выглядело как платье с открытой спиной. Только сейчас от абсолютной наготы меня отделял это свободный лоскут ткани.

Я обернулась как раз вовремя, чтобы поймать улыбку Линкольна.

- Ты ведь понимаешь, что я иду к тебе?

- Нет. Почему? - ответила я, но уже смеялась.

Он подошел ко мне, но тут раздался стук в дверь. Позвала Зои.

- Все готовятся к выходу. Вы в порядке?

- Ага, - хором ответили мы.

- Отлично, - сказала Зои, голосом человека, который точно знал, что мы делаем.

- По крайней мере, это была не Эрмина, - сказала я. Но Линкольн не ответил. Его губы нашли мои. Нам нужно были выходить, но ничто не могло помешать нам разделить этот момент. Он притянул меня к себе, и полотенце соскользнуло со спины, когда мои руки обвились вокруг него. Его ладони мягко скользнули по моим плечам и дальше вниз. Внезапно я поняла, что хочу, чтобы его ладони коснулись меня в миллионе мест.

Вместо этого его руки подтянули свисающее полотенце, мягко обернув его вокруг моей спины. Всегда джентльмен.

- Ты знаешь, то, что ты только что сделала - это форма очень жестокой пытки, - сказал он, его голос был более возбуждающим, чем когда-либо прежде. Я не отрываясь смотрела на него. Он провел рукой по моим мокрым волосам.

- Ты это заслужил.

Он чуть не рассмеялся.

- Не знаю, сделаю ли я в жизни что-нибудь настолько замечательное, чтобы заслужить тебя, но обещаю, Вайолет, я буду стараться изо дня в день до самой смерти. - Он сделал шаг назад и посмотрел на меня так, что у меня внутри все перевернулось. - Когда мы вернемся домой, я планирую показать тебе, насколько хорошо нам будет вместе.

Я снова едва могла дышать. Да кого я обманываю? Я не могу контролировать то, что происходит между нами, я буду его рабыней, если он попросит меня об этом.

В дверь снова забарабанили.

- Редьярд идет, - прошептала Зои в щель.

- Иди! - сказала я Линкольну. - Встретимся там, внизу.

Ему не нужно было повторять дважды. Никто из нас не собирался обсуждать с Редьярдом наши взаимоотношения.

Спустившись вниз, первым я заметила Линкольна в дальнем конце комнаты. Мои глаза нашли бы его где угодно. Он уже смотрел на меня, улыбаясь.

- О, ради Бога! – Услышала я голос Магды, стоящей в одиночестве у входа. Она указала на мои все еще мокрые волосы. - Для того, кого недавно занесли сюда без чувств, ты выглядишь ужасно... свежей.

- Знаешь, Магда, мне тебя жаль. У тебя самый потрясающий партнер Грегори, и он несет на себе весь груз, прикрывает тебя, делает твою работу. Почему бы тебе просто не попытаться быть полезной?

Она придвинулась ко мне, чтобы никто не услышал. Сальваторе стоял позади нее, наблюдая за нами.

- Просто вспомни, к кому Линкольн приходил, когда ему нужна была поддержка. Думаешь, у вас с ним есть шанс? Мне кажется, он скоро увидит, кто ты на самом деле.

Мои глаза расширились. Ее слова слишком легко пробили мою защиту.

Она улыбнулась, воодушевленная моей реакцией.

- Ты часто о нем думаешь? Фантазируешь о том, чтобы оказаться в его объятиях? Может за одно рассказываешь Линкольну, каково это - делить постель с Фениксом?

- Заткнись, - сказала я.

- Врядли. Должно быть, это трудно, даже невозможно забыть, - поддразнила она. - В конце концов, Феникс - сын похоти и соблазна. Неудивительно, что Линкольну понадобилось преследовать Нахилиуса. Вероятно, он отчаянно пытался вернуть свою честь и достоинство.

Я посмотрела на нее, стараясь не отступать.

- Знаешь, Магда, ты выглядишь не очень. Ревность тебя сильно портит.

Она наклонилась, близко к моему уху.

- Думаешь, что Линкольн твоя вторая половинка? Да ладно. Как ты могла подумать, что такая испорченная душа, как твоя, может сравниться с его?

- Я... я... - я отчаянно пыталась сдержать слезы. Мне захотелось ударить ее, и прежде чем я поняла, что произошло, я это сделала. Я ударил ее по лицу.

Она отступила на шаг, и я увидела ее улыбку, когда она сделала еще пару шагов.

Гриффин мгновенно оказался рядом с Магдой, а Линкольн со мной. Я почти могла видеть, как прекрасное настроение после нашего поцелуя растворяется без остатка.

- Что случилось? - спросил Линкольн, переводя взгляд с Магды на меня. Наверняка уже сделал собственные выводы до моих объяснений.

- Она... она... - но что я могла сказать? Я видела улыбку в глазах Магды, когда она прижимала руку к лицу. Но мой удар был не такой сильный. Все, что я скажу, прозвучит по-детски. Я опустила голову.

- Вайолет, меня не волнуют ваши мелкие ссоры. Но она моя напарница - удар по ней равен удару по мне.

Слова Гриффина были как ответная пощечина. На мгновение мне показалось, что Линкольн защитит меня, как Гриффин защитил Магду, но он промолчал.

- Все остыли! - крикнул Гриффин у него за спиной.

- Линкольн, я... это она начала, - попыталась объяснить я.

- Вайолет, это не имеет значения. - Он разочарованно покачал головой, и у меня упало сердце.

Я почти слышала, как Магда смеется надо мной.

- Тебе не следовало ее бить.

- Я едва дотронулась до нее, - тихо сказала я.

Он снова покачал головой и последовал за остальными.

Сальваторе вышел рядом со мной.
- Осторожно, Вайолет. Осторожно, осторожно, пожалуйста.
Зои подбежала к нам сзади и обняла меня за плечи.
- Не переживай! Я все видела. Она это заслужила.

Глава 30

«Без тьмы ничего не рождается,
Как без света ничего не цветет.»
Мэй Сартон

- Их еще нет, - сказал Азим, когда мы вернулись на Гору Неба.

Его Грегори патрулировали местность и занимались разведкой весь день. Я спросила Редьярда, почему тут одни мужчины. Он объяснил, что местные женщины Грегори очень могущественны, но религия ограничивает их права. Они были прикованы к дому и занимались в основном целительством.

Ни один изгнанник не приближался к пещерам. Эта новость не обнадеживала. Ведь я точно знала, что они придут. И у меня было сильное подозрение, что Джуд не далеко. Но это была просто интуиция, я ничего не чувствовала.

Вечером это место воспринималось по-другому. Воздух вокруг меня казался густым, несмотря на прохладный бриз. Сгущались сумерки, и горизонт был хорошо виден во всех направлениях. Казалось, что облака с темно-серыми верхушками поднимаются над землей, окружая нас. Приближаясь.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Линкольн. Снова.

- Я в порядке, - сказала я немного резко. Я все еще злилась из-за ситуации с Магдой. И я устала, но не могла признаться в этом. Он не сводил с меня глаз, ожидая, что я скажу больше. Я притворилась, что меня что-то интересует, и отодвинулась от него.

Гриффин повел нас вниз по склону горы. Он решил, что, даже если мы и попадем в ловушку, будет лучше, если мы окажемся в гробнице. Уже совсем стемнело, и я слышала, как Спенс ругается через каждые несколько шагов.

- Если это могила, то почему нет гроба? – спросил он, проходя между Линкольном и мной.

- Вероятно, Моисей был погребен под землей, - ответил Азим.

На этот раз вход в туннель был хорошо виден. Будто теперь, когда наши глаза увидели истину, они больше не обманутся. Я надеялась, что также будет и в пещере, но правила оказались немного другими. Туннель светился вечным золотым пламенем от факелов, расставленных через равные промежутки. Никто не был так очарован этим зрелищем так же, как я. Вероятно, в Академии был какой-то предмет, где объясняли такие вещи. Я слегка улыбнулась, представив, как переворачиваю страницу учебника, чтобы увидеть главу под названием «Огонь, который зажигается, но никогда не гаснет». Впервые я задумалась, правильно ли я поступила, что отказалась от образования в Академии.

Люди Азима остались снаружи на своих постах, а он сам присоединился к нам. По тому, как он наблюдал за нами, у меня сложилось впечатление, что его больше всего волнует сохранность гробницы. И тут я увидела, как он вытащил из-под одежды мачете.

- Что это? - Спросил Линкольн.

- Каждому из нас дано орудие своей культуры. Этот мое.

- Я и не знал, что мачете - арабское оружие, - сказал Линкольн.

Азим крутанул тяжелое лезвие, как нож для масла.

- Я не всегда жил в этой стране.

Он как-то по-другому улыбнулся, блеснув зубами в свете факелов. У меня по спине побежали мурашки.

- Впечатляет, - кивнул Линкольн.

- Да, - согласился Азим, глядя вперед.

Стало интересно посмотреть, как он использует мачете.

«Не то чтобы мне стоило комментировать», - подумала я, бессознательно проводя рукой по рукояти собственного кинжала.

В туннелях стоял тот же затхлый запах, но появилась новая энергия, которую я не могла определить.

Когда мы ввалились в гробницу Моисея, у меня перехватило дыхание. В отличие от входа в пещеру, иллюзорная комната восстановилась. Мы снова оказались в маленьком пространстве, которое выглядело совершенно реальным, хотя мы и знали, что это не так.

- Я думала, что чары больше на нас не подействуют, - сказала Зои.

Все с благоговейным трепетом оглядывали комнату, словно видели ее впервые.

- Обычно это так, - сказала Найла.

Спенс бросился к одной из стен, ударившись при этом плечом. Бесполезно. Мы с Сальваторе попытались сделали то же самое.

- Это потому что в комнате нет типичных чар изгнанников, - сказала я, не в силах скрыть свое разочарование.

- Объясни, пожалуйста, Вайолет, - попросил Редьярд учительским тоном, каким обычно говорил Гриффин.

- Эта комната была создана ангелами, чтобы скрыть ее содержимое. Только когда Грегорий или изгнанники будут здесь, комната откроется. Каждый раз, когда мы уходим, иллюзорные слои восстанавливаются.

Гриффин, который и сам это прекрасно понимал, только кивнул.

- Вайолет, ты думаешь, что сможешь?

Я снова оглядела комнату, чувствуя что-то, чего не могла видеть. В прошлый раз этого ощущения не было. Я подавила желание обхватить себя руками и задрожать.

Я надеялась, что во второй раз будет легче.

Линкольн взял меня за руку.

- Вместе, - сказал он, крепко сжимая мою руку.

- Ладно.

Я воспользовалась моментом, чтобы сосредоточиться. Никто не давил, даже Спенс. Я послала свою волю вперед. На этот раз все было проще. Моя сила - аметистовая глазурь - прокатилась по комнате, в нее вплетались зеленым силы Линкольна.

Браслеты на запястьях начали вращаться. Барьеры медленно испарялись.

Когда последняя иллюзия исчезла, мне пришлось закрыть глаза. Чувства буквально хлынули на меня. Я покачнулась. Линкольн тут же положил руку мне на спину, поддерживая.

- Изгнанники, - это все, что я мог сказать.

- Знаю, - сказал он.

Я изо всех сил пыталась не упасть, когда открыла глаза. Джуд сидел в углу комнаты. Он был внутри чар все время.

- О.

Азим уже вытащил мачете и указал на шею Джуда. Я собиралась спросить Джуда, как он спрятался за ангельским барьером, когда кто-то захлопал в ладоши.

Я повернулась, медленнее, чем хотела, и увидела Феникса. Он стоял у входа, а за его спиной был взвод изгнанников.

- Ты действительно потрясающая, Вайолет. Мне потребовалась неделя, чтобы найти эту проклятую комнату и проникнуть в нее, а ты сделала это всего за несколько минут. - Сказал Феникс. Его глаза были пугающе холодными.

Я выпрямилась и порадовалась, что Линкольн быстро убрал руку с моей спины.

Феникс все равно это заметил. На мгновение мне показалось, что я увидела мельчайшую вспышку чего-то, возможно, беспокойства. Что бы это ни было, оно быстро исчезло, как только

он вошел в комнату. Его присутствие всех нервировало. В отличие от Оникса, который всегда старался работать на публику, для Феникса это было... естественно.

Он был с одной стороны со своими спутниками, а мы с другой, позади Гриффина.

Джуд остался в своем углу, очень большой клинок Азима все еще упирался ему в шею. Джуд казался невозмутимым. На самом деле он даже не поднял головы, которая оставалась закрытой капюшоном.

- Что с моими людьми снаружи? - громко спросил Азим.

- Некоторые, вероятно, мертвы, другие могут выжить, - сказал изгнанник, который стоял прямо позади Феникса. Их было двенадцать, включая Феникса, нас было десять.

С Джудом было непонятно. Ни друг, ни враг.

Феникс лишь пожал плечами.

Зачем ему на нас нападать?

Я не понимала. Да, он был темным и ненавидел меня, даже хотел убить. Но почему он так стремился заполучить Писание Грегори? Это странно.

Я что-то упустила.

- Все зависит от того, как быстро вы сможете им помочь. - Сказал Феникс с улыбкой. - Я так понимаю, вы уже выяснили, что требуется?

Гриффин бесстрашно шагнул к центру комнаты.

- Изгнанник света, изгнанник тьмы и Грегори, - ответил он.

- Да, но не любые. Чтобы поднять завесу, нужны предводители с каждой стороны.

Я снова посмотрел на картины на стене. Вот почему на каждом была маленькая корона.

- Ну что ж, тогда у вас проблема, - сказал Гриффин. - Возможно, в твоем стаде и есть изгнанники света, но среди них нет лидера.

Несколько изгнанников, явно светлых, ухмыльнулись Гриффину. Но он был прав. Ни один из них не излучал достаточного превосходства.

- Гриффин, ты всегда был слишком медлителен, - сказал Феникс. Он повернулся ко мне, по-видимому, рассеянный.

- Ты слаба, - сказал он, словно сердясь на меня за это.

- Достаточно сильная, чтобы справиться с тобой, - сказала я, расправляя плечи.

Уголок его рта дернулся.

- Хорошо. - Он переключил внимание на Линкольна. - Все еще думаешь, что сможешь защитить ее? - Он рассмеялся и поднял руку. - Неважно, - сказал он, прежде чем Линкольн успел ответить.

Я почувствовала, как Линкольн напрягся. Он прикусил язык.

А в это время у нас за спиной происходили небольшие передвижения. Найла и Редьярд стратегически расположились в дальнем конце, где толпились самые злобные изгнанники. Я узнала двоих слева и справа от Феникса - Грессила и Оливье. Понятно, почему он их выбрал. От одного их вида у меня волосы встали дыбом, и это не имело никакого отношения к их огромному росту и телосложению. Это было что-то другое, просачивающееся сквозь их физическую оболочку. Что-то страстное и... злое.

Найла казалась невозмутимой. Она возьмет на себя остальных, и Редьярд прикроет ей спину.

Спенс двинулся к Найле и Редьярду. Я поймала его взгляд и покачала головой, но он продолжал медленно идти. Линкольн остался со мной, и Магда тоже была с нашей стороны. Гриффин занял свое место посередине, Зои и Сальваторе - по бокам.

- Я предполагал, что ты будешь здесь, Джуд, - сказал Феникс. - Все еще ждешь чего-то в обмен на твое возвращение?

Джуд молчал. Но от него исходила сила. Он не боялся Феникса.

И никого из нас.

- Джуд - лидер, - сказала я, начиная понимать.

- Да, старейший из оставшихся изгнанников света, - сказал Феникс. - Вот твой шанс сыграть роль в истории, которую ты сам же и придумал, Джуд.

Джуд встал и опустил капюшон. Азим посмотрел на Гриффина, тот кивнул.

Азим опустил мачете и пропустил Джуда вперед. Тот вышел на середину комнаты и поднял руку над чашей. Он выглядел не старше тридцати лет и был... неописуемо прекрасен.

Его глаза были голубыми и кристально чистыми под густыми ресницами. Темные длинные волосы падали на плечи Высокие скулы и тонкие черты лица были идеальны. Меня так и подмывало протянуть к нему руку, и мне пришлось приложить усилия, чтобы остановить себя. Я видела, как некоторые сделали шаг к нему, прежде чем заставить себя отступить.

В его власти было завлечь любого, чтобы сокрушить. И все же до этого момента он прятался под одеждой, скрывал свою загадочную силу и красоту, будто не хотел их использовать.

- А теперь нам просто нужен лидер Грегори, - сказал Феникс, также выступая вперед, чтобы встать перед Чашей.

- Я не могу этого допустить, - сказал Гриффин.

Феникс только улыбнулся, будто Гриффин делал и говорил все то, чего он ожидал.

- Так, так, - он снова повернулся ко мне. – Наверное, мне пора пустить тебе кровь.

Место раны на моем животе, куда Оникс ударил меня, и которую Феникс теперь контролировал, покалывало от страха.

- Очень хорошо! - раздраженно сказал Феникс. Я собралась с духом.

- Стой! - сказал Гриффин, делая шаг вперед. - Я сделаю это.

Феникс рассмеялся.

- Ты опять не понял. - Он взмахнул рукой вокруг комнаты, указывая на картины. - Мне нужен твой настоящий лидер.

- Гриффин - Серафим, ты не найдешь другого предводителя, - сказал Редьярд.

- Серафим, да. Но ваш истинный лидер? Нет. - Феникс снова обратил внимание на меня. - И ты уже знаешь это, не так ли, любимая? - сказал Феникс, злорадно глядя на Линкольна на последнем слове.

- Она не наш лидер, - сказала с пренебрежением Магда.

- О, но это так. Подобно тому, как благодаря уникальному союзу появился я и выбрал тьму. Подобно тому, как Джуд оставил свет по собственной воле. Мы оба уникальны. Вайолет сильнее любого Грегори, который появлялся когда-либо. - Он широко развел руками и повысил голос. - Вайолет из Благодатных!

- Что это значит? - спросила я, глядя на Феникса, потом на Линкольна, который казался... ошеломленным. - Что это значит? - закричала я на всех, кто стоял с потрясенным видом. Только Магда была готова вот-вот взорваться.

- Это значит, любимая, что ты первая, кто создан одним из Изначальных. Среди Грегори ты выше всех по званию. - Выражение его лица изменилось. Я не могла сказать, были ли это триумф или печаль.

- Но... я... я... - я оглядела комнату. Даже других изгнанников потрясло откровение Феникса. Кроме Грессила. Казалось, он с трудом сдерживается.

Очевидно, мысль о том, меня теперь нельзя покалечить, взбесила его.

Повезло мне!

Я была такой идиоткой. Теперь много стало понятно.

- Вот почему изгнанник на авиазаводе сбежал от меня. И на ферме. Я не должна была пострадать. - Я покачала головой, злясь на себя. - Вот почему ты не убил меня в Гадесе. Я была нужна тебе для этого.

Феникс переступил с ноги на ногу и быстро провел рукой по лицу, прикрыв на мгновение глаза.

- Оникс и Джоэл были на правильном пути, но они еще не нашли пещеры. Это был только вопрос времени, но если бы они поступили по-своему, то убили бы тебя и уничтожили сам ключ к Писанию.

Я посмотрела на Гриффина, который сделал шаг назад, поравнявшись со всеми. По какой-то причине это было больнее всего.

- Гриффин, - сказала я, - решать тебе. Скажи мне, что делать.

- Не думаю, что у тебя есть выбор, - кивнул он.

Я знала, что он прав. Такие вещи всегда заканчивались тем, что у меня не было выбора.

- Отлично, - вздохнула я. - Значит, от меня необходима донорская кровь? - Я оглянулась на Феникса. - Что будет, когда мы получим Писания?

Он поднял брови и снова загадочно улыбнулся.

- Мы все можем спокойно сесть и обсудить вопрос о пожертвовании их музею мировой истории.

Я это заслужила.

Мы будем делать то, что делали всегда. Мы будем драться.

Джуд, как я заметила, хранил молчание, держа запястье над чашей. Теперь она, когда я знала, что в нее должна была потечь кровь – выглядела чертовски большой.

- У кого-нибудь есть под рукой кинжал? - сказал Феникс.

- Да, - ответил Азим, поднимая мачете.

Феникс выглядел расстроенным впервые с тех пор, как прибыл, и я не сдержала улыбки.

Я вытащила кинжал и постаралась не обращать внимания на то чувство, которое всегда возникало, когда я прикасалась к нему.

Феникс снова посмотрел на картину, указывая на руки на плечах.

- Чистая кровь проливает темню, темная - светлую, светлая - чистую. - Он посмотрел на меня, потом на кинжал, потом поднял руку над чашей. - Ты должна держать кинжал там, или я вылечусь слишком быстро. Думаешь, справишься?

- О, думаю, справлюсь, - сказала я, прокалывая вены на его запястье острым концом. Взгляд его шоколадных глаз пронзил меня, и внезапно мне захотелось вырваться. Во рту у меня пересохло, и я хотела убежать, но не могла. Феникс повернул запястье так, чтобы его внутренняя сторона была обращена ко мне, и кровь начала стекать вниз. Его взгляд ни на секунду не отрывается от меня.

Слишком скоро кровь начала замедляться, кожа вокруг лезвия уже заживала, а нам еще предстоял долгий путь.

- Поверни, - сказал Феникс, слегка шевеля губами. Было больно.

Я не раздумывала слишком долго. Черт, он оставил меня истекать кровью, как свинью. Я повернула кинжал в его запястье, снова открывая рану, все это время не в силах отвести от него глаз. Он почти не отреагировал, только слегка прищурился, совсем как в тот раз, когда я видела, как он ел цыпленка. Как и тогда, я не могла сказать, было ли это самоконтролем или потому, что он действительно наслаждался этим.

Кровь хлынула в чашу, а Феникс продолжал пристально смотреть на меня. Я старалась не смотреть на него, старалась не думать о том, о чем думала. Но даже в этот момент насилия он каким-то образом пробудил во мне что-то настолько запретное, что я тяжело дышала.

Я чувствовала, как он заставляет меня смотреть на него. Я знала, что он тоже это чувствует. Я не могла отвести глаз, хотя была уверена, что вся комната изгнанников и Грегори точно знает, о чем я думаю в этот момент. И Линкольн был позади меня.

- Хватит, - сказал Джуд, не поднимая головы.

Феникс снова поднял руку, и кинжал вонзился в него в последний раз. Я быстро вытащила его и отчаянно попыталась успокоить дыхание.

Джуд протянул руку.

- Можно? - сказал Феникс, слегка улыбаясь, но не в силах скрыть напряженность в глазах.

Я протянула ему кинжал. Его собственное запястье уже зажило.

- Готов? - спросил он Джуда, но ответа не дождался. Вместо этого он поднял оружие, направив его острием вниз, и посмотрел мне прямо в глаза, пронзая запястье Джуда. Основание рукояти не остановило его, и большая часть лезвия прошла насквозь, с другой стороны.

Я издала звук, но не могла говорить, так как мое сердце громко стучало. Я боялась, что меня стошнит. Комната начала вращаться, и я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица.

- Девочка! - Джуд крикнул мне как раз вовремя. Мой паралич прервался, и мне удалось отвести взгляд от Феникса и от запястья Джуда. Я слышала только царапающий звук, когда Феникс повернул лезвие против кости.

Через такую глубокую рану он быстро пролил кровь в чашу. Затем Феникс вытащил клинок, вытер его и передал Джуду.

Я смотрела, как быстро заживает порез на запястье Джуда, будто его никогда и не было. Это было чудо? Иллюзия? Или по-настоящему?

- Осталась только ты, - сказал Феникс почти срывающимся голосом.

- Вайолет, - тихо позвал Линкольн у меня за спиной. Он тоже делал все, чтобы держать себя в руках. - Ты не должна этого делать.

- Да, - я оглянулась на Феникса. Мне показалось, что он понял это лучше, чем кто-либо другой. Как всегда.

- Джуд, не режь ее слишком глубоко. Она истекает кровью гораздо быстрее тебя, - умолял Линкольн.

Джуд кивнул, но ничего не сказал.

Со-бе-рись! Не будь слабой. Помни правила, Ви. Не убегай, не прячься.

Я подняла руку над чашей, наполненной на две трети. Вся моя рука дрожала.

Черт.

Джуд посмотрел мне в глаза. Он действительно был красивым существом. Не просто красивым. Он обладал неописуемым очарованием.

- Лучше поторопиться, - сказал он, и на его последнем слове я увидела вспышку серебра. Блеснул кинжал, и он вскрыл мое запястье. Я была уверена, что он перерезал все крупные вены. Кровь хлынула из отметин на руках, заставляя энергию внутри кружиться подобно ртути.

Потом меня пронзила боль, я подавила крик и с силой прикусила губу. Но не смогла остановить вторую руку. Она взлетела в воздух, ища, за что бы ухватиться.

Феникс схватил ее и крепко сжал, так, что я не могла пошевелиться. Он сжимал мою руку крепче и крепче, пока мне не стало больно. Боль в обеих руках – все, что я могла чувствовать. И на мгновение я была уверена – он помогал мне, отвлекал меня. Будто... ему было не все равно.

Кровь текла из моего запястья.

Тут я услышала, как Редьярд ахнул, а кто-то еще, кажется Азим, прошептал:

- Боже милостивый!

Я отвела глаза от Феникса и посмотрела на запястье.

Кровь сверкала, будто в ней были крошечные серебряные блестки. Чаша теперь была почти полной, и ее содержимое начало кружиться. Хватка Феникса ослабла. Я взглянула на него и готова была поклясться, что увидела в его глазах беспокойство. Он знал, что я поймала его, и в ответ выпрямился и протянул руку, грубо отодвинув мое запястье от чаши. Феникс провел рукой по ране, размазывая кровь по руке, и посмотрел на Линкольна.

- Ты не хочешь, чтобы я исцелил тебя? - Он улыбнулся своей пустой улыбкой, нажимая все кнопки, на которые намеревался. Я отдернула руку.

- Отойдите, - сказал Джуд. Мне не нужно было повторять дважды, и Фениксу, похоже, тоже. Мы оба отпрыгнули в противоположные стороны комнаты, а Джуд встал.

Я снова заняла свое место рядом с Линкольном. Он не смотрел на меня. Просто схватил мою кровоточащую руку и начал пытаться исцелить.

- Все в порядке, - сказала я. - Просто останови кровотечение.

Он кивнул, делая вид, что сосредоточен на моей ране.

Кровь в чаше продолжала бурлить. Я уже начал думать, что больше ничего не случится, когда сама чаша начала... растворяться.

Мы смотрели, широко раскрыв глаза, все, кроме Джуда, который снова накинул капюшон. Чаша исчезла вместе с длинным деревянным стеблем, на котором она стояла. Сначала я подумала, что кровь действительно вступает в реакцию с ней, как кислота, разъедая дерево. Но, наблюдая за кружащейся в воздухе кровью, я поняла, что это просто еще один уровень иллюзий.

Земля под чашей начала искривляться, а затем, в мгновение ока, жидкость, висевшая над головой, упала и расплескалась по полу, просачиваясь в песок.

Красный песок медленно запузырился, образуя большую коробку. Песчинки парили в нескольких дюймах над землей, без всякой поддержки, пока внезапно не осыпались на землю со свистящим звуком. Крови не было и следа. Перед нами остался деревянный ящик с изображением двух золотых птиц.

Азим снова упал на колени, Сальваторе схватил маленький крестик, висевший у него на шее. Многие изгнанники отступили на шаг.

Шкатулка распахнулась на среднем шве, золотые птицы упали на бок. Внутри лежали два туго свернутых пергамента, скрепленных серебряным кольцом с тем же замысловатым узором из перьев, что и на браслетах Грегори.

Это было все, что я успела увидеть и услышать, как кто-то закричал:

- Священные Писания!

Но кто кричал, я не видела.

Потому что я умирала.

Глава 31

«Все по-настоящему злые вещи начинаются с невинности.»
Эрнест Хемингуэй

Кровь безжалостно полилась из ран, которые когда-то нанес Оникс и которыми теперь владел Феникс. Он стоял надо мной, пока я боролась за свою жизнь. Вокруг нас началась битва, но Феникса это не интересовало. Он продолжал смотреть на раны, не глядя мне в лицо.

Все дрались. Это было дежавю - как в ту ночь в Гадесе. Только на этот раз я уже была без сил. Раны открылись на самом пике. У меня было в лучшем случае несколько минут. Он все прекрасно спланировал.

Линкольн сражался с двумя или тремя изгнанниками. Он встал между ними и мной, сосредоточенно нанося удар за ударом. Защитник до конца.

Изгнанники атаковали его со всех сторон. Одолеть их казалось невозможным, и все же он был великолепен, превосходил их в скорости и силе, будто мог предвидеть каждое их движение. Я не могла не испугаться за него, когда увидела серию ударов по лицу, но он не замедлил шага. Он не упал.

Линкольн вонзился кинжал в сердце одному из самых опасных изгнанников и на миг оглянулся. Я увидела ужас в его глазах, когда он понял, что происходит.

- Держись! – Закричал он, пытаясь отразить очередную атаку.

Все мое тело горело от боли. Я была на грани.

Тут и там мелькали вспышки силы, которые означали возвращение изгнанников. Я видела сверкнувшее в воздухе большое оружие... это могло быть только мачете Азима. Звуки ударов и крики боли заполнили комнату.

Когда я увидела приближающегося Грессила и выражение его глаз, я обнаружила, что все еще могу напрягаться.

Он убьет меня легко и быстро.

Как только Грессил подошел достаточно близко, чтобы нанести удар, Феникс сделал шаг ко мне. Это был ясный намек, что я была его добычей. Грессил отступил как раз вовремя, чтобы столкнуться с Азимом.

Я посмотрела на Феникса. Думаю, когда-то он любил меня.

Это все, к чему могла привести его любовь? Из-за того, что я не могла ответить ему взаимностью?

Он сосредоточился на сражении, пытаясь казаться расслабленным, будто все шло по плану. Но я видела, как он то и дело теребит манжеты рубашки. Феникс делал так, когда волновался. Его глаза метнулись ко мне, и в этот момент я увидела сожаление.

- Знаешь, тебе не обязательно это делать, - прошептала я.

Он оглядел комнату и снова посмотрел на меня. Намек на тревогу пробился сквозь его внешнее спокойствие. Сражение заняло больше времени, чем он планировал. И тут произошло нечто странное. Он передал мне свои эмоции. На мгновение я смогла почувствовала то, что было у него внутри. Мой крик наполнил комнату. На краткий миг мы разделили неотвратимость его ужасного выбора, его месть, но больше всего - потерянную дружбу и любовь.

А дальше все случилось очень быстро.

Я увидела Магду позади него, она решительно рванула от изгнанника, которого только что вернула, с кинжалом в руке. Феникс не отвернулся от меня, но его глаза расширились, будто он инстинктивно чувствовал опасность.

Раны внутри меня начали затягиваться.

Я ахнула, увидев, как она подпрыгнула в воздухе и направила кинжал в сердце Феникса. Слева что-то мелькнуло и сбило удар Магды.

Линкольн.

Он прыгнул перед ней, поймав в плечо ее кинжал. А затем тяжело упал на землю.

Нет!

С другой стороны комнаты послышались крики. Сначала был взрыв радужного тумана, после которого комнату заполнил белый свет.

- Вон отсюда! - закричал Феникс. Оставшиеся в живых изгнанники исчезли с невероятной скоростью, и он последовал за ними.

Линкольн подполз ко мне.

- Вайолет, Вайолет.

Он упал рядом со мной, кинжал Магды застрял в его правом плече. Он вытащил его и уронил, съежившись от боли. Его кровь сочилась в алую лужу подо мной.

Теперь, когда Феникс ушел, я уже исцелялась. На самом деле, я начала исцеляться еще раньше. Линкольн приподнялся на локте и склонился надо мной. Я видела, что ему больно, но знала, что с ним все будет в порядке. Он приподнял мой топ, чтобы посмотреть на заключительную стадию заживления раны. Тихий вздох облегчения сорвался с его губ. Когда мы увидели друг друга, мы оба выдохнули.

- Слава Богу, - сказал он, положив на меня руку, которую я крепко сжала. Не стала говорить ему, что, несмотря на все оклики, Бога нет с нами в этой комнате.

Я заставила себя сесть. И тут до меня начало доходить, что что-то произошло.

Линкольн был рядом со мной, Магда стояла рядом - в шоке. Зои и Сальваторе склонились над чем-то... над кем-то. В другом углу комнаты Гриффин едва удерживал Найлу, в то время как Азим опустился на колени...

О нет!

Он склонился над Редьярдом. Болезненный прилив чувств и вопль Найлы в тот момент не оставили никаких сомнений.

В этом крике было слышно, как умирала ее душа. Потому что все, чем она была, покинуло этот мир с тем, с кем она была связана навеки.

Одна душа отражает другую... Что делать одной, если ей нечего больше отражать?

За ее криком последовала тишина. Она рухнула на землю - ничего, кроме живой плоти, которую удерживали только руки Гриффина. Мои глаза, полные слез, нашли глаза Линкольна. В них была та же скорбь и глубокое горе.

Я опустилась на колени и положила руки на плечо Линкольна.

Сосредоточься на том, что ты можешь сделать, Ви.

Я залечила его раны. Линкольн быстро пришел в себя и бросился на колени рядом с Азимом. А я, ослабевшая от потери крови, поползла на четвереньках туда, где стояли на коленях Зои и Сальваторе.

Кровь почти полностью покрыла мое тело. К тому времени, как я добралась до Спенса, пыль пустыни покрыла мои руки и ноги, а запястье сильно пульсировало там, где рана, уже не кровоточащая, была еще свежей.

- Господи, - сказала Зои, освобождая мне место. - Как, черт возьми, ты еще жива?

Это был хороший вопрос. Но я проигнорировала его.

Спенс был без сознания и истекал кровью.

- Что случилось? - Мои руки дрожали, когда я нависала над ним, боясь прикоснуться и сделать еще хуже.

- Слишком много злобных врагов, - сказал Сальваторе. - Он сражался как гладиатор. Но Редьярд атаковал Грессила, и Найла упала. Это было уже слишком.

Зои потрясенно покачала головой.

- Мы не смогли до него добраться. Я видела, как его швырнули к стене. Они толпились, чтобы прикончить его. Азим успел разделаться с одним, потом Феникс всех отозвал. Думаю, он получил то, что хотел.

Спенс едва дышал. Магда подошла и присела рядом с ним. Она молча провела рукой по его волосам, но Сальваторе схватил ее за руку.

Она повернулась, чтобы посмотреть на него, но он удержал ее взгляд и ее руку.

- Мне нужно осмотреть рану, - сказала Магда.

Сальваторе взглянул на меня. Я не знала, о чем он спрашивает.

- Дай ей посмотреть, Сэл, - спокойно сказала Зои. Это был первый раз, когда я услышала, как она назвала его Сэл. Он кивнул и убрал руку.

Магда осмотрела затылок Спенса, потом проверила его пульс.

Она посмотрела на меня, а потом на Линкольна.

- Как он? - сказал он мне.

Я пожала плечами.

- Он умирает, - тихо сказала Магда. - У него пробито легкое и тяжелое ранение головы. Предполагаю, что у него внутренние кровотечение. Мы не сможем вынести его отсюда.

Это была моя вина. Я позволила ему прийти, прятала его в моей комнате. Он даже не было бы здесь, если бы я не отказалась пойти в Академию.

Зои плакала.

Я придвинулась ближе к Спенсу, затем инстинктивно положила руки ему на лицо. Во всей этой силе должно быть что-то хорошее. Я должна была уметь не только убивать.

- Не ты. Не сегодня, - сказала я нам обоим.

Я закрыла глаза и проигнорировала того, кто пытался меня оттащить. Я была очень решительной и не сдвинулась с места. Я сосредоточилась на Спенсе. На моем друге, который помогал мне, не имя никаких скрытых мотивов. Моя сила погрузилась в него и навязывала ему свою волю.

- Живи, Спенс, - прошептала я. Мое левое запястье покалывало от силы, а правое горело от боли, но я продолжала вливать в него свою энергию.

Мало-помалу сила просачивалась сквозь мои руки в его раны. Началось исцеление.

Это не было похоже на исцеление Линкольна, это было не так просто и приятно. Я заставляла течь свою энергию и требовала от себя большего. Спенс застонал.

Кто-то сказал:

- Работает.

Я толкнула сильнее. У меня было такое чувство, будто мои руки были у него в голове, и я их сдвинула. Глаза Спенса распахнулись. Они были налитые кровью и, казалось, лопнут под давлением. Он кричал, и кричал... и кричал.

- Держись, - сказала я нам обоим. Он схватил меня за руки, сжимая их. Я почувствовала, как мои пальцы, может три или четыре, хрустнули и сломались. Линкольн в мгновение ока оказался сверху Спенса, удерживая его, пока он кричал, в то время как я продолжала исцеление.

В конце концов, крики прекратились. Он все еще был ранен, но рана на голове закрылась. С внутренними повреждениями он уже мог справиться. Я начала его опускаться, и Линкольн спрыгнул со Спенса как раз вовремя, чтобы подхватить меня. Он обнял меня, исцеляя переломы. Я почувствовала его губы на своей макушке.

Все закончилось.

- Спасибо, Эден, - сказал Спенс, когда Зои помогла ему сесть. - Я твой должник.

Я слегка улыбнулась, радуясь, что он жив, но слишком хорошо понимая, что на другой стороне комнаты была проблема, которую я не могла решить.

- Линкольн, - сказала Магда, подходя к нам. - Ты в порядке?

- О чем ты думала, Магда? - он сорвался. - Все знали, что Феникс запретная зона... если ты убьешь его, ты убьешь Вайолет!

- Я... он уже убил ее. Она была почти мертва, Линк. Все произошло так быстро. Я... я думала, это единственный выход. Я думала, что, если я убью его, они все уйдут, и мы сможем попытаться спасти ее. - Слезы брызнули у нее из глаз.

Прежде чем Линкольн успел ответить, Азим встал, и воцарилась мертвая тишина.

Держа Редьярда в своих больших руках, он пошел назад через пещеры. Гриффин последовал за ним, баюкая Найлу, которая была жива и в то же время мертва. Я с трудом сглотнула.

Зои и Сальваторе помогали Спенсу, которого все еще немного трясло.

- Что случилось со Священными Писаниями? - спросил Спенс, будто кому-то из нас было не все равно.

- Джуд взял одно в самом начале, - сказал Линкольн. - Это было последнее, что я видел.

- Феникс схватил другое, когда уходил, - сказала Зои.

- Отлично. Все было напрасно. - Сказала я, когда мы последовали за Азимом, как кровавая похоронная процессия. Мы не тронули шкатулку посреди комнаты. Никто не хотел брать прикасаться к ней, учитывая цену, которую заплатили. Мне было просто все равно.

- Не для Феникса. Он получил то, за чем пришел. - Сказал Спенс.

- Не все, за чем он приходил, - сказал Линкольн, глядя на меня.

Глава 32

«Всегда было так, что любовь не знает своей глубины до самого часа разлуки.»
Халиль Джебран

Я сидела в одной из военных машин, которую загнали в тот же самолете, на котором мы прилетели. Спенс сидел рядом со мной на водительском сиденье, Зои и Сальваторе - сзади. Зои плакала, пока не заснула.

На борту было несколько солдат, но они не обращали на нас внимания и не даже не заставили занять отведенные нам места. Видимо, понимали, что у нас были потери.

Линкольн и Магда расхаживали вокруг самолета. Никто из нас не хотел спускаться в заднюю часть, где в военном гробу лежало тело Редьярда.

А подниматься наверх - не вариант.

От долгого молчания становилось только хуже. Даже шум двигателя не прорезал его. Думаю, мы все надеялись услышать ее крик или что-то в этом роде, но не было ни звука.

Гриффин был там с ней уже несколько часов, но Найла впала в ступор. Полностью и целиком сломленная.

Линкольн даже смотреть на меня не мог. Как и я на него.

Все, что случилось после сражения, было как в тумане. Спустившись с горы, Азим вызвал подкрепление. Четверо из его Грегори были тяжело ранены, но, как ни странно, все были еще живы. Прибыла специальная бригада, которая занялась последствиями битвы, чтобы утром туристы ничего не заметили.

Мои глаза снова защипало от слез. Я сморгнула их и посмотрела на свои окровавленные пальцы с грязными ногтями. Они еще болели там, где их сдавил Спенс. Я надавила сильнее и сосредоточилась на физической боли.

Спенс задумчиво смотрел в лобовое стекло. Смерть, как правило, делала человека тихим.

Мы увидели, как кто-то спускается по лестнице, и все немного приподнялись посмотреть. Линкольн подошел к Гриффину. Я заметила, что Магда не присоединилась к нему. Она погрузилась в раздумья. Возможно, это было горе... она знала Найлу и Редьярда так же давно, как Гриффина.

Увидев лицо Гриффина, мы все обмякли. Он выглядел... как человек, который знает, что надежды нет. Он посмотрел на нас, сидящих в дурацком грузовике. Бесполезных.

Спенс и Сальваторе вышли, им нужно было что-то сделать. Я осталась на месте. Я не могла... это было эгоистично. Ужасно эгоистично, но я не могла стоять рядом с Линкольном и слушать, что скажет Гриффин. Черт, я все это и так поняла еще в пещере.

- Ее душа разбита. Она жива, - он покачал головой и тихонько всхлипнул.

- Заперта в себе самой... я не могу до нее дотянуться. И никто никогда не сможет.

Я посмотрела в окно в противоположном направлении. Я не могла туда смотреть и жалела, что слышу.

Не плачь. Не плачь. Дыши. Сконцентрируйся. Дыши. Раз, два, три. Помни, как это происходит, помни, что ты можешь это сделать. Когда все разваливается на части, когда все задушено и отнято у тебя, и ничего не осталось, ни малейшего проблеска... Я провела руками по лицу, откинула назад волосы и проглотила ком в горле.

Помни правила. Не отступай. Не беги. Не уходи. А теперь запомни новое правило... не грезь глупыми снами.

В какой-то момент Спенс и Сальваторе вернулись в грузовик. Линкольн поднялся наверх, чтобы помочь Гриффину. Я думаю, в конце концов, он решил быть наверху в аду Найлы, чем внизу со мной.

Магда держалась от нас подальше, что не могло не радовать. Молчание тянулось и тянулось.

Кто-то передал мне бутылку воды. Я обнимала ее, пока усталость не взяла верх над онемением, и я не заснула.

***

Кисть скользнула по холсту. Цвет, струящийся и изменяющийся без всяких усилий с моей стороны.

Я заставила себя остановиться. Из картины передо мной потекли серые слезы.

Я бросила кисть и посмотрела в окно, где был он. Он был таким же - высоким, красивым, с чересчур массивной челюстью. И равнодушным. Меня больше интересовал внешний мир, чем мой сон, так что, думаю, это означало, что территория принадлежала мне.

- Ты мой ангел-родитель? - спросила я.

Он кивнул.

- Кто ты? - настаивала я.

Он велел мне называть его Лохмет - воин, но я знала, что это не настоящее его имя.

- Это не важно.

- Ты один из Единственных?

- Да.

Его ответ сбил меня с толку. Я не ожидала ничего столь прямого.

- Ты можешь сказать мне, кто ты?

- Сначала, ты должна узнать, кто ты... и ты должна увидеть то, что перед тобой.

Он наблюдал за чем-то через окно, и было сюрреалистично видеть, что то, на что он смотрел, не было истинным видом из моей городской квартиры. Хотя шел дождь, как обычно в моих снах, он смотрел на открытое поле с высоким лесом вдалеке. Возможно, это был не только мой сон.

- Это из-за Джуда? Ты его знал?

- Какое-то время он был моим лучшим другом.

- Почему он был изгнан?

- Для баланса. Иногда то, что от нас требуется, находится за пределами нашего понимания, и даже когда мы выполнили свою судьбу... бывает трудно признать, если мы сделали это с чистой совестью.

- Не понимаю.

Он вздохнул, впервые проявив эмоции. Это была печаль и своего рода принятие.

- Человечество требует простоты. В каждой истории злодей апеллирует к самому основному человеческому чувству - недоверию. Вас всегда нужно было направлять. Чтобы достичь этого, мы должны были обеспечить поражение одних, и триумф других - вопреки всему.

- Почему? - спросила я, все еще пытаясь понять, к чему он клонит.

- Потому что единственная человеческая эмоция, кроме недоверия - потребность в победе.

- Ты посылал мне другие сны, не так ли? Они были о Джуде, не так ли? - спросила я, вспоминая о снах, которые не могла вспомнить.

- В некотором смысле.

- Он застрял здесь? - настаивала я, чувствуя, как внутри у меня все переворачивается.

- Он ждет. Берегись, Вайолет, последней неприятности.

У меня даже не было саркастического ответа. В основном потому, что я знала, что он говорит правду. Я снова взглянул на холст... теперь он был полностью серым, а потом посмотрела в окно.

Он исчез. Несмотря на мои вопросы без ответа, я почувствовала облегчение.

Отойдя в угол мастерской и наслаждаясь одиночеством. я рухнула на пол и позволила себе расплакаться. И плакать. И плакать.

Я проснулась от толчка, когда самолет коснулся земли. Мои глаза мгновенно открылись и встретились с глазами Линкольна. Он сидел на одном из посадочных мест сбоку, наблюдая за мной.

Я быстро вытерла глаза, чтобы прервать контакт. Они были мокрые. Я проклинала себя.

Когда я оглянулась, Линкольн уже ушел.

Спенс и Сальваторе потянулись, вылезая из грузовика. Группа солдат вышла из кабины и склонила головы, проходя мимо нас. Они направились прямо к гробу и почтительно встали перед ним.

- Мы должны уйти, - сказала я Зои, не потрудившись спросить, как она. На этот вопрос был только один ответ.

Она схватила рюкзак и пинком распахнула дверь.

- Ты что-нибудь чувствуешь?

Я сосредоточилась.

- Нет.

Она пожала плечами, пытаясь скрыть облегчение.

- Жаль.

Я выдавила из себя улыбку, и она улыбнулась в ответ.

Когда мы спускались по трапу из задней части самолета, нас ждали два Грегори. Зои, Сальваторе и Спенс подошли и заговорили с ними. Я держалась позади, пока Спенс не позвал меня присоединиться к ним. Они прибыли из Нью-Йоркской Академии, чтобы забрать Редьярд обратно.

И Найлу.

Меня затошнило, когда я увидела, как солдаты катят по пандусу бледный деревянный гроб Редьярда. Они поставили его на чертову тележку. Я почувствовала себя еще хуже, когда увидела Гриффина, несущего Найлу.

Редьярду повезло больше.

Грегори - я забыла их имена, хотя они представились и, кажется, я даже пожала им руки - ждал частный самолет. Гриффин не отдавал Найлу. Он настоял на том, чтобы внести ее в салон и устроить.

Грегори сказал Зои, Сальваторе и Спенсу, что через два дня они вернутся, чтобы забрать вещи Найлы и Редьярда. Все только кивнули.

Линкольн пошел провожать на такси Гриффина, который был в ужасном состоянии после передачи Найлы. Магда пошла с ними. Мы сели в другое такси. Феникса не было в аэропорту. Никого из них.

- Думаю, нам следует устроить мемориал, - сказала Зои.

Я кивнула. Это была хорошая идея. Редьярда следовало помнить.

- Он ни о чем не жалел. Я имею в виду Редьярда, - сказала Зои. - Я помню, как однажды на одном из занятий он сказал, что он хотел бы умереть в бою.

Я не могла не задаться вопросом, согласился бы он сейчас. Учитывая состояние, в котором он покинул Найлу.

- Он также говорил, «мы сражаемся в битвах, для которых предназначены. Иногда мы выигрываем, иногда проигрываем. И когда мы умрем, другие будут сражаться от нашего имени, потому что только одно несомненно для Грегори... мы должны сражаться», - сказал Спенс, подражая Редьярду.

- Он был прав, - сказала я.

Зои звякнула ключами.

- Линкольн дал мне ключи. Они пока побудут с Гриффином. Ему нужно принять душ и проведать местного Грегори. Линкольн сказал, что мы можем войти.

Спенс назвал адрес водителю, тот кивнул и поехал дальше. Я проигнорировала тот факт, что Линкольн ушел, не сказав ни слова, и что он не передал мне эту информацию, как сделал бы когда-то. Это было раньше.

Я выудила свой мобильный телефон, но он был давно мертв.

- Эй, Сальваторе, ты давно говорил со Стеф?

Сальваторе кивнул.

- Я позвонил ей перед посадкой в самолет. Она волновалась за тебя. Безумная... сказала, чтобы я не спускал с тебя глаз. Она ждет в доме мистера Линкольна.

- Спасибо, - сказала я, внезапно обрадовавшись, что Линкольн и Гриффин не доберутся туда первыми. У меня было чувство, что Стеф воспользовалась бы запасным ключом, чтобы войти.

Я была права. Как только мы вставили ключ в замок, Стеф открыла дверь изнутри.

Она протиснулась мимо всех, включая Сальваторе, и схватила меня. Ее стройная фигура обняла меня так крепко, что я испугалась, что действительно позволю себе это почувствовать. Но онемение не оставляло меня. Защищало меня.

- Слава Богу, с тобой все в порядке, - сказала Стеф.

Как я могла объяснить, что это не так?

- Сэл рассказал мне, что случилось, насчет Редьярда, - она посмотрела вниз, - и Найлы, - тихо добавила она.

- Думаю, мне нужно принять душ, - сказала я, осторожно высвобождаясь из рук Стеф. Если кто и мог сломить меня сейчас, так это она. Я достала из кармана мобильник и, проходя мимо, положила его на зарядное устройство Линкольна. Меня даже задело, что у нас одинаковые телефоны.

- Ви, я... я не могу поверить, что должна сделать это с тобой, - сказала Стеф, когда последовала за мной и глубоко вздохнула. - Я имею в виду, я хочу, чтобы ты немного пришла в себя. Я не хочу быть частью проблемы, но... я нашла кое-что и думаю, ты должна это увидеть.

Я просто кивнула и последовала за ней по коридору в комнату для гостей. Спенс двинулся за нами, но Стеф бросила на него взгляд, и он вернулся в гостиную.

- Ты была занята, - сказала я, оглядывая беспорядок, царивший в комнате Линкольна. Повсюду стояли открытые коробки и груды бумаг, сложенных в хронологическом, алфавитном, числовом порядке или еще в чем-то невероятно умном, что было бы выше моего понимания, но совершенно нормальным для Стеф. И тут я поняла кое-что еще.

- Стеф, Линкольн никогда не заходит в эту комнату. Он сойдет с ума.

- Вайолет, дорогая. - Она положила руку мне на плечо. - Я знаю, что ты побывала в аду и вернулась. Да. Я действительно понимаю, и я даже не знаю, как ты держишь себя в руках, но прямо сейчас мне нужно, чтобы ты посмотрела на несколько листков бумаги и следила за тем, что я собираюсь тебе сказать.

- Что бы это ни было, это не может подождать?

- Вот в чем дело, милая...

Я подняла голову.

Стеф покачала головой.

Отлично.

Я села на пол, Стеф села рядом. Она взяла первый листок бумаги, на котором были банковские счета... переводы из компании матери Линкольна, крупные суммы, поступающие на какой-то счет. Затем она показала мне то же самое и листок бумаги, на котором был указан банковский счет, куда были переведены деньги.

- Ты следишь? - спросила Стеф, наблюдая за мной и напоминая, что все это имеет какое-то значение.

- Большие денежные переводы от ее компании на этот счет, и я так понимаю, что этот счет каким-то образом связан с Нахилиусом, верно?

- Верно, - сказала она, перебирая бумаги в следующей стопке.

- Стеф, - начала жаловаться я, но она сунула мне под нос еще один лист бумаги и указала на строчку внизу. Это был еще один переводной лист. У этого были средства, почти такие же большие, переходящие с фиктивного счета Нахилиуса на другой.

Мои глаза расширились, когда я посмотрела на листок бумаги.

- Ты знаешь, кому принадлежит этот счет? - спросила я, начиная понимать.

Стеф вытащила из кармана листок бумаги.

- Мне пришлось взломать компьютерные файлы главного сервера банка, и очень скоро я могу отправиться в длительный отпуск в тюрьму, но...

- Ты знаешь, на кого работал Нахилиус?

Доверься Стеф, она копнет глубже, чем кто-либо осмеливался предположить.

- И я хочу, чтобы ты пообещала мне, что после того, как посмотришь на это, что бы ни случилось, что бы ты ни хотела сделать, ты должна поклясться, что не покинешь эту комнату, пока я не разрешу.

- Стеф, перестань валять дурака, - огрызнулась я.

- Обещай.

- Я не обещаю всего, дай мне эту чертову бумагу, или я встану и заберу ее у тебя.

Стеф уставилась на меня, я - на нее, и мне стало интересно, есть ли во мне это. Она не сдвинулась с места.

- Стеф! - вскрикнула я.

- Я люблю тебя, Вайолет, так что нет. Пока не пообещаешь. - Она держалась крепко, но я видела, как она съежилась, крепко сжимая бумагу. Она боялась меня.

Я отпрянула.

- Боже мой, Стеф, прости. Я... все так запутано.

- Понимаю. Не думай, что я не понимаю, Ви. Я знаю, что в тот момент, когда Найла потеряла Редьярда, ты потеряла... прости. И я чувствую себя коровой, вынужденной сделать это с тобой, но я знаю, если ты пообещаешь мне, ты сделаешь это! И я знаю, что ты не можешь посмотреть на этот лист бумаги, пока не пообещаешь мне.

Я запрокинула голову и уставилась в потолок.

- Ладно. Обещаю. - Я встала, и Стеф развернула листок.

- У меня есть новое имя для списка великих предателей Мистера Берка, - сказала Стеф, когда я прочитала слова, которые заставили так много вещей встать на свои места.

Я смяла бумагу в руке и с силой бросила ее.

- Я собираюсь ... - но Стеф оборвала меня.

- Нет, пока я не разрешу тебе выйти из комнаты, - сказала она, скрестив руки на груди.

Глава 33

«Предположим, вы пробиваетесь к добру и обнаруживаете, что оно тоже ужасно.»
К. С. Льюис

Стеф оставила меня в покое на первые полчаса. Я сидела на полу, уставившись на листок бумаги, пытаясь сложить все кусочки вместе. Стеф сложила остальные бумаги обратно в коробки, оставив несколько ключевых в небольшой стопке. В конце концов, она села рядом со мной и помогла мне попытаться заполнить пробелы. Время от времени я вскакивала на ноги и разъяренно бросалась к двери. Каждый раз Стеф вытаскивала карточку «ты поклялась», и я падала обратно на пол.

После того, как мы прошли примерно столько, сколько я могла выдержать, я застонала.

- Линкольн скоро вернется. Может, нам стоит сходить куда-нибудь?

Стеф только что вернулась к последней коробке, передав мне свой ноутбук.

- Почему бы тебе сначала не прочитать мои записи по химии? Тебе нужно догнать пару уроков.

Мне хотелось швырнуть компьютер об стену. Мне было плевать на химию.

Но Стеф не собиралась сдаваться, поэтому я открыла файл и уставилась в экран. Я открыла не те конспекты и вытащила то, что было на прошлой неделе.

Постепенно, по мере того как я читала нашу классную работу о драгоценных камнях и их характеристиках, мое любопытство росло.

- Ты подключена к сети? - спросила я.

- Ага, - сказала Стеф, перетаскивая тяжелую коробку на несколько уже сложенных.

Я быстро нашла то, что искала.

Они повсюду оставляли улики.

Я вздохнула с безумным разочарованием и почувствовала себя марионеткой.

- Чертовы Ангелы. - Я откинула голову на стену, глядя в потолок. - Зачем ты играешь во все эти игры? Почему не мог просто сказать мне? - Я могла бы сделать что-нибудь другое, спасти Руди.

- Ви, есть ли шанс, что ты сможешь распутать все это без прямой связи? - сказала Стеф, уперев руки в бока.

Так я и сделала.

Я слышала, как хлопнула входная дверь. Прибыли Линкольн, Магда и Гриффин. Стеф заперла меня в комнате для гостей почти на два часа. Меня удивило, что никто не вошел. Они, вероятно, давали мне пространство... или себе.

Я встала.

- Стеф, я в порядке. Нам нужно выйти, иначе Линкольн приедет сюда и увидит, что ты перерыла все мамины вещи.

На ее лице промелькнула паника, но она не отступила.

- Ты уверена, что с тобой все в порядке?

Я сделала глубокий вдох. Мне нужно было быть в порядке прямо сейчас.

- Да.

Стеф встала и открыла дверь.

- Ладно, может, тебе стоит пойти принять душ? Я принесла тебе смену одежды. Я не знала, есть ли у тебя что-нибудь. Все в ванной комнате.

- Спасибо, Стеф, - сказала я, быстро обнимая ее.

- Все в порядке... я все равно оставалась у тебя на ночь.

- Я не имела в виду одежду.

- Знаю, - сказала она с улыбкой, когда мы вышли из комнаты.

Стеф быстро закрыла за нами дверь. Я метнулась через холл и остановилась в дверях ванной. Я слышала, как все разговаривают, но пока не могла встретиться с ними лицом к лицу, мне нужно было несколько минут побыть одной.

Спенс был в магазине на углу, а Зои ставила на стол круглые стаканы с апельсиновым соком. Гриффин говорил по телефону. Я услышала, как кто-то пошел в мою сторону, поэтому быстро закрыла дверь ванной и включила душ. Потом я услышала, как закрылась еще одна дверь. Спальня Линкольна.

Я разделась, залезла под душ и не могла даже стоять. Я просто сидела в углу, прислонившись к плиткам, пока вода смывала засохшую кровь и грязь, которые оставались скрытыми под одеждой. Я прислонилась головой к стене, зная, что комната Линкольна находится по другую сторону.

Я прислушалась к стуку.

Выдвижные ящики открывались и захлопывались. Дверь его шкафа... я слышала, как она хлопала. Я не знала, как она держится на петлях. Затем я услышала глухой удар рядом, а затем еще один, поменьше, почти на уровне моей головы. Это была тонкая стена.

Я представил себе Линкольна по ту сторону стены, сидящего в углу своей комнаты. Я положила руку на стену и позволила ей соскользнуть на мокрые плитки.

Всегда будет стена.

Тем не менее я все-таки выбралась из душа и переоделась в черные джинсы и красную футболку, которые оставила мне Стеф.

Я постучала в его дверь и открыла ее. Мое сердце сжалось. Он сидел на полу, именно там, где я его себе и представляла. Он даже не потрудился встать.

Я села напротив него на край кровати и посмотрела на свои ноги.

- Как Грифф? - спросила я хрипло.

- Ты же знаешь Гриффа. Винит себя.

Я кивнула.

- Ты была великолепна. Как ты исцелила Спенса. Ты... ты потрясающая, - сказал он, останавливаясь, чтобы сказать что-то еще.

- Ты тоже. Я видела, как ты уложил по крайней мере троих, а потом... кстати, спасибо. Я не... не думаю, что когда-либо говорила это. - Во всей этой суматохе я даже не поблагодарила его за спасение моей жизни.

- Я так бесполезен для тебя, когда Феникс причиняет тебе боль. - Он уронил голову на руки. - Я не могу помочь, не могу остановить это, и это убивает меня. Мысль о том, что тебе больно, что тебе так больно... я сделаю все, что угодно для тебя.

- Знаю.

- Мы родственные души, Ви. Я знаю, у тебя были сомнения, но я уверен в этом, - сказал он, на мгновение взглянув на меня.

- Знаю, - прошептала я.

- Неудивительно, что Редьярд и Найла хотели, чтобы мы все знали. - Он ударил кулаком по стене. - Я никогда не смогу так поступить с тобой. Риск оставить тебя в таком состоянии.

- Понимаю. Я тоже. – И, хотя пропустить сердце через измельчитель было бы не так больно, это было правдой. Я не могла вверить Линкольна будущему, как у Найлы, зная, что Феникс имеет физическую власть надо мной, что означает, что он может убить меня в любое время. Я ни за что не рискну связать свою душу с душой Линкольна, а потом украсть ее, когда умру.

Он встал и сел рядом со мной. Все мое тело болело, страстно желая протянуть руку и коснуться его.

- Не знаю, как это сделать, но я знаю, что пути нет.

- Мы просто продолжаем бороться. Как говорит Редьярд.., - сказала я, впуская онемение, желая, чтобы оно окружило меня.

- Да, - согласился он, печально кивая. Его рука инстинктивно потянулась ко мне, но он остановил ее и встал, направляясь к двери.

- Мне нужно проверить всех.

- Подожди. Линк, я должна тебе кое-что сказать, - сказала я, тоже вставая, собираясь с духом.

Но он уже высунул голову за дверь, и мы оба услышали громкие голоса.

- Что-то происходит, - сказал он.

Что нового?

Я вышла вслед за ним из комнаты и пошла по коридору.

- Что случилось? - спросил Линкольн Спенса, когда мы вошли в гостиную.

- Если б я знал. Зои и Сальваторе разговаривали в углу, а потом, внезапно, Сальваторе просто потерял самообладание. Думаю, он расстроен проблемами в общении.

- О, - сказал Линкольн, будто это не имело значения.

Но теперь я знала все и смотрела, как Сальваторе, Зои и Стеф торопливо перешептываются. У меня было такое чувство. Все плохо.

Я посмотрела на Грифина. Магда говорила с таким видом, будто собиралась уходить. Должно быть, Стеф сказала что-то, что Сальваторе не понравилось, потому что он покачал головой, все больше и больше расстраиваясь из-за того, что Зои выглядела смущенной.

- Что там происходит? - спросил Грифин, отвлекшись от разговора.

Сальваторе шагнул вперед.

- Я сожалею об этих неприятностях, мистер Грифин. Я пытаюсь дать объяснение. Я должен рассказать то, что знаю.

Грифин кивнул, видя огорчение Сальваторе.

- Стефани, ты не могла бы переводить Сальваторе? - спросил Грифин.

Стеф обеспокоенно посмотрела на меня. Я покорно пожала плечами. Линкольн заметил это и вопросительно посмотрел на меня.

- Думаю, ты скоро узнаешь, - пробормотала я.

Неужели все должно было случиться именно так?

- Хорошо, - сказала Стеф.

Сальваторе заговорил со Стеф по-итальянски. Ничто из того, что он говорил, не шокировало ее. Я восприняла это как не хороший знак.

Когда он закончил, она нервно посмотрела на меня и облизнула губы.

Дерьмо.

- Ладно. Сальваторе, как вы все знаете, обладает силой распознавать ложь. В отличие от твоего дара, Грифин... - она сглотнула.

Черт, черт, черт.

- Сальваторе ищет нити, которые соединяются, а затем ведут к большему. Он говорит, что иногда это похоже на то, будто смотришь на тонкую прядь, которая не на месте, - продолжала Стеф, говоря не столько ртом, сколько размахивая руками, - вплетая и вынимая из множества больших кусков ткани, удерживая их вместе. Когда эта нить, какой бы маленькой она ни была, уходит, она может распутать остальное.

- Да, Стефани, мы понимаем его дар. Не могла бы ты перейти к делу? - спросил Грифин, теряя терпение.

- Да. Эм... у Сальваторе есть вопрос к Магде, - она снова сглотнула, нерешительно.

Магда ничего не сказала. Вместо этого она просто огляделась вокруг, будто все это было пустой тратой драгоценного времени.

- Ну, в чем дело? - спросил Гриффин.

- Он хотел бы знать... почему она врала в гробнице. Он верит... действительно думает... что, когда она сказала Линкольну, что пыталась убить Феникса, чтобы спасти жизнь Вайолет, она лгала.

- Ну, - Гриффин посмотрел на Сальваторе. - Прости, Сальваторе, но это невозможно. Магда не стала бы лгать о чем-то подобном. В любом случае я видел бы отсутствие правды, если бы она это сделала, а я не видел.

Сальваторе что-то сказал Стеф, которая, казалось, наконец-то обрела прежнюю уверенность в себе.

- Сальваторе говорит, что ты ошибаешься. Он верит, что Магда умеет затуманивать правду. Она защищает себя и привлекает доверие других. Он говорит, что ты слишком близко к ней, чтобы видеть дальше, но он видит это уже давно и уверен.

- Это смешно, - сказала Магда, убедительно оглядывая комнату. - У меня нет никакой защиты от моего собственного партнера Грегори. Линкольн, неужели ты в это веришь?

Линкольн посмотрел на меня, потом на Сальваторе.

- Я уверен, у тебя есть на то причины, Сальваторе, но это было невероятно тяжелое время для всех. У нас нет причин сомневаться в Магде... или в способностях Гриффина.

Сальваторе разочарованно покачал головой. Зои подошла к нему.

- Послушай, я бы первая признала, что он может быть отсталым, но, если он говорит, что она лжет, значит, она лжет.

Стеф достала из кармана листок бумаги, который я только что смяла. Она разгладила его, посмотрела на меня, и после того, как я кивнула, она подошла к Магде и дала ей.

Магда выхватила клочок из рук Стеф, и когда она поняла, что это было, и что это значило, ее глаза расширились.

Паника.

- Сними ожерелье, Магда, - сказала я, шагнув вперед и быстро положив руку на плечо Стеф, чтобы оттеснить ее к Сальваторе и Зои.

Она посмотрела на меня так, словно хотела разорвать мне горло. Забавно, но я чувствовала к ней то же самое.

- Нет, - сказала она, снова глядя на Гриффина. - Это безумие.

- Как видишь, Стеф была очень занята. Она не любит хвастаться, но она гений. Я рассказала ей о разговоре с Ониксом. Он объяснил, что Нахилиус - всего лишь наемник. Я думала, это значит, что он работает на Феникса. В каком-то смысле так оно и было, хотя Нахилиус этого не знал. Он действительно верил, что вернется сюда, чтобы продать это здание и получить деньги, не так ли?

- Я понятия не имею, какую историю ты пытаешься состряпать. Ты так отчаянно нуждаешься во внимании?

Она посмотрела на Гриффина.

- У нее проблема, Грифф.

Я шагнула к Магде.

- Проблема не во мне, Магда. Не я дала Фениксу информацию о титане, не я предала Грегори, предоставив изгнанникам новую защиту против нас.

- Вайолет, - предупредил Гриффин, подходя к Магде.

- Ты знаешь, что делает сапфиры синими, Гриффин? - спросила я, давя сильнее. - Титан, - ответила я, не дожидаясь ответа. - Тот же самый металл, который изгнанники теперь знают, может запутать наши чувства. Ты это обнаружила, не так ли, Магда? Быть партнером Гриффина дает свои преимущества, и ты нашла способ использовать это в своих интересах. Должно быть, это было много лет назад, когда ты впервые нашла ожерелье.

Магда сделала маленький шаг назад, но я была слишком быстра. Я протянула руку и сорвала цепочку с ее шеи, надеясь, что ей будет больно.

Магда в шоке схватилась за горло.

Я чуть не рассмеялась, хотя ничего смешного в этом не было.

- Кашмирские сапфиры - редчайшие, потому что они самого насыщенного синего цвета. Знаешь, я погуглила про них... Некоторые верят, что они даже привлекают божественную благодать и... могут соткать истину.

- Вайолет, прекрати, - сказал Гриффин, но я видела, как колесики вращаются, как его мозг лихорадочно работает.

- Мне жаль, Гриффин, - мне действительно было жаль, - но я не могу.

- Спроси ее сейчас, Линкольн. Спроси ее, почему она пыталась вернуть Феникса, - сказала Стеф.

Линкольн перевел взгляд с меня на Магду, потом на Стеф, потом на Сальваторе и, наконец, снова на меня. В конце концов, он поверит мне.

- Зачем ты это сделала? - Спросил он Магду.

- Я уже сказала, почему. Я сделала это, чтобы спасти ее.

Гриффин уронил стакан с апельсиновым соком. Он видел ее ложь.

- О, Магда. Ты хотела убить ее? - спросил Гриффин.

У Линкольна открылся рот. Он был ошеломлен.

- На самом деле, она хотела убить Феникса и меня, - сказала я Линкольну, - потому что, избавившись от Нахилиуса, она заметала следы.

- Не понимаю, - сказал Линкольн, вероятно, желая, чтобы это было неправдой.

- Это безумие. Она пытается настроить всех против меня! - Магда снова начал подниматься.

- Стой! - крикнул Гриффин так громко, что она подпрыгнула. - Перестань врать. Я знал, что это чертово ожерелье что-то делает. Я знал это. Я чувствовал, что тебе все сходит с рук, что ты прячешься, надеялся, что ты найдешь свой путь. Я никогда не думал, что ты такая... злая. Ты хоть представляешь, сколько жизней ты разрушила? Скольких ты подвергла опасности, передав знания о титане?

- Стеф просмотрела все коробки с документами компании твоей мамы, - сказала я Линкольну, который, судя по его смущенному выражению лица, быстро начал складывать все воедино.

- Оникс сказал мне, что Нахилиус на кого-то работает. Я думала, что это Феникс, но Нахилиус никогда не работал с Фениксом. Стеф нашла записи, банковские переводы от компании твоей мамы к Нахилиусу, а затем почти столько же переведено с его счета на другой неназванный счет. Листок бумаги, который держит Магда, показывает, что она является владельцем этого счета.

- Нет, - сказал Гриффин, покачав головой.

Линкольн перевел взгляд с меня на Магду, стиснув зубы.

- Ты работала с Фениксом?

- Он заставил меня! - быстро сказала Магда.

Линкольн улыбнулся и покачал головой.

- Никаких теней, Магда. Я бы смог увидеть, если бы ты была под его влиянием.

Магда молчала, но была в отчаянии.

- С тех пор как ты вернулась из отпуска, ты работала с ним. Ты вернула Нахилиуса, использовала его, чтобы вбить клин между Вайолет и мной, чтобы Феникс смог добраться до нее. Я доверял тебе.

- Линкольн, это не то, что ты думаешь. Я не знала тебя тогда, я... когда я поняла, кто ты, что ты станешь Грегории, я вытащила Нахилиуса из компании твоей матери и сказала ему исчезнуть. Я спасла ее.

- Ты убила мою мать! - закричал Линкольн.

Все молчали.

- Почему, Магда? - Наконец спросил Гриффин, с трудом выговаривая слова.

Магда направилась к двери, но потом передумала и повернулась к нему.

- Потому что! - закричал Линкольн.

- Потому что у тебя есть вся власть. Ты мог бы сделать нас великими, но ты никогда не видел возможностей. Все дело в проклятой причине. - Она мотнула головой в сторону Линкольна, ее глаза наполнились слезами. - Потому что я сделала бы все, чтобы ты посмотрел на меня так, как ты... - она бросила на меня ядовитый взгляд. - Ты все испортила!

Она двигалась на полной скорости. Я едва успела отреагировать, когда ее рука коснулась моей шеи, и она швырнула меня обратно на обеденный стол. Но Линкольн оказался проворнее и мгновенно оказался рядом. Он оттолкнул ее одной рукой с такой силой, что она пролетела по воздуху и врезалась в дальнюю стену.

Линкольн помог мне подняться. Нежные руки прикасались там, где это было необходимо, и все же кожа словно горело.

- Я в порядке, - сказала я, давая ему разрешение отойти от меня.

Магда вскочила на ноги. У нее был такой вид, словно она вот-вот снова набросится на него.

- Ты думаешь, что всех одурачила! - она кричала на меня. - Но твои истинные цвета скоро проявятся.

Гриффин медленно приблизился к Магде. Он склонил голову. Когда встал прямо перед ней, его рука резко взметнулась и схватила ее за шею. Он толкнул ее обратно к стене, с которой она только что столкнулась, и поднял в воздух, полностью вытянув руку.

Я затаила дыхание, увидев, как напряглись мышцы его руки, а выражение лица Магды выдало ее боль. Она не могла дышать, а он был близок к тому, чтобы раздавить ей горло.

- Удар по Вайолет - это удар по мне, - сказал он, повторяя слова, которые сказал мне, когда я ударила Магду. - Дай мне повод не задушить тебя.

Магда положила обе руки на плечи Гриффина, как бы утешая. Должно быть, он на мгновение потерял бдительность, потому что ее колено взлетело вверх и ударило его под подбородок, он отпустил ее, и она приземлилась на пол.

- Конечно, Грифф, - прорычала она, снова направляясь к двери.

Спенс и Сальваторе опередили ее и встали у нее на пути, но Гриффин махнул рукой, и они отошли в сторону.

Магда улыбнулась Гриффину.

- Ты слишком слаб. И когда пытаешься понять все это, то продолжаешь спотыкаться на больших вопросах, помните... ответ - это то, за что ты так упорно борешься. - Она взялась за ручку, открыла ее и остановилась, не оглядываясь, только чтобы сказать два слова.

- Свободная воля.

Глава 34

«Грех как людей, так и ангелов, стал возможным благодаря тому, что Бог дал нам свободу воли».
К. С. Льюис

Я не знала, кто нашел бутылку водки. Мне было все равно.

Крепкая выпивка, вероятно, была плохой идеей, но один за другим мы заняли свои места, и Спенс начал наливать.

Глядя на нас, сгорбившихся за обеденным столом, становилось ясно... никто из нас не остался невредимым последние всех событий. Я не могла вспомнить, когда мы в последний раз спали. Я даже не знала, который сейчас час... только то, что уже стемнело.

- За Руди, - сказал Спенс.

Мы все подняли бокалы и выпили. Мое горло горело, и я была рада на это отвлечься.

Спенс наполнил стопки одну за другой.

- И Найлу, - добавил Гриффин.

И хотя мы не хотели в этом признаваться, мы не хотели и отрицать. Мы подняли стопки и проглотили ядовитую правду.

За Найлу.

- Что теперь? - спросила Зои.

- Мы сражаемся. - Хором сказали мы с Линкольном, не глядя друг на друга.

- Мне очень жаль, Вайолет и Линкольн. Я знал, что Магда что-то замышляет, но я ослеп, я никогда не думал... - он не закончил.

- Мы знаем, Гриффин, - сказала я, желая успокоить его.

- Никто из нас не подозревал, - добавил Линкольн.

- Я тоже должен извиниться, Сальваторе. - Они кивнули друг другу. - И я в долгу перед тобой, Стефани.

После этого некоторое время никто ничего не говорил, только бормотал.

- Изгнанники в переулке, которые убили бездомных? - сказал Линкольн.

Я кивнула.

- Я думаю, Феникс предоставил их, а Магда послала.

- Феникс, - сказал Линкольн, стиснув зубы.

Еще одна пауза, пока Гриффина не пронзила молния.

- Вот почему она никогда не оставалась со мной надолго! Она боялась, что влияние сапфира не удержится.

Мы все кивнули, когда до нас дошла теория. Это объясняло ее быстрые уходы, когда приходил Гриффин.

И, наконец.

- Она хотела, чтобы я убил Нахилиуса. Она знала, что это изменит меня навсегда, заставит сомневаться во всем. - Тихо сказал Линкольн.

Мне не нужно было отвечать. Я подумала то же самое. Что Магда хотела, чтобы Линкольн сделал это, чтобы он чувствовал себя настолько изолированным от всех остальных, особенно от меня, что обратился бы к ней. Когда ее план провалился, она убила Нахилиуса, чтобы заставить его замолчать.

- Вайолет, веди нас, - сказал Гриффин, когда Спенс налил еще несколько стопок. - Феникс был прав. Ты от Единственного Ангела, высшего ранга. Это делает тебя нашим лидером.

Я оглядела сидящих за столом, ожидая и готовая услышать возражения. Но никто не спорил.

- Нет. Это дает мне право выбора. Я не хочу быть лидером, Гриффин. У меня школа, к тому же ты - наш лидер. Если у меня самый высокий рейтинг, то я могу сказать, кто главный, и это ты.

Я взяла стопку и выпила. Линкольн сделал то же самое, и все остальные поддержали мое решение. Наконец Гриффин кивнул.

- Пока, - сказал он и выпил.

- Пока мы разбираемся, - вмешался Спенс, - я ... я принял несколько собственных решений.

- Давайте послушаем их, - сказал Гриффин с сильным акцентом под воздействием алкоголя.

На этой стадии он был готов ко всему.

- Я не собираюсь возвращаться в Нью-Йорк. Я остаюсь здесь.

Когда мы все посмотрели на него, он пожал плечами.

- Ну, у меня нет родителей, которые ждут меня. И мне не стоит оставлять единственного человека, который может исцелить меня, пока мой партнер не достигнет совершеннолетия, не так ли? А еще, я хотел бы отплатить вам тем же, - сказал он, искренне улыбнувшись мне. - Конечно, если все не против, - добавил он, взглянув на Линкольна, а затем на меня.

После всего, что случилось, он дал Линкольну шанс сказать ему, чтобы он убирался.

Думаю, Линкольн оценил этот жест, хотя я была уверена, что он вонзился в него, как булавка. Знаю, что это сделала я.

- Ты можешь остаться здесь, - предложил Линкольн. - Я выделю тебе свободную комнату.

Я бросила взгляд на Линкольна. Никогда не думала, что он уберет эту комнату.

- Пора, - сказал он, отвечая на мой невысказанный вопрос. Я была рада за него.

- Мы собираемся попросить разрешения вернуться, - сказала Зои. - Мы хотим быть здесь, чтобы помочь бороться с тем, что грядет, но сначала нам нужно вернуться и проверить Найлу и опросить всех в Академии. Это правильно.

Мы дружно кивнули.

Гриффин сделал еще глоток. Думаю, он брал по два на каждого из нас.

У Линкольна зазвонил телефон. Он взял трубку и отошел от стола. Пока он говорил, Стеф использовала свою версию телепатии лучшей подруги со мной. Вопросительно поднятые брови, наклоны головы и произнесенное одними губами «Хорошо?».

Я кивнула на все сразу.

- Это был Даппер, - сказал Линкольн, вернувшись. - Он пытался связаться с тобой некоторое время, - сказал он мне.

- О, - я встала и подошла к телефону на зарядке. Я демонстративно включила его и сунула в карман. Я слышала, как несколько раз что-то динькнуло, проверю эти сообщения позже.

- Мы должны отправиться в Гадес, - сказал он.

- Послушай, если честно, Даппер вполне может разобраться с Ониксом или вышвырнуть его на улицу, - сказал Гриффин.

Линкольн натянул пальто. Он распахнул дверь ногой, ожидая, когда мы все встанем.

- Это не Оникс. Пошли.

И, как хорошие маленькие детишки, мы все встали и последовали за ним.

Глава 35

«Звезда, указывающая путь - твоя звезда... ты превзойдешь их всех и принесешь в жертву человека, который одевает меня.»
Утраченное Евангелие от Иуды

С таким же успехом это могло быть целую жизнь назад. Я вспоминала те моменты, которые мы с Линкольном пережили в Иордании. В каком-то смысле я хотела, чтобы этого никогда не случилось.

Ладно, это была ложь.

Город казался другим, каким-то чужим для меня. Я была так измучена, но ноги все еще несли меня. Ничто уже не будет прежним. Даже воздух казался другим. Иордания необратимо изменила меня.

Может, это и к лучшему. Возможно, мне нужно было получить дозу суровой реальности.

Где-то по пути я, очевидно, потеряла зрение, забыла защитить себя и удержать контроль. Теперь я заплачу за это.

Линкольн шел впереди со Спенсом, прикрывая Гриффина, чтобы тот не споткнулся. Он вел нас всех, чувствовал себя ответственным за то, что теперь, после всего, что случилось в Иордании, обнаружил, что Магда сыграла такую ужасную роль.

Я чувствовала, как вокруг меня поселяется злой рок. Линкольн оглянулся через плечо, поймал мой взгляд и обернулся. Мне хотелось кричать.

Стеф, болтавшая с Сальваторе, замедлила шаг, чтобы встретить меня. Она взяла нас за руки, как делала это уже много раз. Все еще моя лучшая подруга.

- Хочешь, я скажу что-нибудь, что отвлечет тебя? - спросила она.

- Конечно.

- Твой отец завтра возвращается домой.

Я вздохнула.

- Ух ты - сказала я, зная, что, должно быть, пропустила несколько его звонков. Возможно, сообщения на моем телефоне уже пищали об этом.

- Да, но, с другой стороны, я разговаривала с ним вчера вечером, сказала, что ты получаешь еду на вынос. Он казался обеспокоенным, но к тому времени, как я закончила болтать о том, чем мы занимались, он был в порядке.

Спасибо Богу за Стеф. И папе, он сделал это слишком легко, но сейчас я не могла жаловаться.

- С друго стороны? - спросил я, зная, что это еще не все.

- Он увидел счет «Амекс» и не поверил моей истории о том, что тебе нужны срочные школьные принадлежности на тысячу долларов. Он сказал, что ждет объяснений. Я предлагаю начать с «я не принимаю наркотики!».

Я пожала плечами. Это будет нелегко, но я справлюсь. Я была уверена, что смогу предъявить несколько счетов за коммунальные услуги, за которыми он не следил, и компенсировать некоторые дополнительные расходы. Это была наименьшая из моих забот.

- Ты останешься на ночь? - спросила я.

Стеф колебалась:

- Дома все еще дерьмово?

- Вроде.

- Может, сходим позавтракаем в торговом центре перед школой? - сказала я, подтверждая, что она может остаться у меня. Я действительно хотела просто поспать несколько

недель, но было бы неплохо сделать что-то нормальное, и я должна была поговорить с ней. Ей явно было что рассказать.

Стеф кивнула и подтолкнула меня локтем. Это было все, что нам было нужно.

Мы свернули за угол, и в конце дороги засияли ярко-оранжевые двери «Гадеса».

Я чувствовала его, будто чувства поднимались от Земли горячей волной. Моя рука на Стеф дернулась. Его чувства заставляли меня волноваться, они были так сильны, хотя и не в полную силу. Он сдерживался, просто давая мне знать.

Джуд.

Все остальные, казалось, насторожились, когда мы подошли к входу в клуб.

Либо тоже почувствовали, либо просто интуиция. Гриффин, казалось, протрезвел и вытянулся по стойке смирно.

Последовала короткая пауза, прежде чем мы все вошли в качающийся бар. У меня было достаточно времени, чтобы сказать «Наверх», прежде чем двери открылись и изнутри донеслась музыка.

Мы пробрались сквозь толпу к двери без таблички, которая вела наверх. Посетители Гадеса танцевали, пили, флиртовали. Мы, должно быть, выглядели довольно странно для всех них.

Я была готова ко всему. У Джуда были способности, которые простирались гораздо дальше, чем он показывал. Я не знала, на что он способен.

Когда мы подошли к бару, я заметила Оникса. На нем были джинсы и белая рубашка. Я никогда раньше не видела его в джинсах. Он выглядел... стабильным. И это было не все, он работал, обслуживая блондинку из-за стойки бара, и со стороны казалось, будто он действительно гордился этим. Но также я заметила большой стакан с виски, стоявший у кассы.

Он увидел меня после того, как дал девушке выпить и отдал сдачу, и его глаза сузились.

Странно, но меня утешало, что он не изменился полностью. Он кивнул в сторону двери, ведущей наверх, давая мне знак следовать за ним, когда шел по своей стороне бара.

Он открыл дверь и оперся на нее, когда мы один за другим вошли на узкую лестницу.

- Это будет интересно, - сказал Оникс, когда я проходила мимо.

- Ты знаешь, кто он? - спросила я.

Он улыбнулся своей старой лукавой улыбкой, но теперь она почему-то стала менее язвительной.

- Он злодей.

Фрагменты снов всплыли передо мной, когда я вспомнила, как мой создатель ангелов показал мне вспышку прошлого, принятого решения. Выбор Джуда.

- Зачем он пришел сюда? - спросила я Оникса.

- Он наблюдал за тобой некоторое время, я бы сказала, ждал, - сказал Оникс, и его слова снова задели меня за живое.

Гриффин постучал в дверь Даппера.

- Войдите, - отозвался тот.

Чувства обострились, вкус яблока смешался с отвратительным ароматом.

- Фу, это отвратительно. Что это? - Я не могла не спросить.

Гриффин и Линкольн, как специалисты по цветочным комбинациям, источаемым изгнанниками, тоже сморщили носы.

- Дракункулус вульгарис, - сказал Гриффин. - Потрясающий цветок, пахнущий гнилым мясом.

Мы вошли и увидели Джуда, сидящего на стуле у мини-бара Даппера. Его одежда по-прежнему грязно-коричневого цвета, все еще скрывала лицо.

Даппер стоял за маленькой деревянной стойкой, нервничая и не сводя глаз с Джуда.

- Не думаю, что я ясно выразился, когда говорил вам, чтобы вы не приносили сюда свои беды, - спокойно сказал он, словно опасаясь, что может потревожить незваного гостя.

Поскольку я была единственной, кто говорил с ним в прошлом, я чувствовала, что должна что-то сказать.

- Джуд... - неуверенно начала я. - Почему ты здесь?

Нет ответа. Я посмотрела на Гриффина, он только слегка развел руками. Но Джуд начал двигаться. Я видела, как рука Линкольна потянулась к кинжалу, а рука Джуда потянулась к капюшону, и он показал свое прекрасное лицо. На этот раз я была готова и остановила свои руки, плывущие к нему.

Засунув руку за пазуху, Джуд обнаружил еще кое-что. Писание, которое он взял в Иордании. Он поднял голову, его детские голубые глаза мягко смотрели на меня, когда он протянул мне пергамент.

- Ты просто даешь его нам? - спросила я, волнуясь, будто это была какая-то ловушка.

Он кивнул.

- Что ты хочешь взамен? - спросила я, пытаясь сконцентрироваться, поскольку все больше образов из моих снов нахлынуло на меня. Все боль, вина, ответственность.

- Ничего, - ответил он.

- А как же Феникс?

Он склонил голову набок.

- Он думал, что нашел мою слабость. А нет.

- Ты должен был дать ему Писание в обмен на что-то.

Он снова кивнул.

- Он уже знает, что я не выполнил свою часть соглашения. Ему не потребуется много времени, чтобы узнать, где я.

Я оглядела комнату, все, казалось, не знали, что делать. Рука Линкольна застыла рядом с кинжалом. Стеф выглядела совершенно сбитой с толку, и Сальваторе крепко обнял ее. Должно быть, в какой-то момент ему пришлось удерживать ее, чтобы она не подошла к Джуду. Даже Оникс казался настороженным, стоя в дальнем конце комнаты, хотя я также видела, что он следил одним глазом за Спенсом. Интересно, он все еще немного боится его присутствия?

Но я не испугалась. Образы моего сна продолжали течь, будто дверь была открыта. Я видела это, чувствовала.

- Как давно ты в мире? - спросила я.

Уголки его рта слегка шевельнулись.

- Чуть больше двух тысяч лет.

Он перевел взгляд на Священное Писание, потом снова на меня. Я шагнула к нему, к тому, что и так уже стоило слишком дорого.

- Ты предаешь своих.

- Иногда это необходимо, даже когда другие не видят.

Потому что нам нужен злодей.

Он встал. Я слышала, как остальные нервно переминаются у меня за спиной. Я взяла Писание в одну руку и сделала последний шаг между нами. Я медленно наклонилась, и он позволил мне. Другой рукой я держалась за свою холодную, жесткую судьбу.

Вот оно. Мгновение.

И я была права, Джуд был еще одним утесом. Я вспомнила, как Ури объяснял это в пустыне. Теперь это снова было правдой.

Это был просто вопрос, поставленный перед тобой, чтобы ты, в свою очередь, могла сделать правильный выбор.

Я крепче сжала кинжал. Это было то же самое, что прыгать, зная, что, сделав это, я никогда не смогу вернуться назад. И тогда слова моего Ангела-Создателя всплыли в моем

сознании, слова из сна. Я предположила, что он говорил о Джуде, но теперь я не была так уверена.

У всех нас есть способность найти волю... даже когда то, что мы должны сделать, пугает нас больше всего.

Щека Джуда была мягкой и нетронутой так долго. Я поцеловала его один раз.

- Спасибо, Иуда, - прошептала я и, оттолкнув, вонзила в него кинжал, возвращая на суд.

Его добрые глаза встретились с моими. Я увидела в них вечность и мучительное одиночество.

- Спасибо, Кешет, - сказал он, назвав меня так же, как называли меня мой ангел-создатель и моя мать, и мягко потянулся ко мне. Прежде чем его пальцы коснулись моего лица, они исчезли вместе с ним. И хотя он ушел, я была уверена, что почувствовала его в тот момент, когда он соединился со мной.

Я надеялся, что он получит то, чего так жаждал.

- Ты сказала Иуда? - спросил Даппер.

- Да, - ответила я, глядя на руки. В одном - древнее Писание, в другом - кинжал. Мой кинжал.

- О. Просто проверяю. - Даппер начал наливать себе выпивку.

- Так это правда, - сказал Оникс из глубины комнаты, двигаясь вперед.

- Какая часть? - задыхаясь, спросил Линкольн.

- Кешет, - сказал Оникс, глядя на меня.

- Радуга, - рассеянно ответила я. Озадаченная.

Я только что убила Иуду.

Даппер, который, казалось, немного расслабился после ухода Джуда, поставил стакан.

- Вот почему твоя аура всегда другая, - удивился он, напоминая нам о своей способности распознавать ауры.

- Своего рода противоречие - сила Грегори обычно разноцветная, но ауры Грегори всегда только одного цвета. Это могут быть разные оттенки для разных людей, но всегда только один и, кроме того, подкладка из золота. Вайолет, вот она... ну, она как радуга с золотыми полосками повсюду.

- Мне неприятно спрашивать об очевидном, но что, черт возьми, все это значит? - выплюнул Спенс.

- Это значит, - начал Линкольн, будто это причиняло ему боль, - что она может соединять миры.

Я действительно не понимала, но знала, что он прав, и моя мать всегда это знала.

Вот почему она пожертвовала собой, вот почему она назвала меня Вайолет.

Оникс подошел к бару и жестом попросила Даппера налить ему большой стакан. Думаю, виски. Сальваторе и Стеф рухнули на кушетку, а Зои устроилась поудобнее на коврике у Даппера. Гриффин и Линкольн присоединились ко мне по другую сторону мини-бара. Я глубоко вздохнула и развернула Писание.

Кровь отхлынула от лица. Зрение затуманилось.

- Что? - спросил Гриффин.

Мои глаза наполнились слезами ужаса.

- Кто-нибудь знает, что такое Тартар? - спросила я едва слышным шепотом.

- Ямы этого мира, - сказал Даппер, когда Оникс сделал большой глоток из своего бокала и предложил более простое объяснение.

- Ад.

Мои руки дрожали, держа Писание, которое не предназначалось для нас.

- Это не Писание Грегори. Это... Это...

Мое сердце бешено заколотилось, во рту пересохло. Большой четкий контур треугольника посередине с маленькими символами в каждой точке преследовал меня до самой сердцевины. Ниже два раздела текста. Слова были неразборчивы, но в этом не было необходимости. Инстинкт подсказывал мне, что это такое.

- Я знаю, зачем Фениксу понадобились Священные Писания. Дело было не в списке Грегори. - У меня так тряслись руки, что Линкольну пришлось взять у меня пергамент.

- В чем дело? - спросил Гриффин, глядя через плечо Линкольна на Священное Писание.

- Письмена. Диаграммы. Это на другом языке, но... думаю, это ... инструкции. - Я осмотрела комнату, полную друзей - воинов Грегори, Стеф, даже Оникса и Даппера. Я боялась за всех нас и могла думать только об одном человеке, кто бы знал, что делать. Но мама уже умерла.

- Чтобы вернуть одного из проклятых, - сказал Линкольн. - Феникс хочет вернуть кого-то из ада.

- Кого? - спросил Спенс, раздраженный тем, что чего-то не хватает.

Призрачно-белое лицо Линкольна теперь отражало мое, и даже когда я посмотрела на Оникса, то увидела, что он не совсем здоров. Вместе мы дали ответ Спенсу.

- Лилит.

- Итак, - вздохнул Гриффин, - у нас есть то, что ему нужно..

В кармане запищал телефон, и я вытащила его дрожащими руками. Я уже знала, что это будет он. Не было ни бегства, ни ухода... Меня охватило что-то вроде смирения.

Я уставилась на текстовое сообщение, мои руки перестали дрожать.

«Интересуют сделки... любимая?»